

САЙТ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА БЕЛАРУСИ «НАШЕ МНЕНИЕ»

БЕЛАРУССКИЙ ЕЖЕГОДНИК 2026

Сборник обзорных и аналитических материалов
по развитию ситуации
в Республике Беларусь в 2025 году

Vilnius 2026

Составители и редакторы сборника:
ДМИТРИЙ КУХЛЕЙ, АНДРЕЙ ЛАВРУХИН

Научные рецензенты:

ПЁТР РУДКОВСКИЙ, доктор философии (PhD), заместитель
главного редактора *Free Belarus Journal* (Варшава);

ОЛЬГА ШПАРАГА, кандидат философских наук,
приглашённый научный сотрудник кафедры практической
философии III Хагенского заочного университета;

КАМИЛЬ КЛЫСИНСКИЙ, ведущий специалист департамента
по Беларуси, Украине и Молдове Варшавского
Центра восточных исследований (OSW);

ШАРУНАС ЛИЕКИС, профессор политологии,
декан факультета политических наук и дипломатии
Университета Витовта Великого (VMU).

Подготовка выпуска:
АЛЕСЬ МИКЛАШЕВИЧ

Сборник выходит при поддержке:

Авторы сборника выражают свои мнения,
необязательно разделяемые редакцией.

ISSN 1822-4091

© Сайт экспертного сообщества Беларуси «Наше мнение» (nmnby.eu), 2026

© Lohvinau Publishing House, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
-------------------	---

ГОСУДАРСТВО

ВАЛЕРЫЙ КАРБАЛЕВИЧ Адміністрацыя прэзідэнта: траўма 2020 года, персаналізацыя ўлады і імітацыя выбараў	13
ОЛЬГА ЕВСЕЕВА Кадровая карусель правительства: новые должности старых людей	25
ТАТЬЯНА ЧУЛИЦКАЯ Парламент: силовики, идеология и западный фронт ..	34
МАРЛЕВ ВАРАШЧУК Силовой каркас государства: «непростые» времена требуют простых и однозначных решений	45
ЗМІЦЕР КУХЛЕЙ Мясцовыя ўлады: абнаўленне ўгоды з Лукашэнкам	54

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

АЛЕКСАНДР ФРИДМАН Беларусь в политике Европейского Союза: санкции, безопасность и пределы прагматизма	69
---	----

Юрий Дракохруст	
Беларусь — Россия: пятьдесят аспектов зависимости ...	78
Антон Пеньковский	
Беларусско-американские отношения: смена парадигмы и дипломатия сделок	91
Кацярына Лозка	
Краіны постсавецкай прасторы і “далёкай дугі”: геапалітычная і эканамічная процівага ізаляцыі ад Захаду	103
Арсений Сивицкий	
Беларусско-китайские отношения: большие амбиции, скромные результаты, негарантированные перспективы	114

ОБЩЕСТВО

Генадзь Коршунаў	
Рэжым і грамадства: рух у бок таталітарызацыі і ціхая незадаволенасць	133
Наталья Рябова	
Разделённые, но несломленные: беларусские организации гражданского общества	143
Аляксандр Класкоўскі	
Дэмакратычныя сілы: Святлана Ціханоўская захоўвае лідарства, ідэя нацыянальнага дыялогу павісла ў паветры	155
Михаил Дорошевич	
СМИ: интеграция в российскую пропагандистскую экосистему, семантический захват, фрагментация независимого сегмента	166

ПАВЕЛ ТЕРЕШКОВИЧ	
Сфера образования: патриотизм и лояльность — прежде всего	180
АНДРЕЙ ЛАВРУХИН	
Наука и инновации: «оптимистическая трагедия»	189
НАТАЛЛЯ ВАСІЛЕВІЧ	
Рэлігійная сфера: «ціхія» формы ціску і «кіраваная ўстойлівасць»	203
МАКСИМ ЖБАНКОВ	
Белкульт: опыты (не)возможного	215

ЭКОНОМИКА

ДМИТРИЙ КРУК	
Макроэкономическая ситуация: от ускоренного роста к стагнации	229
АНАСТАСИЯ ЛУЗГИНА	
Финансовый сектор: номинальная устойчивость и реальные риски	242
ПОЛИНА АЛЕКСЕЕВА	
Энергетический сектор: атомные амбиции за счёт российского кредита	256
ВАДИМ СЕХОВИЧ	
Реальный сектор: замедление в преддверии кризиса	269
АВТОРЫ	278

ПРЕДИСЛОВИЕ

Раз в год читатели получают в руки очередной выпуск «Беларусского ежегодника» — книгу, на переплёте которой размещено изображение двух флагов — красно-зелёного, именуемого государственным, и бело-красно-белого, именуемого историческим или национальным. Перерыв в выходе этих томов оказался вынужденным и не зависевшим от воли авторов и участников проекта.

Изначально сам проект «Беларусского ежегодника» возник как идея подведения итогов развития Беларуси за год. Время течёт, люди действуют, страна развивается. Нужно попытаться проанализировать эффективность прилагаемых усилий и наметить возможные пути движения вперёд. Нужно понять, как, под влиянием каких факторов изменилась ситуация внутри Беларуси и обстоятельства вокруг неё. Как влияли на это конкретные люди, принимающие решения, и под воздействием чего их решения были такими, какими они были.

При анализе этих процессов мы всегда исходили из презумпции невинности каждого человека в отдельности. Невозможно представить себе политика или общественного деятеля, всерьёз руководствующегося принципом «чем хуже, тем лучше». Допускаемые ими, с точки зрения оппонентов, ошибки вызваны тем, что именно так виделась им польза для государства и общества — если эти ошибки не были продиктованы исключительно желанием личной пользы и выгоды. Людям, к сожалению, зачастую кажется, что их точка зрения — единственно верная и предлагаемый

ими путь — единственный, ведущий по пути развития, а не стагнации.

Правда, очень скоро выяснилось, что действия людей не всегда приводят к развитию страны. Иногда они направлены как раз на то, чтобы помешать этому развитию. Это видно даже по доминирующей в государственных медиа риторике. Спикеры, наделённые властью либо представляющие власть, либо — зачастую — пытающиеся выглядеть её представителями, говорят: «мы сохранили», «мы уберегли», «мы не дали разрушить», — апеллируя при этом к уже почти далёкому прошлому, к советской эпохе.

Со времени распада Советского Союза прошло тридцать пять лет, выросло новое поколение людей, которые по известным причинам не могут помнить ту эпоху. А государство продолжает гордиться тем, что живёт на её руинах, которые бережно сохраняются не как музейный экспонат, а как единственно возможные условия существования сегодня и завтра. Вместо будущего молодым предложено то время, которое лингвисты именуют плюсквамперфектом, давно прошедшим временем. Страна вначале просто застыла на месте, а затем начала активное движение вспять. Причём это коснулось всех сфер жизни — от политики и экономики до культуры и спорта. Политическая борьба в Беларуси превратилась в борьбу прошлого с будущим.

Именно поэтому «Беларусский ежегодник», изначально задумывавшийся нами как политически нейтральный, никем не ангажированный, очень скоро начал восприниматься властью и её приближёнными как оппозиционный. Ему была дана страшная по своей высоте оценка: двое из руководителей проекта, Валерия Костюгова и автор этих строк, Александр Федута, были осуждены на длительные сроки заключения. Многие из авторов текстов вынужденно эмигрировали, кого-то также осудили и лишили свободы. Кого-то от подобной печальной участи — как Виталия Силицкого,

Сергея Паньковского, Олега Богуцкого, Константина Скуратовича, Романа Яковлевского, Бориса Тасмана — избавила смерть.

Важную роль в анализе играли и, следовательно, значимое место в наших ежегодниках занимали результаты независимых социологических исследований. Они были своего рода термометром, позволявшим оценить, насколько быстро и горячо беларусское общество реагирует на те или иные процессы. Независимые социологические лаборатории уничтожены в Беларуси одними из первых. Объективные результаты опросов стали уделом специальных служб и высшего эшелона власти. И испуг перед полученными оценками лишь усиливал давление на аналитические центры, не желавшие идти в добровольно-принудительное услужение к кому бы то ни было. Инфраструктура того, что называется «фабриками мысли», оказалась разрушенной, внутри Республики Беларусь их место заняли имитаторы, не скрывающие своей ангажированности.

Но идея независимого анализа процессов, происходящих в Беларуси и с беларусами, как и сама необходимость подобного анализа, остаются ощутимыми и осознаваемыми. Можно разбить зеркало, которое не пытается льстить, но это не означает, что исчезает разница между искажённым изображением, в какую сторону ни направлялось бы это искажение, и истиной. Можно пытаться жить самообманом, но рано или поздно ситуация сложится так, что опасность самообмана станет очевидной для всех. А исправить сложившуюся ситуацию будет уже невозможно.

Вот почему мы считаем необходимым продолжать выход нашего «Беларусского ежегодника». Его миссию нельзя считать завершённой и исполненной до тех пор, пока плюрализм аналитической деятельности в Республике Беларусь не будет восстановлен в полной мере, а восстановить его можно исключительно в связи с возобновлением деятельности

всех демократических институтов. Независимая аналитика невозможна без независимой социологии, независимой прессы, без свободы деятельности неправительственных организаций и политических партий. Беларусское общество должно иметь не только независимую оценку своей деятельности, но и возможность исправления собственных ошибок, несмотря на серьёзность и длительность их последствий. Недостаточно поставить верный диагноз — нужно помочь найти адекватный инструментарий для исправления ситуации.

Мы благодарны тем аналитикам, кто согласился делиться с «Ежегодником» своими мыслями — по-прежнему, несмотря ни на что, свободными от какого-либо давления, в том числе с нашей стороны. За годы, прошедшие со дня выхода первого тома нашего проекта, выросло новое поколение политологов, социологов, экономистов, журналистов, философов, руководствующихся новыми подходами и собственными представлениями о том, что и как следует анализировать. Поэтому читатель имеет сегодня возможность познакомиться не с одной картиной, запечатлевшей основные тенденции прошедшего 2025 года, но с множеством таких картин, в своей совокупности дающих представление о том, что же на самом деле происходило со страной и её гражданами, вокруг Республики Беларусь и в судьбах каждого из нас. Мы считаем это принципиально важным.

Лишь внешним наблюдателям, не имеющим каких-либо устойчивых связей с людьми, продолжающими жить в Беларуси, может показаться, что жизнь эта застыла, замерла, что время внутри страны остановилось. Лишь тем, кто считает жизнью исключительно личные обстоятельства, может показаться, что связь между вынужденными эмигрантами двадцать первого века и родиной оборвалась навсегда. Беларусы продолжают оставаться единым народом, хотя живут по разным законам, под разными флагами и де-факто

при разных главах государства. Символ, вынесенный нами на обложку уже первого выпуска «Ежегодника» — два государственных флага, — остаётся по-прежнему актуальным; раскол в сознании нации не удалось преодолеть ни одной, ни другой стороне, участвующей в политическом конфликте. Но раскол не означает, что беларусская идентичность утрачена навсегда. Нет двух Беларусей — есть одна Беларусь, вне зависимости от тех маркеров, которые кажутся кому-либо определяющими колебания в ту или иную сторону. Есть единый беларусский народ.

Поэтому мы считаем невозможным рассматривать процессы, происходящие как внутри страны, так и во временно вытесненной за её пределы части гражданского общества, в отрыве друг от друга. Как бы ни формировалось мнение о том, что «диаспора», «эмиграция», «беглые», «депортированные» — как бы и кто бы их ни называл, — не влияют сегодня на ситуацию внутри Беларуси, это не означает, что влияние не будет ощутимым завтра. Мы не знаем, когда именно наступит это «завтра», но мы уверены в том, что оно неизбежно. И наш проект по-прежнему адресован всем беларусам, где бы они ни пребывали сегодня и каких бы взглядов ни придерживались. Как аналитики, мы остаёмся объективными в своих оценках.

На том стоим.

Александр Федута

ГОСУДАРСТВО

АДМІНСТРАЦЫЯ ПРЭЗІДЭНТА: ТРАЎМА 2020 ГОДА, ПЕРСАНАЛІЗАЦЫЯ ЎЛАДЫ І ІМІТАЦЫЯ ВЫБАРАЎ

Валерый Карбалевіч

Рэзюмэ

Галоўным фактарам, які ўплываў на дзейнасць Адміністрацыі прэзідэнта, быў так і не пераадолены “сіндром 2020 году”. І ўся палітыка ўладаў грунтавалася не на вырашэнні актуальных задач і праблем, якія паўсталі перад краінай, а на неабходнасці нейтралізацыі рэальных ці прыдуманых пагроз для рэжыму.

Прэзідэнцкія выбары былі закліканы пераадолець гэты “сіндром”, забяспечыць Лукашэнку новую легітымнасць. Ён, акрамя ўсіх іншых прычынаў, зноў балатаваўся на новы тэрмін, каб даказаць грамадству і эліце, самому сабе сваю сілу, прэзентаваць сябе Пераможцам. Аднак выканаць гэтую задачу ўдалося толькі часткова. Перамога над штучнымі, карыкатурнымі супернікамі не засведчыла ягоную палітычную моц.

Тэндэнцыі:

- унівэрсальны сродак нейтралізацыі пагроз рэжым бачыць у выкарыстанні грубай сілы; працягвалася эвалюцыя аўтарытарнай сістэмы ў таталітарную;
- крытыка кадравай палітыкі Адміністрацыі прэзідэнта вынесена Лукашэнкам ў публічную пляшчыню;
- удзел Лукашэнкі ў выбарах азначае, што працэс транзіту ўлады пастаўлены на паўзу, а можа і зусім здымаецца з парадку дня;
- пасля 2020 году ўлады сталі ўспрымаць выбары як пагрозу, небяспеку, узнік страх перад выбарчым працэсам як такім.

Роля Адміністрацыі прэзідэнта ў сістэме ўлады

У 2025 годзе месца і роля Адміністрацыі прэзідэнта (АП) у палітычнай сыстэме Беларусі не памяняліся. Яны заставаліся тымі жа цягам усіх 30 гадоў лукашэнкаўскага кіравання. У пэўным сэнсе АП можна назваць палітычным цэнтрам беларускай улады. Але толькі ўмоўным цэнтрам. Бо насамрэч АП не выпрацоўвае дзяржаўную палітыку. Яе выпрацоўвае сам Аляксандр Лукашэнка. Асноўная задача АП — быць першым перадатачным звяном ад Лукашэнкі да іншых дзяржаўных інстытутаў.

У кампетэнцыю АП уваходзіць падрыхтоўка дзяржаўных дакументаў ці іх маніторынг на прадмет адпаведнасці генеральнай лініі. У 2025 годзе былі прынятыя дзве дырэктывы: 2 красавіка — Дырэктыва №11 “Аб удасканаленні функцыянавання сістэмы органаў улады і кіравання, узмацненні выканальніцкай дысцыпліны”; 9 красавіка — Дырэктыва №12 “Аб рэалізацыі асноў ідэалогіі беларускай дзяржавы”. У беларускай сістэме ўлады дырэктыва — гэта дакумент вышэйшага дзяржаўнага ўзроўню. За 31 год лукашэнкаўскага кіравання агулам было прынята 12 падобных дакументаў.

Таксама АП арганізоўвае кантроль за выкананнем прынятых Лукашэнкам дакументаў, указанняў, пісьмовых і вусных загадаў. З гэтай справай мінулым годам атрымалася дрэнна. Сам Лукашэнка прызнаў, што цягам 2025 года не выкананая трэць ягоных даручэнняў.

Яшчэ ў сферу функцый АП уваходзяць кадравая палітыка і правядзенне палітычных кампаній (выбараў), аб чым пагаворым далей.

У сярэдзіне 2024 года адбылася поўная замена кіраўніцтва АП. Пасада кіраўніка лукашэнкаўскай адміністрацыі была вакантнай амаль цэлых паўгода, са студзеня таго года, калі чыноўнік, які яе займаў (Ігар Сяргеенка), пайшоў у дэпутаты.

А. Лукашэнка выбіраў доўга таму, што ў беларускай дзяржаўнай іерархіі кіраўнік АП — гэта фактычна другая фігура па ўладнай вазе пасля самога ўладара. І тут важна, каб у гэтага чыноўніка палітычная лаяльнасць спалучалася з менеджэрскімі здольнасцямі. Да таго ж перад новым кіраўніком АП стаяла вельмі адказная задача: забяспечыць правядзенне прэзідэнцкай кампаніі 2025 года з гарантаваным вынікам.

Дваццаць сёмага чэрвеня 2024 года кіраўніком АП быў прызначаны Дзмітрый Круты. Нельга сказаць, што такі выбар быў нечаканы. Такіх цяжкавагавікоў з менеджэрскімі здольнасцямі ў лукашэнкаўскім атачэнні не так і шмат. Ён прайшоў усе ступені кар’ернай лесвіцы: міністр эканомікі, першы віцэ-прэм’ер, намеснік кіраўніка АП, амбасадар у Расеі.

Неяк на адной з нарадаў Лукашэнка адзначыў, што амбасада Беларусі ў Расеі — гэта другі ўрад Беларусі. Ну, а яго кіраўнік — амбасадар — другі кіраўнік урада. Тым больш што ён захаваў паўнамоцтвы віцэ-прэм’ера. Паколькі, паводле статусу, Дзмітрый Круты быў адказным за расейскі кірунак беларускай палітыкі, то ў яго больш магчымасцяў забяспечыць падтрымку Расеі падчас чарговага перавыбрання Лукашэнкі на прэзідэнцкіх выбарах.

А вось другое прышэсце Наталлі Пяткевіч на пасаду першага намесніка кіраўніка АП стала нечаканасцю. Бо яна адказвала за ідэалогію і праваліла прэзідэнцкую кампанію 2010 года, трапіла ў апалу. Цяпер Н. Пяткевіч атрымала шанец рэабілітавацца.

Галоўным фактарам, які ўплываў на ўсю палітыку Беларусі, быў так і не пераадолены “сіндром 2020 года”. Траўма, атрыманая кіраўніцтвам дзяржавы ад тых падзей, аказалася такой глыбокай, што стварыла пэўны псіхалагічны комплекс. Гэта вяло да таго, што любыя праблемы ў краіне кіроўная эліта разглядала з гледзішча бяспекі рэжыму.

Лукашэнка паўсюль бачыў пагрозы. І ўся палітыка грунтавалася не на вырашэнні актуальных задач і праблем, якія паўставалі перад краінай, а на неабходнасці нейтралізацыі рэальных ці прыдуманых пагроз.

Універсальны сродак нейтралізацыі пагроз рэжым бачыць у выкарыстанні грубай сілы. Працягвалася эвалюцыя аўтарытарнай сістэмы ў таталітарную. Была ліквідаваная не толькі апазіцыя як інстытут, разбураны структуры грамадзянскай супольнасці, але і забаронена іншадумства як прынцып. Пабудавана класічная паліцэйская дзяржава. Сілавыя структуры сталі асноўным элементам палітычнай сістэмы. Праведзена татальная чыстка дзяржсектара, адтуль працягваюць звальняцца ўсе нелаяльныя людзі.

Палітычныя рэпрэсіі не зменшыліся, як шмат хто прагназаваў. Кансалідацыя рэжыму адбывалася на аснове ідэалагічнага канструкта “народнага адзінства”. Што азначала аб’яднанне прыхільнікаў Лукашэнкі, рэпрэсіі, маргіналізацыю ўсіх апанентаў, якія фактычна выводзіліся за межы паняцця “народ”.

Кадровая палітыка

Як адзначалася вышэй, адной з галоўных задач АП з’яўляецца падбор і расстаноўка кадраў, прызначэнне чыноўнікаў на высокія пасады. Аднак у 2025 годзе ўпершыню за час лукашэнкаўскага кіравання гэтая функцыя АП была падвергнутая сумневу. Крытыка кадровай палітыкі была вынесена ў публічную плашчыню. Фактычна Лукашэнка выказаў недавер кіраўніцтву АП у гэтым кірунку дзяржаўнай палітыкі.

Пасля прэзідэнцкіх выбараў урад, як і прадугледжана Канстытуцыяй, падаў у адстаўку, і, паводле працэдуры, зноў выбраны прэзідэнт павінен быў фарміраваць згаданы

выканаўчы орган. Паводле прынятых правілаў і традыцыі, гэтай справай павінна была займацца АП.

Аднак тут здарылася нечаканасць. Упершыню ў гісторыі Лукашэнка на сустрэчы з даверанымі асобамі аб’явіў аб стварэнні камісіі, якая павінна ўнесці прапановы па фармаванні новага складу ўрада.¹ Потым, падчас сустрэчы з кіраўніцай Савета Рэспублікі Наталляй Качанавай, А. Лукашэнка зноў узгадваў пра гэтую дзіўную камісію. Ён таксама абвесціў, што старшынёй яе прызначаны кіраўнік АП Дзмітрый Круты.

Калі сапраўды гэтая камісія працавала і нешта вырашала, то лагічна было б паслухаць яе высновы, прапановы, перш чым прымаць рашэнні наконт складу новага ўрада. Але нічога падобнага не адбылося. Ва ўсялякім разе ніякай інфармацыі пра яе працу, справаздачу перад Лукашэнкам няма. Так і засталася незразумелым, ці была насамрэч створаная гэтая камісія, ці працавала яна, і ў чым сэнс гэтай гульні.

Дваццатага лістапада Аляксандр Лукашэнка, разглядаючы кадравыя пытанні, адкрыта выказаў кіраўніку АП Дзмітрыю Крутому незадаволенне працай у гэтым кірунку. Ён заявіў: “Ніякага валютарызму не павінна быць. Адсябязіны не павінна быць ні ад памочніка, ні ад кіраўніка Адміністрацыі, ні ад іншых асоб. Трэба раіцца, перш чым прапаноўваць на прызначэнне тых ці іншых людзей. Тады не будзем тасаваць гэтую калоду кожны год або праз два-тры гады”².

1 «Встреча с доверенными лицами на прошедших президентских выборах.» *Президент Республики Беларусь*, 04 Feb. 2025, <https://president.gov.by/ru/events/vstreca-s-doverennymi-licami-na-prosed-sih-prezidentskih-vyborah>.

2 «Доклад Главы Администрации Президента Дмитрия Крутого.» *Президент Республики Беларусь*, 20 Nov. 2025, <https://president.gov.by/ru/events/doklad-glavy-administracii-prezidenta-dmitria-krutogo-1763629963>

Што ж прапануе Лукашэнка, каб вырашыць гэтае пытанне? Ён кажа: “Трэба ўзмацніць у Адміністрацыі Прэзідэнта гэты кірунак. Я нават не ведаю, гэта ваша справа... Можа быць, [стварыць] раду нейкую і іншае”³.

Парада Лукашэнкі — гэта бюракратычная класіка, стандартны адказ чыноўніка на выклік: узмацніць, павысіць, пашырыць і паглыбіць. А яшчэ, як і ў выпадку з фармаваннем урада, — стварыць камісію па праблемнаму пытанню.

Яшчэ адзін прыклад. Здаўна існуе камісія па памілаванню зняволеных пры Лукашэнку на чале з намесніцай кіраўніка АП Вольгай Чупрыс. У 2022 годзе была створаная камісія па вяртанні беларусаў з эміграцыі, якую ўзначальвае былы генеральны пракурор Андрэй Швед. Мінным годам яе функцыі пашырыліся, яна дае рэкамендацыі Лукашэнку на конт кандыдатур палітвязняў, якіх можна вызваліць. То-бок камісія Шведа дублюе функцыі камісіі Чупрыс. Зноў недавер структуры, якую ўзначальвае намесніца кіраўніка АП?

Акрамя таго, усе гэтыя факты сведчаць пра тое, што працэдурныя моманты, якія, дарэчы, абапіраюцца на Канстытуцыю і заканадаўства, адкінуты, яны ў Беларусі не маюць ніякага значэння. Вырашае воля, жаданне, часта капрыз аднаго чалавека. Маём персаналісцкі рэжым у чыстым выглядзе.

Прэзідэнцкія выбары

Выбары прэзідэнта адбыліся 26 студзеня 2025 года. У Беларусі кожная прэзідэнцкая кампанія мела свае асаблівасці. Выбары 2025 года былі самымі нецікавымі выбары ў гісторыі краіны. Лукашэнка апраўдваўся тым, што, маўляў, нам непатрэбна шоу, як у ЗША.

3 Там жа.

Галоўны сэнс гэтых выбараў, як іх бачылі ўлады, палягае ў пераадоленні “сіндрому 2020 года”. Улады імкнуліся даказаць, што падчас папярэдняй выбарчай кампаніі здарылася нейкая анамалія, недарэчнасць, а цяпер усё вяртаецца ў норму. І Аляксандр Лукашэнка зноў балатаваўся на новы тэрмін, каб, акрамя іншых прычынаў, даказаць усім, магчыма, і самаму сабе, што той сіндром пераадолены, каб паказаць сваю сілу грамадству і эліце, прэзентаваць сябе Пераможцам.

Удзел Лукашэнкі ў выбарах таксама азначае, што працэс транзіту ўлады пастаўлены на паўзу, адкладваецца. А можа і зусім здымаецца з парадку дня.

Аднак якраз задача “дэманстрацыі Перамогі” вырашаная толькі часткова. Бо пасля 2020 года ўлады сталі ўспрымаць выбары як пагрозу, небяспеку, узнік страх перад выбарчым працэсам як такім. У Лукашэнкі слова “выбары” асацыюецца не з працэсам галасавання, а з рэвалюцыяй, дзяржаўным пераваротам, пратэстамі. Цалкам натуральна, што ў межах такой логікі ўлады разглядалі выбары як ваенную аперацыю. Улады баяліся здзяў 2020 года. Амаль на кожнай нарадзе Лукашэнка ўзгадвае сваіх апанентаў (“збеглых”), тым самым надаючы ім дадатковую суб’ектнасць і сілу.

І вось для нейтралізацыі пратэсту быў мабілізаваны ўвесь дзяржапарат, не толькі сілавая структуры. Да ўдзелу ў выбарах не дапусцілі апазіцыю, адмянілі галасаванне за мяжой, адмовіліся ад назіральнікаў БДПЧ АБСЕ (запасілі так, каб атрымаць адмову). Засакрэцілі склад выбарчых камісій, таксама колькасны склад ініцыятыўных груп прэтэндэнтаў. Сваіх галоўных апанентаў Лукашэнка пасадзіў за краты ці выштурхаў за мяжу.

Пра няўпэўненасць рэжыму сведчыць і той факт, што прэзідэнцкія выбары, насуперак Канстытуцыі, былі прызначаны на паўгода раней тэрміну, прадугледжанага заканадаўствам. Бо, паводле дзейнага Асноўнага Закону Беларусі, прэзідэнт выбіраецца на пяць гадоў. Калі выбары

праводзяцца праз чатыры з паловай года пасля папярэдніх, то яны на юрыдычнай мове называюцца “датэрміновымі выбарамі”, якія ў сваю чаргу праводзяцца толькі пры ўмове, калі дзейны прэзідэнт па нейкіх прычынах не можа выконваць свае абавязкі. Улады ніяк не патлумачылі неабходнасць правядзення выбараў на паўгода раней, як і тое, што Лукашэнка зноў балатаваўся на вышэйшую пасаду, насуперак ягоным шматлікім абяцанням не рабіць гэтага.

Верагодна, Лукашэнка, праводзячы выбары раней тэрміну, імкнуўся хутчэй “перагарнуць старонку” у адносінах з Захадам. Не дарэмна ж адбыліся памілаванні 115 палітвязняў, анансаваны новыя вызваленні. Разлік быў на тое, што Запад пойдзе на прызнанне існага рэжыму, адбудзецца легітымізацыя Аляксандра Лукашэнкі і дэлегітымізацыя Святланы Ціханоўскай. Апошняя даволі важна, бо можна будзе казаць заходнім палітыкам, што, маўляў, нават калі вы і лічыце, што яна была выбрана прэзідэнтам, то толькі на пяць гадоў, і яе тэрмін заканчваецца новымі выбарамі. І ўдзел Лукашэнкі ў перамовах аб замірэнні ва Ўкраіне магчымы толькі тады, калі Запад прызнае яго легітымны статус.

Прапагандысцкая кампанія пад лозунгам «Надо!» пачалася як флэшмоб, як запрашэнне Лукашэнкі паўдзельнічаць у выбарах. А потым гэта стала слоганам усёй прэзідэнцкай кампаніі, сэнс якога палягае ў абавязковай падтрымцы цяперашняга ўладара. У самім лозунгу быў закладзены прымус, ён дэтэрмінаваў абавязковы ўдзел, не прадугледжваў ніякай свабоды выбару нават на афіцыйна-прапагандысцкім узроўні. Гэтыя прэзідэнцкія выбары сталі пэўным рубяжом, які фіксуе эвалюцыю рэжыма, пераход яго ў іншую стадыю.

Дваццаць трэцяга снежня Цэнтральная выбарчая камісія (ЦВК) Беларусі зарэгістравала пяць кандыдатаў у прэзідэнты: Аляксандра Лукашэнку, Алега Гайдукевіча, Сяргея Сыранкова, Ганну Канапацкую і Аляксандра Хіжняка. Трое з іх прадстаўляюць зарэгістраваныя палітычныя партыі.

Уся перадвыбарчая кампанія была суцэльнай імітацыяй. Напрыклад, імітаваўся збор подпісаў у падтрымку кандыдатаў. Да адзінкавых пікетаў у гарадах мала хто падыходзіў. Няма паведамленняў, каб чальцы ініцыятыўных груп масава хадзілі па кватэрам дзеля збору подпісаў.

У той жа час вылучэнне некалькіх кандыдатаў, акрамя Лукашэнкі, заклікана стварыць ілюзію, што цяперашняя кампанія ніяк не адрозніваецца ад папярэдніх. Маўляў, усё, як звычайна, існуе шмат прэтэндэнтаў, яны будуць збіраць подпісы, выступаць па БТ, у бюлетэні для галасавання будзе некалькі прозвішчаў.

Існаванне спарынг-партнёраў, спойлераў Лукашэнкі падчас прэзідэнцкіх выбараў, не новая з'ява. Гэтую ролю звычайна выконваў дзяжурны кандыдат Сяргей Гайдукевіч. Але ў яго было іншае амплуа: ён быў патрэбен на выпадак, калі рэальныя апаненты Лукашэнкі раптам знялі б свае кандыдатуры ўжо ў ходзе кампаніі, і той мог застацца адзіным кандыдатам. Гэта магло б разбурыць увесь сцэнар уладаў. Менавіта ў такім разе Гайдукевіч мог бы адыграць ролю штучнай альтэрнатывы.

У кампаніі 2025 года роля спойлераў была іншая. Яны меліся стаць нібыта апанентамі Лукашэнкі і адначасова падтрымліваць існы рэжым і ягоную палітыку. Маўляў, я іду кандыдатам у прэзідэнты, каб падтрымаць адзінага і незамянімага правадыра. Такая практыка існуе ў некаторых краінах Цэнтральнай Азіі. Але ў Беларусі дасюль такога не было.

Уладам не ўдалося выпрацаваць нейкую лагічную тактыку, як такіх кандыдатаў падаваць, як іх упісаць у новую канцэпцыю выбарчай кампаніі. Праблема ў тым, што ў простую, зразумелую, у чымсьці прымітыўную кампанію пад слогамам «Надо!», з прапагандай культу асобы Лукашэнкі, улады самі запусцілі вірус, ускладнілі яе тым, што дапусцілі яшчэ некалькі кандыдатаў. У выніку атрымаўся пэўны дысананс, аксюмаран.

Таталітарызм не прадугледжвае нейкага плюралізму, нават фармальнай варыятыўнасці ці разнастайнасці. Тут адзін народ, адзін правадыр. І таму абывацель не разумеў логікі. Калі кандыдатура Лукашэнкі аб'яўляецца адзіна магчымым выбарам народа, ва ўмовах прапагандуемага палітычнага адзінства і згуртаванасці, то ніякай альтэрнатывы не можа быць па вызначэнні. З'яўленьне ў гэтай сістэме нейкіх іншых кандыдатаў — нонсэнс. Тым больш, людзі ведаюць, што за падтрымку другіх прэтэндэнтаў у 2020 годзе шмат грамадзян пакаралі.

Не выпадкова Лукашэнка прызнаў, што “людзі не вельмі ідуць на тое, каб ставіць подпіс за іншага кандыдата”⁴. І каб выйсці з недарэчнай сітуацыі, рэалізаваць першапачатковы сцэнар з некалькімі прэтэндэнтамі на прэзідэнцкую пасаду, сабраць подпісы, улады вымушаны былі ажыццяўляць прымус, задзейнічаць дзяржапарат дзеля падтрымкі іншых кандыдатаў. Вонкава ўсё гэта выглядала даволі камічна.

Што тычыцца зместу ўмоўнай “перадвыбарчай праграмы” Лукашэнкі, то ён немудрагелісты. Ніякіх перамен, робім тое, што рабілі і раней. З'явіліся вялізныя вонкавыя выклікі, заходнія ворагі і іх сатэліты імкнуцца ўцягнуць Беларусь у вайну, таму патрэбная пастаянная мабілізацыя. Але на варце міру і бяспекі стаіць Лукашэнка, таму можаце спаць спакойна. Падчас сустрэчы з насельніцтвам у рэгіёнах ягоныя абяцанні і планы былі больш прыземленыя. Наратывы будучага былі больш падобныя на ўспаміны пра мінулае (аднаўленне праграмы меліярацыі і інш.).

Аляксандр Лукашэнка пачаў святкаваць сваю перамогу на выбарах яшчэ ў асноўны дзень галасавання 26 студзеня, калі сабраў прэсавую канферэнцыю для СМІ. І працягнуў 4 лютага, ужо пасля афіцыйнага абвяшчэння вынікаў выбарчай

4 «За Лукашенко уже собрано более 700 тыс. подписей.» БелТА, 14 Nov. 2024, <https://belta.by/president/view/za-lukashenko-uzhe-sobrano-bol-ee-700-tys-podpisej-675333-2024/>.

кампаніі (паводле ЦВК, ён набраў 86.82% галасоў) падчас сустрэчы з сваімі даверанымі асобамі. Ён не хаваў сваёй радасці, мусіць, ад таго, што не паўтарыліся масавыя пратэсты 2020 года: “Ціха, спакойна прайшлі выбары. Яны (апа-ненты. — Аўт.) рот раскрыўшы да гэтага часу ходзяць і ду-маюць, як гэта стала магчыма... Ашаламляльная падтрымка, такога не было ў гісторыі... Лічыце за 90% насельніцтва нас адназначна падтрымлівае”⁵.

Колькі ў гэтых словах сьвядомага піяру, а колькі сапраўднай упэўненасці ў “ашаламляльнай падтрымцы”? Ці верыць Лу-кашэнка ў тое, што зноў стаў “народным прэзідэнтам”, як ён сам сябе пазіцыянаваў у 1990–2000 гады?

Мяркую, наўрад ці ў яго засталіся ілюзіі наконт народ-най любві. Тое, што ён называе “кампрамісам нармальным з народам”, рэалізавалася коштам выштурхоўвання за мяжу каля паўмільёна беларусаў, дзясяткі тысяч прайшлі праз вязніцы. “Адзінства” было дасягнутае шляхам беспрэцэдэнт-ных рэпрэсій, якія можна параўнаць з сталінскімі часамі. І ніякай “арыгінальнасці” у гэтых выбарах няма, так адбыва-ецца выбарчы працэс ва ўсіх дыктатарскіх рэжымах.

Невыпадкова інаўгурацыю Лукашэнкі прызначылі на 25 сакавіка — на Дзень Волі. Гэта мела сімвалічнае значэн-не — як знак перамогі над палітычнымі праціўнікамі. Ад-нак перамога была вельмі сумнеўная. На папярэдніх выба-рах (акрамя 2020 года) Лукашэнка так ці інакш перамагаў сур’ёзных кандыдатаў. А цяпер перамог штучных, у не-чым карыкатурных персанажаў. Што не сведчыць пра яго палітычную моц.

5 «Встреча с доверенными лицами на прошедших президентских вы-борах.» *Президент Республики Беларусь*, 04 Feb. 2025, [https://pres-ident.gov.by/ru/events/vstrec-a-s-doverennymi-licami-na-prosed-sih-prezidentskih-vyborah?utm_source=chatgpt.com](https://president.gov.by/ru/events/vstrec-a-s-doverennymi-licami-na-prosed-sih-prezidentskih-vyborah?utm_source=chatgpt.com).

Заклучэнне

Такім чынам, працэс пераходу рэжыму Лукашэнкі да новай — таталітарнай — якасці і адпаведных таталітарных тэндэнцыі адбываліся пад пільным кантролем Адміністрацыі прэзідэнта. Палітычныя рэпрэсіі, гвалт у шырокім сэнсе сталі галоўнымі сродкамі кансалідацыі ўлады. Узмацненне культ асобы Лукашэнкі, персаналізацыя рэжыма аб'ектыўна вялі да зніжэння статусу ўсіх дзяржаўных інстытутаў, у тым ліку і самой АП.

Прэзідэнцкія выбары, якія прайшлі ў выглядзе суцэльнай імітацыі выбарчага працэсу, не змаглі заживіць траўму 2020 года. Задача ўпісаць фармальных апанентаў Лукашэнкі ў новы канцэпт выбарчай кампаніі аказалася невырашальнай. Вынікам прэзідэнцкіх выбараў стала прымусовая легітымізацыя існага рэжыму.

Можна прагназаваць, што пакуль Лукашэнка застаецца ва ўладзе, палітычны рэжым захаваецца ў нязменным выглядзе. Сам уладар будзе імкнуцца падмяняць функцыі іншых органаў улады, найперш Адміністрацыі прэзідэнта, якой ён не давярае. Любыя перамены могуць пачацца толькі пасля адыходу Лукашэнкі.

КАДРОВАЯ КАРУСЕЛЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА: НОВЫЕ ДОЛЖНОСТИ СТАРЫХ ЛЮДЕЙ

Ольга Евсеева

Резюме

2025 год явился периодом формального обновления правительства при фактическом сохранении прежней модели управления. После президентских выборов Александр Лукашенко провёл ограниченную кадровую ротацию, назначив нового премьер-министра Александра Турчина и переместив бывшего главу правительства Романа Головченко на пост председателя правления Национального банка. На протяжении года чиновников двигали с одной позиции на другую, усиливался контроль над экономической политикой, постепенно размывались институциональные границы между государственными органами. Одновременно усилилась конкуренция между группами влияния внутри элит.

В совокупности указанные процессы отражают главную особенность белорусской политической системы: укрепление персонального контроля Лукашенко над госаппаратом при сохранении формальных институтов власти.

Тенденции:

- контролируемая ротация элит преимущественно символического характера;
- укрепляющаяся персонализация управления и ключевая роль в экономике распоряжений А. Лукашенко;
- размывание институциональных границ, смешение функций различных госорганов;
- рост внутрисистемной конкуренции через кадровые перестановки и перераспределение полномочий.

Новый премьер, старая вертикаль

2025 год начался с формального завершения президентского электорального цикла. Двадцать седьмого января Александр Лукашенко вновь объявлен победителем выборов с 86.82 % «одобрительных» голосов. Выборы прошли без серьёзных потрясений для режима и явились отправной точкой для формальной перестройки исполнительной власти.

Изменения оказались во многом символическими. Сам А. Лукашенко назвал новый кабинет «новым старым правительством»¹. Большинство чиновников сохранили свои посты, а ключевые назначения представляли собой не столько обновление элит, сколько их очередную ротацию. Из 42 членов правительства более *тридцати* были просто переназначены.

Официальная риторика при этом строилась вокруг идеи «смены поколений» во власти. Государственные СМИ подчёркивали омоложение правительства, однако средний возраст его членов составил 49 лет, а гендерный состав практически не изменился: более 90 % кабинета — это по-прежнему мужчины.²

Главной кадровой интригой 2025 года явилось назначение Александра Турчина премьер-министром Беларуси. Формально решение подавалось как часть обновления власти после президентских выборов и даже как элемент широко анонсированной «смены поколений». Однако в действительности назначение Турчина лишь показало, как в белорусском госуправлении сочетаются осторожная кадровая

1 «Кадровые назначения в новый состав Правительства.» *Президент Республiки Беларусь*, 03 Mar. 2025, <https://president.gov.by/ru/events/kadrovye-resenia-po-formirovaniu-ekonomiceskogo-bloka-pravitelstva>.

2 “Public Administration News Digest № 95», *Bipart*, 2025, https://bipart.eu/picture/library/new_d_mar-apr_2025_1_0.pdf.

ротация и жёсткий персональный контроль Лукашенко над исполнительной властью.

Александр Турчин — типичный представитель белорусской административной вертикали, имеющий большой и разнообразный опыт в госуправлении. В прошлом Турчин работал в Министерстве финансов и региональных органах власти, в 2015 году стал помощником президента и инспектором по Гомельской области. Важным этапом его карьеры явилась работа в правительстве Сергея Румаса. В 2018–2019 годах А. Турчин возглавлял Аппарат Совета министров и занимал пост первого заместителя премьер-министра. В этот период он получил репутацию относительно либерального чиновника, открытого интересам бизнеса.³ Его имя связывали с поддержкой декриминализации части экономических статей, попытками смягчения давления на предпринимательство и благосклонным отношением к развитию IT-сектора. После смены правительства в 2020 году Турчин более пяти лет возглавлял Мингорисполком.

Несмотря на общую заметность фигуры, назначение А. Турчина не повлекло за собой серьёзных изменений экономического курса. Новый премьер сам публично подчеркнул, что правительство не планирует принципиальных реформ. Ограниченные попытки смягчить ценовое регулирование, предпринятые правительством, сопровождались критическими заявлениями со стороны Лукашенко.

Вскоре после назначения Турчина произошло ещё одно политически важное событие: новый пост для прежнего премьера Романа Головченко. Он не ушёл из системы и не оказался в опале. Напротив, Головченко получил должность председателя правления Национального банка Беларуси. Этот шаг, с одной стороны, выглядел неожиданным:

3 “Якія праблемы грамадства мог бы вырашыць Турчын, калі б ён быў лібералам у цэнтры сістэмы? І ці мог бы?”, *Наша Ніва*, 12 Mar. 2025, <https://nashaniva.com/363511>.

Головченко не имеет опыта работы в банковском секторе, в отличие от прежнего главы Нацбанка Павла Каллаура. Каллаур руководил центральным банком страны более десяти лет и сумел добиться больших успехов — в таком мнении единогласно сходятся и независимые, и провластные эксперты. Так что назначение Головченко обусловлено скорее политическими, чем профессиональными факторами.

С другой стороны, такая ротация выглядит типичной для кадровой политики Лукашенко: формально один из ключевых чиновников покидает правительство, но фактически сохраняет высокий статус и влияние. Лукашенко убрал Головченко с позиции премьер-министра, не создавая впечатления его политического поражения или конфликта внутри элит. К тому же новое назначение дало Лукашенко возможность поставить во главе финансового регулятора не автономного технократа, а лично лояльного менеджера.

Для того чтобы хоть как-то компенсировать отсутствие профильной подготовки у нового руководителя, первым заместителем главы Нацбанка назначен Александр Егоров — чиновник с опытом работы в банковской сфере, ранее возглавлявший Банк развития Беларуси и занимавшийся экономическими вопросами в Администрации президента. Его назначение должно обеспечить институциональную и техническую поддержку новому руководству Нацбанка, а также сохранить управляемость денежно-кредитной политики.

Однако ключевым в этой комбинации остаётся политический сигнал. Фактически речь идёт не об усилении автономии центрального банка, а, наоборот, о его более тесной интеграции в вертикаль власти. А. Лукашенко прямо дал понять, что ожидает от нового руководства Нацбанка активного влияния на коммерческие банки и координации финансовой политики с правительством. В этой конфигурации А. Егоров выступает скорее технократическим балансом

к политическому руководству Головченко: он обеспечивает профессиональную экспертизу внутри института, тогда как сам Нацбанк превращается в инструмент реализации экономической стратегии режима, определяемой президентской администрацией.

Ротация без обновления

В 2025 году, помимо важных кадровых решений, связанных с назначением нового премьер-министра и руководителя Нацбанка, произошёл ряд перестановок в различных частях правительства. Они затронули как экономический блок, так и социальные и административные ведомства. Большинство этих изменений носило ограниченный характер и укладывалось в традиционную для белорусской политической системы практику управляемой ротации.

Экономический блок правительства не претерпел радикального обновления. Николай Снопков остался первым заместителем премьер-министра и продолжил курировать экономическую политику. Министр финансов Юрий Селиверстов переназначен на прежнюю должность. Артур Карпович получил назначение на пост министра антимонопольного регулирования и торговли, Дмитрий Кийко возглавил Министерство по налогам и сборам, Юрий Чеботарь стал министром экономики. Здесь речь идёт не о приходе новых управленцев извне, а о ротациях и продвижении чиновников, уже работавших в государственной системе.

Пост министра энергетики занял Денис Мороз, ранее работавший заместителем министра. Его предшественник Алексей Кушнаренко переведён на должность председателя Минского облисполкома. Подобные перемещения между центральным и региональным уровнями власти остаются типичной особенностью белорусского госуправления.

Параллельно кадровые перестановки происходили и в других частях правительства. Одним из наиболее заметных решений явилось назначение Натальи Петкевич заместителем премьер-министра по социальным вопросам. Многие эксперты связывают её возвращение в правительство с попыткой усилить управление социальной сферой на фоне экономических трудностей. Н. Петкевич получила расширенные полномочия и начала курировать образование, здравоохранение и культурную политику.⁴

Владимир Караник, бывший министром здравоохранения в период пандемии COVID-19, а после возглавлявший Гродненский облисполком, был назначен заместителем премьер-министра. Однако всего через 2,5 месяца его перевели на пост председателя президиума Национальной академии наук. Этот шаг можно интерпретировать как понижение, что подчёркивает характерную для белорусской системы гибкость кадровой политики: чиновники, даже провинившиеся, редко покидают государственный аппарат, но могут быстро перемещаться между различными позициями.

Изменения коснулись и административного аппарата правительства. Пост руководителя секретариата Совета министров занял Валерий Вакульчик — бывший председатель КГБ и экс-помощник Лукашенко по Брестской области. Назначения представителей силовых структур на административные должности в гражданских институтах власти стали особенно характерными после событий 2020 года и отражают ещё одну устойчивую тенденцию белорусской политики: расширение влияния силового аппарата в системе государственного управления.

Наряду с этими решениями происходили и другие перестановки на уровне заместителей министров

4 «Наталья Петкевич о задачах на посту вице-премьера.» *Pravo.by*, 22 May 2025, <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2025/maj/88829/>.

и руководителей ведомств. Они редко сопровождались публичными объяснениями и, как правило, отражали обычную административную ротацию внутри государственной вертикали.

В совокупности кадровые перестановки 2025 года демонстрируют, что реальная структура персональных отношений власти остаётся неизменной. Перемещения чиновников между различными должностями позволяют создавать иллюзию новизны, поддерживать управляемость системы и одновременно предотвращать формирование самостоятельных центров влияния внутри элит.

Нацбанк против Совмина: новая конфигурация власти

Осенью 2025 года стали особенно заметны признаки внутрисистемной конкуренции. Большое внимание привлекли отношения между новым премьер-министром Александром Турчиным и бывшим главой правительства Романом Головченко, который теперь возглавляет Нацбанк.

А. Лукашенко поручил создать при Национальном банке специальную рабочую группу по анализу экономической ситуации. Эту структуру возглавил Головченко, а подчиняется она непосредственно президенту. Фактически это означает появление параллельного центра оценки экономической политики, действующего вне правительства. Позднее Р. Головченко также возглавил рабочую группу по подготовке программы социально-экономического развития страны на следующие пять лет — эта задача раньше традиционно входила в компетенцию Совмина.

В целом, постепенное размывание функций государственных институтов явилось характерной тенденцией 2025 года. Лукашенко всё чаще поручает различным органам

задачи, выходящие за рамки их традиционных полномочий. Так, дипломатические переговоры с США переданы в компетенцию руководителя КГБ, прокуратура получила дополнительные функции в сфере идеологии и образования, а милиция — контроль над отдельными хозяйственными вопросами.

Параллельно усиливалась роль различных комиссий и рабочих групп, создаваемых непосредственно при президенте. Такая практика позволяет обходить формальные институты и усиливать персональный контроль над государственным аппаратом.

Заключение

Если смотреть на события 2025 года в целом, можно сделать довольно простой вывод: структура персональных отношений власти в Беларуси практически не изменилась, несмотря на многочисленные кадровые перестановки. Новое правительство оказалось «новым» скорее по форме, чем по сути. Большинство чиновников остались на своих местах или перешли на другие должности внутри той же системы.

Назначение Александра Турчина премьер-министром не привело к серьёзному изменению экономического и политического курса. Пространство для самостоятельных решений у главы правительства остаётся ограниченным, несмотря на его репутацию относительно гибкого и прагматичного управленца.

В течение года заметно проявилось размывание ролей государственных институтов. Всё чаще решения принимаются не через обычные структуры власти, а через специальные комиссии и рабочие группы, напрямую подчинённые президенту.

Одновременно усиливается и конкуренция внутри элит. Примером может служить ситуация вокруг главы правительства А. Турчина и главы Национального банка Р. Головченко, когда часть экономических решений начинает формироваться вне правительства. Такая внутренняя конкуренция не является признаком контролируемого «плюрализма», скорее это отражение личного доверия Лукашенко по отношению к Головченко.⁵

События 2025 года показывают, что беларусская модель управления остаётся устойчивой и практически не меняется. Кадровые перестановки используются для контроля над элитами и демонстрации активности власти, а не для реальных реформ.

5 «Технократы под давлением: карьерные траектории и государственный контроль в экономических министерствах Беларуси.» *Bipart*, 2025, https://bipart.eu/picture/library/econom_bloc_final_rus.pdf.

ПАРЛАМЕНТ: СИЛОВИКИ, ИДЕОЛОГИЯ И ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ

Татьяна Чулицкая

Резюме

В 2025 году Национальное собрание (парламент) Беларуси окончательно закрепилось в роли вспомогательного института персоналистского режима. Новый состав парламента, сформированный после «выборов» 2024 года, характеризуется преемственностью наряду с усилением присутствия выходцев из силовых структур и государственного идеологического аппарата.

Законодательная деятельность сохраняла преимущественно технический характер и репрессивное содержание, а парламент всё активнее использовался как инструмент идеологической мобилизации, кадровой интеграции лоялистов и внешнеполитического сопровождения режима.

Тенденции:

- дальнейшая утрата политической автономии Национального собрания (парламента);
- секьюритизация кадрового состава парламента;
- усиление идеологической функции депутатского корпуса;
- использование парламента как дополнительного инструмента обеспечения внешнеполитической легитимации режима.

Что нового в парламенте?

После «конституционной реформы» 2022 года белорусский парламент — Национальное собрание — сохранил свои основные полномочия. Вместе с тем появление Всебеларусского народного собрания (ВНС) как «высшего представительного органа народовластия» в некоторой мере повлияло

на его роль и распределение формальных полномочий внутри политической системы. При этом между белорусским парламентом и ВНС ожидаемо нет никакой, по крайней мере публично заметной, конкуренции. В течение 2025 года представители парламента регулярно говорили о высокой значимости ВНС как «уникальной формы народовластия», а также называли его «важнейшим институтом белорусской государственности».

2025-й явился первым полным годом работы нового состава Национального собрания, сформированного после «выборов» — или кампании по назначению депутатов, — которые состоялись 25 февраля 2024 года. Как и предыдущее, оно сформировано исключительно из лоялистов. Хотя формально в нижнюю палату вошли представители различных структур, включая четыре оставшиеся зарегистрированные в стране провластные партии — «Белую Русь», КПБ, ЛДПБ и Республиканскую партию труда и справедливости, лояльные общественные организации и ГоНГО, а также значительное число беспартийных депутатов, связанных с государственным аппаратом и бюджетным сектором.

Одной из особенностей парламента 2024 года явилось усиление представительства выходцев из спецслужб и силового блока, что соответствует общей тенденции секьюритизации и милитаризации госуправления в Беларуси.¹ Таких представителей как минимум семеро, шестеро в нижней и один в верхней палате, причём большинство из них получили депутатские мандаты впервые. Среди наиболее заметных фигур — бывший первый заместитель председателя КГБ и экс-глава Администрации президента Игорь Сергеев,

1 Chulitskaya, Tatsiana, et al. *Good Governance and Public Administration in Belarus in 2014–2025*. INGAC Working Paper No. 2, Institute of International Relations and Political Science, Vilnius University, 2025, <https://www.tspmi.vu.lt/wp-content/uploads/2025/11/INGAC-Working-Paper-2.pdf>.

экс-начальник военной разведки Руслан Косыгин и бывший заместитель министра внутренних дел Александр Барсуков.

Характерно, что И. Сергеенко впоследствии возглавил Палату представителей, а в Совете Республики сохранил место представитель старшего поколения силовой номенклатуры Валерий Гайдукевич. В отличие от предыдущих созывов, где силовики присутствовали скорее точечно, в новом составе они получили более заметное институционализированное представительство, прежде всего в Комиссии по национальной безопасности нижней палаты.

Ещё одной особенностью можно назвать усиление присутствия в парламенте 2024 представителей государственного идеологического и пропагандистского аппарата. В новый состав обеих палат вошли провластные медийные деятели, идеологи и пропагандисты, среди которых Игорь Луцкий, Вадим Гигин, Александр Шпаковский, Александр Лукьянов. Большинство из них получили парламентские мандаты впервые. Исключением явился Игорь Марзаялюк, который находится в парламенте уже несколько созывов и представляет более раннюю модель встраивания в систему лояльного идеологического деятеля. Появление в парламенте пропагандистов и идеологов демонстрирует, что после 2020 года сферы госжурналистики, идеологии и госпропаганды стали не только инструментом власти, но и своеобразным депутатским кадровым резервом.

Законодательный процесс: скорость и репрессивность

В 2025 году парламент Беларуси в законотворчестве продолжал выполнять прежде всего техническую функцию. Повестка и основные задачи определялись преимущественно исполнительной властью, а парламент обеспечивал их

формальное обсуждение и утверждение. Большинство законопроектов инициировалось правительством, министерствами или Администрацией президента.

Характерной особенностью законотворческого процесса оставалась высокая скорость прохождения документов. Многие законопроекты принимались в течение короткого времени, практически без изменений и единогласно. Вопросы социально-экономической политики, включая обсуждение бюджета, не вызывали публичных разногласий, что отражало общую тенденцию консолидации системы власти.

Одновременно парламент продолжил институциональное закрепление репрессивной политики. Наиболее показательными явились изменения, внесённые в Уголовный кодекс: под предлогом формальной «гуманизации» они де-юре расширили возможности экстерриториального преследования по «экстремистским» и политическим статьям, а также ввели новые основания для ответственности, связанные с критикой режима и распространением информации о военной сфере.²

Особое внимание уделялось усилению контроля над обществом и закрытости системы. Принят закон, запрещающий лицам, осуждённым по «экстремистским» статьям, работать в сфере образования и заниматься деятельностью, связанной с детьми. Закон об амнистии 2025 года не был распространён на политзаключённых, осуждённых по «экстремистским» и «террористическим» статьям.³

2 «Пересмотр санкций и усиление “гуманистической составляющей”. Депутаты во втором чтении приняли изменения в Уголовный кодекс.» Зеркало, 10 Jan. 2025, <https://news.zerkalo.io/economics/88060.html>.

3 «Гарантии для будущего экс-президента и никаких поблажек для “экстремист_ок”: обзор борьбы с “экстремизмом” в Беларуси за январь-март 2025.» Human Constanta, 12 May 2025, https://humanconstantia.org/garantii-dlya-budushhego-eks-prezidenta-inikakih-poblazhek-dlya-ekstremist_ok-obzor-borby-s-ekstremizmom-v-belarusi-za-yanvar-mart-2025/.

Законодательство всё больше ориентировалось на защиту действующей модели власти. Парламентарии приняли нормы, закрепившие дополнительные гарантии неприкосновенности для бывшего президента и членов его семьи, одновременно усилили ответственность за действия, трактуемые как угроза государству или дискредитация политической системы. Параллельно они голосовали за инициативы, усиливающие государственный контроль в различных сферах:

- введена обязательная дактилоскопия для отдельных категорий граждан, включая тех, кто имеет ВНЖ или двойное гражданство;
- приняты поправки в закон «О государственных секретах», институционализировавшие включение структур ВНС в систему доступа к секретной информации;
- установлена уголовная ответственность за нарушение правил использования беспилотных летательных аппаратов;
- ужесточён порядок служебных командировок для чиновников как элемент внутренней дисциплины государственного аппарата.

Наряду с этим парламент занимался и более рутинным законотворчеством: подготовкой новых кодексов о здравоохранении и экологии, корректировкой банковских операций, трансграничных платежей и налоговых инициатив, направленных на усиление управляемости экономики в условиях санкционного давления. А также в некоторой степени реагировал на актуальные для общества социально-бытовые проблемы, например регулирование продаж вейпов.

Парламент как инструмент идеологической мобилизации

В 2025 году парламент продолжал функционировать как институт распространения государственной идеологии и обеспечения политической мобилизации. Члены обеих палат активно участвовали в «диалоговых площадках», встречах в трудовых коллективах, патриотических форумах и прочих мероприятиях. Особенно заметной эта тенденция стала в контексте «выборов» главы государства в январе 2025 года. Депутаты активно участвовали в кампании по легитимации выборов, подчёркивая необходимость консолидации вокруг действующей власти.

Фактически парламент всё больше выполнял функции политико-идеологической поддержки режима. Руководство обеих палат регулярно выступало с заявлениями о необходимости защиты исторической памяти, противодействия «внешнему вмешательству» и укрепления патриотизма. Особенно активную роль в этом играли Игорь Сергеенко и Наталья Кочанова, продвигавшие схожие идеологические меседжи о внешних угрозах, исторической памяти и консолидации общества.

Совет Республики и Наталья Кочанова как одна из публичных фигур белорусского истеблишмента

Обновление состава парламента и Совета Республики сочетало ограниченную ротацию и сохранение кадрового ядра лоялистов. В новый состав вошёл ряд символически значимых фигур, включая бывшего главу провластного спортивного фонда Дмитрия Баскова, а также Ирину Абельскую, чье имя в публичном пространстве ассоциируется с личным окружением Александра Лукашенко и его младшим сыном

Николаем. Их появление напрямую связано с политической и персональной близостью к семье Лукашенко. Публичная роль И. Абельской выходит за рамки медицинской сферы, где она руководит элитной лечкомиссией Управделами президента и располагает значительным административным ресурсом.

Параллельно Совет Республики сохранил значительный уровень кадровой преемственности. В новый состав вошли как минимум 15 сенаторов предыдущего созыва. Это демонстрирует характерную для эпохи после 2020 года логику модели управления: режим одновременно проводит ограниченное обновление элит и избегает масштабной ротации, способной нарушить внутреннюю устойчивость системы.

Наталья Кочанова, которая вновь возглавила верхнюю палату парламента, сохраняет статус одной из наиболее публичных представительниц белорусской номенклатуры. В 2025 году она регулярно транслировала обществу сигналы о допустимых границах политической лояльности, выступая с заявлениями о необходимости «порядка», исполнительной дисциплины и патриотического воспитания. Одновременно Н. Кочанова активно продвигала повестку «традиционных ценностей», а многие её высказывания оказались созвучны официальной российской риторике. Как и ранее, важное место в её публичных выступлениях занимала подчёркнутая персональная лояльность Лукашенко.

В своей деятельности Н. Кочанова воспроизводила характерную для белорусской модели стратегию ручного управления. Государственные и независимые медиа регулярно представляли её как чиновницу, лично вовлечённую в решение социальных и бытовых проблем, а также выполнение поручений Лукашенко. В ответ на обращения граждан председательница Совета Республики демонстративно брала вопросы «на контроль», требовала «навести порядок» и отчитывалась о результатах главе государства. Таким

образом, Н. Кочанова выполняла функцию своеобразного громкоотвода для общественного недовольства, переводя социальные претензии из политической плоскости в формат индивидуальных обращений к представителям власти.

Парламентская дипломатия в условиях изоляции

Одним из направлений деятельности Национального собрания традиционно являлась парламентская дипломатия. На фоне продолжающейся международной изоляции официального Минска со стороны демократических стран парламент использовался как дополнительный канал внешнеполитических контактов. Эта активность не была самостоятельной: парламентарии, как и прежде, скорее сопровождали внешнеполитическую линию исполнительной власти, чем её определяли.

Вместе с тем возобновившиеся контакты с Администрацией президента США мотивировали белорусские власти к попыткам разморозки отношений и в европейском направлении. Депутаты при этом не играли самостоятельной роли, участвуя преимущественно в представительских мероприятиях. Так, они присутствовали на III Минской международной конференции по евразийской безопасности, которую власти использовали как площадку для демонстрации международной открытости.⁴

В 2025 году отмечены и другие случаи символических «прорывов» дипломатической блокады, включая участие делегации во главе с И. Сергеенко в инаугурации нового папы. Белорусские парламентарии также продолжали

4 «Лукашенко примет участие в III Минской международной конференции по евразийской безопасности.» БелТА, 28 Oct. 2025, <https://belta.by/president/view/lukashenko-primet-uchastie-v-minskoj-mezhdunarodnoj-konferentsii-po-evrazijskoj-bezopasnosti-745414-2025/>.

использовать ограниченное число доступных международных площадок, включая ПА ОБСЕ и Межпарламентский союз, что позволяло Минску демонстрировать сохранение международной субъектности, несмотря на сохраняющуюся политическую изоляцию на западном направлении.

Ещё одним направлением деятельности белорусских парламентариев оставалось продвижение повестки многополярного мира и развитие связей со странами так называемой дальней дуги. Основное внимание уделялось взаимодействию с Китаем, Кубой и рядом государств Азии, Африки и Латинской Америки. Делегации Палаты представителей и Совета Республики участвовали во встречах с представителями «дружественных государств», обсуждая вопросы торгово-экономического сотрудничества, промкооперации и поддержки на международных площадках, включая ООН.

Однако основным направлением международной деятельности парламентариев, как и раньше, оставалось сотрудничество с Россией. Они активно участвовали в мероприятиях Парламентского собрания Союзного государства, подчёркивая стратегический характер союзнических отношений и необходимость углубления интеграции. В 2025 году союзные парламентарии планировали совместную деятельность по разным направлениям, а также обсуждали вопросы безопасности и исторической памяти.

Депутаты обеих палат участвовали в деятельности поддерживаемых Россией международных площадок, включая СНГ и ОДКБ. Они были задействованы в работе экспертного совета при Межпарламентской ассамблее СНГ и участвовали в Парламентской ассамблее ОДКБ. Кроме того, белорусские парламентарии продолжали контактировать с российскими коллегами на региональном уровне, договариваясь о сотрудничестве и совместных проектах. При этом Национальное собрание не формировало отдельную

международную повестку, а выступало инструментом поддержки дипломатических усилий правительства.

Заключение

Появление в политической системе Беларуси ВНС лишь усилило иерархически-подчинённое положение белорусского парламента в архитектуре власти. В целом в 2025 году обе палаты парламента оставались встроенными в систему персоналистского управления, не оказывая особого влияния на формирование политической повестки. Национальное собрание не демонстрировало никаких признаков политической автономии и выполняло главным образом функции законодательного сопровождения решений исполнительной власти, идеологической мобилизации и внешнеполитического представительства.

Включение в состав парламента 2024 года выходцев из спецслужб и силовых структур отражает общие тенденции милитаризации и секьюритизации белорусской политической системы. Находящиеся в парламенте бывшие сотрудники спецслужб и силового блока занимают высокие позиции, активно участвуют в международной деятельности и сотрудничестве с Россией, а также со связанными с нею международными организациями и инициативами, ОДКБ в частности.

При этом парламент сохраняет значение как важный элемент институционального оформления режима. Он обеспечивает демонстрацию формальной стабильности государственной системы, участвует в легитимации решений власти и административно-идеологической мобилизации.

В ближайшей перспективе следует ожидать сохранения этой модели. Национальное собрание останется сервильным институтом, обслуживающим инициативы Лукашенко

и исполнительной власти, и не будет иметь особого веса в процессах принятия решений. Парламент сохранится как инструмент обеспечения управляемой авторитарной стабильности и легитимации режима.

СИЛОВОЙ КАРКАС ГОСУДАРСТВА: «НЕПРОСТЫЕ» ВРЕМЕНА ТРЕБУЮТ ПРОСТЫХ И ОДНОЗНАЧНЫХ РЕШЕНИЙ

Марлев Варашчук

Резюме

В 2025 году режим Александра Лукашенко завершил процесс институционализации репрессий и окончательно подчинил судебную систему и правоохранительные органы интересам преследования оппонентов режима. Ключевая тенденция связана с усилением влияния Комитета государственной безопасности в силовом блоке (и в целом в структуре госуправления). Ведомство не только перехватило у Министерства иностранных дел функцию главного переговорщика с западными странами, но и выступило основным кадровым резервом для высшего руководства прокуратуры и следствия.

Регресс уголовного законодательства достиг уровня легализации масштабных репрессивных практик, включая специальное производство в судах, преследование граждан за рубежом и введение системных ограничений в правах для осуждённых по «экстремистским» статьям.

Проактивная роль силовых структур в электоральной кампании 2025 года явилась знаковым показателем трансформации системы контроля: силовики перешли от тактики подавления протестов постфактум к их превентивному предупреждению и тотальному надзору над избирательным процессом.

Тенденции:

- глубокая трансформация системы управления, в которой силовой блок перестал быть просто инструментом и превратился в фундамент государственности;
- появление нового функционала у КГБ, при котором МИД уходит на второй план в переговорном процессе с США;

- кадровые назначения в судебной системе и в силовом блоке как завершающий этап их полного подчинения интересам преследования;
- правовой коллапс как новая стадия репрессий против белорусов.

КГБ и МИД: не вместе, а вместо

2025 год для властей Беларуси во многом связан с активным переговорным процессом с США, в ходе которого было освобождено значительное количество¹ политических заключённых и частично сняты санкции США с Беларуси в различных сферах. При этом А. Лукашенко неоднократно высказывался в том духе, что у него нет желания отпускать политических заключённых, которых в Беларуси, по его мнению, нет, и что подобные «акты гуманизма» он делает в рамках переговорного процесса с США.

Этим неоднозначным фактором, предположительно, обусловлен допуск к переговорному процессу председателя КГБ Ивана Тертеля, в силу чего возникают не свойственные ему полномочия и функции. Замена на дипломатическом поприще гражданского министерства спецслужбой указывает на снижение роли отраслевого органа в системе государственного управления Беларуси. Со стороны белорусского МИД в переговорах с США участвует не министр, и даже не его заместители, а представитель Беларуси при ООН Валентин Рыбаков.

По данным правозащитников, в 2025 году помилованы 342 политических заключённых, 189 из них принудительно вывезены за пределы территории Беларуси.² Вместе с тем в описываемый период репрессии не останавливались, и за

1 Дональд Трамп заявил об освобождении более 500 человек в период с мая 2025 года по март 2026 года.

2 «189 принудительно депортированных: ситуация с политзаключёнными»

прошедший год в Беларуси признаны политическими заключёнными 509 человек.³ Эти обстоятельства позволяют экспертам сделать вывод о том, что процесс инструментализации политзаключённых поставлен «на поток».

КГБ не только подготавливал списки лиц на освобождение для Александра Лукашенко. Иван Тертель лично участвовал во всех этапах переговоров, а его ведомство курировало весь процесс — от подготовки освобождений (этапирование заключённых в СИЗО КГБ перед очередным раундом переговоров) до «выдворения» бывших политзаключённых за пределы Беларуси. При этом применялись чрезмерные процедуры: зачастую заключённых перевозили в наручниках и с мешками на голове, не сообщали им о цели этапирования и т. д.

Вовлекая председателя КГБ в процесс переговоров, А. Лукашенко преследовал цель «охлаждения» (своего рода) всего силового блока, который с 2020 года занимался систематическими репрессиями и преследованием всех несогласных с политикой авторитарного режима внутри страны и за её пределами.

Увеличение аппаратного веса КГБ выражалось и в достаточно широком участии сотрудников данной спецслужбы в кадровой политике режима Лукашенко — как непосредственно в силовом блоке, так и в других государственных структурах.

«Кадровый» декабрь и ВНС

В 2025 году кадровая политика в силовом блоке реализовывалась во многом по традиционной схеме: руководителями

ми в 2025 году в цифрах.» Правозащитный центр “Вясна”, 23 Dec. 2025, <https://spring96.org/ru/news/119347>.

3 Там же.

регионального и республиканского уровней становились, как правило, либо сотрудники, построившие карьеру внутри самого органа/министерства, либо назначенные «извне» (из смежного ведомства). Применялась также горизонтальная ротация — перемещение на равнозначную должность в другой регион. Такая практика много лет используется Александром Лукашенко в силовом блоке.

Впервые в решение кадровых вопросов было вовлечено Всебелорусское народное собрание (ВНС), которое провело назначения на должности председателей Конституционного суда (КС)⁴ и Верховного суда (ВС)⁵. Если назначение на должность председателя КС лица, не обладающего судейским опытом, не является необычным кейсом за три десятка лет правления Лукашенко, то занятие Андреем Шведом должности председателя ВС (третий в истории Беларуси председатель) нетипичное решение в кадровой политике. Впервые председателем ВС назначено лицо без судейского опыта, при этом должность не просто административно-представительская, она предполагает возможность непосредственного осуществления правосудия.

В Беларуси, с учётом широко применяющейся практики сфабрикованных дел, систему общих судов нельзя назвать органом правосудия, скорее, она обслуживает интересы силового блока. Политическая лояльность режиму и отсутствие каких бы то ни было попыток судебной власти противостоять репрессивным практикам с мая 2020 года дают основание для констатации перехода от «симуляции» правосудия к выполнению «ведомственных задач». Карьерный

4 «Председателем Конституционного суда избран Сергей Сивец», БелТА, 19 Dec. 2025, <https://belta.by/society/view/predsdatelem-konstitutsionnogo-suda-izbran-sergej-sivets-755117-2025/>.

5 «Председателем Верховного суда избран Андрей Швед», БелТА, 19 Dec. 2025, <https://belta.by/society/view/predsdatelem-verhovnogo-suda-izbran-andrej-shved-755122-2025/>.

путь Андрея Шведа показывает, что высшее руководство доверяет ему «непростые» дела (именно Швед расследовал теракт в минском метро в апреле 2011 года), а также дела в «непростые» времена: Швед стал генпрокурором в сентябре 2020 года, с его назначением официально провозглашён режим «иногда не до законов».

Остальные назначения топовых менеджеров в силовом блоке поддаются определённой логике — необходимости заместить вакантные должности проверенными лояльными сотрудниками, связанными с КГБ. Генеральным прокурором стал Дмитрий Гора, который с 2021 года занимал пост председателя Следственного комитета Беларуси (СК), а с 2019 года являлся заместителем генпрокурора Беларуси. Карьерный рост Дмитрия Горы начался в КГБ, где на протяжении десяти лет он был начальником следственного управления.

Сходная карьерная траектория и у нового председателя СК — Константина Бычека, который ранее почти два года возглавлял следственное управление КГБ, а до этого работал в нём следователем. Особенностью карьеры Бычека является его медийная активность: начиная с середины 2020 года он постоянно комментирует политически мотивированные уголовные дела (его первое яркое появление связано с делом в отношении Виктора Бабарико в июне 2020 года), участвует в программах государственных СМИ, снимается в пропагандистских фильмах. Такое поведение не свойственно силовикам, тем более выходцам из КГБ.

Декабрь 2025 года задал в кадровой политике новый тренд при назначении руководителей силового блока: большинство из них — проверенные в деле следователи из КГБ. В 2025 году также завершился процесс полного подчинения судебной власти персонально диктатору: впервые начали активно использоваться полномочия нового конституционного органа — ВНС, председателем которого он является.

Эпоха беззакония

В 2020 году адвокат и юрист Максим Знак уже говорил о «правовом дефолте» в Беларуси, и если к настоящему моменту ситуация поменялась, то лишь в худшую сторону. Авторитарный режим законодательно закрепил целенаправленное преследование политически нелояльной части населения, подводя задним числом фактические практики масштабных репрессий под нормы закона.

В 2025 году основное изменение в практике репрессий обусловлено изменением Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК): впервые закрепляется новая дискриминируемая группа — лица, совершившие преступления «экстремистской направленности»⁶. Применение репрессий «под прикрытием» закона не новость для белорусских политических реалий: больше тридцати лет А. Лукашенко ведёт борьбу как со своими оппонентами, так и со всеми несогласными с его политикой гражданами. «Политические» статьи в УК, политически мотивированные уголовные дела и политические заключённые были в Беларуси и до 2020 года, но прежде репрессии не отличались такими масштабами и показательной жестокостью.

В марте 2025 года вступили в силу изменения УК, предусматривающие системные ограничения в правах лиц, совершивших так называемые «экстремистские преступления». Появилась дефиниция «преступлений экстремистской направленности», понятие крайне размытое, включающее в себя не только непосредственно «экстремизм», но — потенциально — любое правонарушение. Невозможно также применять ряд норм, улучшающих положение виновного

6 «Закон Республики Беларусь “Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности” от 17.02.2025 № 61-З.» Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 17 Feb. 2025, <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12500061>.

и касающихся назначения более мягкого наказания за определённые категории преступлений. Дополнены отягчающие обстоятельства, повышающие ответственность в связи с совершением преступления в период военного положения и военного времени. Введён новый состав преступлений, связанных с несанкционированным распространением информации о расположении и перемещении военной техники (ст. 375-3 УК) и пр.

Кроме того, продолжились систематические трансграничные преследования беларусов, находящихся за пределами страны. СК возбуждал уголовные дела за участие в акциях протеста беларусов за рубежом, производил обыски и арест имущества.⁷ Продолжились практики осуждения *in absentia* (специальное производство), которые предполагают огромные сроки заключения и штрафы, фактически влекущие конфискацию всего арестованного имущества. Продолжились репрессии в отношении родственников политических заключённых.

Таким образом, итогом 2025 года явилось окончательное формирование беспрецедентной нормативной базы, позволяющей преследовать беларусов как внутри страны, так и за её пределами, которая фактически узаконила осуществляемые репрессивные практики силовиков.

Спецоперация «Выборы 2025» под управлением силовиков

В январе 2025 года, во время проведения «выборов» президента Беларуси, электоральная «спецоперация» силового блока продемонстрировала трансформацию основных

⁷ «Правозащитники: Обыски проходят у участников мероприятий ко Дню Воли не только в Варшаве и Вильнюсе, но и в других городах.» Зеркало, 06 Aug. 2025, <https://news.zerkalo.io/life/105649.html>.

функций силового блока. Если в предыдущую электоральную кампанию 2020 года силовики были задействованы постфактум для подавления массовых протестов и удержания власти Лукашенко, то в 2025 году явлен иной подход: силовики обеспечили полную нейтрализацию любых рисков как до, так и во время проведения президентских выборов.

Среди основных направлений деятельности силовых ведомств можно отметить следующие:

1) *зачистка потенциально протестного поля* путём превентивного задержания лиц, связанных с протестами 2020 года и последовавшими событиями, вызовов «на беседы» граждан, которые потенциально могли спровоцировать повторение протестов;

2) *милитаризация процесса выборов*, превращение участков для голосования в зоны особого режима с запретом любого фотографирования, открытыми кабинками для голосования, присутствием на участках не просто сотрудников милиции, а смешанных вооружённых групп, также с созданием групп быстрого реагирования на территории нескольких участков;

3) *создание цифрового заслона и информационных барьеров*: белорусские спецслужбы (и прежде всего ОАЦ и КГБ) развернули системную кампанию по ограничению доступа к информации, блокировали и замедляли интернет, блокировали VPN-сервисы, ограничивали доступ к определённым ресурсам. При этом совместно с пропагандистами они формировали нарратив о том, что агенты иностранных спецслужб готовят террористические акты во время электоральной кампании. Такой посыл «оправдывал» наличие в городах спецтехники и сотрудников спецподразделений.

На данном этапе белорусский режим опасается допустить даже минимальную возможность протестов. В 2025 году силовики не просто охраняли власть и подавляли протесты, они превратились в активных участников имитации

электоральных процедур с целью легитимизации белорусского режима.

Заключение

В 2025 году силовой аппарат окончательно сформировал беспрецедентную нормативную базу, де-юре закрепившую фактически сложившиеся репрессивные практики преследования как внутри страны, так и за её пределами. КГБ обзавёлся новыми для себя функциями, выйдя за пределы традиционных разведывательно-охранительных задач.

Спецслужбы заняли позицию ключевых акторов как во внешнеполитическом торге политическими заключёнными, так и во внутривнутриполитическом управлении путём обеспечения безальтернативного электорального процесса и доминирования силовых ведомств в кадровой политике.

В ближайшем будущем мы прогнозируем дальнейшее укрепление системы преследования инакомыслящих, «технологизацию» репрессий с момента задержания до момента освобождения после отбытия наказания, «нормализацию» преследования через юридическое закрепление практик репрессий, расширение трансграничных преследований и использование политических заключённых в переговорах с США.

МЯСЦОВЫЯ ЎЛАДЫ: АБНАЎЛЕННЕ ЎГОДЫ З ЛУКАШЭНКАМ

Зьміцер Кухлей

Рэзюмэ

На пачатку 2025 года мясцовыя ўлады паспяхова здалі іспыт на лаяльнасць Аляксандру Лукашэнку: прэзідэнцкія выбары прайшлі бездакорна ва ўсіх рэгіёнах краіны. У выніку кіраўнік дзяржавы абнавіў угоду з рэгіянальнай наменклатурай: выканкамы базавага ўзроўню атрымалі дадатковыя кадравыя, фінансавыя, адміністрацыйныя і кантрольныя паўнамоцтвы.

У кіруючым класе ўжо не адну пяцігодку ішла размова аб пера-размеркаванні паўнамоцтваў ва ўладнай сістэме. Гэтыя намеры па дэлегаванні кампетэнцый нарэшце пачалі рэалізоўвацца, але за кошт не прэзідэнцкай улады, а рэспубліканскіх органаў кіравання. Пасля прэзідэнцкай кампаніі Лукашэнка абнавіў траціну кіраўніцтва раёнаў і гарадоў. Высокая інтэнсіўнасць кадравай ратацыі (34% у параўнанні з 20–25% у папярэднія гады) з'яўляецца спробай падвысіць ініцыятыўнасць мясцовай вертыкалі ў эканамічным развіцці рэгіёнаў пасля атрымання дэлегаваных паўнамоцтваў.

На фоне працяглай агрэсіі Расіі супраць Украіны і напружання ў рэгіёне кіруючы клас не адмаўляецца ад ўзмацнення Гарадзеншчыны сілавікамі. Аднак у іншых рэгіёнах цывільныя ўпраўленцы вяртаюць уплыў і пазіцыі, што сведчыць пра абмежаваную нармалізацыю пасля палітычнага крызісу 2020 года.

Тэндэнцыі:

- абмежаваная нармалізацыя і канчатковае развязанне палітычнага крызісу ў рэгіёнах;
- дэмілітарызацыя рэгіянальнага кіравання з захаваннем уплыву сілавікоў на Гарадзеншчыне;

- псеўдадэцэнтралізацыя: пераразмеркаванне паўнамоцтваў рай- і гарвыканкамам без страты кантролю Лукашэнкам;
- структурная інэртнасць і сістэмная няздольнасць стымуляваць ініцыятыву на месцах;
- ідэалагічная інфільтрацыя рэгіёнаў агентамі “Русского мира”.

Кадровая ратацыя ў раёнах: замена траціны кіраўнікоў за год

У 2025 годзе асноўны акцэнт кадровай палітыкі быў зроблены на ратацыю кіраўніцтва базавага ўзроўню вертыкалі, дзе ажыццяўляецца непасрэднае адміністрацыйнае кіраванне тэрыторыямі. З 67 кадравых прызначэнняў, якія тычацца рэгіёнаў, 44 прыходзіцца на старшынь выканкаў базавага ўзроўню. У дадатак Лукашэнка змяніў 2 кіраўнікоў абласцей (Гарадзенскай і Мінскай), 4 сваіх памочнікаў — інспектароў і ўзгадніў 17 высокіх чыноўнікаў у аблвыканках і адміністрацыях гарадоў.

Структура прафесійнага бэкграўнду захоўвае выразную дэфармацыю кадравага складу ўпраўленняў. Каля паловы ўсіх прызначэнцаў (34 чалавекі) традыцыйна з’яўляюцца прадстаўнікамі аграрнага сектара: аграномы, заатэхнікі, кіраўнікі сельгаспрадпрыемстваў і іншыя выхадцы з сістэмы АПК. У Беларусі сельская гаспадарка з’яўляецца найбольш залежнай ад дзяржавы сферай, што робіць яе кадравы рэзерв лаяльным Лукашэнку.

Другім па значнасці пластом з’яўляюцца кадры з сектара будаўніцтва, ЖКГ і інфраструктуры (11 чалавек). Эканамічны і прамысловы бэкграўнд прадстаўлены слабей — 9 чалавек адносяцца да гэтых сектараў, што сведчыць пра другаснасць эканамічных кампетэнцый у сістэме прыняцця рашэнняў.

У 2025 годзе павялічваецца інтэнсіўнасць кадровай ратацыі кіраўніцтва раёнаў. Так, 44 выканкамы базавага

ўзроўню (або 34%)¹ атрымалі новых кіраўнікоў — 42 раёны і 2 гарады. Да крызіснага 2020 года Лукашэнка змяняў каля 20–25% старшын раёнаў і гарадоў на працягу года. У беларускай аўтакратыі такая ратацыя з’яўляецца заменай выбарчаму цыклу, які характэрны для дэмакратычных краін. Так, за 4–5 год абнаўлялася кіраўніцтва амаль ва ўсіх раёнах (а ў некаторых па некалькі разоў).

Паскарэнне кадравай ратацыі выклікана шэрагам фактараў. Адным з іх з’яўляецца завяршэнне электаральнага цыкла і безклапотнае перапрызначэнне Лукашэнкі на пасаду прэзідэнта на пачатку 2025 года.

Другім фактарам з’яўляецца дэлегаванне цэнтрам большых паўнамоцтваў мясцовым уладам — раёнам і гарадам абласнога прызначэння. Пашыраныя кампетэнцыі маюць на мэце стымуляваць мясцовыя выканкамы да большай эканамічнай эфектыўнасці. Ініцыятары дэлегавання разлічваюць на павелічэнне ініцыятывы мясцовай наменклатуры ў развіцці рэгіёнаў, а не толькі адміністрацыйных стымуляў ад кіраўніка вертыкалі. Хутчэй за ўсё, новыя паўнамоцтвы разам з выдзяленнем сродкаў (па праграме “Адзін раён — адзін праект”) актывізуюць развіццё прыватнага бізнэсу, блізкага да мясцовай наменклатуры.

Варта адзначыць, што кадравыя ратацыі кіраўніцтва раёнаў у межах вобласці узгадняюцца з Аляксандрам Лукашэнкам. Аднак ініцыятарам кадравых перастановак унутры абласцей з’яўляецца сама рэгіянальная наменклатура.

На фоне вайны ва Украіне і абвастрэння адносін з заходнімі краінамі Лукашэнка захоўвае ў кіраванні Гарадзеншчыны выхадцаў з сілавога блока. Старшынёй аблвыканкама прызначаны экс-міністр МУС Юрый Караеў. З 2020 года сілавік займаў пасаду памочніка — інспектара па Гарадзенскай

¹ 128 адміністрацыйна-тэрытарыяльных адзінак базавага ўзроўню (118 раёнаў і 10 гарадоў абласнога падпарадкавання).

вобласці. Пры гэтым на папярэдняя пасадзе Караева змяніў таксама выхадзец з сілавога блока — Канстанцін Бурак.

Падчас прызначэння Ю. Караева на пасаду губернатара Гарадзеншчыны кіраўнік Беларусі не хаваў, што адной з прычын з’яўляецца “сітуацыя на заходніх межах” і сілавы бэкграўнд прызначэнца. Лукашэнка традыцыйна з насцярожанасцю ставіцца да гэтага паўночна-заходняга рэгіёна, што звязана са значнай польскай меншасцю (у тым ліку ў кіраўніцтве) і сумневамі ў лаяльнасці насельніцтва.

У сваю чаргу новапрызначаныя прэзідэнцкія памочнікі — інспектары ў іншых рэгіёнах ужо не маюць сілавога профілю. Памочнікі Лукашэнкі — інспектары па Брэсцкай, Віцебскай і Гомельскай абласцях — Аляксандр Ломскі, Уладзімір Юргевіч і Руслан Пархамовіч адпаведна — не з’яўляюцца выхадцамі з сілавога блока. Новапрызначаныя інспектары маюць досвед працы ў аграрнай або будаўнічай сферах.

Варта зазначыць, што ў Брэсцкай вобласці сілавіка Валерыя Вакульчыка (старшыня КГБ у 2012–2020 гадах) на пасадзе памочніка прэзідэнта — інспектара замяніў аграрый. Гэтыя ратацыі з’яўляюцца сведчаннем таго, што Лукашэнка паступова “перагортвае старонку” 2020 года, а палітычны крызіс у рэгіянальным вымярэнні лічыць вычарпаным.

Кадровая ратацыя 2025 года выразна адрозніваецца ад захадаў падчас палітычнага крызісу, выкліканага паслявыбарчымі пратэстамі 2020 года. Так, у 2021 годзе Лукашэнка імкнуўся ўзмацніць кантоль над рэгіянальнай наменклатурай і ўкаранняў сілавікоў на кантрольныя пасады ў аблвыканкамах ва ўсіх рэгіёнах краіны.²

Прызначэнцы на пасады старшыняў раённых выканкамаў у асноўным маюць аграрны профіль. Аднак сярод іх ёсць асобы са змяшаным бэкграўндам у розных сферах, у тым ліку

2 Кухлей, Зміцер. “Мясцовыя ўлады: год вертыкальнага яднання”, *Наше мнение / Белорусский ежегодник 2022*, <https://nmn.media/year-book/2022/page5.html>.

з вопытам працы ў сілавых структурах (але гэта хутчэй выключэнне). Так, старшыня Шумілінскага выканкама Мікалай Будневіч скончыў Беларускаю дзяржсельгасакадэмію і Акадэмію МУС, спярша працаваў у аграсектары, а затым у аддзеле па барацьбе з эканамічнымі злачынствамі, узначальваў крымінальны вышук раёна. Выключна сілавы профіль мае толькі адзін з 44-х старшын выканкамаў базавага ўзроўню, прызначаных у 2025 годзе, — Уладзімір Антоненка, кіраўнік Жыткавіцкага раёна (перамясціўся з пасады старшыні Нараўлянскага райвыканкама, якую займаў з 2021 года).

Сярод прызначэнцаў на пасады старшын раённых выканкамаў, якія зацвердзіў Лукашэнка ў 2025 годзе, няма ніводнай жанчыны. Пры гэтым палітык пагадзіўся дапусціць на кіраўнічыя пасады другаснага характару ў кіраўніцтва абласцей і гарадоў усяго 4 жанчыны. Сам кіраўнік дзяржавы адзначыў, што асцерагаецца прызначэння жанчын на высокія пазіцыі.³

Такім чынам, Лукашэнка адаптаваў адміністрацыйна-намэнклатурную сістэму познесавецкага тыпу да асабістай мадэлі кіравання. Мэтай кадравай палітыкі ў рэгіёнах з'яўляецца захаванне кіравальнасці, прадказальнасці і стабільнасці рэжыму. Нягледзячы на спробы мабілізацыі і стымулявання бізнэс актыўнасці ў рэгіёнах, такая мадэль вядзе да эканамічнай стагнацыі.

Угода Лукашэнкі з мясцовай наменклатурай:
узмацненне апаратнай вагі за кошт мінскіх чыноўнікаў

У 2025 годзе адбываецца істотнае павелічэнне кантролю мясцовых уладаў над усімі сферамі дзейнасці рэгіёнаў. Пасля

3 «Рассмотрение кадровых вопросов.» Президент Республики Беларусь, 27 Mar. 2025 <https://president.gov.by/ru/events/rassmotrenie-kadrovyyh-voprosov-1743066396>.

сканчэння прэзідэнцкай кампаніі Лукашэнка прыняў указ № 74 ад 21 лютага 2025 года “Аб узмацненні ролі старшыняў выканаўчых камітэтаў базавага ўзроўню ў развіцці рэгіёнаў”⁴. Галоўныя навацыі указа:

- фінансавыя: старшыні райвыканкамаў могуць распа-
раджацца рэшткамі папярэдняга года і ўносіць змены
ў бюджэт;
- адміністрацыйныя: спрощаны закупкі ў дзяржаўных
падрадчыкаў, палегчана выманне пяску;
- кадравыя: узгадненне са старшынямі выканкамаў
прызначэнняў і звальненняў кіраўнікоў арганізацый — як
дзяржаўных, так і прыватных — на падпарадкаваных тэ-
рыторыях;
- кантрольныя і падсправаздачныя: права старшыняў
выканкамаў выносіць пісьмовыя прадпісанні аб вы-
праўленні парушэнняў заканадаўства і персанальная
адказнасць за свае распараджэнні, кадравыя рашэнні
і прадпісанні.

Сваім указам Аляксандр Лукашэнка надаў старшыням мясцовых выканкамаў дадатковыя кадравыя паўнамоцтвы. Яны прадугледжваюць права ўзгадняць кіраўнікоў арганізацый усіх форм уласнасці, а таксама дзяржаўных тэрытарыяльных арганізацый (за выключэннем КГБ). Гэта сур'ёзнае пашырэнне паўнамоцтваў мясцовых уладаў, на якое пайшоў кіраўнік Беларусі. З аднаго боку, гэта павялічвае іх вагу ў дачыненнях з бізнэсам, а таксама аслабляе ўплыў на кадравую палітыку мясцовых прадпрыемстваў і арганізацый з боку міністрэўстваў і ведамстваў. З іншага боку, такія заха-
ды ўзмацняюць адказнасць чыноўнікаў перад цэнтральнай

4 «Указ Президента Республики Беларусь от 21 февраля 2025 года № 74 “Об усилении роли председателей исполнительных комитетов базово-
го уровня в развитии регионов”.» Эталон Онлайн, 19 Mar. 2025, [https://
etalonline.by/document/?regnum=p32500074&q_id=2519915](https://etalonline.by/document/?regnum=p32500074&q_id=2519915).

уладай у развіцці падпарадкаваных тэрыторый, а таксама палітычную лаяльнасць, у тым ліку мясцовага бізнэсу.

Варта адзначыць, што менавіта малы і сярэдні бізнэс быў адным з рухавікоў пратэстаў 2020 года. Пасля падаўлення маштабных пратэстаў рэжым Лукашэнкі прыняў шэраг абмежавальных захадаў у дачыненні да гэтай сацыяльнай групы грамадства. Так, у сталіцы магчымасць зарэгістраваць ІП з'явілася толькі з 1 кастрычніка 2024 года. З 17 жніўня 2021 года па 30 верасня 2024 года зарэгістраваць гэты від дзейнасці ў сталіцы было немагчыма па “тэхнічных прычынах” (а фактычна з-за падтрымкі пратэстнага руху).⁵

Варта адзначыць, што ўказ № 74 фактычна замацоўвае механізм добраахвотна-прымусовага ўдзелу насельніцтва і сацыяльных абавязкаў бізнэсу ў добраўпарадкаванні гарадоў. Менавіта чысціня і парадак з'яўляюцца адной з асноўных візітоўных карткаў Беларусі, якую імкнецца падкрэсліць прапаганда як вынік кіравання Лукашэнкі.

Такім чынам, аўтакрат карэктую існуючую палітычную сістэму, у якой імкнецца заставацца арбітрам паміж мясцовымі ўладамі і нацыянальнымі органамі кіравання (урадам, міністэрствамі і ведамствамі, Усебеларускім нацыянальным сходам). Сам аўтакрат падкрэслівае павелічэнне аўтаноміі кіраўніцтва раёнаў і гарадоў: *“А то ў нас навучыліся: з Мінска хто б ні прыехаў — даюць указанні старшыням райвыканкамаў. Ды яны ім не падпарадкаваны. Таму тут мусіць быць адпаведны парадак”*⁶. Гэтыя захады звязаны з даўнім абяцаннем Лукашэнкі наконт пераразмеркавання паўнамоцтваў паміж цэнтрам і рэгіёнамі.

5 «В г. Минске приостановлена регистрация ИП.» *Бизнес портал* Мінска, 20 Mar. 2026, <https://invest.minsk.gov.by/ru/novosti-i-meropriyatya/498-20210820-v-g-minske-priostanovlena-registratsiya-ip>.

6 «Рассмотрение кадровых вопросов.» *Президент Республики Беларусь*, 20 Nov. 2025 <https://president.gov.by/ru/events/rassmotrenie-kadrovyyh-voprosov-1763628884>.

У сваю чаргу Лукашэнка імкнецца захаваць спраўджаную за доўгія гады сістэму кіравання, у якой раённае і гарадское кіраўніцтва знаходзіцца пад кантролем “тройкі” наглядчыкаў з вобласці: старшыні аблвыканкама (галоўны начальнік на тэрыторыі вобласці), упаўнаважаных і памочнікаў — інспектараў. Усе яны прызначаюцца і падпарадкоўваюцца асабіста кіраўніку дзяржавы.

Безініцыятыўнасць вертыкалі:
праект “Адзін раён — адзін праект”,
інвестыцыі і ўказ № 74

Чарговая мабілізацыйная ініцыятыва, якая стартавала ў 2023 годзе, да 2025 года ўжо паспела часткова згубіць сваю актуальнасць у вачах беларускага кіраўніцтва. Асноўнай мэтай праекта кіруючы клас бачыў павелічэнне занятасці насельніцтва ў малых гарадах і паселішчах. Аднак у 2025 годзе беспрацоўе знаходзілася на мінімальных узроўнях. Хутчэй, наадварот, у рэгіёнах павялічыўся недахоп працоўнай сілы.

Адначасова ўлады спадзяваліся на ініцыятыву знізу — актыўныя прапановы з боку выканкамаў. Аднак урад публічна прызнаў, што пры фарміраванні пераліку праектаў не дачакаўся прапаноў ад многіх раёнаў і ў выніку даводзіў праекты зверху. Гэта звязана з тым, што беларуская наменклатура ў выбудаванай Лукашэнкам уладнай сістэме заўсёды асцерагалася праяўляць актыўнасць. Яе становіцца яшчэ меней у выніку працяглай аўтарытарнай рэакцыі з маштабнымі чысткамі і рэпрэсіямі.

Тым не менш ураду атрымалася сфармаваць пакет з 129 інвестпраектаў па прынцыпу “Адзін раён — адзін праект” з агульным коштам BYN 4.3 млрд. У лютым 2025 года

першы віцэ-прэм’ер канстатаваў, што малы і сярэдні бізнес рэалізуе больш за палову праектаў (116 з 208).⁷

Кіруючы клас вымушаны падтрымліваць развіццё прыватнага сектара на фоне заняпаду і стратнасці дзяржаўнага сектара, нягледзячы на насцярожаннае стаўленне кіраўніка дзяржавы да прыватнікаў. Адначасова Лукашэнка спрабуе ўмацаваць лаяльнасць мясцовага бізнэсу праз дадатковы кантроль з боку мясцовай наменклатуры: праз наданне кадравых паўнамоцтваў па ўзгадненні кіраўнікоў прыватных прадпрыемстваў і большую асабістую адказнасць.

Нягледзячы на рэгулярныя высілки Лукашэнкі па мабілізацыі кіраўніцтва на месцах, існуючая сістэма ўлады стрымлівае ініцыятыву мясцовай вертыкалі. Гэта заўважна па геаграфічным размеркаванні прамых замежных інвестыцый (ПЗІ): рэгіёны не дэманструюць зацікаўленасць у стварэнні ўмоў для прыцягнення інвестыцыйных сродкаў. Амаль палова ўсіх ПЗІ сканцэнтравана ў Мінску — USD 7.085 млрд. І гэта натуральна, таму што сталіца застаецца галоўным эканамічным цэнтрам, дзе размешчаны банкі, ІТ-кампаніі, штаб-кватэры прадпрыемстваў і асноўныя фінансавыя плыні.

Рэгіёны істотна саступаюць у прыцягненні ПЗІ. Так, ПЗІ па вобласцях складаюць (USD млн): Брэсцкая — 592.2, Гомельская — каля 768.2, Віцебская — 818.8 млн, Магілёўская — 1240, Гарадзенская — 1523, Мінская — 3807.⁸ Большы аб’ём інвестыцый ў Мінскай вобласці звязаны з набліжанасцю да сталіцы.

7 «Встреча с представителями частных предприятий.» *Президент Республики Беларусь*, 17 Feb. 2025, <https://president.gov.by/ru/events/vstrecs-s-predstavitelami-castnyh-predpriatij>.

8 «Беларусь завалили иностранными инвестициями.» *Белорусы и рынок*, 08 Mar. 2026, <https://belmarket.by/news/ca2f03ab-ec82-427c-a2aa-95ffa924d771>.

Урад імкнецца стымуляваць ініцыятыву кіраўніцтва мясцовай вертыкалі тым, што на 2026 год адвязвае ўзровень датацый ад напаўнення мясцовага бюджэту асабістымі даходамі. Так, пры фарміраванні праекта рэспубліканскага бюджэту на 2026 год улады павінны планаваль аб'ём датацый рэгіёнам на ўзроўні не ніжэйшым, чым у 2025 годзе.

У дадатак кіраўніцтва рай- і гарвыканкамам (базавага ўзроўню) атрымалі большыя фінансавыя магчымасці згодна з указам № 74. Гэта праяўляецца ў магчымасці скіравання назапашаных рэшткаў мясцовых бюджэтаў без узгаднення з аблвыканкамамі пры пэўных умовах.

Гэтыя захады з'яўляюцца станоўчым крокам у матывацыі выканкамаў шукаць крыніцы і магчымасці, каб павялічваць даходы мясцовых бюджэтаў. Аднак яны не змяняць істотна матывацыю мясцовай наменклатуры, якая за доўгія гады кіравання Лукашэнкі прызвычалася да жорсткай вертыкальнай падпарадкаванасці. Павелічэнне кадравай ратацыі наўрад ці здольнае істотна падвысіць эканамічную эфектыўнасць на месцах.

Транспамяжная супраца рэгіёнаў: дамінаванне расійскага вектара

Да 2020–2022 гадоў беларускія рэгіёны атрымлівалі істотныя інвестыцыі дзякуючы ўдзелу ў еўрапейскіх праграмах транспамяжнага супрацоўніцтва. Акрамя фінансавых выгодаў адбываўся абмен досведам, а таксама кантакты паміж еўрапейскімі і беларускімі чыноўнікамі. Наменклатура (асабліва заходніх рэгіёнаў) паступова інтэгралася ў еўрапейскую прастору стандартаў празрыстасці і ўдзелу грамадзян.

Аднак пасля падзей 2020 года і асабліва лютага 2022 года супрацоўніцтва з Еўропай абрынулася да мінімальнага

паказнікаў. У выніку ў рэгіёнах былі замарожаны праекты Еўрасаюза на дзясяткі мільёнаў еўра ў сферах ЖКГ, аховы здароўя, экалогіі. Пасля закрыцця пагранічных пераходаў плыні турызму і кантактаў з Польшчай, Літвой, Латвіяй і Украінай істотна зменшыліся разам са спыненнем культурных і адукацыйных абменаў, ад чаго асабліва пацярпелі прымежныя беларускія рэгіёны.

Беларускія гарады згубілі сувязі з еўрапейскімі партнёрамі ў асноўным пасля нападу Крэмаля на Украіну ў лютым 2022 года (а не ў выніку рэакцыі на рэпрэсіі ў Беларусі). Тое ж самае тычыцца траспамежных праектаў і еўрапейскай падтрымкі.

У 2025 годзе мясцовым уладам не атрымалася аднавіць траспамежнае супрацоўніцтва і кантакты з еўрапейскімі гарадамі. Тым болей, што кіраўніцтва гарадоў арганізоўвала дзейнасць у фарватары знешнепалітычных прыярытэтаў афіцыйнага Мінска, таму ніякай заўважнай актыўнасці на еўрапейскім кірунку не праяўляла (на фоне ізаляцыі і санкцый ў адносінах да рэжыму Лукашэнкі).

Беларускія гарады кампенсавалі страты на еўрапейскім накірунку ўзмацненнем супрацы з расійскімі рэгіёнамі. У сітуацыі вайсковай істэрыі Z-прапаганда стала ўсё болей трапляць у беларускую правінцыю праз узмацненне кантактаў з расейскімі партнёрамі.

Афіцыйны Мінск падкрэслівае, што рэгіянальная інтэграцыя з Расіяй дапамагла супрацьстаяць санкцыйнаму ціску і спрыяла імпартазамышчэнню. Аднак беларуска-расейская кааперацыя стварыла іншыя рызыкі і адмоўныя наступствы для Беларусі.

Наўзамен еўрапейскіх уплываў у беларускіх рэгіёнах пашырылася сетка прарасійскіх клубаў, арганізацый і медыя. Амаль ва ўсіх абласных цэнтрах і ў сталіцы пад патранажам агенцыі “Россотруничество” дзейнічае сетка расійскіх культурных цэнтраў «Русский дом» — у Мінску, Брэсце, Гомелі,

Гродне і Магілёве (з нявызначаным статусам). Праз свае рэгіянальныя аддзяленні гэтая агенцыя імкнецца змяніць лаяльнасць і нацыянальна-культурную ідэнтычнасць беларусаў на расейскую.

Пашыраюцца фарматы супрацы беларускіх гарадоў і рэгіёнаў з расейскімі партнёрамі, як, напрыклад:

- форум рэгіёнаў Беларусі і Расіі (XII прайшоў у Ніжнім Ноўгарадзе 25–27 чэрвеня 2025);
- з'езды малых гарадоў ад беларускіх і расійскіх абласцей, асноўнае прызначэнне якіх — дапоўніць архітэкттуру адносін у Саюзнай дзяржаве;
- фестываль Купалле ў Александрыі (з 2023 года праходзіць пад патранажам Саюзнай дзяржавы): у 2025 годзе гэтае мерапрыемства было напоўнена прапагандысцкімі наратывамі (культ Вялікай Айчыннай вайны, адзінства народаў Беларусі і Расіі, традыцыйныя каштоўнасці — у трактоўцы ідэолагаў «Русского мира»).

Такое ўзаемадзеянне расейскіх і беларускіх рэгіёнаў і пранікненне расейскай прапаганды прыносяць свой плён. Так, кіраўнік Лідскага райвыканкама публічна падтрымаў расейскую агрэсію ва Украіне і засведчыў лаяльнасць Расеі.⁹ Такія тэндэнцыі назіраюцца і ў іншых рэгіёнах краіны (хаця і нераўнамерна). Крэмль праз выкарыстанне “мягкай сілы” і транспакежную супрацу імкнецца ўзмацніць прывязку беларускіх рэгіёнаў да Расіі.¹⁰

9 «Глава Лидского райисполкома заявил, что его сердце “всегда принадлежало” не Беларуси, а другой стране.» Зеркало, 13 Aug. 2025, <https://news.zerkalo.io/economics/106170.html>.

10 “Паміж Страсбурам і Масквой: транспакежнае супрацоўніцтва беларускіх рэгіёнаў.” IDSMBEE, 23 Sept. 2025, <https://idsmbee.org/tpost/lmnnylmes1-five-years-of-confrontation-quo-vadis-be>.

ВЫСНОВЫ

У 2025 годзе кадравая і інстытуцыянальная палітыка дэманстравала адаптацыю аўтарытарнай сістэмы праз кантраляванае ўзмацненне мясцовай вертыкалі. У выніку завяршэння палітычнага крызісу апаратная вага рэгіянальнай наменклатуры вяртаецца да перадкрызіснага ўзроўню. Пашырэнне паўнамоцтваў раённых і гарадскіх выканкамаў кампенсуецца ростам кантролю і адказнасці перад цэнтральнай уладай.

Сфармаваная мадэль адносіў паміж рэгіёнамі і цэнтрам дазваляе рэжыму падтрымліваць кароткатэрміновую стабільнасць і кіравальнасць. Аднак яна вядзе да сацыяльна-эканамічнай стагнацыі рэгіёнаў, павелічэнню залежнасці ад Расіі і паступовай дэградацыі сістэмы дзяржаўнага кіравання. Гэта можа прывесці да эфектыўнага ўмяшальніцтва Крамля ў выпадку чарговага палітычнага крызісу і дэзінтэграцыі/паралічу дзяржкіравання ў Беларусі.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

БЕЛАРУСЬ В ПОЛИТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: САНКЦИИ, БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРЕДЕЛЫ ПРАГМАТИЗМА

Александр Фридман

Резюме

Политика Евросоюза в отношении авторитарных государств традиционно формируется под влиянием двух факторов: нормативного и прагматического. С одной стороны, Брюссель декларирует приверженность демократии, правам человека и верховенству закона, с другой — учитывает геополитические реалии: энергетическую безопасность, стабильность регионов и стратегическое соперничество с другими центрами силы. В результате подход Евросоюза порой носит избирательный характер.

Обвинения в «двойных стандартах», звучащие в том числе и из Минска, отчасти не лишены оснований: степень давления на режим зависит не только от внутренней политики того или иного правительства, но и от значимости конкретного государства для Европы и реальных возможностей Евросоюза влиять на его политику. Если в случае, например, Азербайджана преобладает прагматизм, то в отношении Беларуси продолжает доминировать нормативный подход, усиленный ограниченными возможностями Евросоюза влиять на ситуацию в стране, политически и экономически зависимой от России.

Тенденции:

- сохранение режима санкций Евросоюза без видимых перспектив ослабления;
- восприятие режима Лукашенко как политического «партнёра» с низкой субъектностью;
- преобладание в белорусском треке политики Евросоюза «нормативного» подхода над «позитивным» (по аналогии с политикой администрации Трампа).

Преступления после наказания: агент с низким уровнем субъектности

Президентские выборы в августе 2020 года и последовавшие за ними массовые протесты, жестоко подавленные белорусскими властями, привели к глубокому кризису в отношениях между Минском и Европейским Союзом и поставили крест на сближении и сотрудничестве, наметившихся во второй половине 2010-х годов. Массовые репрессии внутри страны, принудительная посадка в Минске пассажирского самолёта авиакомпании *Ryanair* (следовавшего по маршруту Афины — Вильнюс), а затем организованный режимом Лукашенко миграционный кризис на границах с государствами Евросоюза во второй половине 2021 года основательно ухудшили ситуацию.

Недальновидная и, скорее всего, согласованная с Москвой попытка А. Лукашенко посредством шантажа и провокаций склонить Евросоюз к диалогу и отмене санкций провалилась: в 2021 году санкционный режим Евросоюза в отношении Беларуси был существенно ужесточён. В 2022 году после начала полномасштабного вторжения России в Украину, в котором официальный Минск поддерживал своего союзника, политическое и экономическое давление со стороны Евросоюза достигло нового уровня. Хотя Беларусь напрямую не участвует в российской «специальной военной операции», она продолжает оказывать России политическую, экономическую и военную поддержку, в том числе помогая обходить западные санкции и расширяя военно-техническое сотрудничество.¹

Совместные российско-беларусские военные учения «Запад», приглашение бойцов ЧВК «Вагнер» после мятежа

1 “Belarus in the Shadow of Russia’s War in Ukraine.” *CSS Analyses in Security Policy*, № 373, Mar. 2026, ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/pdfs/CSSAnalyse373-EN.pdf.

в июне 2023 года, размещение на территории Беларуси российского тактического ядерного оружия, дислокация российских ракетных систем «Орешник», инциденты на границе с Евросоюзом, включая использование метеорологических аэростатов для контрабанды табачных изделий, а также агрессивная риторика руководства Беларуси лишь усилили представление о стране как о несамостоятельном или, по крайней мере, крайне ограниченном в своих действиях инструменте российской политики против Европы.

В распространённых в европейских экспертных кругах сценариях возможной будущей агрессии России против европейских стран-членов НАТО Беларусь регулярно фигурирует как плацдарм для вторжения.² Соответственно, в Евросоюзе вызывает серьёзные сомнения субъектность режима Лукашенко в принятии решений по ключевым для региона вопросам безопасности.

Почему нельзя следовать азербайджанскому «шаблону»?

На фоне американо-израильской военной операции против Ирана, 11 марта 2026 года в Баку с официальным визитом прибыл председатель Европейского совета Антониу Кошта. В ходе переговоров с президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым стороны обсудили перспективы расширения экономического и политического сотрудничества между Европейским Союзом и Азербайджаном. А. Кошта назвал Азербайджан «ключевым партнёром» Евросоюза и пригласил азербайджанского лидера посетить Брюссель.

2 Vehlewald, Hans-Jörg, "Militärhistoriker Prof. Sönke Neitzel: „Das könnte unser letzter Sommer im Frieden Sein.“ *Bild*, 22 Mar. 2025, <https://www.bild.de/politik/inland/putin-angriff-historiker-warnt-koennte-letzter-friedenssommer-sein-67d84e9a7de6aa748383cded>.

Повышенное внимание к Азербайджану объясняется рядом факторов: возросшим значением страны как поставщика энергоресурсов на европейский рынок, сложными отношениями с Москвой, а также стратегическим положением на границе с Ираном и тесными связями с США и Израилем.³ При этом подчеркнуто дружелюбный характер контактов вызвал неоднозначную реакцию среди азербайджанских диссидентов и европейских правозащитников. Вопросы прав человека и авторитарных тенденций, ранее регулярно поднимавшиеся Брюсселем, фактически не стали темой переговоров и не препятствовали сближению сторон.⁴

Азербайджанский пример интересен в контексте Беларуси. На первый взгляд, связь отсутствует, однако более внимательный анализ показывает, что именно такую модель стремится реализовать Минск: нормализовать отношения с Евросоюзом и получить экономические и политические выгоды без проведения внутренних реформ, способных ослабить авторитарный режим. В отличие от Ильхама Алиева, его давний партнёр Александр Лукашенко добиться этого не смог. Причина кроется не только (и даже не столько) в репрессивном характере режима в Минске, сколько в его тесных связях с Москвой и в устойчивом восприятии Беларуси как полностью зависимой от Кремля по ряду ключевых признаков.

Такое восприятие вкупе с неблагоприятным политическим контекстом, прежде всего войной в Украине, серьёзно ограничивает возможности для нормализации отношений

3 “EU-Azerbaijan Relations: From Normative Divergence to Strategic Convergence.” *Redemos*, 18. Sept. 2025, <https://redemos.eu/2025/09/18/eu-azerbaijan-relations-from-normative-divergence-to-strategic-convergence/>.

4 “Aliyev meets European Council President Costa in Baku.” *OC Media*, 12. Mar. 2026, <https://oc-media.org/aliyev-meets-eu-council-president-costa-in-baku/>.

между Минском и Брюсселем. Хотя Беларусь является соседом Евросоюза, во внешнеполитических приоритетах Брюсселя она занимает второстепенное место. Тот факт, что курс на санкционное давление не привёл к качественным изменениям в политике белорусских властей, а влияние России на Беларусь за последние годы заметно усилилось, стимулировал дискуссию о возможной корректировке европейской стратегии в отношении Минска.⁵

«Шаблон» Трампа как новая перспектива

Основанием для дискуссии по корректировке европейской стратегии явилась и смена политики США после возвращения Дональда Трампа в Белый дом в январе 2025 года. Рассматривая Александра Лукашенко в качестве потенциально «полезного» фактора в урегулировании войны в Украине и стремясь ослабить связи Беларуси с Китаем (именно с Китаем, а не с Россией), Вашингтон встал на путь нормализации отношений с официальным Минском и добился освобождения более 500 политзаключённых, впоследствии принудительно депортированных из Беларуси.

В рядах демократических сил наметились разногласия в оценке опыта США. Бывшие политзаключённые Мария Колесникова и Виктор Бабарико, освобождённые в рамках контактов между Вашингтоном и Минском, рекомендовали Евросоюзу пойти по американскому пути, полагая, что такие шаги приведут к улучшению ситуации в стране, будут способствовать ослаблению российского влияния и повысят

5 “Transforming Belarus from a Russian Asset to a Buffer State for European Security.” Chatham House, 14 Jan. 2026, www.chathamhouse.org/2026/01/transforming-belarus-russian-asset-buffer-state-european-security/what-are-main-influences.

шансы на сохранение суверенитета Беларуси.⁶ Лидер белорусских демократических сил Светлана Тихановская, напротив, скептически оценивает перспективы контактов с режимом Лукашенко и настаивает на сохранении и даже усилении давления, считая санкции и международную изоляцию наиболее эффективными инструментами противостояния с официальным Минском.⁷

И хотя высказанные экспертами, а также Колесниковой и Бабарико предложения, направленные на смягчение репрессивного курса и частичную ревизию внешней политики Беларуси, а также идея диалога между демократическими силами и представителями режима вряд ли устроят белорусские власти, сам факт дискуссии о пересмотре нынешнего курса Евросоюза внушает Минску определённый (пусть и весьма ограниченный) оптимизм на будущее.

Точка зависания: упрямство,
которое не вознаграждается

В своей политике по отношению к Европейскому Союзу режим Лукашенко продолжает действовать противоречиво. Обычной практикой остаются радикальные антиевропейские нарративы в государственной пропаганде, а также резкие, нередко оскорбительные заявления со стороны Лукашенко и ряда влиятельных чиновников. В то же время эти заявления зачастую сочетаются с призывами к «равноправному диалогу», который, по утверждению белорусских

6 “Europe risks driving Belarus closer to Putin, says freed Opposition Leader.” *Financial Times*, 19 Jan. 2026, <https://www.ft.com/content/3a0f83f7-f99c-4ea4-8c12-8af408ecf84a?syn-25a6b1a6=1>.

7 «Тихановская обсудила с главой МИД Латвии ‘сохранение жестких санкций’ против режима Лукашенко.» *Pozirk*, 13 Mar. 2026, pozirk.online/ru/news/179230/.

властей, мог бы способствовать преодолению накопившихся проблем в двусторонних отношениях.⁸

При этом в Минске не скрывают, что основной целью дипломатии является отмена санкций, введённых Евросоюзом после 2020 года, либо их существенное смягчение. Контакты между Беларусью и Евросоюзом сохраняются, как публичные, например с Венгрией или Словакией, так и менее заметные, происходящие преимущественно в закулисном формате, в том числе с Польшей, Литвой и Францией. Однако говорить о каком-либо серьёзном прорыве или принципиальном изменении курса Евросоюза пока не приходится. Недоверие к Александру Лукашенко, его нежелание менять политический курс, негативный опыт предыдущих попыток нормализации, восприятие режима в Минске как «русской марионетки», а также продолжающаяся война в Украине существенно ограничивают пространство для диалога.

В деле улучшения отношений с Европой руководство Беларуси рассчитывает на США и их влияние на европейских партнёров. В Евросоюзе хотя и следят за действиями Вашингтона, тем не менее воздерживаются от публичных оценок. Так, в мае и июле 2025 года депутаты Бундестага Штефан Койтер, Штеффен Котре и Ян Венцель Шмидт (фракция «Альтернатива для Германии») направили федеральному правительству так называемые «малые запросы», пытаясь выяснить позицию Берлина относительно возможного использования американского опыта в Беларуси. Федеральное правительство Германии подтвердило, что считает своим приоритетом освобождение всех политических заключённых в Беларуси, но уклонилось от оценки действий США. Заявления канцлера Фридриха Мерца также свидетельствуют

8 «Беларусь и ЕС — диалог возможен? Пока на Западе спорят, мы заглянули на 10 лет вперёд.» БелТА, 20 Nov. 2025, belta.by/world/view/belarus-i-es-dialog-vozmozhen-poka-na-zapade-sporjat-my-zagljnuli-na-10-let-vpered-749797-2025/.

о том, что Германия и Евросоюз в целом пока не намерены следовать примеру Вашингтона.⁹

Различие в подходах объясняется не только «своеобразным» политическим стилем Дональда Трампа и фактическим отказом США от продвижения демократических ценностей, но и географическими и стратегическими факторами. Для США Беларусь является элементом российско-китайской «оси автократий». В этой логике контакты с Минском рассматриваются как способ получения информации о позициях Москвы или как канал коммуникации с Кремлем. Для Евросоюза ситуация иная: Беларусь является непосредственным соседом, действия которого напрямую влияют на безопасность государств-членов, прежде всего Польши и стран Балтии.

В Евросоюзе заинтересованы в добрососедских отношениях с Беларусью, но не уверены, что уступки Лукашенко помогут их достичь. Кроме того, ключевые вопросы безопасности фактически находятся вне компетенции белорусского руководства, поскольку окончательные решения о размещении российского ядерного оружия или новых ракетных систем принимаются в Москве, а не в Минске.

В Брюсселе регулярно подчёркивают, что вопрос об отмене санкций может рассматриваться только после устранения причин их введения, включая отказ от репрессий, использования миграции как инструмента давления, а также прекращение поддержки российской войны против Украины. Ни одно из этих условий не выполняется. Это дополнительно снижает привлекательность диалога с Минском и позволяет Евросоюзу, в отличие от случая с Азербайджаном, делать акцент на демократических ценностях.

⁹ Фридман, Александр. «Политика Берлина по отношению к Беларуси остаётся инертной. Изменится ли она с приездом в ФРГ Бабарико и Колесниковой?» *Pozirk Online*, 22 Dec. 2025, pozirk.online/ru/longreads/169128/.

Заключение

Ограничения политики Евросоюза в отношении Беларуси обусловлены не только нормативными соображениями, но прежде всего факторами безопасности. В условиях продолжающейся войны в Украине и углубляющейся интеграции между Москвой и Минском, Беларусь рассматривается через призму российской стратегии. При сохранении этой ситуация перспективы улучшения отношений с Евросоюзом остаются крайне туманными. Лишь фундаментальные изменения в системе региональной безопасности, прежде всего завершение войны, могут создать условия для коренного пересмотра подхода Евросоюза.

Азербайджанский сценарий потепления отношений для режима Лукашенко остаётся нереалистичным. Евросоюз демонстрирует прагматичный подход к Азербайджану, усиливая сотрудничество, несмотря на проблемы с правами человека, тогда как в отношении Беларуси преобладает жёсткая линия ввиду её зависимости от России и роли в войне против Украины. Минск стремится к «азербайджанской модели» нормализации без внутренних реформ, но этому препятствуют санкции, кризис доверия и восприятие Беларуси как марионетки Кремля.

Даже на фоне частичного потепления отношений между США и белорусскими властями Евросоюз не готов менять своё отношение, увязывая возможное сближение с прекращением репрессий и изменением политического курса. В подобных условиях качественное улучшение отношений между Беларусью и Евросоюзом маловероятно.

БЕЛАРУСЬ — РОССИЯ: ПЯТЬДЕСЯТ АСПЕКТОВ ЗАВИСИМОСТИ

Юрий Дракохруст

Резюме

В 2025 году зависимость Беларуси от России продолжала углубляться. В военно-стратегической сфере символом этого углубления явилось размещение в конце года на территории Беларуси российских ракет средней дальности «Орешник». Важным событием в этой сфере также можно считать ратификацию Договора о гарантиях безопасности в рамках Союзного государства. Впервые Россия распространила свои ядерные гарантии на союзника не только на случай ядерного нападения на него.

В сфере институционального экономического сотрудничества следует отметить создание единого рынка электроэнергии и наднационального налогового комитета.

Социологические опросы зафиксировали рост пророссийских настроений в Беларуси.

Тенденции:

- возрастающая степень интеграции в военно-стратегической сфере;
- всевозрастающее участие России в формировании нормативно-правовой и административной базы в налоговой и таможенной сферах Беларуси;
- усиление инфраструктурной, логистической и торговой зависимости Беларуси от Российской Федерации;
- возникновение частичной «обратной» зависимости России от Беларуси в секторе переработки нефти и производства нефтепродуктов;
- рост пророссийских настроений в Беларуси, обусловленный масштабной культурной экспансией со стороны России.

Выборы Лукашенко

В 2025 году в Беларуси состоялись президентские выборы. Впервые в истории двусторонних отношений Россия так рано и недвусмысленно выразила свои предпочтения на этих выборах. Двадцать третьего октября 2024 года Александр Лукашенко заявил, что будет участвовать в выборах, а уже через два дня Дмитрий Песков, пресс-секретарь Путина, объявил: «Я уверен, что все будут поддерживать в России именно кандидатуру Александра Григорьевича». Президент Российской Федерации Владимир Путин одним из первых среди глав государств поздравил Лукашенко с победой на выборах.

Ядерный «зонтик» и потенциальные военные базы

Прежняя ядерная доктрина России предусматривала применение ядерного оружия в случае ядерного нападения на Россию и её союзников, а также такого «конвенционального» нападения, «когда под угрозу поставлено само существование государства». Доктрина, изменённая в 2024 году, предусматривала распространение ядерных гарантий на Беларусь и в случае нападения с помощью обычных вооружений. Это положение было имплементировано в Договор о гарантиях безопасности в рамках Союзного государства, подписанный в 2024 году и ратифицированный в 2025 году.¹

Согласно статье 5 Договора, «на территории Республики Беларусь могут создаваться военные и иные объекты

¹ «Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о гарантиях безопасности в рамках Союзного государства.» Министерство иностранных дел Российской Федерации, https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/62699/.

Российской Федерации, а также размещаться воинские формирования Российской Федерации». Эта статья создаёт юридические условия для институционального расширения российского военного присутствия в Беларуси. Однако в Беларуси по-прежнему действуют только два российских военных объекта — радиолокационная станция (РЛС) «Волга» (под Ганцевичами) и 43-й узел связи ВМФ «Вилейка». Они функционируют с 1990-х годов.

В рамках подписанного соглашения в Беларуси был размещён российский ракетный комплекс «Орешник». Официальный Минск разъяснил это решение необходимостью укрепления безопасности Союзного государства в условиях нарастающей напряжённости в регионе. Комплекс встал на боевое дежурство в Беларуси в декабре 2025 года.² Точное местоположение пусковых установок не разглашается, однако заявлено, что они размещены там, где это «более выгодно» с тактической точки зрения.

Ещё в 2023 году Владимир Путин объявил, что Россия разместит в Беларуси тактическое ядерное оружие (ТЯО). В 2024 году А. Лукашенко заверил, что российское ТЯО уже в стране. Однако подтверждений этому не было ни со стороны независимых исследователей, ни со стороны западных стран и разведок.

В Беларуси размещены ракеты «Искандер» и самолеты Су-30, способные нести ядерные заряды. В марте 2025 года спутниковые снимки выявили расширенную инфраструктуру на базе в Осиповичах: новое ограждение, погрузочные платформы и средства противовоздушной обороны — всё

2 «Ракетный комплекс “Орешник” заступает на боевое дежурство в Беларуси.» БелТА, 18 Dec. 2025, <https://belta.by/president/view/raketyj-kompleks-oreshnik-zastupaet-na-boevoe-dezhurstvo-v-belarusi-754924-2025/>.

это указывало на подготовку к хранению и потенциальному размещению ТЯО.³

Судя по всему, Москва использует возможность размещения ядерного оружия в Беларуси как угрозу, пока не реализует её или сохраняя неопределённость в его размещении. Также используется и возможность размещения в Беларуси военных объектов. Причиной может быть как нежелание Лукашенко, так и то, что в Москве полагают, что в данном случае угроза сильнее исполнения.

Учения «Запад 2025»

В 2025 году, 12–16 сентября, на территории Беларуси прошли белорусско-российские учения «Запад 2025». Эти манёвры вызвали опасения в странах НАТО — соседях Беларуси — и в Украине в связи с предположением, что они могут перерасти в нападение с территории Беларуси на Украину или на страны НАТО (по аналогии с учениями «Союзная решимость» 2022 года).

Ещё в мае, за три месяца до начала учений «Запад 2025», белорусские власти сообщили, что первоначальный сценарий проведения этих учений был скорректирован и они будут проводиться в глубине территории Беларуси.⁴ Кроме того, заявлено о снижении численности участников учений, в них приняли участие 6 тыс. белорусских и 1 тыс. российских военных.

3 «У Асіповічах разбудуюць інфраструктуру для расейскай ядзернай зброі? Спадарожнікавыя здымкі.» *Радыё Свабода*, 24 Mar. 2025, <https://smarturl.click/2qnbD>.

4 «Хренин: Мы приняли решение о снижении параметров учения “Запад-2025” и переносе его основных манёвров вглубь страны.» *Зеркало*, 28 May 2025, <https://news.zerkalo.io/economics/100339.html>.

Накануне учений, 10 сентября, девятнадцать российских дронов, в том числе и из Беларуси, залетели на территорию Польши. В ответ Варшава закрыла границу с Беларусью, включая железнодорожное сообщение. Граница была открыта 25 сентября, спустя девять дней после завершения учений.

Сообщалось, что на учениях отрабатывалось применение ядерного оружия и ракет средней дальности «Орешник». Однако, вопреки опасениям, учения не переросли во вторжение в соседние с Беларусью страны, как в феврале 2022 года. Остаётся непояснённым, изменился ли сценарий учений на менее угрожающий по инициативе Минска, согласованной с Москвой, или по решению российского руководства.

Сотрудничество по линии ВПК

Согласно данным аналитического центра Prism UA, 99 белорусских оборонных предприятий поставляют около 1 900 комплектующих 255 российским военным производителям.⁵ Объединение бывших белорусских силовиков Belpol считает, что как минимум 287 белорусских фирм вносят вклад в российское военное производство. В 2025 году Belpol опубликовал список 120 белорусских предприятий, которые работают на российский ВПК.⁶

По сообщению Олега Луговского⁷, первого заместителя главы Службы внешней разведки Украины, более 80 %

5 “Inside Belarus’s Secret Role in Arming Putin’s War Machine.” *United24media*, <https://united24media.com/latest-news/inside-belaruss-secret-role-in-arming-putins-war-machine-14010>.

6 «Кто в Беларуси помогает российской агрессии.» Belpol, 16 Feb. 2026, <https://belpol.pro/kto-v-belarusi-pomogaet-rossijskoj-agressii/>.

7 В настоящее время (с 4 февраля 2026 года) генерал-майор Луговской является ВРИО главы Службы внешней разведки Украины.

беларусских предприятий привлечены к выполнению российского Гособоронзаказа и Государственной программы вооружений России на 2025–2034 годы.⁸

Наднациональный налоговый комитет: интеграция в сфере управления

Исследовательница Роза Турарбекова сообщает, что «имплементация договора по созданию интегрированной системы управления косвенными налогами осуществляется в полной мере. В частности, создан и функционирует Наднациональный налоговый комитет. Прошли назначения его состава и был опубликован первый отчёт (28 мая 2025 года). При ознакомлении с отчётом выяснилось, что большая часть исключений касается указов Лукашенко по отдельным юрлицам, которые освобождены от НДС, или он снижен»⁹.

Исследовательница Анна Любакова отмечает, что «единая налоговая система включает в себя общую политику, наднациональный комитет и разработанную Россией цифровую платформу с доступом к централизованным данным налогоплательщиков. Лукашенко настаивает, что Беларусь по-прежнему принимает решения самостоятельно, но теперь у Москвы есть беспрецедентный доступ к её экономической инфраструктуре»¹⁰.

8 «Более 80 % предприятий Беларуси привлечены к оборонным заказам РФ — разведка.» NV Украина, 24 Jan. 2026, <https://nv.ua/ukraine/events/beloruskiy-vpk-integrirovalsya-v-rossiyskiy-bolee-80-predpriyatiy-vovlecheny-v-oboronnye-zakazy-rf-50578261.html>.

9 Турарбекова, Роза. «Союзное государство для Беларуси: проблема целостности суверенитета и роста зависимости от России (2024–2025).» Банк Ідэй, <https://ideasbank.vision/wp-content/uploads/2025/12/sa-juznaja-dzjarzhava-dlja-belarusi.pdf>.

10 Liubakova, Hanna. “Minsk in Moscow’s grip: How Russia subjugated Belarus without annexation.” Atlantic Council, <https://www.atlanticcouncil.org/>

По оценке А. Любаковой, «та же динамика наблюдается и в таможенной сфере, предложенная Лукашенко совместная таможенная группа, позиционирующая себя исключительно как консультативная, открывает путь к ещё большей зависимости — чем больше Россия формирует нормативно-правовую и административную базу Беларуси, тем менее независимым становится Минск».

Роза Турарбекова отмечает усиление инфраструктурной зависимости Беларуси от России: «В 2023 году доставка белорусских товаров в морские порты России увеличилась в 2.3 раза, за первое полугодие 2024 года — на 22.5%. В наибольшей степени речь идёт о перевалке нефтепродуктов и калийных удобрений. По нефтепродуктам цифры следующие: 2023 год — 6.3 млн т; 2024 года — 4.3 млн т; 2025 год — 16 млн т (всех товаров, но большинство — это нефтепродукты)».

Эксперты, впрочем, констатируют и частичное увеличение обратной зависимости России от Беларуси. Успешные украинские атаки на российские нефтеперерабатывающие заводы привели к снижению внутреннего предложения топлива в центральной части России и временному росту спроса на белорусские нефтепродукты. Это создало частичную «обратную зависимость» России от Беларуси в секторе переработки нефти и производства нефтепродуктов: нефтеперерабатывающие заводы в Беларуси уже работают на пределе своих возможностей и не могут полностью удовлетворить спрос Российской Федерации на нефтепродукты.

Единый рынок электроэнергии

В декабре 2024 года подписан Договор о создании объединённого рынка электроэнергии, который вступил в силу

[content-series/russia-tomorrow/minsk-in-moscows-grip-how-russia-subjugated-belarus-without-annexation/](#).

в декабре 2025 года. Ранее предполагалось, что к 2024 году будет завершено создание единого рынка не только электроэнергии, но и единых рынков газа, нефти и нефтепродуктов.

В создании единых рынков газа, нефти и нефтепродуктов заинтересована прежде всего белорусская сторона ввиду возможного снижения для Беларуси цен до внутрироссийских или по крайней мере гарантированного сохранения низких цен на ресурсы. Однако Россия не пошла на создание этих интегрированных рынков.

Доля России во внешнеторговом обороте Беларуси выросла

В сфере взаимной торговли доля России во внешней торговле товарами Беларуси продолжала увеличиваться. Если в 2021 году торговля товарами Беларуси с Российской Федерацией составляла 49 % внешнеторгового оборота Беларуси, то в 2024 году — 57%, в 2025 году — 58 %.¹¹

По итогам 2025 года, товарооборот Российской Федерации и Беларуси вырос, по предварительным данным, до USD 51.9 млрд. При этом сохранялась логистическая зависимость Беларуси от России в торговле с третьими странами. По некоторым оценкам, с учётом транзита через российские порты и железные дороги, Москва может контролировать более 90 % внешней торговли Беларуси.

¹¹ «Внешняя торговля.» Национальный статистический комитет Республики Беларусь, <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/reallynny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/>.

Единое пространство мобильной связи

С 1 марта 2025 года в Союзном государстве Беларуси и России начали действовать «комфортные» тарифы на мобильную связь между странами, фактически отменяющие роуминг. Абонентам доступно 150 бесплатных входящих минут в месяц, 150 минут исходящих (в рамках пакетов) и доступный интернет (до 5 ГБ по сниженным тарифам). Сообщается, что в 2025 году этими тарифами воспользовались более 13 миллионов граждан Беларуси и России.

Образование как инструмент экспансии

Русификация Беларуси сопровождается беспрецедентным масштабом активности российских институтов «мягкой силы». «Россотрудничество» открыло в Беларуси пять представительств. С 2019 года количество стипендий для обучения в российских университетах увеличилось в 18 раз и достигло 1 300 в год. Кроме этого, активно действуют «Фонд поддержки публичной дипломатии имени Горчакова» и Фонд «Русский мир».

По оценкам специалистов, за последние 20 лет доля студентов вузов, обучавшихся на белорусском языке, снизилась с 0.9 до 0.09 %, доля учащихся средних школ — с 23.0 до 10.7 %. Отмечается, что белорусскоязычное население превращено в дискриминируемое меньшинство. После 2020 года белорусские власти также закрыли все учебные заведения польского и литовского меньшинств, включая школы и языковые курсы.

Анна Любакова сообщает, что белорусско-российский совместный учебник истории описывает Беларусь как

младшую ветвь русской цивилизации.¹² Она, как и другие эксперты¹³, подчёркивает, что белорусов активно ориентируют на российские университеты: упоминается беспрецедентная образовательная квота в 30 тысяч мест по линии «Россотрудничества». Действует комиссия по истории, которую возглавляют помощник российского президента Владимир Мединский и спикер нижней палаты белорусского парламента Игорь Сергеенко.

Медиаполитика

В 2025 году продолжалась работа по созданию медиахолдинга Союзного государства. По сообщению министра информации Беларуси Марата Маркова, медиахолдинг Союзного Государства в принципе создан: утверждены устав организации и состав наблюдательного совета, кроме того, уже назначен директор медиахолдинга. Главой новой институции стала российская журналистка Екатерина Абрамова.

Однако в 2025 году медиахолдинг ещё не приступил к работе. В феврале 2026 года пресс-секретарь Д. Песков заявил, что союзная медиакомпания начнёт работу только через несколько месяцев.¹⁴

¹² Liubakova, Hanna. Ibid.

¹³ Экспертные дискуссии, организованные IDSMBEE (Institute for Development and Social Market in Belarus and Easter Europe).

¹⁴ «Песков: союзная медиакомпания заработает в ближайшие месяцы.» *Спутник Беларусь*, 26 Feb. 2026, <https://sputnik.by/20260226/peskov-soyuznaya-mediakompaniya-zarabotaet-v-blizhayshie-mesyatsy-1104691780.html>.

Культурная политика

Как отмечают эксперты (и в частности Александр Классковский¹⁵), в России и Беларуси подчёркивается особый исторический путь, особая модель развития, особая система ценностей («духовные скрепы»), которые противопоставляются «гнилой» западной демократии и тамошнему упадку нравов, воспевается сильная рука. Общим местом также является культ Великой Отечественной войны, власти обеих стран позиционируют себя как «наследников Великой Победы». В обоих случаях силен мотив антизападничества. Минск также делает акцент на антипольских нарративах.

В 2025 году в Беларуси и России прошёл ряд культурных мероприятий, в том числе и приуроченных к 80-й годовщине победы во Второй мировой войне. В частности, в апреле в Волгограде прошёл форум «Великое наследие — общее будущее», в декабре в Москве — Международный фестиваль-конкурс «АРТ-ПАНОРАМА Россия — Беларусь», проведённый при поддержке парламента Беларуси, фестиваля «Славянский базар» и фестиваля русской культуры «Истоки».

Рост пророссийских настроений

В 2025 году ноябрьский опрос городского населения Беларуси, проведённый проектом «Белорусская инициатива» британского Chatham House, зафиксировал рекордно высокий уровень поддержки союза с Россией.¹⁶ За этот союз высказались 44% опрошенных, самая высокая доля с сентября 2020 года, когда проект развернул исследования в Беларуси.

¹⁵ Экспертные дискуссии, организованные IDSMBEE.

¹⁶ «Результаты двадцать первой волны исследования. Взгляды белорусов на войну, внутреннюю и внешнюю политику.» *Belaruspolls*, 02 Dec. 2025, <https://belaruspolls.org/wave-21>.

Усиление пророссийской геополитической ориентации зафиксировал и опрос, проведённый в сентябре 2025 года международной инициативой iSANS.¹⁷ По мнению социолога, профессора Андрея Вардомацкога, рост пророссийских настроений объясняется воздействием двух факторов: российской пропагандой, которая без ограничений распространяется в Беларуси, и санкциями и ограничениями мобильности белорусов со стороны Евросоюза.¹⁸

Заключение

Если оценивать степень сближения Беларуси с Россией с точки зрения того, чего не случилось, то можно заметить, что и в 2025 году беларусская армия не была втянута в войну, Россия не возобновила нападения на Украину с беларусской территории. Отсутствуют свидетельства того, что Россия осуществляла непосредственное управление гражданской администрацией или Вооружёнными силами Беларуси.

Но, подводя итоги нашего анализа, можно констатировать, что в 2025 году зависимость Беларуси от России углубилась в самых разных сферах — от военно-политической до сфер образования и культуры. Зависимость проявилась и в изменении общественного мнения в Беларуси в пользу сближения с Россией.

При этом следует отметить несколько событий, когда белорусские власти по крайней мере пытались демонстрировать некоторую автономию от Москвы. Это декларирование

17 Дракахруст, Юры. “Як змяніўся выбар беларусаў паміж Расеяй і Эўропай за 20 гадоў.” *Радыё Свабода*, 11 Dec. 2025, <https://smarturl.click/XDmQW>.

18 Дракахруст, Юры. “Як мяняліся пражэўрапейскія настроі ў Беларусі і ва Ўкраіне за апошнія дзесяцігодзьдзі. Параўноўваем.” *Радыё Свабода*, 24 Dec. 2025, <https://smarturl.click/QbnnR>.

изменения сценария учений «Запад 2025» на менее угрожающий и предупреждение, адресованное Польше, о массированном запуске российских дронов в сторону польской территории 10 сентября 2025 года. Впрочем, эти, как и другие демонстрации относительной автономии, могли быть «дымовой завесой», согласованной с Россией и даже ею инспирированной.

БЕЛАРУССКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: СМЕНА ПАРАДИГМЫ И ДИПЛОМАТИЯ СДЕЛОК

Антон Пеньковский

Резюме

2025 год ознаменовался трансформацией двусторонних отношений США и Беларуси на фоне второго срока Дональда Трампа и его курса на прагматичный реализм и «дипломатию сделок». Белый дом пересмотрел традиционные инструменты американской политики, сократив международную помощь и ликвидировал инфраструктуру поддержки демократических сил за рубежом.

США начали диалог с режимом Лукашенко, тестируя возможность прагматического взаимодействия через взаимные уступки. В течение года серия контактов сопровождалась освобождением заключённых и шагами по нормализации отношений, включая обсуждение восстановления дипломатического присутствия и смягчение санкций. Минск использовал этот процесс для демонстрации прорыва дипломатической изоляции и стремился улучшить отношения с США, не подрывая стратегический союз с Россией. В свою очередь, администрация Трампа рассматривала контакты с Лукашенко прежде всего через призму региональной безопасности.

Тенденции:

- переход политики США от ценностной повестки демократизации к прагматической «дипломатии сделок» в отношениях с Минском;
- интенсификация контактов между США и режимом Лукашенко с использованием освобождения заключённых как инструмента укрепления доверия;
- проявление ограниченной разрядки на фоне взаимных уступок, включая частичное ослабление санкций и обсуждение восстановления дипломатического присутствия;
- использование Минска как потенциального канала коммуникации по вопросам региональной безопасности;

- резкое сокращение американской финансовой поддержки белорусских демократических сил и снижение их роли во взаимодействии США с Беларусью.

Смена стратегии и практические результаты дипломатии сделок

Начало 2025 года совпало со значимым периодом электоральных циклов в обеих странах. В США на президентских выборах победили Дональд Трамп и поддерживающая его Республиканская партия (на выборах в Конгресс): все готовились к назначенной на 20 января инаугурации. В Беларуси в атмосфере репрессий режим Лукашенко готовился к проведению очередных президентских выборов, приходящихся на 26 января.

Вступление в должность 47-го президента США предусматривало значительные изменения в стратегиях американской политики, предполагая разворот в сторону прагматического реализма и дипломатии сделок. Это коснулось и политики в отношении Беларуси.

Своими первыми указами Трамп начал демонтаж системы международной помощи правительства США развивающимся странам, которая являлась одним из главных инструментов демократизации стран в течение более чем трёх десятилетий. От этой международной помощи критически зависели и белорусские демократические силы в изгнании, чьё существование примерно наполовину обуславливалось финансовой поддержкой американского бюджета. Это означало начало очень трудных времён для белорусских структур в эмиграции, а для значительной их части — начало борьбы за выживание.

Вторым сигналом, пусть и символического характера, явилась смена публичной риторики в отношении

официального Минска. После передачи официального сайта Белого дома новой администрации было удалено опубликованное заранее заявление с осуждением недемократических выборов в Беларуси.¹ Этот инцидент, который может показаться незначительным, обусловленным техническими моментами, оказался пророческим для всех действий администрации 47-го президента США в отношении Беларуси.

Двенадцатого февраля состоялся визит в Минск заместителя помощника госсекретаря США по вопросам Европы и Евразии Кристофера Смита, в ходе которого он встретился с Лукашенко и его чиновниками. Это был первый за пять лет визит в Беларусь такого уровня, сигнализирувавший о новой фазе проактивного подхода США в отношении А. Лукашенко. После встречи белорусские власти освободили из-под стражи трёх человек, включая гражданина США и журналиста «Радио Свобода» Андрея Кузнецика, что было позитивно оценено американской стороной.²

Кристофер Смит назвал возможной «большую сделку» с властями Беларуси и обмен политических заключённых на ослабление санкций против госпредприятий. США продемонстрировали стремление создать путь к сделке через публичные жесты и другие *confidence-building measures* (меры по установлению доверия), а также желание тестировать реакции Минска на интенсификацию контактов. Руководство режима было заинтересовано начать диалог с Западом и получить рычаги для ослабления давления, не жертвуя своей ключевой линией поддержки со стороны России.

1 «Соединенные Штаты передумали не признавать выборы в Белоруссии...» *Независимая газета*, 26 Jan. 2025, www.ng.ru/week/2025-01-26/8_9178_week3.html.

2 “Belarus releases three prisoners, including US citizen and jailed journalist.” *France 24*, 12 Feb. 2025, www.france24.com/en/live-news/20250212-white-house-says-american-among-three-detainees-freed-by-belarus.

Двадцать седьмого февраля А. Лукашенко дал интервью американскому блогеру Марио Науфалу, принадлежащему к пулу протрампистских лидеров мнений среднего звена. В этом интервью Лукашенко выражал открытую симпатию новому руководству США и высказывал надежду на диалог, указывая, что обладает уникальной экспертизой в восточноевропейском регионе. Ответы Лукашенко ярко контрастировали с его публичной риторикой последних пяти лет и демонстрировали желание привлечь к себе внимание. В интервью также содержался недвусмысленный посыл, что Лукашенко, как и Трамп, считает себя пострадавшим от несправедливого преследования со стороны Демократической партии США и «либеральных элит».

Тридцатого апреля из-под стражи освобождён гражданин Беларуси и США Юрий Зенкович, арестованный в 2021 году за попытку госпереворота, инспирированного, по версии пропаганды режима Лукашенко, спецслужбами США. Ю. Зенкович оставался последним гражданином США, заключённым в Беларуси по политическим мотивам.

Практика кулуарных переговоров с властями Беларуси ради освобождения граждан США была характерна и для первой администрации Трампа в 2020 году. Но в 2025 году её следует рассматривать в более широком контексте борьбы новой администрации за освобождение своих граждан по всему миру, включая Россию, Ближний Восток и Азию.

Пятого мая конгрессмены Смит, Китинг и Уилсон внесли на рассмотрение Конгресса США обновлённую версию Акта о демократии в Беларуси, которая включала осуждение сфальсифицированных президентских выборов 2025 года и незаконного перемещения украинских детей.³ Впрочем, до конца года эта версия не прошла голосование

3 “H.R.3201 — Belarus Democracy, Human Rights, and Sovereignty Act of 2025.” *Congress.Gov*, 05 May 2025, www.congress.gov/bill/119th-congress/house-bill/1/text.

у американских законодателей и не получила статус закона. Таким образом, актуальность сохранила версия Акта 2020 года.

Двадцать первого июня состоялся визит в Беларусь спецпосланника президента США по вопросам Украины Кита Келлога, в ходе которого он и сопровождавшие его дипломаты встретились с Лукашенко. О содержании переговоров стороны не сообщали подробно, но администрация Лукашенко постаралась представить визит как свою стратегическую победу и прорыв дипломатической изоляции. На следующий день Беларусь освободила 14 политзаключённых, включая Сергея Тихановского и лауреата Нобелевской премии мира Аляся Беляцкого.

Таким образом, можно предположить, что в первой половине 2025 года США протестировали гипотезу о возможности использования Лукашенко в решении вопросов безопасности в Восточной Европе, а также способность Минска к широкому диалогу. Как показали дальнейшие события, США остались удовлетворены результатами. Американские официальные и независимые источники интерпретировали этот шаг как начало публичной фазы диалога, в которой дипломаты США используют санкции и освобождение людей как инструмент давления и торга одновременно.

В свою очередь власти Беларуси демонстрировали готовность к сотрудничеству посредством символических жестов при сохранении жёсткого контроля внутри страны и вне рамок самого чувствительного поля — взаимоотношений с Россией. Тем временем белорусские демсилы оказались усилены лидерами мнений 2020 года, вышедшими на свободу.

Пятнадцатого августа по пути на встречу с Путиным на Аляске Д. Трамп позвонил Лукашенко. Это был первый известный телефонный контакт после многих лет отсутствия прямой коммуникации между руководством США

и режимом Лукашенко. В социальной сети Truth Social Трамп публично сообщил, что ожидает освобождения 1300 белорусских заключённых, не уточняя при этом условия достижения согласия.

В интервью американскому журналу TIME А. Лукашенко говорил о себе как о возможном посреднике в международных переговорах и выражал желание воспользоваться новой политикой США для выхода из международной изоляции.

Сужение пространства поддержки для демократических сил

Если в отношениях администрации Трампа и режима Лукашенко наблюдалось развитие, то в отношении демократических сил Беларуси политика 47-го президента США нанесла удар по источникам поддержки, которые десятилетиями казались незыблемыми инструментами. После объявления эмбарго на международную помощь в первом полугодии и закрытия USAID (Агентство США по международному развитию) и других учреждений поддержки продемократических движений вне США, белорусские структуры в изгнании оказались лишены даже поддержки, ранее утверждённой предыдущей администрацией.

Как свидетельствуют официальные источники правительства США, в 2025 году финансирование белорусского направления сократилось более чем в 30 раз по сравнению с предыдущим годом и едва достигло USD 1 млн.⁴ Даже эта сумма была в значительной степени распределена до инаугурации Трампа либо потрачена на административные расходы ведомства, которое вскоре было расформировано.

⁴ “U.S. Foreign Assistance by Country.” FA.Gov, foreignassistance.gov/cd/belarus/2025/obligations/0.

Усилия белорусских демсил в отношении США были сосредоточены на сохранении политической релевантности белорусского вопроса в американской внешней политике и попытках удержать статус ключевого партнёра Вашингтона в вопросах политики по Беларуси. Представители демсил адаптировали свои запросы с учётом перемен американской политики, включив в них даже переговоры с Лукашенко в формате круглого стола при посредничестве США.⁵ Тем не менее отдельные представители движений в изгнании всё же высказывали озабоченность новой политикой США в отношении Беларуси, очевидно понимая, что консенсус подходов «давление и изоляция» против режима Лукашенко более не актуален на практике.

Начало разрядки и взаимные уступки

Сентябрь стал ключевым месяцем: произошло несколько знаковых событий, включая освобождение десятков заключённых, ослабление санкций, появление заявлений о восстановлении дипломатических представительств и военно-дипломатические контакты.

Одиннадцатого сентября состоялся второй визит американской делегации во главе с заместителем Келлога Джоном Коулом в Минск для встречи с Лукашенко. Стороны обсудили перспективы нормализации отношений, войну России в Украине, экономическое сотрудничество, а также тему политических заключённых. А. Лукашенко поблагодарил Трампа за усилия по урегулированию международных конфликтов и выразил готовность обсуждать освобождение заключённых в рамках возможной «большой сделки».

5 «Переломный момент для Европы». Офис Тихановской предложил США провести круглый стол с Лукашенко.» *Zerkalo.io*, 30 July 2025, news.zerkalo.io/economics/105156.html.

Джон Коул, в свою очередь, передал Лукашенко письмо и сувенир от Трампа, объявил о решении США приостановить санкции в отношении национальной авиакомпании «Белавиа», разрешая обслуживание и закупку запасных частей для самолётов, и назвал это первым шагом к нормализации отношений. Коул также обмолвился, без подробностей, о планах по возвращению посольства США в Минск.

Визит завершился освобождением политзаключённых. В группе из 52 человек вновь были медийные лица и ключевые оппозиционеры, а также 14 иностранных граждан. В обоих случаях группы освобождённых и дипломаты покинули страну, выехав в Литву, где с 2021 года действовал Отдел по вопросам Беларуси Госдепартамента США при посольстве США в Литве.

Пятнадцатого сентября опубликована информация об участии американского военного атташе в качестве наблюдателя за проходившими в Беларуси учениями «Запад 2025». Допуск американского военного персонала к подобным мероприятиям ранее казался невозможным, поскольку в нарративах белорусского режима США преподносились как недружественная страна, прямо угрожающая безопасности страны. В том числе угрозой со стороны США режим ранее объяснял некоторые из мер по усилению контроля внутри страны. Однако в середине 2025 года режим Лукашенко до такой степени укрепился в желании начать сближение с США, что был готов демонстрировать свою прозрачность в таких чувствительных аспектах, как военное сотрудничество с Россией и подготовка собственных вооружённых сил.

В конце сентября состоялся единственный визит С. Тихановской в США с целью участия в Генеральной ассамблее ООН, где она встретилась с американскими политиками и дипломатами.

Тридцатого сентября во время выступления на Варшавском форуме по безопасности Кит Келлог заявил, что

переговоры Вашингтона с Лукашенко ведутся прежде всего по вопросам безопасности в регионе, для создания канала связи с руководством России в контексте поиска решений для окончания войны с Украиной, а освобождение политзаключённых является побочным результатом процесса. Он также дал понять, что администрация Трампа осознаёт возможность новых арестов, однако считает даже единичные случаи освобождения важным результатом.

Четырнадцатого октября на заседании с представителями государственного аппарата Лукашенко заявил о готовности заключить с США «большую сделку», если при этом будут учтены интересы Беларуси.⁶ Он уточнил, что США не завершили процесс ослабления санкций в отношении «Белавиа», указал на необходимость полного снятия санкционных ограничений с авиакомпании и отметил медлительность США в выполнении оговорённых условий.

Вскоре, 4 ноября, Министерство финансов США действительно выпустило⁷ соответствующую лицензию, позволяющую авиакомпании осуществлять транзакции и закупки, в том числе для личных самолётов Лукашенко. Девятого ноября в Truth Social Трамп объявил о назначении Коула на должность специального посланника по Беларуси, позиция которого пустовала с середины 2022 года.

Двадцать второго ноября власти Беларуси освободили 31 гражданина Украины и передали их Киеву. По сообщениям пресс-службы Лукашенко, этот шаг совершён

6 «Лукашенко: мы готовы заключить большую сделку с США, если будут учтены интересы Беларуси.» БелТА, 17 Oct. 2025, belta.by/president/view/lukashenko-my-gotovy-zakljuchit-bolshuju-sdelku-s-ssha-esli-budut-uchteny-interesy-belarusi-742860-2025/.

7 “Cyber-Related Designations; North Korea Designations and Designation Update; Belarus Designations Removals; Issuance of Belarus General License.” Office of Foreign Assets Control / U.S. Department of the Treasury, 04 Nov. 2025, ofac.treasury.gov/recent-actions/20251104.

в продолжение договоренностей между Минском и Вашингтоном. В конце ноября также начали поступать сообщения⁸, что Вашингтон ведёт переговоры с Лукашенко об освобождении крупной партии заключённых.

Тринадцатого декабря состоялся очередной визит американской делегации в Минск, после чего режим Лукашенко освободил 123 заключённых и передал их Украине. Американская сторона объявила о решении приостановить санкции в отношении Беларусской калийной компании.⁹ Обмен уступками оказался беспрецедентным, поскольку на свободу вышли знаковые фигуры беларусского гражданского общества, такие как Виктор Бабарико, Мария Колесникова и Павел Северинец, а режим получил ослабление американских санкций в отношении одного из ключевых сегментов экспорта страны.

Торговые отношения

В 2025 году товарооборот между странами оставался на крайне низком уровне. По данным статистических ведомств США, по итогам года объём торговли товарами достиг USD 39 млн.¹⁰ По сравнению с 2024 годом общий оборот вырос (примерно на 20%) за счёт увеличения американского экспорта, тогда как беларусский экспорт сократился.

8 “Exclusive: Trump administration seeks major Belarus prisoner release, sources say.” *Reuters*, 26 Nov. 2025, www.reuters.com/world/europe/trump-administration-seeks-major-belarus-prisoner-release-sources-say-2025-11-26/.

9 “Issuance of Belarus General License.” *Office of Foreign Assets Control/U.S. Department of the Treasury*, 15 Dec. 2025, ofac.treasury.gov/recent-actions/20251215.

10 “International Trade.” *United States Census Bureau*, 15 Apr. 2019, www.census.gov/foreign-trade/balance/c4622.html.

В структуре торговли преобладали нишевые и небольшие по объёму категории товаров. Со стороны Беларуси — отдельные продукты питания, льняные изделия, текстиль и мелкая промышленная продукция, со стороны США — фармацевтика, медицинское и лабораторное оборудование, химическая продукция. Стратегические товары белорусского экспорта, такие как калийные удобрения или продукция нефтехимии, практически отсутствовали ввиду санкционных ограничений.

В результате во внешней торговле Беларуси американская продукция заняла крайне незначительную долю, экономические связи между странами сохранялись лишь на минимальном уровне. При этом приведённые цифры отражают только торговлю товарами и не включают услуги, которые учитывались отдельно и не представлены в оперативных американских источниках.

Официальная статистика Беларуси за 2025 год по странам вне СНГ фиксирует увеличение общего импорта из дальнего зарубежья, но в открытых публикациях точные данные по США отдельно не выделяются.

Заключение

В течение 2025 года формировалась модель ограниченной разрядки, основанной на обмене политическими и экономическими уступками. При этом демократические силы Беларуси оказались значительно ослабленными ввиду сокращения американской финансовой поддержки и постепенно утратили прежнюю роль ключевого партнёра США на белорусском направлении.

В 2026 году наиболее вероятным сценарием является продолжение осторожного диалога и точечных сделок между Вашингтоном и Минском, включая дальнейшие обмены

политзаключённых на ограниченные экономические уступки, при сохранении стратегической зависимости Беларуси от России и в отсутствие глубоких институциональных изменений в двусторонних отношениях.

КРАІНЫ ПОСТСАВЕЦКАЙ ПРАСТОРЫ І “ДАЛЁКАЙ ДУГІ”: ГЕАПАЛІТЫЧНАЯ І ЭКАНАМІЧНАЯ ПРОЦІВАГА ІЗАЛЯЦЫІ АД ЗАХАДУ

Кацярына Лозка

Рэзюмэ

Пад ціскам ізаляцыі і санкцый Захаду, Беларусь працягвала свае намаганні па ўзаемадзеянні ў першую чаргу на эканамічным узроўні з краінамі Цэнтральнай Азіі, Паўднёвага Каўказа, Лацінскай Амерыкі, Афрыкі і Блізкага Усходу для дыверсіфікацыі сваіх партнёрскіх адносін. Гэтыя намаганні накіраваны на пошук палітычнай падтрымкі, а таксама новых рынкаў для калійных угнаенняў, тэхнікі і сельскагаспадарчай прадукцыі як процівагі страчанаму еўрапейскаму рынку.

Аднак адносіны з іншымі краінамі застаюцца ў значнай ступені залежнымі ад унутранага палітычнага кантэксту ў краінах-партнёрах, што часта прыводзіць да непаслядоўнага супрацоўніцтва. Акрамя таго, агульны маштаб узаемадзеяння застаецца даволі абмежаваным з-за значнай геаграфічнай аддаленасці і высокіх лагістычных коштаў.

Нягледзячы на гучную дыпламатычную рыторыку, геаграфічныя і палітычныя рэаліі 2025 года, міжкантынентальныя сувязі працягваюць абмяжоўвацца.

Тэндэнцыі:

- Беларусь разглядае ўзаемадзеянне з краінамі іншых кантынентаў у першую чаргу праз эканамічную прызму як спосаб кампенсаваць страту еўрапейскіх рынкаў;
- нягледзячы на інтэнсіўныя дыпламатычныя намаганні, рост на альтэрнатыўных рынках не прынёс значных вынікаў, а таксама не знізіў эканамічную залежнасць Беларусі ад Расіі;
- Стратэгічнае партнёрства з Цэнтральнай Азіяй, Афрыкай, Блізкім Усходам і інш. застаецца залежным ад унутранага кантэксту

краін-партнёраў, што робіць доўгатэрміновае супрацоўніцтва ўразлівым да змен у кіраўніцтве або ўнутранай нестабільнасці.

Беларусь у рэгіянальнай сістэме адносін

У 2025 годзе адносіны з краінамі постсавецкай прасторы былі прыярытэтам у знешняй палітыцы Беларусі. Гэты напрамак разглядаўся як стратэгічны інструмент для атрымання эканамічных і геапалітычных выгод. Тым не менш адносіны з асобнымі краінамі заставаліся залежнымі ад больш шырокага геапалітычнага кантэксту і зменлівай палітычнай сітуацыі ў адпаведных краінах.

У тавараабароце Беларусі постсавецкія краіны (без уліку Расіі) займаюць другое месца па значнасці сярод макрарэгіёнаў, канкуруючы па аб'ёмах з Кітаем (абарот з якім склаў каля USD 8.8 млрд у 2025 годзе). Найбуйнейшым партнёрам у рэгіёне з'яўляецца Казахстан (тавараабарот у 2025 годзе — USD 1.2 млрд; рост на 29.6% да 2024 года) (табл. 1).¹

Табліца 1. Асноўныя гандлёвыя партнёры Беларусі на постсавецкай прасторы (без уліку Расіі)

Краіна	Аб'ём тавараабарота (арыенціравачна), USD млрд	Дынаміка і статус
Казахстан	1.2 (2025)	Рост на 29.6% да 2024 года; найбуйнейшы партнёр у ЕАЭС пасля Расіі
Узбекістан	0.6–1.0	Патэнцыял ацэньваецца ў USD 2 млрд; тавараабарот вырас у 2.3 раза за пяць гадоў

1 «Внешняя торговля товарами / Годовые данные.» Национальный статистический комитет Республики Беларусь, <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/godovye-dannye/>.

Азербайджан	0.4–0.5	Уваходзіць у лік асноўных гандлёвых партнёраў; актыўны рост прамысловай кааперацыі
Кіргізія	0.15–0.2	Рост за кошт паставак харчавання і тэхнікі

*Беларусь і Паўднёвы Каўказ:
прыярытэты і асноўныя напрамкі супрацоўніцтва*

Адносіны паміж Арменияй і Беларуссю знаходзіліся на нізкім узроўні, што таксама адлюстроўвалася ў адкрытай напружанасці паміж прэм’ер-міністрам Ніколам Пашынянам і Лукашэнкам. Хоць абедзве краіны заставаліся фармальнымі членамі Еўразійскага эканамічнага саюза (ЕАЭС) і Арганізацыі дагавора аб калектыўнай бяспецы (АДКБ), на адносіны з Беларуссю паўплывалі змяненне палітычнага курсу Арменіі, спробы больш арыентавацца на Захад, а таксама правакацыйныя заявы Лукашэнкі. У адказ на заявы з боку Беларусі прэм’ер-міністр Нікол Пашынян заявіў аб гатоўнасці ўдзельнічаць у саміце ЕАЭС у Мінску толькі анлайн.

Арменія таксама адмовілася ад удзелу ў ваенных вучэннях Расіі і Беларусі “Захад 2025”. Аднак пагаршэнне адносін з афіцыйным Мінскам паспрыяла адкрытаму ўзаемадзеянню Арменіі з беларускай дэмакратычнай апазіцыяй, уключаючы сустрэчы на высокім узроўні паміж Ніколам Пашынянам і Святланай Ціхановскай.²

Беларусь, у сваю чаргу, падтрымлівала сяброўскія адносіны з Азербайджанам, якія грунтуюцца на даўніх

2 “Sviatlana Tsikhanouskaya met with Armenian Prime Minister Nikol Pashinyan in Paris.”, Sviatlana Tsikhanouskaya, 30 Oct. 2025, <https://tsikhanouskaya.org/en/news/sviatlana-tsikhanouskaya-met-with-armeni-an-prime-minister-nikol-pashinyan-in-paris.html>.

асабістых адносінах паміж Ільхамам Аліевым і Лукашэнкам. Гэтая сувязь спрыяе актыўнаму палітычнаму дыялогу, які характарызуецца частымі візітамі дэлегацый на высокім узроўні і ўзаемнай падтрымкай на міжнароднай арэне. У кастрычніку 2025 года місія высокапастаўленай беларускай дэлегацыі на чале з намеснікам прэм’ер-міністра наведала Баку. Як вынік, быў падпісаны пратакол аб пашырэнні эканамічнага супрацоўніцтва, у тым ліку ў галіне сельскагаспадарчай і спецыяльнай тэхнікі.

Беларусь і Азербайджан таксама выказваюць узаемную палітычную падтрымку, і абедзве краіны заяўлялі пра гатоўнасць прыняць мірныя перамовы паміж Украінай і Расіяй. Гэтае супрацоўніцтва таксама праяўляецца ў Нагорна-Карабахскім рэгіёне, дзе Мінск актыўна ўдзельнічае ў планах па будаўніцтве на тэрыторыях, захопленых Азербайджанам падчас вайны з Арменіяй — канфлікту, у якім, як паведамляецца³, Беларусь пастаўляла Азербайджану ўзбраенне.

Адносіны паміж Беларуссю і Грузіяй можна ахарактарызаваць як прагматычнае збліжэнне, выкліканае разваротам партыі “Грузінская мара” ад Захаду, што прывяло да ўзнікнення агульнай антызаходняй рыторыкі і ўзаемнай падтрымкі “суверэнітэту” ва ўмовах знешняга ціску. Грузія адмовілася далучыцца да асноўных санкцый супраць Мінска, падтрымлівала актыўныя авіяцыйныя зносіны і заставалася адной з галоўных турыстычных дэстынацый для беларусаў. А Беларусь прытрымлівалася сваёй палітыкі непрызнання ў дачыненні да Абхазіі і Паўднёвай Асеціі, нягледзячы на візіт Лукашэнкі ў Абхазію ў 2022 годзе.

3 “The secret arms deal that cost Putin an ally.” Politico, 13 June 2025, <https://www.politico.eu/article/leaked-documents-reveal-belarus-armed-azerbaijan-against-armenia/>.

Цэнтральная Азія разглядалася як стратэгічна важны рынак для дыверсіфікацыі палітычных і эканамічных сувязяў з мэтай прарыву ізалацыі, выкліканай заходнімі санкцыямі. Карыстаючыся сваім статусам старшыні ЕАЭС у 2025 годзе, Мінск пазіцыянаваў сябе як ключавога партнёра ў пытаннях рэгіянальнай стабільнасці, а таксама эканамічнага і лагістычнага супрацоўніцтва.

Ключавыя напрамкі супрацоўніцтва былі ў значнай ступені сканцэнтраваны на экспарце сельскагаспадарчай прадукцыі, развіцці сумесных лагістычных праектаў, а таксама на ўдзеле ў Шанхайскай арганізацыі супрацоўніцтва (ШАС) і Еўразійскай эканамічнай камісіі. Так, у 2025 годзе найбуйнейшы лагістычны аператар Беларусі “Белтаможсэрвіс” абвясціў аб запуску экспрэс-кантэйнернай чыгуначнай службы спецыяльна для дастаўкі грузаў у Іран.⁴ Гэты новы маршрут планаваўся з транзітам праз Расію, Казахстан і Туркменістан, каб забяспечыць высокахуткасную альтэрнатыву традыцыйнаму марскому транспарту.

Адносіны з асобнымі краінамі і стратэгічныя напрамкі дзейнасці ў рэгіёне вар’іраваліся. У эканамічных адносінах паміж Беларуссю і Узбекістанам назіраўся рост у 34%, у тым ліку экспарт прамысловай і сельскагаспадарчай прадукцыі. У адносінах з Казахстанам важнай была прамысловая кааперацыя, у тым ліку праз рэалізацыю сумесных праектаў у галіне машынабудавання, сельскай гаспадаркі, лагістыкі і прамысловай інжынерыі.

⁴ «Беларусь запускает ускоренный железнодорожный маршрут в Иран через Россию и Центральную Азию.» *New Central Asia*, 12 Dec. 2025, <https://www.newscentralasia.net/2025/12/17/belarus-zapускаet-uskorennyj-zheleznodorozhnyj-marshrut-v-iran-cherez-rossiyu-i-centralnyu-aziyu/>.

Туркменістан і Таджыкістан былі важнымі партнёрамі ў пашырэнні транзітных і тэхнічных сетак, пры гэтым Туркменістан стаў часткай чыгуначнай сувязі для новага маршрута ў Іран. Тым часам Кыргызстан заставаўся вельмі актыўным удзельнікам рэгіянальнай інтэграцыі праз эканамічныя структуры і сумесныя ваенныя вучэнні АДКБ для ўмацавання каардынацыі ў галіне бяспекі.

У цэлым, хоць гэтыя ўмацаваныя адносіны з Цэнтральнай Азіяй забяспечылі пэўны эканамічны буфер, яны не дазволілі рэжыму дасягнуць вызначальнага стратэгічнага прарыву.

Адносіны Беларусі з краінамі Афрыкі, Блізкага Ўсходу і Лацінскай Амерыкі

Як адказ на ізаляцыю з боку Захаду, афіцыйны Менск працягнуў спробы актывізацыі сваёй дыпламатыі “далёкай дугі”, надаючы асаблівую ўвагу гандлёваму і прамысловому супрацоўніцтву з краінамі Афрыкі, Блізкага Усходу і Лацінскай Амерыкі (табл. 2).

Табліца 2. Асноўныя партнёры “далёкай дугі” па выніках 2024–2025 гадоў

Краіна / Рэгіён	Аб'ём тавараабароту (прыблізна), USD млрд	Асноўныя тавары і статус
Кітай (КНР)	8.5–9.0	Імпарт: тэхніка, электроніка, камплектуючыя Экспарт: калійныя ўгнаенні, харчаванне, лесамацэрыялы
Індыя	1.0–1.2	Экспарт: калійныя ўгнаенні, азотныя злучэнні Імпарт: медыкаменты, гарбата, тэкстыль

Бразілія	0.8–1.1	Традыцыйна буйны пакупнік беларускіх калійных угнаенняў. Імпарт: самалёты Embraer, кава
Аб'яднаныя арабскія Эміраты (ААЭ)	0.6–0.8	Хаб для рээкспарту беларускай тэхнікі і ІТ-паслуг; рост інвестыцыйнага супрацоўніцтва
В'етнам	0.2–0.3	Экспарт: грузавікі МАЗ (зборка), угнаенні, малочныя прадукты
Пакістан	0.06–0.1	Экспарт: трактары МТЗ, прадукцыя машынабудавання і хімпрама

Ключавым матывам было абыходжанне заходніх санкцый і змякчэнне іх наступстваў, пошук новых рынкаў. Гэтая стратэгія дала неадназначныя вынікі: хоць яна і дасягнула некаторых лакальных поспехаў і росту ў пэўных сектарах, такое ўзаемадзеянне не змагло кампенсавать маштаб страчаных заходніх рынкаў, а таксама не знізіла надзвычайную эканамічную залежнасць Беларусі ад Расіі.

Спробы дыверсіфікацыі з краінамі Афрыкі

Беларусь працягвала сваю стратэгію ўзаемадзеяння з афрыканскімі краінамі з мэтай пошуку палітычных партнёрстваў і забеспячэння новых рынкаў для санкцыйных тавараў. Ключавая праграма дзейнасці Беларусі ў Афрыцы была накіравана на забеспячэнне доўгатэрміновай эканамічнай прысутнасці на кантыненте і пранікненне на новыя афрыканскія рынкі. Прапаноўваючы сельскагаспадарчую тэхніку і абсталяванне для бяспекі і абароны без звычайных для заходніх донараў палітычных умоў, рэжым актыўна пазіцыянаваў сябе як прагматычную альтэрнатыву ў сферы інфраструктурных праектаў і забеспячэння харчовай бяспекі.

У 2025 годзе адбылося некалькі афіцыйных візітаў афрыканскіх лідараў на высокім узроўні ў Мінск, у тым ліку прэзідэнта Зімбабвэ Эмерсана Мнангагвы (травень 2025), прэзідэнта Егіпта Абдэль Фаттах ас-Сісі (ліпень 2025), прэзідэнта Танзаніі Саміі Сулуху Хасан (верасень 2025) і прэзідэнта Анголы Жуаў Лураэнсу (кастрычнік 2025).

У эканамічным плане агульны тавараабарот Беларусі з афрыканскімі партнёрамі ў 2025 годзе склаў каля USD 500 млн. Гэтая лічба ахоплівае сельскагаспадарчае і прамысловае абсталяванне, а таксама транспарт. Што тычыцца бяспекі і гандлю зброяй, Беларусь намагалася выступіць як пастаўшчык тавараў па мадэрнізацыі ўзброеных сіл і ўнутранай бяспекі. У рамках гэтых намаганняў афіцыйны Мінск прапаноўваў мабільную сістэму супраць дронаў “Сапсан”, прызначаную для абароны крытычна важнай інфраструктуры ад малых беспілотных лятальных апаратаў. Гэтая сістэма аб’ядноўвае магчымасці выяўлення, радыёэлектроннай барацьбы і кінетычнага ўзаемадзеяння на адной мабільнай платформе і, па паведамленнях, была прапанавана дзвюм афрыканскім дзяржавам.⁵

На ўзроўні асобных краін, Зімбабвэ заставалася адным з ключавых партнёраў. Пятнаццатага снежня 2025 года, падчас візіту Віктара Хрэніна ў Харарэ, міністэрствы абароны абедзвюх краін падпісалі пагадненне аб ваенным супрацоўніцтве.⁶ Гэтае супрацоўніцтва прадугледжваецца ў такіх сферах, як ваенная адукацыя і медыцына, аператыўная і баявая падрыхтоўка ваеннага персаналу,

5 Malyasov, Dylan. “Belarus offers new counter-drone system to African markets.” *Defense Blog*, 22 Apr. 2025, <https://defence-blog.com/belarus-of-fers-new-counter-drone-system-to-african-markets/>.

6 “Alignment and shared perspectives. Key takeaways from Belarusian defense minister’s visit to Zimbabwe.” *BelTA*, 17 Dec. 2025, <https://eng.belta.by/society/view/alignment-and-shared-perspectives-key-takeaways-from-belarusian-defense-ministers-visit-to-zimbabwe-174849-2025/>.

ваенная навукова-даследчая дзейнасць, а таксама сістэмы радыёэлектроннай барацьбы, інфармацыйныя сістэмы і абсталяванне для ваенных сувязей.

Экватарыяльная Гвінея была краінай для ініцыятыў у галіне аховы здароўя і будаўніцтва. Эфіопія стала палігонам для выпрабаванняў беларускіх беспілотных авіяцыйных сістэм і абсталявання ваеннай радыёэлектронікі.

Індыя

Адносіны паміж Індыяй і Беларуссю значна актывізаваліся ў 2025 годзе, што праявілася ў паглыбленні стратэгічнага ўзгаднення і ваеннага супрацоўніцтва. Індыя актыўна падтрымлівала інтэграцыю Беларусі ў структуру БРІКС, дзе з 2025 года Беларусь мае статус афіцыйнай краіны-партнёра. Гэтае партнёрства адбывалася і ў галіне бяспекі: Індыя адправіла ваенны кантынгент для ўдзелу ў сумесных расійска-беларускіх вучэннях «Захад 2025».

Індыя таксама застаецца важным напрамкам для экспарту беларускіх калійных угнаенняў. Імпульс гэтых двухбаковых адносін быў падкрэслены дыпламатычнымі кантактамі на высокім узроўні паміж прэзідэнтам Аляксандрам Лукашэнкам і індыйскім паслом Ашокам Кумарам.

Сувязі з краінамі Блізкага Усходу

У падобнай спробе разнастаіць свае міжнародныя сувязі Беларусь намагалася ўзмацніць палітычныя і эканамічныя сувязі з краінамі Блізкага Усходу. Ключавой падзеяй 2025 года стала стратэгічнае ўзаемадзеянне з Аб'яднанымі арабскімі Эміратамі, прадэманстраванае візітам кронпрынца Абу-Дабі ў Мінск у чэрвені 2025 года. У выніку візіта былі заключаны інвестыцыйныя пагадненні на суму больш за

USD 4 млрд, што ахоплівае лічбавыя інавацыі, ініцыятывы па развіцці “разумных гарадоў” і лагістычныя хабы.

Акрамя таго, з Аманам быў заключаны буйны кантракт на USD 1.4 млрд на стварэнне лесапрамысловага і папяровага камбіната. У рамках аналагічнай спробы дыверсіфікаваць экспарт рэжым Лукашэнкі наведваў Аман і Алжыр у снежні 2025 года.

Краіны Лацінскай Амерыкі

Спробы знайсці новыя рынкі для замены страчанага заходняга гандлю вызначалі адносіны Беларусі з Лацінскай Амерыкай. Важнай падзеяй 2025 года стала адмена візавага рэжыму з Калумбіяй — крок, накіраваны на палягчэнне дзелавых паездак і пранікненне на рынак Ціхаакіянскага рэгіёну. Адначасова Мінск захоўваў сваю даўнюю палітычную пазіцыю, працягваючы падтрымліваць рэжым Мадурэ ў Венесуэле, засяроджваючыся на ажыўленні закінутых сумесных прамысловых праектаў і зборачных прадпрыемстваў. У лістападзе 2025 года Нікарагуа афіцыйна выказала зацікаўленасць у абмене вопытам і пашырэнні супрацоўніцтва з кітайска-беларускім прамысловым паркам “Вялікі камень”.

Нягледзячы на гэтыя адносіны, узаемасувязі застаюцца абмежаванымі з-за геаграфічнай аддаленасці і высокіх лагістычных коштаў, якія працягваюць перашкаджаць эканамічнай кааперацыі.

Заключэнне

У 2025 годзе Беларусь спрабавала наладзіць партнёрскія адносіны з краінамі Цэнтральнай Азіі, Паўднёвага Каўказа, Лацінскай Амерыкі, Афрыкі і Блізкага Усходу, разглядаючы гэтую стратэгію як геапалітычную і эканамічную процівагу

сваёй ізаляцыі ад Захаду. Хоць асноўны інтарэс з боку Беларусі застаецца эканамічным — накіраваным на забеспячэнне новых рынкаў для экспарту, — гэтыя сувязі часта ўключаюць узаемныя выказванні палітычнай падтрымкі супраць ціску з боку Захаду. Нягледзячы на такія спробы, партнёрскія адносіны з шэрагам краінаў не маюць патэнцыялу, каб замяніць суседні рынак Захаду.

У 2026 годзе Беларусь, верагодна, працягне спробы наладзіць сувязі з іншымі кантынентамі, бо, нягледзячы на змену палітыкі ЗША ў 2025 годзе, Еўрасаюз прытрымліваецца палітыкі невызнання рэжыму Лукашэнкі і захоўвае свой жорсткі рэжым санкцый, што прымушае Мінск шукаць альтэрнатывы як у эканамічным, так і палітычным вымярэнні.

БЕЛАРУССКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: БОЛЬШИЕ АМБИЦИИ, СКРОМНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ, НЕГАРАНТИРОВАННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Арсений Сивицкий

Резюме

В последнее время беларусско-китайские отношения характеризуются беспрецедентной дипломатической интенсивностью при невысокой экономической отдаче. В 2025 году А. Лукашенко дважды посетил Китайскую Народную Республику (КНР), стороны провели шестое заседание межправительственного комитета, подписали ряд документов и задекларировали «всепогодное стратегическое партнёрство».

КНР — второй по значимости торгово-экономический партнёр после Российской Федерации, потеснивший Евросоюз, незаменимый как поставщик технологических товаров в условиях санкционной изоляции со стороны Запада. В то же время Беларусь остаётся «статистической погрешностью» в объёме товарооборота Китая.

Высокий уровень институционального сотрудничества и взаимной политической заинтересованности свидетельствует о значительном потенциале развития двусторонних отношений. Однако реальные перспективы сотрудничества, по оценкам китайской стороны, упираются в санкционные риски, критическую зависимость от России, отсутствие рыночных реформ, напряжённую и нестабильную внутривнутриполитическую ситуацию — проблемы, которые требуют незамедлительного решения.

Тенденции:

- высокая интенсивность дипломатических контактов при низкой конвертации в экономические результаты;
- увеличение товарооборота с хроническим ростом отрицательного сальдо;

- формирование нереалистичных планов при провале ранее запланированных показателей сотрудничества;
- сохранение и усугубление инвестиционных рисков в ущерб интересам и вопреки ожиданиям китайской стороны.

Интенсивность контактов при дефиците результатов

Отличительной чертой 2025 года явилась высокая интенсивность личных контактов с Председателем КНР Си Цзиньпином: Александр Лукашенко дважды посетил КНР, доведя общий счёт визитов до шестнадцати.¹

Двадцать первого мая Минск посетил вице-премьер Госсовета КНР Лю Гочжун для проведения шестого заседания Белорусско-Китайского межправительственного комитета по сотрудничеству. Визит явился частью подготовки к июньскому саммиту лидеров двух стран. Стороны подписали меморандум по цифровой экономике и протокол по флагманским научно-технологическим проектам на 2025–2026 годы, договорились о создании в рамках межправкомитета новой комиссии по промышленному сотрудничеству, которая имеет приоритетное значение для белорусской стороны. Однако все подписанные документы носят декларативный характер и не обязывают Пекин к конкретным шагам.

Визит 3–5 июня носил неформальный характер. Встреча Лукашенко и председателя КНР Си Цзиньпина прошла в личной резиденции Чжуннаньхай в формате «один на один». Конкретных экономических договорённостей по итогам визита объявлено не было — результаты решили «держать в тишине».

¹ «О политических отношениях Беларуси и Китая.» Министерство иностранных дел Республики Беларусь, <https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/>.

Визит 31 августа — 3 сентября приурочен к участию в саммите ШОС в Тяньцзине — первому для Беларуси в качестве полноправного члена организации. А. Лукашенко провёл переговоры с Си в двустороннем и расширенном форматах. В Пекине также прошла серия закрытых встреч с руководством китайских компаний по направлениям промышленности, автомобиле- и моторостроения, тепличного хозяйства и цветоводства.²

Встреча 22 сентября с членом Постоянного комитета Политбюро, секретарём Центральной комиссии по проверке дисциплины Ли Си не прояснила перспектив реализации пекинских договорённостей.³ Примечателен контекст визита: незадолго до него Польша перекрыла железнодорожное сообщение с Беларусью ввиду совместных с Россией стратегических учений «Запад 2025», в результате был заблокирован транзит китайских товаров по маршруту Китай — Европа — Китай. Официальный Минск настаивал на том, что польский шаг наносит ущерб геοэкономическим интересам Китая в Восточной Европе, рассчитывая использовать Пекин для давления на Варшаву. Однако расчёт не оправдался: итогом переговоров глав МИД Польши и КНР Радослава Сикорского и Ван И явилась готовность КНР содействовать диалогу Беларуси с Польшей, то есть фактически подтолкнуть Минск к уступкам.⁴

2 «Подробности переговоров и закрытых встреч Лукашенко с бизнес-кругами Китая.» БелТА, 02 Sep. 2025, <https://belta.by/president/view/podrobnosti-peregovorov-i-zakrytyh-vstrech-lukashenko-s-biznes-krugami-kitaja-735048-2025/>.

3 “Senior CPC official pays official goodwill visit to Belarus.” Xinhua, 23 Sep. 2025, <https://english.news.cn/20250923/c99a6edf09ee44b2931bbcb6204ba098/c.html>.

4 Pawlicki, Jacek. “Wiemy, co szef MSZ Chin obiecał Radosławowi Sikorskiemu. Chodzi o Białoruś, ale nie tylko.” *Newsweek*, 17 Sep. 2025, <https://www.newsweek.pl/swiat/chiny-zmusza-lukaszenko-do-ustepstw-wobec-pol-ski-wiemy-co-obiecano-sikorskiemu/bs77dx2>.

Кроме того, визит Ли Си в Минск был вписан в европейское турне и начинался с Греции — ключевого узла «Морского Шёлкового пути», где незадолго до этого была раскрыта схема контрабанды товаров в китайских контейнерах. Ранее таможня Польши находила контрабандные белорусские сигареты в контейнерных поездах, следующих из Китая в Европу. Судя по всему, эта тема присутствовала в переговорной повестке.

Дополнительным раздражителем служил обход технических регламентов: китайская таможня установила, что под видом белорусской птицы Минск перепродавал в КНР турецкую и украинскую продукцию. В 2023–2024 годах Китай последовательно отзывал лицензии у белорусских поставщиков; к 2025 году доступ к рынку КНР потеряли 11 из 13 сертифицированных птицефабрик, их оценочные потери составили не менее USD 140 млн в год.

В публичной части Ли Си ограничился риторикой о «всепогодном стратегическом партнёрстве» и противостоянии односторонним санкциям. Однако косвенной претензией прозвучало его указание на необходимость продвигать сотрудничество в рамках инициативы «Пояс и путь» на более глубоком уровне и развивать китайско-беларусский индустриальный парк «Великий камень» — проект, не оправдывающий ожиданий как индустриальный и логистический хаб с доступом на европейский рынок.

Рекордный товарооборот на фоне углубляющегося структурного дефицита

По итогам 2025 года, двусторонний товарооборот Беларуси и Китая впервые преодолел отметку USD 8.85 млрд (+5.5% к 2024 году), а с учётом услуг достиг USD 12 млрд. За 10 лет доля Китая во внешней торговле выросла в два раза

и поднялась до 11%. В Китай поставляется 30% от общего объёма экспорта белорусского калия, 45% — рапсового масла, 50% — льнотресты, 33% — лесоматериалов и 37% — молочной сыворотки.⁵ Таким образом, Китай занимает позицию второго торгового партнёра Беларуси после России, опередив совокупный товарооборот с Евросоюзом примерно на USD 1 млрд. В декабре 2025 года месячный товарооборот между двумя странами впервые преодолел отметку USD 1 млрд.

За этими рекордными показателями скрывается глубокая структурная диспропорция. Китайский экспорт в Беларусь составил USD 7.19 млрд (+9.3%), тогда как белорусский экспорт в Китай — лишь USD 1.66 млрд (–8.4%). Для Беларуси отрицательное сальдо достигло USD 5.53 млрд, увеличившись за год на 15.9% и более чем в пять раз по сравнению с уровнем 2019 года (менее USD 1 млрд). В 2025 году весь прирост товарооборота обеспечивался исключительно китайским экспортом, тогда как белорусские поставки в Китай сокращались на протяжении большей части года.

Структура импорта наглядно отражает характер белорусской зависимости от китайского рынка. Три товарные группы формируют порядка 70% закупок: транспортные средства и комплектующие (30%), промышленное и сельскохозяйственное оборудование (25%), электротехника и электроника (15%). Стремительный рост китайских поставок по данным позициям хронологически совпадает с сокращением европейского импорта ввиду санкций, что недвусмысленно указывает на функцию КНР как субститута критически значимых технологических товаров в условиях санкционного давления Запада.

5 «Снопков: Беларусь за 10 лет увеличила втрое товарооборот с Китаем и вдвое экспорт.» БелТА, 27 Jan. 2026, <https://belta.by/economics/view/snopkov-belarus-za-10-let-uvulichila-vtroe-tovarooborot-s-kitaem-i-vdvoe-eksport-761180-2026/>.

Беларусский экспорт в Китай в значительной мере носит сырьевой характер: удобрения (45 %, при этом поставки снизились с USD 844 до 747 млн), жиры и масла (17 %), древесина (14 %), мясо и субпродукты (7 %, резкое падение — с USD 272 до 108 млн — ввиду отзыва экспортных сертификатов у белорусских птицефабрик). Сокращение по ключевым экспортным позициям при одновременном росте импорта означает, что дефицит носит не конъюнктурный, а структурный характер: белорусская экономика не располагает товарами, востребованными китайским рынком, в достаточном объёме.

Дефицит фиксируется ежемесячно на протяжении всего периода 2023–2025 годов без исключений. Для Китая белорусский рынок представляет статистически ничтожную величину — 0.191 % китайского экспорта и 0.064 % китайского импорта в 2025 году. С экономической точки зрения отношения с Пекином являются критически значимыми для Минска, тогда как для КНР Беларусь — едва заметная строка в торговой статистике.

Принципиально важным событием можно назвать ратификацию Беларусью Соглашения о торговле услугами и осуществлении инвестиций с КНР (февраль 2025).⁶ Документ создаёт рамочные благоприятные условия для прихода китайских инвесторов в Беларусь и закрепляет для Беларуси доступ на рынок Китая на уровне условий, предоставляемых КНР своим ближайшим партнёрам в Юго-Восточной Азии. С его помощью белорусские власти планируют переломить негативную динамику торгового дефицита товарами.

6 «Беларусь и Китай: предсказуемость и прозрачность торговли услугами и осуществления инвестиций.» Министерство экономики Республики Беларусь, 13 Feb. 2025, <https://economy.gov.by/ru/news-ru/view/belarus-i-kitaj-predskazuemost-i-prozrachnost-torgovli-uslugami-i-osuschestvlenija-investitsij-50069-2025/>.

Однако, по оценкам ведомственных экспертов, несмотря на прогрессивный характер указанного Соглашения, его практическая реализация сталкивается с рядом серьёзных ограничений. Так, Китай получает более широкий доступ к белорусскому рынку, тогда как белорусские поставщики по-прежнему встречают барьеры, особенно в режиме коммерческого присутствия (Mode 3). К тому же многие обязательства Беларуси указаны как *unbound*, что снижает прозрачность и реальные возможности доступа. Сохраняются жёсткие ограничения на физическое присутствие специалистов (сроки пребывания, гражданство, трудовые тесты). В Соглашении недостаточно раскрыты важные сферы (госзакупки, электронная коммерция, защита инвестиций), отсутствуют механизмы споров по принципу режима наибольшего благоприятствования (РНБ), взаимное признание электронных подписей и обязательства Китая по открытию филиалов, что ставит Беларусь в менее выгодное положение.

В этой связи официальные прогнозы о росте экспорта услуг на 12–15 % и инвестиций на 30 % являются завышенными: ведомственные эксперты ожидают лишь 8–8.5 % ежегодного роста экспорта услуг при текущих условиях. Более амбициозные показатели (14–14.5 %) достижимы только при либерализации и дополнительной адаптации законодательств в Беларуси и Китае. Без существенного расширения обязательств и устранения нормативных барьеров реальный эффект Соглашения будет ограничен. Лишь при дополнении его зоной свободной торговли товарами (то есть превращении в «глубокое» соглашение) можно рассчитывать на прирост валового экспорта Беларуси на 3.45 % и ВВП на 0.45 %.⁷

⁷ Мазулина, А. Батый, Е. «Соглашение Беларуси и Китая о торговле услугами и осуществлении инвестиций: сравнительный анализ положений и обязательств (часть 2).» Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, № 4, 2025, С. 31–47.

Аналогичная ситуация ожидается и с инвестиционным взаимодействием, хотя, по итогам 2025 года, впервые в истории двусторонних отношений Китай занял второе место среди крупнейших инвесторов в белорусскую экономику (в 2015 году — пятое место).⁸ По итогам девяти месяцев 2025 года, валовой объём китайских инвестиций составил USD 443 млн — рост в 2.6 раза по сравнению с аналогичным периодом 2024 года.

Суммарный валовой объём китайских инвестиций в Беларусь за 10 лет превысил USD 2 млрд долларов. При этом число организаций с китайским капиталом выросло в 3.4 раза: с 67 в 2015-м до 230 в 2025 году. Вместе с тем в контексте ЕАЭС доля Беларуси остаётся скромной: по подсчётам ЕАБР, прямые китайские инвестиции в страну за 10 лет составили USD 550 млн — на фоне 17.45 млрд в России и 11.41 млрд в Казахстане.⁹

Структурные ограничения и нереализованный потенциал

Общее положение дел привело к тому, что А. Лукашенко был вынужден признать провал реализации директивы от 3 декабря 2021 года № 9 «О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой»

8 «Взаимная торговля, инвестиции, кредиты. Снопков назвал топ-3 результатов в сотрудничестве с Китаем за 10 лет.» БелТА, 27 Jan. 2026, <https://belta.by/economics/view/vzaimnaja-torgovlja-investitsii-kredity-snopkov-nazval-top-3-rezultatov-v-sotrudnichestve-s-kitaem-za-761193-2026/>.

9 «Китайские миллиарды в ЕАЭС: что получает Беларусь.» *Экономическая газета*, 13 Jan. 2026, <https://neg.by/novosti/otkrytj/kitayskie-milliardy-v-eaes-chto-poluchaet-belarus/>.

до 2025 года.¹⁰ Несмотря на декларируемый особый статус беларусско-китайских отношений, экономические показатели сотрудничества остаются скромными. В 2025 году экспорт Беларуси в Китай превысил объём поставок в Евро-союз, но составил лишь 4% от общего объёма беларусского экспорта.

Провалом обернулось и привлечение китайских инвестиций: за 9 месяцев 2025 года они выросли в 2.5 раза, до USD 443 млн, но это существенно ниже заложенных в директиву показателей (не менее USD 500 млн ежегодно и не менее USD 150 млн прямых инвестиций в каждую область).

Масштаб провала становится ещё нагляднее при взгляде на показатели *трёхлетней* программы регионального сотрудничества с китайскими провинциями в 2023–2025 годах: к началу 2025 года из 35 запланированных мероприятий программы 17 были сняты с контроля и закрыты, включая такие важные для Беларуси проекты, как терминал для калийных удобрений в Тяньцзине, фармацевтический кластер и совместные производства удобрений, что указывает на провал ключевых направлений.

Китайская сторона неоднократно демонстрировала отсутствие заинтересованности в беларусских проектах, отказываясь участвовать в создании фармацевтического кластера и промышленных субпарков, сборке автомобилей HONGQI и запуске авиамаршрута Чунцин — Минск ввиду санкционных рисков. Индустриальный парк «Великий камень», позиционируемый как символ китайско-беларусского экономического сотрудничества, не демонстрирует значительных результатов, ограничиваясь в основном переговорами и меморандумами, с единичными запусками, такими как сборка холодильников Midea.

¹⁰ «Совещание по вопросам развития сотрудничества с КНР.» БелТА, 27 Jan. 2026, <https://president.gov.by/ru/events/sovesanie-po-voprosam-razvitiia-sotrudnicstva-s-kr>.

Опрос руководителей 164 основных промышленных предприятий Беларуси показал, что, несмотря на декларируемое стратегическое партнёрство, белорусско-китайское экономическое взаимодействие носит асимметричный и преимущественно импортный характер.¹¹ Более половины белорусских промпредприятий вовлечены в кооперацию с КНР, которая сводится к закупке китайских комплектующих и оборудования, тогда как встречные инвестиции и технологический обмен остаются минимальными. Совместные инвестиционные проекты фактически отсутствуют: лишь 2.2% предприятий участвуют в проектах с китайским капиталом, доля китайских заемных средств в объёме инвестиций, привлекаемых белорусскими организациями промышленности, не превышает 1.3%.

Для белорусских организаций непривлекательной формой сотрудничества представляется создание сборочно-го производства белорусской продукции в Китае. Данный пункт актуален только для 0.8% респондентов, поскольку Китай имеет развитое машиностроение и не нуждается в белорусских комплектующих для сборки готовой продукции на своей территории.

«Связанное» кредитование направляет средства исключительно на закупку китайских товаров, оборудования и рабочей силы, минуя белорусский рынок труда и снижая локальный мультипликативный эффект. Несовместимость стандартов, ограничения расчётов в условиях санкционного давления и отсутствие институциональных механизмов финансирования совместных проектов консервируют однобокую модель взаимодействия.

11 Павловская, Ю. «Развитие производственной кооперации предприятий Беларуси с китайскими партнёрами (социологический опрос).» Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, № 3, 2025. С. 46–57.

По оценкам ведомственных экспертов, при сценарии активной диверсификации белорусский экспорт в КНР способен вырасти с USD 1.84 (2024 год) до USD 3.1 млрд к 2030 году. Реализация потенциала, однако, требует адаптации продукции к китайским техническим стандартам и целенаправленного маркетингового позиционирования.

Беларусь критически отстаёт от Китая по инфраструктурным и институциональным параметрам развития цифровой экономики. Взаимодействие с китайскими технологическими экосистемами ограничено единичными соглашениями и не подкреплено системной институциональной поддержкой.

Риски с белорусской спецификой: китайский взгляд

Еще в 2015 году китайские эксперты, отмечая позитивные факторы бизнес-климата в Беларуси, в то же время выделяли потенциальные политические и экономические риски: господство плановой экономики, отсутствие структурных реформ, нестабильность экономической политики, углубление экономического кризиса и сильную зависимость от России, угрозы непредсказуемого транзита власти и смены руководства, вероятность «цветной революции», негативное влияние украинского кризиса и др.¹² Начиная с 2020 года и особенно после 2022 года все эти возможные риски стали реальностью.

В обзоре инвестиционного климата Беларуси за 2025 год министерство коммерции КНР выделило пять основных групп рисков для китайских инвесторов: вторичные санкции

¹² «Исследование политических рисков инвестиций: Беларусь, 2015.», http://www.china.com.cn/opinion/think/2015-05/11/content_35536829.htm.

со стороны США и Евросоюза; блокировка платёжных каналов вследствие финансовых санкций и осторожности китайских банков; дефицит квалифицированной рабочей силы и технических кадров; высокая стоимость и нестабильность сроков логистики (зависимость от сухопутных перевозок), что серьёзно осложняет контроль над затратами и сроками реализации проектов; снижение деловой репутации некоторых белорусских компаний (факты получения авансов без отгрузки товара).¹³

Участники опроса двадцати компаний с китайским капиталом в Беларуси в качестве сдерживающих факторов назвали: невысокую ёмкость региональных рынков; недостаточный уровень квалификации рабочей силы в регионах; значительное влияние санкций, включая сложности в сфере международных расчётов и логистике, ограничение доступа к рынкам западноевропейских стран; доминирование госсектора в белорусской экономике.¹⁴

Несмотря на уникальные преимущества страны (географическое положение, промышленная и научная база, кадровый потенциал, внутривнутриполитическая стабильность и др.), Экономическая информационная служба Синьхуа (Xinhua Silk Road) оценивает общий уровень инвестиционных рисков в рамках инициативы «Пояс и путь» как высокий.¹⁵

В политической сфере высокая концентрация власти в руках Лукашенко обеспечивает видимую стабильность, однако порождает системные риски: коррупцию, недовольство

13 *Руководство по странам (регионам) внешних инвестиций и сотрудничества (выпуск 2025): Беларусь. Министерство коммерции КНР, Мар 2026, С. 76.*

14 *«Взгляд китайского бизнеса на работу в Беларуси.» Экономическая газета, 15 Jan. 2025, <https://neg.by/novosti/otkrytj/vzglyad-kitayskogo-biznesa-na-rabotu-v-belarusi/>.*

15 *Анализ инвестиционных рисков Беларуси 2025. Экономическая информационная служба Синьхуа (Xinhua Silk Road), Мар. 2026, С. 1-17.*

населения (как во время протестов и забастовок в 2020 году) и неопределённость преемственности власти. Система носит выраженный персонализированный характер — независимость парламента и правительства ослаблена, оппозиция подавлена, экономические решения принимаются президентскими указами в обход процедур законодательного рассмотрения, институциональная составляющая недостаточно развита.

Административная модель с доминированием госпредприятий отличается преемственностью и высокой исполнительной дисциплиной; но частный сектор ограничен, барьеры для иностранного капитала высоки, трудовое и налоговое законодательство непрозрачно. Инвестиционные проекты требуют политического благоприствования и согласования в Администрации президента, КГБ и профильных министерствах. Землепользование, вывод прибыли, слияния и поглощения, согласование иностранных инвестиций и госзакупки — зона повышенного риска и коррупции ввиду отсутствия прозрачных норм, чрезмерной концентрации власти, слабости механизмов контроля и подконтрольности СМИ.

В геополитической сфере сохраняется вероятность пассивного вовлечения Беларуси в российско-украинский конфликт. Размещение российских войск, развёртывание тактического ядерного оружия и транзит боеприпасов превращают страну, несмотря на прямое неучастие, в тыл агрессии России против Украины и плацдарм противостояния с НАТО. Украина не исключает ударов по российским военным объектам на белорусской территории. НАТО наращивает своё присутствие в Польше и Литве, повышая риск просчётов и региональной эскалации.

Поддержка российской агрессии против Украины, «вепонизация» беженцев, информационная война и геополитическое давление ухудшили отношения с соседями. Беларусь

подверглась жёстким санкциям со стороны стран Европы и США с перспективой их ужесточения, что ставит под вопрос маршрут контейнерных поездов Китай — Европа через Беларусь как логистический хаб. Экономика, финансы, внешняя политика, военная сфера находятся в состоянии глубокой интеграции с Россией, зависимость от Москвы неуклонно возрастает.

После протестов 2020 года в Беларуси проведена масштабная чистка оппозиции, общественное пространство находится под жёстким контролем. Вероятность насильственных протестных акций и террористических атак низкая, однако возможен «провоцирующий триггер» в лице квазивоенных оппозиционных формирований. При этом накапливаются скрытый потенциал нестабильности и «молчаливая радикализация» массово эмигрировавшей молодёжи.

В экономической сфере частный сектор подавлен, инвестиционный климат неблагоприятен, А. Лукашенко не проявляет интереса к экономическим реформам. Несмотря на низкие темпы стабильного роста (2.1–2.4%, угасая до 0.8% к 2029 году), к структурному усилению экономических рисков приводят высокая зависимость от российского рынка (более 50 % товарооборота), поставок сырья и энергоресурсов, длительное действие международных санкций, ограниченность внешних каналов финансирования, сужение пространства для валютно-кредитной и фискальной политики. Санкции затрудняют развитие высокотехнологичных отраслей, экономика лишена долгосрочных внутренних драйверов роста. Дефицит бюджета и высокие социальные расходы во имя поддержания политической стабильности сжимают пространство для инвестиций в развитие, инфраструктуру и модернизацию.

Глубокая вовлечённость Беларуси в российско-украинский конфликт приводит к негативному воздействию геополитической напряжённости на её экономику. Западные

санкции (включая отключение от SWIFT), строгий валютный контроль и хроническая девальвация белорусского рубля влекут за собой валютные убытки при репатриации прибыли дочерними предприятиями в материнские компании. Наблюдается высокий уровень инфляции, недостаточность валютных резервов, высокий уровень внешнего долга (42.9 % ВВП) при «мусорных» рейтингах.

В правовой сфере инвестиционная среда Беларуси сталкивается с проблемами непрозрачности правоприменительной практики, сильного административного вмешательства при недостаточном уровне верховенства права, слабых гарантий исполнения контрактных обязательств. Корпоративное законодательство, президентские указы и правительственные постановления содержат существенные ограничения для иностранных инвесторов. Экологическое законодательство строгое: нарушения чреваты остановкой проектов, как произошло с китайским аккумуляторным заводом в Бресте, вызвавшим массовые протесты в 2018–2019 годах.

В операционной сфере инфраструктурная база Беларуси относительно развита, однако в последние годы её модернизация замедляется, железнодорожная и автомобильная логистика, складские мощности и часть энергетических сетей имеют риски морального и физического износа. В условиях геополитического конфликта железнодорожные и автомобильные логистические цепочки подвержены риску разрыва, что приводит к росту производственных и логистических издержек.

В Беларуси ускоряется старение населения, наблюдаются острый дефицит квалифицированной рабочей силы и серьёзный отток технических рабочих и высококвалифицированных специалистов ввиду массовой эмиграции в Польшу, Литву и Россию, растут издержки на рабочую силу. Процедура привлечения иностранной рабочей силы сложна

и требует согласования с МВД, что препятствует трансграничному управлению и комплектации технических команд китайских предприятий.

В целом, по китайским оценкам, инвестиционный климат осложнён вовлечённостью Беларуси в российскую войну против Украины, западной санкционной изоляцией, полной зависимостью от российской экономики, низкой предсказуемостью политических решений, отсутствием реформ и сокращением финансовых ресурсов правительства.

Вместо заключения: тупик или ворота Шёлкового пути?

Начиная с 2013 года, когда Беларусь и Китай объявили о всестороннем стратегическом партнёрстве, потребовалось десять лет для достижения одной из наивысших форм отношений с Пекином — «всепогодного» и всестороннего стратегического партнёрства в 2022 году. Высокий уровень институционального сотрудничества и взаимной политической заинтересованности свидетельствует о значительном потенциале развития двусторонних отношений. Однако, как показало последнее десятилетие, сам по себе потенциал не гарантирует автоматического успеха и значимого экономического эффекта.

Главной причиной такого положения вещей является отход белорусской стороны от договорённостей с Пекином, достигнутых в ходе визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Беларусь в мае 2015 года. Тогда речь шла о замещении Беларусью в рамках китайской инициативы «Пояс и путь» в Восточной Европе Украины, дестабилизированной Россией в результате аннексии Крыма и вторжения на Донбасс в 2014 году. Согласно этим планам, Беларусь должна была стать индустриальным и логистическим хабом для

высокотехнологических индустрий на основе китайских технологий и инвестиций с доступом на рынки сбыта в Европе.¹⁶ Политический кризис 2020 года и соучастие Беларуси в российской войне против Украины обнулили эти расчёты.

Поэтому для Беларуси конкретные перспективы и результаты участия в китайской инициативе «Пояс и путь», как и в целом перспективы китайско-беларусского сотрудничества, во многом будут зависеть от способности Минска соответствовать ожиданиям Пекина с точки зрения хеджирования внутренних и внешних рисков.¹⁷ Так или иначе, это предполагает выход из российской войны против Украины, сокращение критической зависимости от России, нормализацию внутривнутриполитической ситуации, проведение политики реформ и открытости, а также восстановление отношений с западными странами и получение доступа на их рынки.

16 Сивицкий, А., Царик, Ю., Савков, Н. Беларусь — Китай: достижения, проблемы и перспективы стратегического партнёрства. ЦСВИ, Фонд Фридриха Эберта, Sep. 2020, <https://forstrategy.org/ru/posts/20201215>; <https://collections.fes.de/publikationen/download/pdf/452716>.

17 Sivitsky, Arseny. “Belarus’ full membership strengthens SCO cooperation.” *China Daily*, 08 Sep. 2025, <https://www.chinadaily.com.cn/a/202509/08/WS68be17fca3108622abc9f4f1.html>.

ОБЩЕСТВО

РЭЖЫМ І ГРАМАДСТВА: РУХ У БОК ТАТАЛІТАРЫЗАЦЫІ І ЦІХАЯ НЕЗАДАВОЛЕНАСЦЬ

Генадзь Коршунаў

Рэзюмэ

У 2025 годзе не адбылося вялікіх змен у развіцці грамадства, рэжыма і іх стасункаў. Нават прэзідэнцкія выбары, якія прайшлі ў студзені 2025 года, фактычна ніяк не паўплывалі на сітуацыю ў краіне. Усе тэндэнцыі гэтага года з'яўляюцца працягам таго, што назапашвалася ў мінулыя часы.

Сучасны стан беларускага грамадства можна вызначыць як глыбокае эмацыйнае адчужэнне ад дзяржавы. Рэпрэсіўны ціск дзяржавы на беларускае грамадства працягваецца, хаця і ў змененым фармаце. Вылучаюцца такія напрамкі, як сістэмная мілітарызацыя сістэмы адукацыі, працяг вайскавай інтэграцыі з Расійскай Федэрацыяй і ўключэнне ў практыку ядзернага шантажу Захаду, а таксама працяг гібрыднай агрэсіі на межах з краінамі Еўрасаюза.

Рэжым пачаў прыхоўваць рэпрэсіі і праз здзелку з Вашынгтонам пайшоў на вызваленне часткі палітвязняў. Зніжэнне паказнікаў рэпрэсій у адных сектарах з'яўляецца наступствам іх зачысткі, у той час як у іншых сферах — асабліва ў персанальным пераследзе грамадзян — маштабы тэрору захоўваюцца.

Тэндэнцыі:

- беларускі рэжым працягвае павольны рух у бок пабудовы таталітарнай дзяржавы;
- рэпрэсіўны ціск дзяржавы на беларускае грамадства працягваецца, хаця і ў змененым фармаце;
- уплыў расійска-украінскай вайны на грамадскую думку пачаў зніжацца;
- расце незадаволенасць дзеяннямі дзяржаўных інстытутаў і эмацыйнае адчужэнне ад дзяржавы;
- вобраз улады паступова ператвараецца з “заступніка” ў “прыгнятальніка”.

Мілітарызацыя як падмурак беларускага таталітарызму

На працягу апошніх гадоў беларускі палітычны рэжым няўхільна трансфармуецца ў бок “класічнага” таталітарызму. Спецыфіка гэтага працэсу палягае ў тым, што відавочны дэфіцыт глыбокіх ідэалагічных сэнсаў (якія зводзяцца пераважна да культу асобы Аляксандра Лукашэнкі) кампенсуецца маштабнай і прымусовай мілітарызацыяй грамадства. Гэты працэс ахоплівае ўсе ўзроўні сацыяльнага жыцця — ад адукацыі да знешняй палітыкі.

Адным з праяўленняў тэндэнцыі ўзмацнення жорсткасці рэжыму з’яўляецца беспрэцэдэнтнае паглыбленне вайскавай супрацы з Расійскай Федэрацыяй. Беларусь больш не проста эканамічны “тыл” расійскай вайскавай машыны — яна стала непасрэднай пляцоўкай для ядзернай эскалацыі. Ключавой падзеяй стала размяшчэнне на тэрыторыі краіны расійскай тактычнай ядзернай зброі і найноўшага ракетнага комплексу “Арэшнік”. Гэта аўтаматычна робіць беларускія ваенныя аб’екты, і шырэй — Беларусь агулам, легітымнымі мэтамі для магутнага ўдару ў адказ у выпадку канфлікту.

Найбольш трывожным аспектам з’яўляецца татальнае пранікненне вайскавай прапаганды ў сістэму адукацыі. Індактрынацыя пачынаецца ўжо з дзіцячых садкоў, дзе сілавікі (у прыватнасці, АМАП) праводзяць для шасцігадовых дзяцей майстар-класы па зборцы зброі. Фактычна, школа пераўтварылася ў канвеер па выхаванні паслухмяных выканаўцаў, дзе вайсковая дысцыпліна і бяспрэчнае падпарадкаванне загадам выцеснілі крытычнае мысленне і асабістую адказнасць.¹

Паралельна з унутранай мілітарызацыяй рэжым працягвае выкарыстоўваць міграцыйныя патокі як гібрыдную

¹ «Дети без будущего. Доклад BELPOL и НАУ.» BELPOL, 23 Oct. 2025, <https://belpol.pro/deti-bez-budushhego-doklad-belpol-i-nau/>.

зброю супраць заходніх суседзяў. У 2025 годзе шматгадовы крызіс на межах не толькі не сцішыўся, але дасягнуў свайго гістарычнага піку. Паводле статыстыкі, колькасць спроб нелегальнага перасячэння мяжы перавысіла 43 тысячы (для параўнання: у 2024-м было каля 36 тыс., а ў 2023-м — 42 тыс.).

Да міграцыйнага ціску дадаліся новыя формы правакацый — масавыя запускі метэабалонаў з кантрабанднымі цыгарэтамі. У 2025 годзе гэтыя палёты сталі настолькі рэгулярнымі, што пачалі ствараць пагрозу бяспецы палётаў і вымушалі часова спыняць працу аэрапорта ў Вільні. Гэта справакавала жорсткі адказ: Літва часова закрыла мяжу, на што Беларусь адрэагавала затрыманнем сотняў літоўскіх фур, якія застаюцца на тэрыторыі краіны ў якасці закладнікаў эканамічнага і палітычнага канфлікту.

Такім чынам, беларускі рэжым абраў шлях мілітарызацыі, ператвараючы дзяржаву ў закрыты ваенны лагер, дзе ідэалагічная апрацоўка дзяцей спалучаецца з размяшчэннем расійскай ядзернай зброі. Гэтая палітыка разам з гібрыднымі атакамі на суседзяў разбурае рэгіянальную бяспеку і ставіць пад пагрозу суверэнітэт краіны, робячы яе закладніцай знешніх ваенных авантур.

Працяг рэпрэсій — змена фармату

Падзеі 2025 года ў Беларусі сведчаць пра трансфармацыю дзяржаўнай рэпрэсійнай машыны. Калі пасляпратэсны перыяд (2020–2023 гады) характарызаваўся публічнасцю распраў — масавымі затрыманнямі пад камерамі, выкарыстаннем “пакаянных відэа” і гучнымі судовымі працэсамі, — то цяперашні этап можна акрэсліць як стратэгію “прыхаваных рэпрэсій”. Гэтая змена фармату не азначае змякчэння рэжыму, а з’яўляецца вынікам адаптацыі ўлады да новых

знешнепалітычных умоў і ўнутранай зачысткі грамадскага поля.

Асноўным інструментам прыхавання маштабаў пераследу стала ізаляцыя судовай сістэмы ад грамадства. 35 сакавіка 2025 года была спыненая публікацыя раскладаў судовых пасяджэнняў, што раней з’яўлялася галоўнай крыніцай для маніторынгу. Разам з закрыццём доступу да банкаў судовых рашэнняў і маўчаннем афіцыйных асоб, гэта стварыла вакуум даных. Для знешняга назіральніка можа скласціся ілюзія “адлігі”, бо праваабаронцам усё цяжэй фіксаваць кожны факт затрымання. Аднак гэтая статыстычная “цішыня” — прамы вынік дзяржаўнай палітыкі па схаванні рэпрэсіўнага ціску, што супала па часе з актывізацыяй непублічных кантактаў паміж афіцыйным Мінскам і адміністрацыяй ЗША.

Феномен вызвалення і гвалтоўная экспатрыяцыя

Важнай падзеяй 2025 года стала вызваленне 342 чалавек з месцаў несвабоды пры садзейнічанні Злучаных Штатаў. Выхад людзей на волю можна толькі вітаць, але гэтым годам вызваленні людзей адбываліся разам з прымусовай экспатрыяцыяй значнай часткі вызваленых палітзняволеных: у 2025 годзе пасля памілавання 189 палітвязняў былі гвалтоўна вывезеныя з Беларусі (шмат хто — без пашпартоў). Такім чынам, улады выкарыстоўваюць вызваленне як інструмент фізічнага выціскання апанентаў з краіны, ператвараючы памілаванне ў форму высылкі.

Сектаральнае “(пера)насычэнне” рэпрэсій

Статыстычныя паказнікі ў розных сферах дэманструюць неаднародную дынаміку, якую трэба разглядаць праз прызму “перанасычанасці рынку” рэпрэсій.

1. Грамадзянская супольнасць (НДА): колькасць ліквідаваных арганізацый знізілася з 385 (у 2024 годзе) да 107 (у 2025-м). Гэта не прыкмета лібералізацыі, а вынік таго, што рэжым “зачысціў” амаль усіх нелаяльных. Поле грамадскай актыўнасці стала пустым, таму колькасць новых ліквідацый заканамерна падае.

2. Інфармацыйная прастора і “экстрэмізм”: запаволіўся прырост экстрэмісцкіх матэрыялаў і фармаванняў. Судам становіцца складана знаходзіць новыя арганізаваныя аб’екты: доля асабістых старонак у сацсетках сярод прызнаных экстрэмісцкімі вырасла да 44%. У 2025 годзе экстрэмісцкімі прызнаваліся ўжо не буйныя СМІ ці палітычныя партыі, а адукацыйныя платформы, інтэлектуальныя цэнтры і нават дробныя падструктуры арганізацый, забароненых раней. Гэта сведчыць аб тым, што рэпрэсіўны апарат пачаў “паядаць” дробныя сегменты праз адсутнасць буйных мэтаў.

3. Персаналізаваны тэрор: у адрозненне ад арганізацый, чалавечы рэсурс для рэпрэсій застаецца невычэрпным. Менавіта тут назіраецца рост як па “экстрэмісцкім”, так і па “тэрарэстычным” кірунках. У першым выпадку, пасля гадоў зніжэння, у 2025 годзе зафіксаваны прырост на 16% (1 335 чалавек), у другім — за год рост на 40% (219 чалавек). Гэта абсалютны максімум за ўсе гады. Прызначэнне чалавека “тэрарыстам” стала зручным інструментам для пазбаўлення грамадзянскіх правоў і ўзмацнення ізаляцыі.

Статыстычная пастка “палітвязняў”

У 2025 годзе таксама знізілася колькасць “афіцыйна прызнаных” палітвязняў: 448 чал. супраць 593 чал. у 2024-м. Аднак эксперты папярэджаюць: гэты паказнік больш не з’яўляецца ўніверсальным індикатарам жорсткасці. Па-першае, сваякі зняволеных, запалоханыя сілавікамі, усё радзей звяртаюцца

да праваабаронцаў. Па-другое, сама працэдура верыфікацыі ва ўмовах інфармацыйнай закрытасці судаў моцна зацягваецца. Рэальная колькасць людзей, якія знаходзяцца за кратамі па палітычных матывах, можа значна перавышаць афіцыйныя лічбы праваабарончых спісаў.

Рэпрэсіўная палітыка перайшла ў фазу сістэмнай кансалідацыі. Рэжым паспяхова спалучае тактычныя саступкі Захаду праз вызваленне часткі людзей з адначасовай іх высылкай. Такім чынам, зніжэнне паказнікаў у адных сектарах з'яўляецца толькі наступствам іх поўнай зачысткі, у той час як у іншых сферах — асабліва ў персанальным пераследзе грамадзян — маштабы тэрору працягваюць расці. Рэпрэсіі застаюцца неад'емнай часткай дзяржаўнага кіравання, змяняючы толькі сваю бачнасць, але не сутнасць.

Вобраз рэжыму змяняецца

Паўнамаштабнае ўварванне Расіі ва Украіну было галоўным геймчэнжэрам у стасунках беларускага грамадства і рэжыма Лукашэнкі. Менавіта яно, а дакладней, чаканне ваеннага і эканамічнага апакаліпсіса вызначала дынаміку грамадскай свядомасці працягам некалькіх год.

Аднак праз некалькі гадоў пасля пачатку вайны запыт на бяспеку пачаў змяншацца. Сацыялагічныя дадзеныя паказваюць, што ў 2025 годзе хваляванні наконт удзелу Беларусі ў вайне складалі толькі 28% (для параўнання: у красавіку 2022 года гэты паказнік складаў 57%); запыт на бяспеку як на галоўную паслугу ад дзяржавы пачаў згасаць.²

2 Korshunau, Genadz. "Perceptions of the belarusian regime: aggressor or protector?" *The Center for New Ideas*, 22 Dec. 2025, <https://newbelarus.vision/publications/perceptions-of-the-belarusian-regime-aggressor-or-protector/>.

Дэвальвацыя ролі “ апекуна ”

Каштоўнасць рэжыму як апекуна, гаранта бяспекі і стабільнасці, якая актуалізавалася ў 2020 годзе, стала паступова зніжацца. Эмпірычныя паказчыкі фіксуюць, што грамадства ня ведае, што робіць беларуская ўлада і ў чых інтарэсах яна вядзе рэй (палова апытаных перакананыя, што дзяржава найперш абараняе інтарэсы вярхоўнай улады; 23 % увогуле не ведаюць, у чых інтарэсах яна дзейнічае).

Вобраз рэжыму становіцца больш дынамічным і супярэчлівым. З аднаго боку, грамадзяне працягваюць ацэньваць бяспеку як каштоўнасць, асабліва жанчыны і маладыя людзі. З другога, павялічваецца ўсведамленне, што крыніцай пагрозы бяспекі ўсё часцей выступае сам рэжым: у 2024 годзе амаль палова беларусаў сцвярджалі, што просты чалавек не абаронены ад самаўпраўства ўлады. У 2025 годзе 42 % назвалі галоўнай задачай дзяржавы “ забеспячэнне правоў і свабод грамадзян ” — гэтая пазіцыя ўпершыню выйшла на першае месца ў рэйтыngu прыярытэтаў, асабліва сярод мужчын, людзей з вышэйшай адукацыяй і ва ўзросце 45 год і старэй.³

Эканамічная аўтаномія і сацыяльны кантракт

У эканамічным вымярэнні таксама нарастае напружанне. Хоць рэжым працягвае прадстаўляць сябе як гарант стабільнасці, рэальнасць выглядае інакш. З цягам часу ўсё больш людзей лічаць, што іх дабрабыт залежыць ад іх саміх, а не ад дзяржавы; узровень жыцця ў Беларусі ацэньваецца горш, чым у большасці іншых краін; першыя пазіцыі ў спісе галоўных праблем займаюць эканамічныя фактары (табл. 1).

3 Толькі 9 % рэспандэнтаў лічаць, што ўлады цалкам спраўляюцца са сваімі функцыямі, яшчэ 26 % — што “ хутчэй спраўляюцца ”.

Табліца 1. ТОП-10 адказаў на пытанне «Што з ніжэй пералічанага вы б пазначылі як найбольш важныя праблемы сучаснай Беларусі?»⁴

	%
Нізкія заробкі	49.4
Інфляцыя і рост коштаў	48.6
Маленькія пенсіі	33.4
Пагроза ўдзелу ў войнах і міжнародных канфліктах	27.9
Санкцыі з боку Еўропы і ЗША	26.2
Якасць медыцынскага абслугоўвання	25.6
Немагчымасць знайсці добрую працу	22.3
Высокія тарыфы на камунальныя паслугі	20.7
Высокі ўзровень эміграцыі з краіны	20.7
Нізкія тэмпы эканамічнага развіцця	18.9

Гэтыя працэсы перакладаюцца ў выразны запыт на палітычныя змены: канкурэнтныя выбары, лібералізацыю, паслабленне кантролю з боку дзяржавы. Пры гэтым толькі 10–14% выступаюць супраць падобных рэформаў.

Аднак беларусы не дэманструюць надзеі на рэалізацыю сваіх чаканняў. Важна, што запыт на зніжэнне ролі дзяржавы ў жыцці грамадства выглядае не выпадковай рэакцыяй на апошнія падзеі, а вынікам паступовага развіцця сацыяльнай самастойнасці на працягу апошніх дзесяцігоддзяў.

Тым не менш існуе сегмент грамадства, які трымаецца за “рэшткі сацыяльнай дзяржавы”. Логіка “хай агрэсар, але вы-плочвае пенсіі” дазваляе рэжыму захоўваць лаяльнасць часткі насельніцтва. Пры гэтым планка чаканняў значна знізілася:

4 Korshunau, Genadz. “Perceptions of the belarusian regime: aggressor or protector?” *The Center for New Ideas*, 22 Dec. 2025, <https://newbelarus.vision/publications/perceptions-of-the-belarusian-regime-aggressor-or-protector/>.

людзі задаволеныя самім фактам існавання бясплатнай медыцыны і адукацыі, хоць і адзначаюць іх нізкую якасць.

“Змова маўчання” як копінг-стратэгія

У грамадскай свядомасці беларускі рэжым шмат у чым пакуль яшчэ застаецца заступнікам, але ўсё часцей ўспрымаецца як крыніца пагроз для бяспекі простага чалавека, то бок як прыгнятальнік. Пазначаныя ўмовы правакуюць жаданне добрай часткі грамадства дыстанцыянавацца ад траўматычнай сітуацыі, “адштурхнуцца” ад яе, каб выжыць, пазбегнуць разбуральных наступстваў і стабілізаваць сваё існаванне. Падобная рэакцыя можа быць апісаная праз мадэль эмацыйна арыентаванай копінг-стратэгіі, якая ў маштабе супольнасцей працуе як стратэгія “змовы маўчання”.

Такая стратэгія праяўляецца ў замоўчванні свайго досведу і адмаўленні выпрацоўваць свае меркаванні па пытаннях, што выходзяць за межы паўсядзённага існавання. У выніку беларусы схільныя хучэй унікаць палітычных пытанняў, таму значная частка не мае (альбо не выказвае) ўстойлівых сімпатый ні да якой пэўнай эканамічнай стратэгіі, 2/3 беларусаў не могуць адказаць нічога на пытанні ані пра правалы, ані пра поспехі краіны.

Трэба адзначыць, што такая ўстаноўка на замоўчванне траўматычнага досведу апошніх пяці гадоў падтрымліваецца і нават стымулюецца і самім рэжымам (у прыватнасці, праз выкарыстанне “антыэкстрэмісцкага” заканадаўства). На суперак гэтаму траўматычнаму досведу рэжым працягвае сістэматычна прасоўваць сваю версію выбранай траўмы — так званы генацыд беларускага народа падчас Вялікай Айчыннай вайны.

Сучасны стан беларускага грамадства можна вызначыць як глыбокае эмацыйнае адчужэнне ад дзяржавы. Вобраз

улады ператвараецца з “заступніка” ў “прыгнятальніка”, што робіць сацыяльную стабільнасць у краіне крохкай, нягледзячы на вонкавае маўчанне.

Заклучэнне

У бліжэйшай перспектыве, калі не з’явіцца новы істотны “геймчэнжэр”, ад рэжыма Лукашэнка варта чакаць працягу прасоўвання ў бок пабудовы таталітарнай дзяржавы і выкарыстання гібрыднай агрэсіі (ад памежнага крызісу да ядзернага шантажа) як інструмента знешнепалітычнай дзейнасці, што будзе яшчэ больш звужаць прастору для дзяржаўнага суверэнітэту Беларусі.

Эканамічныя чыннікі (нізкія заробкі і інфляцыя) застаюцца галоўнымі кропкамі патэнцыйнага сацыяльнага незадавальнення, якое ўлады будуць спрабаваць нівеляваць праз прасоўванне “траўмы мінулага” і захаванне рэпрэсіўнага кантроля над грамадствам (хаця па некаторых напрамках рэсурс рэпрэсіўнага ціску ўжо фактычна вычарпаны).

У 2026 годзе эмацыйнае адчужэнне паміж грамадствам і ўладай будзе паглыбляцца. Рэжым усё больш будзе ўспрымацца як прыгнятальнік, а для грамадства асноўнай стратэгіяй выжывання будзе заставацца стратэгія “змовы маўчання”, што будзе ствараць ілюзію стабільнасці пры нарастаючым унутраным напружанні.

РАЗДЕЛЁННЫЕ, НО НЕСЛОМЛЕННЫЕ: БЕЛАРУССКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Наталья Рябова

Резюме

В 2025 году белорусское организованное гражданское общество продолжало существовать в условиях раскола: одни организации работали в изгнании (преимущественно в Литве и Польше), другие оставались в Беларуси под жёстким государственным контролем. Некоторые организации сохраняют людей по обе стороны границы. Внутри страны государство действует по двум трекам: репрессивному — ликвидация организаций, преследование активистов, расширение экстремистских списков; и кооптационному — встраивание лояльных организаций гражданского общества (ОГО) в работу госаппарата.

Организации в изгнании столкнулись с острым финансовым кризисом после ухода USAID и банковскими ограничениями ввиду санкционной политики. Разрыв между ОГО внутри страны и в изгнании продолжает нарастать. Общая среда для белорусских ОГО ухудшается.

Тенденции:

- ужесточение законодательства в отношении организаций гражданского общества и продолжение репрессий;
- финансовый кризис сектора после ухода USAID;
- кооптационные и имитационные действия властей по отношению к организациям гражданского общества;
- нарастание разрыва между ОГО в Беларуси и в изгнании.

Изменения во внешней среде для работы ОГО внутри Беларуси

Согласно *Eastern Partnership Index 2025*, Беларусь является одной из наиболее неблагополучных стран региона в аспекте ситуации с гражданскими правами.¹ Оценка уровня свободы мнений, собраний и ассоциаций — самая низкая среди стран Восточного партнёрства по состоянию на 2023 год; в 2025 году ситуация ухудшилась ещё больше.

Индекс *CSO Meter 2024*² (вышел в 2025 году) даёт следующую картину по Беларуси: «Свобода ассоциаций» — 2.3 балла из 7.0, «Доступ к финансированию» — 2.2, «Свобода мирных собраний» — 1.5, «Свобода выражения» — 1.8 (где 1 — наихудший показатель, 7 — наилучший). Во всех этих оценках правоприменение заметно отстаёт от законодательства, то есть реальные практики, применяемые к ОГО, недотягивают до имеющихся правовых норм.

Ещё один индекс — *CSO Sustainability Index 2024*³ — ухудшил оценку ситуации в Беларуси с 6.0 в 2023-м до 6.1 в 2024 году (наихудшая возможная ситуация выражается значением 7.0). При этом показатель *Legal Environment* («Правовая среда») достиг нижней отметки (7.0) ещё в 2021 году и формально не может опуститься ещё ниже. Ниже отметки 6.0 находятся также индикаторы «Финансовая стабильность» и «Адвокатирование». Вместе с тем после резкого ухудшения в 2020–2021 годах показатели этого индекса

1 *Eastern Partnership Index 2025*, <https://eap-csf.eu/content/uploads/2025/10/EaP-Index-Layout-Final-version.pdf>.

2 *CSO Meter. Belarus 2024 Country report*, https://csometer.info/sites/default/files/2025-05/2024%20CSO%20Meter%20Belarus%20Country%20Report_0.pdf.

3 «Індэкс устойлівасці АГС Беларусі.» *CSO Fusion*, <https://csofusion.org/index/>.

находятся на относительном плато, демонстрируя условное новое равновесие.

Внешняя среда для работы ОГО в Беларуси находится под влиянием политики властей по отношению к ОГО, которая, по классификации CSO Meter, выстраивается одновременно в двух направлениях: репрессии и кооптация.

Репрессивный трек

Действуя по репрессивному треку, белорусское государство использует разнообразные инструменты, среди которых: изменение законодательства в сторону ухудшения условий и возможностей для деятельности ОГО, ликвидация и проверки организаций, репрессии против отдельных активистов, информационные и дискредитационные кампании, а также неформальное давление (например, на семьи активистов).

Кампания по «зачистке» гражданского общества, начавшаяся в 2021 году, продолжается. По данным Lawtrend, по состоянию на 28 февраля 2026 года ликвидировано либо принуждено к самоликвидации не менее 2 012 некоммерческих организаций. Зимой 2025 года темпы ликвидаций несколько замедлились, однако с лета вновь интенсифицировались.⁴ Зафиксированы также случаи принудительной перерегистрации общественных организаций в форму учреждений (нечленских организаций), скорее всего, с целью усиления контроля.

4 «Мониторинг ситуации со свободой ассоциаций и положением организаций гражданского общества в Республике Беларусь. Сентябрь 2025.» Lawtrend, 2 Sep. 2025, https://www.lawtrend.org/freedom-of-association/monitoring-situatsii-so-svobodoj-assotsiatsij-i-polozheni-em-organizatsij-grazhdanskogo-obshhestva-v-respublike-belarus-sentyabr-2025#_ftn1.

В июне 2025 года правительство приняло постановление № 319⁵, в котором расширен перечень преступлений, относящихся к экстремистской деятельности. Теперь судимость за нарушение порядка получения иностранной помощи является основанием для включения в список лиц, причастных к экстремизму. Это влечёт серьёзные ограничения гражданской дееспособности, сохраняющиеся после отбытия наказания, при этом МВД получило расширенные полномочия по контролю над иностранной помощью.

В июне же в первом чтении принят закон «О государственной регистрации и ликвидации субъектов», который, по оценке экспертов, не только не улучшает, но в ряде аспектов ухудшает условия деятельности для ОГО.⁶ В частности, закон вводит проверку учредителей на предмет «угрозы национальной безопасности» с целью «исключения рисков, связанных с деструктивной и финансируемой из-за рубежа деятельностью».

Против ОГО и активистов активно применяется система из восьми различных экстремистских и террористических списков, которые активно обновляются и используются для репрессий. Некоторые из них напрямую являются инструментами борьбы с ОГО, активистами, их информационными материалами и продукцией. К таковым относятся:

1) республиканский список экстремистских материалов (Министерство информации)⁷, который насчитывает более

5 «Постановление Совета министров Республики Беларусь от 10 июня 2025 г. № 319.» *Pravo.by*, 10 June 2025, <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22500319>.

6 «Какие новации предусмотрены в законопроекте о госрегистрации и ликвидации субъектов хозяйствования.» *Pravo.by*, 2 Oct. 2025, <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2025/july/89414/>.

7 «Республиканский список экстремистских материалов.» *Министерство информации Республики Беларусь*, <http://mininform.gov.by/documents/respublikanskiy-spisok-ekstremistskikh-materialov/>.

9 000 позиций⁸. Это один из наиболее объёмных списков, который включает различные материалы, признанные экстремистскими в закрытых судебных процессах. В список попадают сайты, книги, видео- и аудиоматериалы, научные работы, публикации, социальные сети и даже отдельные фотографии. Этот процесс касается как исторических и культурных ценностей, так и современных публикаций и страниц в социальных сетях, многие из которых принадлежат различным ОГО;

2) перечень граждан, причастных к экстремистской деятельности (Министерство внутренних дел)⁹, в котором 6 402 человека, из них большинство — граждане Беларуси; данный перечень пополняется людьми, осуждёнными по так называемым «экстремистским» статьям УК;

3) перечень организаций и физических лиц, причастных к террористической деятельности¹⁰ (КГБ) — 1 424 чел., из них белорусов около 700 чел.;

4) перечень экстремистских формирований¹¹ (МВД/КГБ) — 340 формирований; большинство из них — белорусские ОГО и инициативы, в том числе локальные сообщества и медиа.

Взаимодействие с включёнными в перечень людьми, организациями и материалами влечёт за собой различные наказания, вплоть до длительных сроков лишения свободы. Власти прямо предупреждают людей о неучастии в работе зарубежных и международных организаций и сетей,

⁸ Количество позиций во всех списках указано по состоянию на 18 марта 2026 года.

⁹ «Перечень граждан, причастных к экстремистской деятельности.» Министерство внутренних дел Республики Беларусь, <https://mvd.gov.by/ru/news/8642>.

¹⁰ Сайт КГБ, <http://kgb.by/ru/perechen-inf-ru/>.

¹¹ Сайт МВД, <http://mvd.gov.by/uploads/news/8642/f9ec26b67e0509bae39efc399cdc3f5fa900aee1.docx>.

например, не получать финансирование на поездки от европейской программы «Мост».

Нежелательные материалы в интернете блокируются, чтобы их невозможно было прочитать из Беларуси. Их перечень составляет и обновляет БелГИЭ — государственное предприятие по надзору за электросвязью.¹² Летом 2025 года министр информации оценивал общее количество заблокированных ресурсов в 18 000 позиций, включая как ресурсы мошеннического характера (продажа наркотиков, ставки, фишинговые сайты), так и ресурсы независимых ОГО и СМИ.¹³

По состоянию на 18 марта 2026 года, среди 1 136 политических заключённых не менее 100 человек — это лидеры и активисты ОГО.¹⁴ Несколько человек вышли на волю в ходе волн освобождений политзаключённых при медиации США.

Кооптационный трек

Кооптационный трек предполагает максимально возможный контроль над деятельностью зарегистрированных ОГО и, в идеале, их включение в работу госаппарата — по образцу советских организаций наподобие комсомола. В рамках этого трека допускаются изменения, которые с определённой долей условности можно отнести к позитивным для ОГО, работающих в Беларуси.

Незначительно расширились возможности государственного социального заказа, исчезло требование

¹² «Список ограниченного доступа.» Сайт БелГИЭ, https://sod.belgie.by/ru/lists_access.

¹³ «Ограничена деятельность 18 тыс. информационных ресурсов. Мининформ о продолжении гибридной войны.» БелТА, 06 June 2025, <https://belta.by/society/view/ogranichena-dejatelnost-18-tys-informatsionnyh-resursov-mininform-o-prodolzhenii-gibridnoj-vojni-719455-2025/>.

¹⁴ “Спис палітычных вязней.” Вясна, <https://prisoners.spring96.org/be#list>.

обязательного софинансирования. Известны случаи применения партисипативного бюджетирования: статья 36-1 «Гражданские инициативы» в законе «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» (введена в 2023 году) позволяет реализовывать проекты по благоустройству.¹⁵ В 2025 году в Минске по итогам конкурса отобрано 14 таких проектов — преимущественно по установке детских площадок и спортивного оборудования.

По всей Беларуси, по словам чиновников, реализуется 90 гражданских инициатив по благоустройству.¹⁶ Вместе с тем правозащитники и эксперты указывают, что процедура отбора непрозрачна, участие граждан ограничено, а сам механизм, судя по характеру победивших проектов, представляет собой лишь симуляцию гражданского участия.

Изменения во внешней среде для работы ОГО в изгнании

Беларусские ОГО в изгнании работают в правовых и политических рамках стран пребывания. В государствах Евросоюза законодательство в целом остаётся благоприятным для некоммерческих организаций, однако на практике на него накладываются санкционные ограничения. В 2025 году избыточная осторожность (*overcompliance*) банков при соблюдении санкционного и антиотмывочного законодательства обернулась проблемами для зарегистрированных

15 «Закон “О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь.”» Pravo.by, <https://pravo.by/document/?guid=387l&p0=h11000108>.

16 «Минприроды: в Беларуси реализуют 90 гражданских инициатив по благоустройству.» БелТА, 12 Sep. 2025, <https://belta.by/society/view/minprirody-v-belarusi-realizujut-90-grazhdanskih-initsiativ-po-blagoustrojstvu-737019-2025/>.

беларусами организаций: проверками, заморозкой и закрытием счетов.

Главным потрясением года явился уход USAID и связанных с ним имплементоров. По оценкам экспертов, гражданское общество потеряло до 50% финансирования, что оказалось наиболее критичным для медиа и организаций, ведущих работу внутри Беларуси. Европейские доноры частично компенсировали этот провал, однако их ресурсов явно недостаточно.

Конкуренция за финансирование внутри сектора резко возросла. Многие организации вынуждены закрывать проекты, сокращать сотрудников и отказываться от физических пространств — в частности, *Creative Culture Hub*, коворкинг *Free Belarus Centre* и тбилисская «Кропка» (последняя прекратила свою деятельность ещё в конце 2024 года).

К системным проблемам внешней среды в изгнании относятся:

- трансграничные репрессии, включая заочные суды¹⁷ в отношении политически активных беларусов и сотрудников ОГО, а также использование антиэкстремистского и антитеррористического законодательства для этих целей;
- административные барьеры и проблемы для беларусов за рубежом, включая удостоверение личности и проблемы, возникающие ввиду статуса соагрессора Беларуси в войне;
- ограниченный доступ к целевым группам в Беларуси; барьеры для приглашённых граждан Беларуси на мероприятия за рубежом;
- проблемы с получением виз для беларусов из-за пределов Евросоюза;

¹⁷ «Преступления нет, а приговор есть: Специальное производство как инструмент репрессий в Беларуси.» *Правовая инициатива*, 08 Sep. 2025, https://legin.info/documents/specprod_2025.

- сложности сочетания *visibility* и соображений безопасности;
- выгорание и потеря сотрудников и экспертизы.

Состояние гражданского общества внутри Беларуси

В Беларуси, по данным *Lawtrend*, зарегистрировано 1 924 ОГО: 1 347 общественных объединений, 464 учреждения и 113 фондов (ассоциации в данный анализ не включены), по состоянию на март 2026 года. Из них 257 организаций зарегистрированы после 2021 года. Среди последних преобладают учреждения (136 ед.), затем общественные объединения (108 ед.) и фонды (13 ед.). В 2025 году зарегистрировано 38 организаций. При этом факт регистрации не означает реальной активности.

Крупнейшие тематические категории зарегистрированных ОГО — спортивные и танцевальные, благотворительные и социальные, профессиональные и сервисные, образовательные, зоозащитные, культурные. В самом конце списка — правозащитные организации: их насчитывается всего три. Распределение новых (после 2021 года) регистраций воспроизводит одну и ту же логику: организации возникают преимущественно в тех сферах, которые государство считает безопасными.

Информация о реальной деятельности организаций, работающих внутри страны, крайне ограничена. ОГО постоянно сталкиваются с дилеммой: публичность необходима для работы, но она несёт риски для участников, сотрудников и членов организации. Это вынуждает большинство уходить в «режим невидимости». Тем не менее отдельные анонсы и приглашения свидетельствуют о том, что мероприятия строго неполитического характера проводятся — особенно

под эгидой госструктур или «разрешённых» международных организаций, например агентств ООН. Вместе с тем власти могут признать экстремистским формированием и вполне неполитическую инициативу, как в случае борисовского арт-пространства «Склад бутэлек» (декабрь 2025 года).

Гражданское общество в изгнании: состояние и изменения

Точное число организаций, созданных беларусами за рубежом, неизвестно — подсчёт затруднён по целому ряду причин. Экспертные оценки варьируются от 400 до 600 организаций, зарегистрированных преимущественно в Польше и Литве, а также в Германии, Швеции, Великобритании, Эстонии, Украине, Грузии, США и других странах. Однако значительная часть структур работают как незарегистрированные инициативы, используя партнёрские организации для получения финансирования, либо оформлены как индивидуальное предпринимательство, притом что фактически занимаются общественной деятельностью. Ряд организаций имеют регистрацию сразу в нескольких странах.

В 2025 году ОГО опубликовали ряд исследований, посвящённых гражданскому обществу: *CSO Sustainability Index*, мониторинги и обзоры *Lawtrend*, исследование организации «Іншыя»¹⁸, а также исследование молодёжи в Беларуси «Ха-ха, мы яшчэ тут»¹⁹.

¹⁸ «Как медиа и НГО (не) сотрудничают: результаты исследования и советы друг другу.» *Іншыя*, 30 Oct. 2025, <https://theothersby.org/ru/yak-ne-supratsounichayuts-medyya-i-nda-dasledavanne/>.

¹⁹ «Ха-ха, мы яшчэ тут». Вынікі даследавання становішча беларускай моладзі. *Рада*, 2025, <https://rada.fm/2026/01/27/ha-ha-my-yashche-tut-2025/>.

Среди достижений ОГО в изгнании — адвокативные кампании (в частности, деятельность Ассоциации беларусских родителей в Литве), работа на международных площадках (Контактная группа в Совете Европы), подготовка альтернативных докладов в рамках механизмов, где Беларусь присутствует на официальном уровне. Так, в 2025 году беларусские ОГО представили альтернативный обзор выполнения Повестки дня в области устойчивого развития²⁰, в котором описан системный кризис прав и свобод, поставлена под сомнение достоверность официальной отчётности, а система сбора данных охарактеризована как закрытая и манипулятивная.

Правозащитные организации провели экспертный мониторинг президентских «выборов» января 2025 года, несмотря на невозможность наблюдения внутри страны.

Связь между организациями в изгнании и людьми внутри Беларуси остаётся структурно слабой. Нередки случаи, когда релоцированные ОГО сохраняют в Беларуси сотрудников или волонтеров негласно. Однако чаще беларусы внутри страны выступают лишь бенефициарами — потребителями контента или услуг, а не активными участниками или партнёрами. Это обусловлено прежде всего соображениями безопасности, однако остаётся открытым вопрос о субъектности тех, кто остался.

Направление деятельности организаций в изгнании варьируется: одни работают исключительно на беларусскую повестку, другие — на диаспору или локальную аудиторию страны пребывания, третьи совмещают оба направления. В целом разрыв между ОГО внутри страны и в изгнании — в правовом статусе, фокусе и модусе деятельности — продолжает нарастать.

20 “Belarusian Civil Society Report on Sustainable Development Goals Implementation.” *Belarusgreen*, 2025, <https://belarusgreen.vision/wp-content/uploads/2025/07/belarusian-cso-report-on-sdgs-implementation.pdf>.

Заключение

В годовой перспективе следует ожидать продолжения как репрессивного, так и кооптационного трека со стороны белорусских властей. В случае стремления к нормализации отношений с Западом власти могут дополнить кооптационный трек «симулякрами» существования и работы ОГО в Беларуси, а также учёта их мнения.

Организации внутри Беларуси продолжают работать в режиме «незаметности», концентрируясь в безопасных для государства сферах. Организации в изгнании будут вынуждены работать в условиях финансовой нестабильности и высокой конкуренции за ресурсы. Потеря людей, выгорание, снижения уровня экспертизы и нарастающий разрыв с аудиторией внутри Беларуси — структурные проблемы, решение которых в краткосрочной перспективе не просматривается.

ДЭМАКРАТЫЧНЫЯ СІЛЫ: СВЯТЛАНА ЦІХАНОЎСКАЯ ЗАХОЎВАЕ ЛІДАРСТВА, ІДЭЯ НАЦЫЯНАЛЬНАГА ДЫЯЛОГУ ПАВІСЛА Ё ПАВЕТРЫ

Аляксандр Класкоўскі

Рэзюмэ

У 2025 годзе камандзе Святланы Ціханоўскай удалося захаваць вядучыя пазіцыі ў беларускіх дэмакратычных сілах. Пры гэтым пяцігоддзе пачатку масавых пратэстаў 2020 года стала псіхалагічнай адзнакай, якая паспрыяла ўзмацненню крытыкі на адрас дэмілітара, яе паплечнікаў і іх стратэгіі. Выхад з-за кратаў пры канцы года Віктара Бабарыкі і Марыі Калесніковай стварыў перадумовы для ўзмацнення лагера прыхільнікаў гнуткай лініі ў дачыненні да рэжыму Аляксандра Лукашэнкі.

Тэндэнцыі:

- мейнстрым дэмакратычных сілаў, па-ранейшаму пракламуючы лозунгі ціску на рэжым, вымушаны ўлічваць новую палітыку ЗША на беларускім трэку — зняцце часткі санкцый у абмен на вызваленне палітзняволеных;
- офіс Святланы Ціханоўскай (ОСЦ) і Аб'яднаны пераходны кабінет (АПК) узялі на ўзбраенне і паспрабавалі прасоўваць ідэю нацыянальнага дыялогу;
- цягам года ўсё мацней гучалі галасы ўмоўных “галубоў”, якія вылучалі на першы план задачу вызвалення палітвязняў, прапапоўвалі Еўропе пайсці ў беларускім пытанні шляхам адміністрацыі Трампа;
- пагоршыліся адносіны паміж ОСЦ і літоўскімі ўладамі, у выніку чаго частка яе каманды мусіла пераехаць у Варшаву.

“Бязвыбары”-2025: кампанія без апазіцыі

Дваццаць шостага студзеня 2025 года ў Беларусі адбыліся прэзідэнцкія выбары, якія апазіцыя назвала “бязвыбарамі”. Кампанія, што ладзілася пасля ліквідацыі ўсіх апазіцыйных партый, у атмасферы жорсткіх рэпрэсій, прайшла без удзелу апанентаў улады (калі не лічыць псеўдаапазіцыянеркі Ганны Канапацкай, якую Цэнтральная выбарчая камісія (ЦВК) зарэгістравала кандыдаткай і якой у выніку “намалявала” мізэрную долю галасоў). Не было магчымасцяў і для неза-лежнага назірання.

Ва ўмовах жорсткага здушэння рэжымам любой палітычнай альтэрнатывы дэмілі апыры не маглі выпрацаваць на гэту кампанію нейкую моцную стратэгію. Праціўнікам рэжыму, якія ўсё ж вырашаць (або будуць змушаныя) пайсці на выбарчыя ўчасткі, было прапанавана¹ “выказаць свой пратэст шляхам галасавання супраць усіх, хто крадзе нашае права голасу”. Натуральна, што гэта ніяк не паўплывала на лічбы, абнародаваныя ЦВК. Падлічыць рэальную колькасць тых, хто выказаў такім чынам свой пратэст, у штабоў беларускай палітычнай эміграцыі не было магчымасці.

Асноўныя высілкі былі скіраваны на тое, каб дэлегітаваць афіцыйныя вынікі “бязвыбараў” як у вачах саміх беларусаў, так і на міжнароднай арэне. На гэта была скіравана шырокая кампанія пратэстаў і ініцыятыў па-за межамі краіны. У прыватнасці, 26 студзеня, у якасці сімвалічнай альтэрнатывы выбарчаму фарсу, у Варшаве адбыліся форум і марш “Беларусы годныя лепшага”. Дэмілі запісалі ў свой актыў тое, што Еўрасаюз, дзясяткі краін, шэраг міжнародных арганізацый не прызналі вынікі выбараў 2025 года.

¹ “Агульная заява дэмакратычных сілаў Беларусі да ‘выбараў’ 2025.” Святлана Ціханоўская, 23 Oct. 2024, <https://tsikhanouskaya.org/be/news/agulnaya-zayava-demokratychnyx-silau-belarusi-da-vybarau-2025.html>.

Разам з тым сюжэт гэтай імітацыйнай электаральнай кампаніі падкрэсліў, наколькі абмежаваным стаў уплыў замежных штабоў дэміслаў на працэсы ўнутры Беларусі. Не змаглі сябе праявіць у межах гэтай кампаніі і прадэмакратычна настроеныя грамадзяне, рэшткі разгромленых палітычных структур унутры краіны.

Утрыманне Беларусі ў міжнародным парадку дня

У гэтых умовах праца ОСЦ, АПК, Каардынацыйнай рады (КР), шэрагу іншых структур, згуртаваных вакол Ціханоўскай, канцэнтравалася на тым, каб утрымаць Беларусь у міжнародным парадку дня, спрыяць узмацненню санкцыйнага ціску на рэжым, вызваленню палітычных вязняў, адвакатаваць інтарэсы беларусаў (легалізацыя за мяжой, захаванне і пашырэнне мабільнасці тых, хто ўнутры краіны). На пытаннях прапаноў для ўвядзення заходнімі дзяржавамі ды міжнароднымі структурамі санкцый супраць Мінска, прыцягнення Лукашэнкі да крымінальнай адказнасці (у прыватнасці, за незаконны вываз украінскіх дзяцей з акупаваных тэрыторый) факусавалася найперш Народнае антыкрызіснае ўпраўленне (НАУ) на чале з Паўлам Латушкам.

У жніўні ў Варшаве на канферэнцыі “Новая Беларусь — 2025” была прынятая рэзалюцыя “Еўрапейскі выбар Беларусі і падрыхтоўка дарожнай карты інтэграцыі ў Еўрасаюз”², якая пацвердзіла курс дэміслаў на тое, каб у будучыні краіна ўвайшла ў Еўразвяз. Аднак у цяперашніх рэаліях гэты курс выглядае дэкларатыўным. У апанентаў рэжыму вельмі

2 “Еўрапейскі выбар Беларусі і падрыхтоўка дарожнай карты інтэграцыі ў Еўрасаюз.” Святлана Ціханоўская, 09–10 Aug. 2025, https://tsikhounouskaya.org/Jeurapiejski_vybar_Bielarusi_i_padrychtouka_daroznaj_karty.pdf.

абмежаваны арсенал сродкаў, каб супрацьстаяць узмацненню залежнасці Беларусі ад Масквы, росту прарасійскіх настрояў у грамадстве.

Хаця Святлана Ціханоўская і яе паплечнікі заклікаюць Захад не ставіць знак роўнасці паміж рэжымам Лукашэнкі і беларускім народам, а Еўрасаюз на словах падтрымлівае еўрапейскі выбар беларусаў, на практыцы ва ўмовах расійска-украінскай вайны, у якой беларускі рэжым выступае суагрэсарам, у мысленні палітычных элітаў Еўропы пераважае логіка сек'юрытызацыі, жаданне адгарадзіцца ад Беларусі жалезнай заслонай. На думку шэрагу палітычных дзеячаў і аналітыкаў, педаляванне мейнстрымам дэміслаў стратэгіі бескампраміснага ціску на рэжым спрыяе паглыбленню ізаляцыі ўсяго грамадства ад дэмакратычнага свету і нават страце суверэнітэту. У прыватнасці, такога меркавання прытрымліваецца³ ветэран апазіцыі, лідар руху “Вольная Беларусь” Зянон Пазыняк.

Убудаванне ў гульню Трампа на беларускім трэку

Напачатку ў ОСЦ і АПК разлічвалі, што з прыходам да ўлады Трампа ЗША, як заявіў у студзені 2025 года намеснік Ціханоўскай у АПК П. Латушка, “захаваюць пазіцыю па непрызнанні Аляксандра Лукашэнкі”. Але насуперак такога кшталту спадзяванням Белы дом распачаў перамовы з кіраўніком рэжыму. Пры гэтым Трамп назваў яго “глыбокапаважаным прэзідэнтам”, падарыў запінкі, раз за разам дэманстраваў іншыя знакі павагі.

3 Пазыняк, Зянон. “Аб антыдзяржаўнай рыторыцы праціўнікаў дыктатуры.” Беларускі нацыянальны сакратарыят “Вольная Беларусь”, 23 Jan. 2025, <https://www.bns-volnayabelarus.org/post/rytoryka-praciunikau-dyktatury>.

Пайшоў працэс паэтапнага вызвалення палітзняволеных у абмен на зняцце часткі амерыканскіх санкцый. Пры гэтым рэпрэсіі ў краіне працягваліся, а памілаваных вязняў Лукашэнка фактычна дэпартаваў. Іначай кажучы, не было прыкметаў таго, што на шляху да так званай вялікай угоды Вашынгтон патрабуе ад Мінска сістэмных зменаў.

Тым не меней С. Ціханоўская і яе паплечнікі палічылі за лепшае не разгортваць крытыку новай палітыкі Вашынгтона на беларускім кірунку, а ўбудавацца ў яе фарватар. Прадстаўнікі дэміслаў падкрэслівалі, што шчыльна кантактуюць з камандай Трампа, якая вядзе перамовы з Мінскам. Была арганізавана вялікая праца, звязаная з прыёмам былых палітзняволеных, вывезеных пры дапамозе амерыканскіх дыпламатаў за мяжу. Задача дэмісл палягае на тым, каб “забяспечыць вызваленых дапамогай — юрыдычнай, псіхалагічнай і медыцынскай; вырашаць пытанні з легалізацыяй і дакументамі”, адзначыла Ціханоўская ў верасні.

Пры гэтым Ціханоўская і яе паплечнікі працягвалі даводзіць амерыканскаму боку, што варта дамагацца ад Лукашэнкі, каб ён спыніў рэпрэсіі, практыку прымусовага вывазу памілаваных за мяжу. Прабівалася і прыхаваная крытыка на адрас кіраўніка ЗША. У інтэрв’ю⁴ выданню *Politico* Святлана Ціханоўская заклікала Трампа: “Не нармалізуйце сітуацыю, калі людзей вызваляюць за нейкія саступкі з вашага боку, змякчэнне санкцый або публічную ўвагу. Лукашэнку трэба караць, а не ўзнагароджваць”.

У рэшце рэшт каманда Ціханоўскай выпрацавала кампрамісную формулу: амерыканскія санкцыі — за вызваленне людзей, еўрапейскія — за вызваленне краіны, то-бок

4 Svirnovskiy, Gregory. “Belarusian opposition leader calls for Trump to ‘punish’ dictator Lukashenko.” *Politico*, 07 Jul. 2025, <https://www.politico.eu/article/belarus-opposition-leader-sviatlana-tsikhanouskaya-donald-trump-punish-alexander-lukashenko/>.

сістэмныя змены ў Беларусі. Рэфрэнам загучаў заклік да палітыкаў Еўропы не дубляваць падыход ЗША, працягваць стратэгію ціску на рэжым.

Значнай падзеяй для дэмсiлаў стаў выхад з-за кратаў у чэрвені 2025 года Сяргея Ціханоўскага. У выніку пяці гадоў зняволення, збольшага ў рэжыме інкамунікада, яго палітычная свядомасць нібы закансервавалася ў рэаліях 2020 года. Таму абвешчаны ім намер “нанесці магутны ўдар па лукашызме” цягам трох тыдняў выглядаў найўна. Ціханоўскі не здолеў сабраць на гэта грошы, потым страціў значную частку спешна сабранай каманды і ў выніку з’ехаў у ЗША наводзіць масты з тамтэйшымі палітыкамі і вывучаць англійскую мову. Выказаная ім ідэя “фінляндывацыі” Беларусі выклікала моцную крытыку з боку шэрагу апазіцыйных актараў.

Такім чынам, Сяргей Ціханоўскі не здолеў двойчы ўвайсці ў тую самую раку, зноў стаць папулярным лідарам, згуртаваць вакол сябе аднадумцаў. Усё звязалося да нефармальнага альянсу з былым рэстаратарам Вадзімам Пракоп’евым, адным з крытыкаў Святланы Ціханоўскай.

Гэты сюжэт лішні раз падкрэсліў, наколькі істотна змяніліся магчымасці барацьбы за перамены ў Беларусі пасля 2020 года, а таксама настрой саміх прыхільнікаў перамен.

Круглы стол з уладай: утопія ці ідэя на вырасць?

З сярэдзіны года ОСЦ і АПК пачалі актыўна прасоўваць ідэю нацыянальнага дыялогу, адным з этапаў якога мусіць стаць круглы стол з уладамі. Пятнаццатага ліпеня на 107-м семінары Роўз-Рот у Бруселі Святлана Ціханоўская заявіла: “Многія людзі ў сістэме Лукашэнкі, наменклатура, падтрымліваюць наш курс і не хочуць, каб Беларусь стала Расіяй. Мы прапа-нуем ім круглы стол, такі, які быў у Польшчы ў 1989 годзе”.

Некаторыя аналітыкі раскрытыкавалі гэту паралель, адзначыўшы, што цяперашняя беларуская сітуацыя кардынальна адрозніваецца ад польскай таго часу. Тым не меней сама ідэя стала рэфрэнам у вуснах Ціханоўскай і яе паплечнікаў. Дзявятага жніўня АПК афіцыйна выступіў з ініцыятывай правесці нацыянальны дыялог для мірнага вырашэння глыбокага палітычнага і грамадскага крызісу ў Беларусі.

Чаму гэту прапанову сталі ўзмоцнена піярыць? *Па-першае*, можна меркаваць, што гэта стала вынікам пошуку канструктыўнага канцэпту, які б дапаўняў лозунг нарошчвання ціску на рэжым. *Па-другое*, відавочна, з’явілася надзея прабіць дарогу гэтай ідэі пры дапамозе ЗША.

Спробы ўбудавацца такім чынам у перамовы Вашынгтона з Мінскам рэзка раскрытыкаваў кіраўнік Агенцтва еўраатлантычнага супрацоўніцтва Валер Кавалеўскі. Паводле яго слоў, “на сённяшні дзень няма ніякіх аб’ектыўных прычын для Лукашэнкі пачынаць дыялог са Святланай Ціханоўскай”. Яшчэ болей: такія спробы, на думку Кавалеўскага, могуць зашкодзіць працэсу вызвалення палітзняволеных. У сваю чаргу, палітычны аглядальнік “Радыё Свабода” Валер Карбалевіч канстатаваў: “Пакуль ідэя круглага стала выглядае як прыгожая мара”.

Ва ўсякім разе, да канца года так і не з’явілася прыкмет таго, што Вашынгтон на перамовах з Лукашэнкам лабіруе прапанову круглага стала. І гэта тэма ў рыторыцы дэміслаў прыкметна сцішылася. Зрэшты, палітолаг Пётра Рудкоўскі ацаніў ідэю станоўча: “Вядомая прыказка “Рыхтуй летам сані, а зімой калёсы” – гэта сутнасць стратэгічнага мыслення. Ідэя круглага стала – адзін са сцэнароў перамен, то-бок адны з “калёсаў”, якія неабходна рыхтаваць падчас палітычнай зімы”⁵.

5 Рудковский, Пётр. «Готовь телегу зимой. Почему идея круглого стола для Беларуси не наивность, а стратегия.» Позірк, 28 Jul. 2025, <https://pozirk.online/ru/longreads/148414/>.

Бітва ўмоўных “галубоў” з умоўнымі “ястрабамі”

Цягам 2025 года ў дэmsілах разгортвалася дыскусія паміж прыхільнікамі ўмоўна жорсткага і ўмоўна гнуткага падыходаў у дачыненні да існуючага рэжыму ў Беларусі. Жорсткі падыход — ціснуць, пакуль улады не пойдучь на сістэмныя змены — увасабляла каманда Ціханоўскай, найболей палымяна пракламаваў яго П. Латушка.

Гнуткі падыход — ісці на пэўныя кампрамісы з рэжымам, найперш дзеля вызвалення палітычных вязняў — артыкулявалі згаданы вышэй Валер Кавалеўскі і ягоныя паплечнікі па Кааліцыі за вызваленне палітвязняў у Беларусі (былая прадстаўніца АПК у сацыяльнай палітыцы Вольга Гарбунова, актывістка Анастасія Касцюгова, сузаснавальніца Асацыяцыі сваякоў і былых палітзняволеных, сястра Марыі Калеснікавай Таццяна Хоміч), прадстаўнікі каманды Віктара Бабарыкі (выканаўчы сакратар КР Іван Краўцоў ды іншыя). Паказальна, што раней В. Кавалеўскі і В. Гарбунова сышлі з каманды Ціханоўскай — наколькі можна меркаваць, менавіта праз рознагалосці ў згаданых пытаннях.

У сакавіку на сустрэчы з Фолькерам Цюркам, вярхоўным камісарам ААН па правах чалавека, В. Кавалеўскі заявіў, што вызваленне беларускіх палітзняволеных “патрабуе адыходу ад нерэалістычных, максімалісцкіх патрабаванняў і ультыматумаў”.

У сваю чаргу, П. Латушка артыкуляваў пазіцыю, што ніякіх угодаў з Лукашэнкам нельга заключаць да таго часу, пакуль “ён не пойдзе на рэальныя ўнутрыпалітычныя змены ў інтарэсах беларускага грамадства”. У жніўні на канферэнцыі “Новая Беларусь — 2025” Латушка даў такі адказ тым крытыкам, якія лічаць мэты дэmsілаў занадта амбіцыйнымі: “Хто прайграў свой бой, хто адмовіўся ад сваіх мэтаў, хто сам сабе панізіў планку, той выбывае. Марафон не для ўсіх, ваша

права — адысці з дыстанцыі, але не спрабуйце тармазіць або спыняць астатніх”.

Між тым нечаканая палітыка Вашынгтона на беларускім трэку надала імпэту і аргументаў ачурае прыхільнікам гнуткай кампраміснай лініі. Маўляў, максімалісцкая стратэгія ціску да пераможнага канца за пяць гадоў не вызваліла ніводнага палітвязня, а вось калі каманда Трампа стала спалучаць пугу з пернікам, то працэс пайшоў.

Выхад з-за кратаў у снежны Віктара Бабарыкі і Марыі Калеснікавай, яркіх фігур 2020 года, стварыў перадумовы для ўзмацнення менавіта “галубінага” крыла. Напачатку 2026 года М. Калеснікава ў інтэрв’ю *Financial Times*⁶ выступіла за дыялог Еўропы з беларускімі ўладамі: “Як чалавек з еўрапейскім менталітэтам я не разумею, чаму Еўропа не пачала размаўляць з Лукашэнкам раней за ЗША”. Першыя палітычныя дэкларацыі Віктара Бабарыкі ў “Фэйсбуку” таксама прадэманстравалі яго схільнасць да адносна мяккай рыторыкі, імкненне ўвогуле абысці пытанне санкцый.

Шэраг аналітыкаў сталі прагназаваць, што ў Берліне, куды пераехалі Бабарыка і Калеснікава, можа паўстаць яшчэ адзін цэнтр дэмакратыі, у звязку з чым канкурэнцыя ў іх асяроддзі абвострыцца. На момант напісання гэтых радкоў абвесткі пра стварэнне такой структуры не было. Пры гэтым В. Бабарыка даў зразумець, што хоча надаць імпульс праекту сваёй партыі “Разам”.

Каманда Ціханоўскай зрабіла шэраг крокаў, якія відавочна мелі на мэце знайсці паразуменне з “бабарыканцамі”, прадухіліць магчымую канфрантацыю з імі. Дэмлідарка і яе паплечнікі правялі сустрэчы з Бабарыкам і Калеснікавай, “абмеркавалі стратэгічныя прыярытэты, крокі ва ўмацаванні

6 Stognei, Anastasia. “Europe risks driving Belarus closer to Putin, says freed opposition leader.” *Financial Times*, 19 Jan. 2026, <https://www.ft.com/content/3a0f83f7-f99c-4ea4-8c12-8af408ecf84a>.

дэмакратычных сілаў і ўзмацненні адзінства, паляпшэнні каардынацыі на міжнароднай арэне”. Паводле інсайдарскай інфармацыі, каманда Ціханоўскай разглядае магчымасць пэўнага рэдызайну дэмсiлаў з мэтай iнтэграваць у iх склад найперш В. Бабарыку ў нейкім амплуа, адпаведным яго палiтычнай вазе.

Высновы

Цягам 2025 года Святлана Ціханоўская заставалася бясспрэчным лідарам дэмсiлаў, нягледзячы на тое што шэраг апанентаў спрабавалі ставiць пытанне яе легiтымнасцi ў звязку з пяцiгоддзем пасля выбараў 2020 года. С.Ціханоўскай i яе атачэнню ўдалося захаваць высокі ўзровень кантактаў з заходнiмi палiтычнымi актарами.

Мэйнстрым дэмсiлаў, згуртаваны вакол Ціханоўскай, па-ранейшаму вызнаваў стратэгію ўзмацнення ціску на рэжым з мэтай дамагчыся сiстэмных саступак з яго боку, але ўзмацнiліся пазiцыі крытыкаў такога бескампрамiснага падыходу.

Адной з самых вострых для дэмсiлаў засталася праблема ўздзеяння на беларусаў унутры краiны ў кантэксте працягу рэпрэсiй i дэпалiтызацыі грамадства.

Прагноз

З вялiкай iмавернасцю дзякуючы высiлкам дыпламатыі ЗША працягнецца працэс вызвалення палiтвязняў. Дэмсiлы будуць падкрэслiваць сваю датычнасць да гэтага працэсу, працаваць у нiшы прыёму вызваленых за мяжой, дапамогi iм.

У святле новай беларускай палiтыкi Кiева будуць актыўна развiвацца адносіны дэмсiлаў з украiнскiмi ўладами.

Удзел беларусаў у галасаванні на прызначаных на травень 2026 года выбарах у КР не стане масавым, паколькі гэта структура перажывае працяглы крызіс. Яна не змагла стварыць сабе моцны прывабны імідж сярод шырокага кола прыхільнікаў перамен.

У выпадку, калі будзе дасягнуты мір (перамір'е) паміж Расіяй і Украінай, ва ўмоўнай фракцыі “галубоў” у дэміслах могуць з'явіцца дадатковыя аргументы, каб агітаваць Еўропу за болей гнуткую палітыку ў дачыненні да Мінска, за перамовы з беларускімі ўладамі.

Каманда Святланы Ціханоўскай паспрабуе інтэграваць у свае шэрагі Віктара Бабарыку, каб пазбегнуць стварэння канкуруючага цэнтра палітычнай эміграцыі.

Ідэя круглага стала з уладай не мае шанцаў рэалізавацца да часу моцнага крызісу рэжыму. Такі крызіс можа быць справакаваны, у прыватнасці, фізічным сыходам Лукашэнкі. Але ў такім выпадку ўзрастае і небяспека радыкальных дзеянняў Крамля з мэтай паставіць на чале Беларусі сваю марыянетку ці ўвогуле яе інкарпараваць.

СМИ: ИНТЕГРАЦИЯ В РОССИЙСКУЮ ПРОПАГАНДИСТСКУЮ ЭКОСИСТЕМУ, СЕМАНТИЧЕСКИЙ ЗАХВАТ, ФРАГМЕНТАЦИЯ НЕЗАВИСИМОГО СЕКТОРА

Михаил Дорошевич

Резюме

В 2025 году медиаландшафт Беларуси определялся тремя взаимосвязанными процессами: ускоренной интеграцией государственных СМИ в российскую пропагандистскую экосистему, продолжающейся фрагментацией независимого сектора в условиях эмиграции и репрессий, а также экспансией короткого видеоконтента как нового пространства информационного влияния. На основе базы данных, охватывающей более 1 млн документов из государственных и независимых источников¹, в статье анализируются: степень синхронизации белорусских государственных медиа с российской повесткой, лексическая война вокруг Украины, образы стран Евросоюза в государственном медиaprостранстве и формирование TikTok как платформы политического влияния.

Тенденции:

- тотальная (свыше 90%) синхронизация медиаповестки в белорусских и российских госСМИ;
- управляемый нарративный репертуар: стратегическая перестройка пропагандистского реестра; конфигурация репертуара как отражение реакции на геополитические стимулы, общие для белорусской и российской сторон;
- лексическая война как методологический вызов: резкий рост использования термина «специальная военная операция» в независимых медиа как вынужденное цитирование;
- обострение борьбы: TikTok как новый фронт информационного влияния.

Медиаландшафт: структурный разлом

В 2025 году в белорусском медиапространстве сохранялся принципиальный разлом, обозначившийся после 2020 года. Государственный сегмент — БелТА, СТБ, ОНТ, «Беларусь 1», «Беларусь сегодня», сотни региональных медиа со своими телеграм-каналами, YouTube и TikTok — функционирует как единая информационная система с централизованной координацией нарративов. Независимый сегмент — «Зеркало», «Наша Ніва», «Реформ», Еврорадио и др. — работает преимущественно из Литвы, Польши, Германии и Украины в условиях ограниченного доступа к внутренней аудитории.

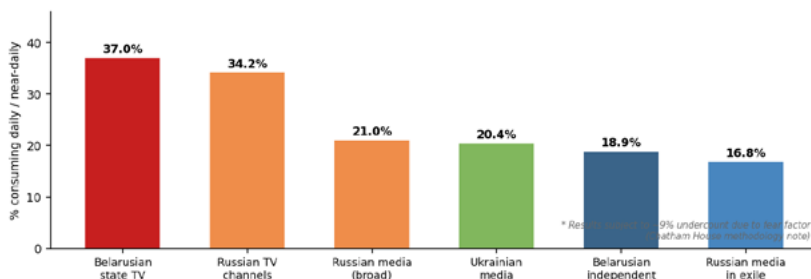
YouTube сохраняет статус основного видеоканала для государственных медиа, однако его роль как площадки для независимого контента заметно снизилась. Непрерывный мониторинг трафика платформы (23 500 точек за 2 011 суток, 2020–2025)¹ выявил формирование «новой нормы» с 2023 года: стабилизация среднесуточного индекса на уровне 22–25 против исторических 35+. Пиковое значение зафиксировано 4 января 2023 года в 22:00 (83.22), минимум — в период массового отключения интернета после выборов в августе 2020 года (0.048). Три волны исходящей миграции (2021 — создатели контента, 2022 — IT-специалисты, 2023+ — продолжение) структурно подорвали независимый YouTube-сегмент.

По данным опроса Chatham House, ежедневно или практически ежедневно белорусские государственные ТВ-каналы смотрят 37.0% респондентов, российские ТВ-каналы — 34.2%, белорусские независимые медиа — 18.9%, российские медиа в изгнании — 16.8% (рис. 1). Авторы

¹ Дорошевич, Михаил. «Анализ YouTube-трафика белорусских медиа: 2020–2025.» FactCheck.lt, 08 July 2025, <https://factcheck.lt>.

исследования указывают на фактор страха, способный снижать долю критических ответов примерно на 9%².

Рис. 1. Потребление медиаконтента белорусской интернет-аудиторией (дек. 2024 — янв. 2025, n = 833, город), %

Примечание. По оси ординат отмечено потребление контента (ежедневно/почти ежедневно); по оси абсцисс медиа: белорусское гоств; российские ТВ-каналы; российские медиа (в общем); украинские медиа; белорусские независимые медиа; российские медиа в изгнании.

Источник: Chatham House / Belarus Initiative, belaruspolls.org wave 20; cluster analysis: infopolicy.net, Feb. 2025.

Редакции независимых медиа столкнулись с острым финансовым кризисом: 20 января 2025 года администрация Дональда Трампа заморозила иностранную помощь. По данным «Репортёров без границ» (РБГ), *шесть из тридцати* крупнейших белорусских медиаорганизаций в изгнании полностью лишились финансирования; замороженная американская помощь составляла более половины совокупного западного финансирования отрасли — около USD 30 млн.³ Европейская федерация журналистов обратилась

² «Медиапотребление белорусской интернет-аудитории в начале 2025 года.» *Information Policy*, 12 Feb. 2025, <https://infopolicy.net/media-potreblenie-belaruskoj-internet-auditorii-v-nachale-2025-goda/>.

³ “RSF condemns USAID freeze as catastrophe for post-Soviet independent media.” RSF, Feb. 2025, <https://rsf.org>.

к европейским донорам с призывом компенсировать выпадающие средства.

Финансовый кризис дополнился репрессивным давлением. По данным доклада Беларусской ассоциации журналистов (БАЖ) и *Justice for Journalists*, в 2025 году зафиксировано 478 случаев нападений и угроз в отношении медиарботников; по состоянию на февраль 2026 года за решёткой остаются 28 журналистов.⁴ Практика заочного уголовного преследования журналистов в изгнании — к 2025 году известно около 100 случаев — фактически превратила эмиграцию в постоянное состояние правовой уязвимости.

Российское влияние: пять измерений интеграции

Понятие «российское влияние» операционализируется через пять измеримых параметров: (1) цитирование российских экспертов, (2) цитирование официальных лиц, (3) отсылки к российским медиа, (4) тематизация российского телевидения, (5) упоминание нарративов Союзного государства. Методологическое примечание: полноценный мониторинг sb.by запущен в 2025 году, что обеспечивает сопоставимость корпуса текстов указанного года, но исключает корректные сравнения с 2024 годом.

Союзно-государственные нарративы

В 2025 году в корпусе текстов зафиксировано 38 937 публикаций с союзно-государственными нарративами, из которых 93.7% (36 497 ед.) принадлежат государственным источникам. Вклад независимых медиа стабильно

⁴ “Attacks on Media Workers in Belarus in 2025.” *Justice for Journalists Foundation*, 09 Mar. 2026, <https://jfj.fund/attacks-on-media-workers-in-belarus-in-2025/>.

низок — 100–200 публикаций ежемесячно, что означает: динамика категории целиком обусловлена редакционной политикой госмедиа, а не органической повесткой. Пиковым месяцем можно считать август 2025 года (6 412 публикаций в госмедиа) — этот показатель прямо коррелирует с переброской российских контингентов на белорусские полигоны в рамках подготовки к учениям «Запад 2025» (12–16 сентября). Следом — сентябрь (4 763) и апрель 2025 года (4 268 публикаций).

Цитирование российских экспертов и отсылки к российским медиа

В 2025 году цитирование российских экспертов составило 24 444 публикации (89.9% — государственные источники); независимые медиа демонстрируют устойчивое дистанцирование (2 480 публикаций). Категория «отсылки к российским медиа» — 24 849 публикаций, 95.2% в госсегменте — отражает прямое заимствование контента, включая дословные пересказы ТАСС, «РИА. Новости» и *Russia Today*.

Таблица 1. Синхронизация белорусских государственных медиа с российскими источниками, 2025.

Показатель синхронизации	Количество публикаций
Одновременные темы с российскими медиа (один день)	115
Прямое переписывание российских источников	426
Публикации о совместных военных учениях	18 734
Нарративы об интеграции (гражданские)	4 350

Источник: система мониторинга FORESIGHT/FactCheck.LT, Digitalhub VSI.

Данные о синхронизации подтверждают институциональный характер интеграции: 115 случаев одновременной

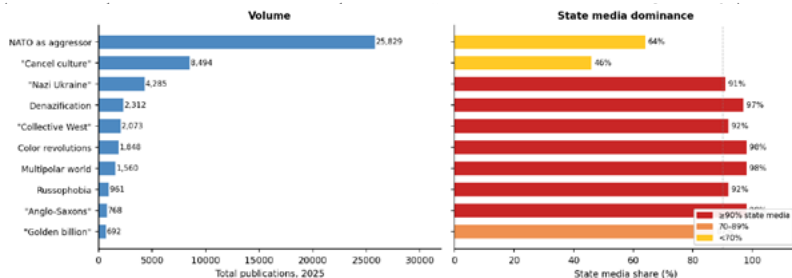
публикации одной темы с российскими госмедиа в один день, 426 случаев прямого переписывания источников, 18 734 публикации о совместных военных учениях, 4 350 нарративов об интеграции в гражданской сфере (см. табл. 1).

Российские нарративные точки

Наиболее масштабной единицей является нарратив «НАТО как агрессор» (25 829 публикаций, 64 % госсегмент) — единственная категория, где доля государственных медиа существенно ниже среднего, что свидетельствует о широком распространении темы по всему медиапространству.

В 2025 году нарратив «денацификация» (2 312 публикаций, 97% госсегмент) активно задействован в контексте переговоров: государственные медиа использовали его для позиционирования российских условий как законных (рис. 2).

Рис. 2. Российские нарративные маркеры в белорусских СМИ, 2025

Примечание. Российские нарративные маркеры: «НАТО как агрессор», «Культура отмены», «Украинские нацисты», «Денацификация», «Коллективный Запад», «Цветные революции», «Мультиполярный мир», «Русофобия», «Англосаксы», «Золотой миллиард».

Источник: FORESIGHT monitoring system / FactCheck.LT, Digitalhub VSI.

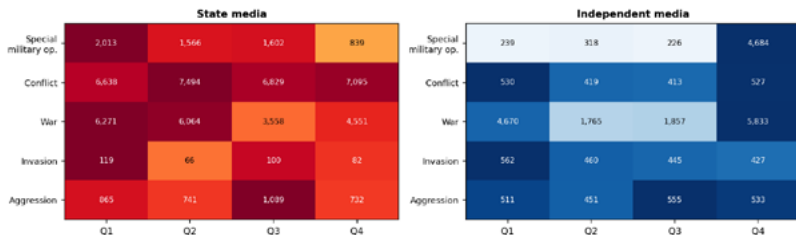
Нарратив «культура отмены» (8 494 публикации) — единственная категория, где доля независимых источников значительна (54%), поскольку государственные медиа использовали его как обвинение Западу, независимые — как предмет критического анализа (рис. 2).

Украина: четыре зеркала одной войны

Анализ 488 635 публикаций, посвященных тематике войны в Украине, из государственных (БелТА, «Беларусь сегодня») и независимых («Зеркало», «Наша Ніва», «Реформ», Еврорадио) источников за четыре года позволяет сформулировать концепцию «четырёх зеркал»: каждый тип источника отражает войну через собственную систему фильтров.

Первое зеркало (государственные медиа). Война конструируется как «конфликт», спровоцированный западной агрессией (рис. 3). Ключевые маркеры: «специальная военная операция» (2 013 упоминаний в I кв., госсегмент), «конфликт» как нейтральный субститут (6 638–7 494 в квартал), практическое отсутствие слова «вторжение» (66–119 против 427–562 случаев в независимых медиа).

Рис. 3. Военная терминология в белорусских медиа по кварталам, 2022 год (нормализованная по строкам интенсивность)

Примечание. Ключевые маркеры: «Специальная военная операция», «Конфликт», «Война», «Вторжение», «Агрессия».

Источник: FORESIGHT/FactCheck.LT; corpus: 488,635 publications.

Второе зеркало (независимые медиа). Устойчивая лексика правозащитного стандарта: «война» (4 670 упоминаний в I кв., 5 833 — в IV кв.), «вторжение» (427–562), «агрессия» (451–555). В IV кв. зафиксирован резкий рост маркера «специальная военная операция» в независимых медиа: с 226–318 до 4 684 в квартал. Речь, однако, не идёт о смене позиций, но о вынужденном цитировании переговорного дискурса 2025 года, который воспроизводил российский нарративный язык, чтобы критически к нему отнестись.

Третье зеркало («карта молчания»). ГосСМИ системно замалчивали количество жертв среди мирного населения, разрушение инфраструктуры, использование белорусской территории для проведения российских операций. Переговорный процесс 2025 года освещался как «историческая правота Беларуси», тогда как независимые медиа критически анализировали условия возможной сделки.

Четвёртое зеркало («Беларусь как транзитное поле»). Государственные медиа последовательно формировали образ Беларуси как «незаинтересованной стороны», независимые — документировали её военную роль через спутниковые снимки и данные открытых источников.

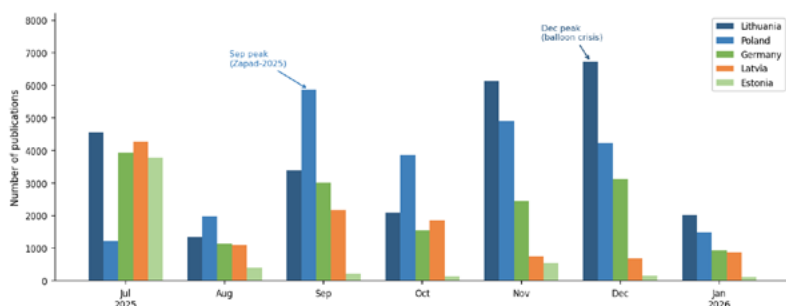
Образы соседей: страны Евросоюза в белорусском госмедиапространстве

Мониторинг освещения стран Евросоюза (июль 2025 — январь 2026 года) выявляет устойчивую иерархию внимания: Литва — 26 271 публикация, Польша — 23 547, Германия — 16 177, Латвия — 11 726, Эстония — 5 338 публикаций (рис. 4).

Рекордный пик упоминаний Литвы в декабре 2025 года (6 723 публикации) совпал с обострением кризиса метеозондов: на протяжении года фиксировалось около 500 случаев их запуска с белорусской территории. Так, 6 декабря

приостановил работу аэропорт Вильнюса, Министерство внутренних дел Литвы предложило ввести режим чрезвычайного положения.⁵ Государственные белорусские медиа интерпретировали кризис как западную провокацию. Нарративная палитра включала: поддержка оппозиции как вмешательство во внутренние дела, экономические «провалы», милитаризация как «угроза миру».

Рис. 4. Освещение в белорусских госСМИ событий, связанных с соседними странами Евросоюза, июль 2025 — январь 2026 г., публикаций в месяц

Примечание. Сентябрьский пик (учения «Запад 2025»), декабрьский пик (кризис метеозондов).

Источник: FORESIGHT monitoring system / FactCheck.LT, Digitalhub VSI.

Пик упоминаний Польши в сентябре (5 871) связан с проведением белорусско-российских учений «Запад 2025»: 9 сентября 2025 года премьер-министр Дональд Туск объявил о закрытии польско-беларусской границы с 11 сентября. В госмедиа Польша представляется не просто враждебным соседом, но «историческим претендентом» на белорусские

5 “Belarus Review, December 8, 2025.” iSANS, 8 Dec. 2025, <https://isans.org/analysis/belarus-review/belarus-review-by-isans-december-8-2025.html>.

территории, а также военным форпостом НАТО. Эта нарративная конструкция фактически воспроизводит российский образ Польши.

Германия, пик упоминаний которой приходится на июль (3 936 публикаций), освещается через внутренние противоречия: ультраправый подъём, экономические трудности. Латвия и Эстония упоминаются преимущественно через нарратив, связанный с «русофобией». Резкое снижение публикаций об Эстонии к январю 2026 года (112 против 3 781 в июле) иллюстрирует ивент-зависимость повестки: основной массив июльских публикаций был привязан к белоаруско-русским учениям (см. рис. 4).

TikTok: новый фронт информационного влияния

К 2025 году TikTok превратился в полноценную платформу политического влияния. Данные систематического мониторинга фиксируют устойчивый рост: май — 245 активных каналов из 300+ мониторируемых, 10 946 видео, 417 млн просмотров; июль — 240 активных из 400+ (11 288 видео, 528 млн); октябрь — 249 активных из 500+ (11 109 видео, охват превысил 600 млн).⁶ Приводимые данные сопоставимы с аудиторией крупнейших телеканалов страны.

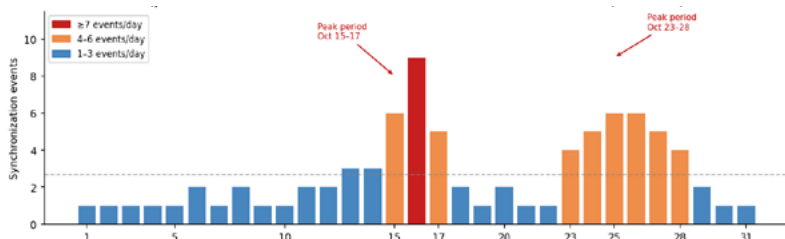
Беларусское TikTok-пространство структурировано принципиально иначе, чем YouTube или Telegram: здесь отсутствует прямое административное доминирование государства. Вместо этого зафиксирована разветвлённая сеть каналов, формально независимых, но демонстрирующих устойчивые признаки координации.

Исследование 21 тематически связанного канала выявило индекс координации 91.7/100 ($p < 10^{-80}$) — статистическое

⁶ См. TikTok-мониторинг: ежемесячные отчёты май, июль, октябрь 2025. Information Policy, <https://infopolicy.net/en/category/belarus/>.

доказательство того, что синхронность не могла возникнуть случайно.⁷ Из 83 зафиксированных случаев публикации в пределах одноминутного окна 13 разделял интервал менее 10 секунд, что исключает ручную координацию и указывает на автоматизированные системы (рис. 5).

Рис. 5. Распределение 83 событий синхронизации (публикаций в течение 1-минутных интервалов) по 21 белорусскому каналу TikTok, октябрь 2025 г.

Источник: FactCheck.LT, «Как белорусский TikTok превращается в фабрику дискредитации», Nov. 2025, https://factcheck.lt/news/tiktok_coordination/.

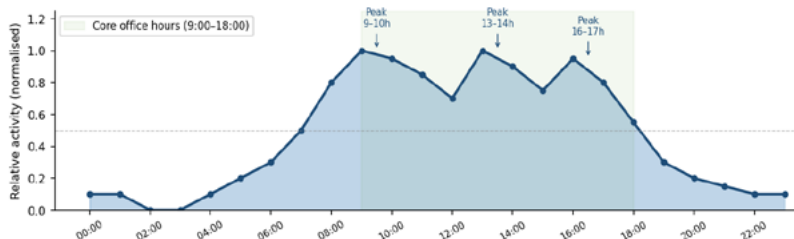
Распределение активности по времени суток с чёткими пиками в 9:00–11:00, 13:00–14:00 и 16:00–17:00 часов и резким спадом после 19:00 указывает на профессиональную команду, работающую по офисному расписанию (рис. 6). Обращает на себя внимание чёткая закономерность «рабочего времени» и практически нулевая активность после 20:00.

Ключевым инструментом дискредитации оппозиции явилась хэштег-война вокруг оппозиционных лидеров: четыре тактики — высмеивание, контекстная дискредитация, нарративная подмена, сравнительная делегитимизация. Хэштег #тихановский использовался в 87 публикациях, из

⁷ Дорошевич, Михаил. «Как белорусский TikTok превращается в фабрику дискредитации.» FactCheck.LT, 17 Nov. 2025, https://factcheck.lt/news/tiktok_coordination/.

которых 82.8% сосредоточены в провластных каналах координационного ядра; хэштег #оппозиция — в 10 публикациях, все 100 % в тех же каналах. Такое распределение статистически несовместимо с органическим использованием.

Рис. 6. Почасовое распределение синхронизированных публикаций, 21 белорусский канал в TikTok, октябрь 2025 г.

Источник: FactCheck.LT, «Как белорусский TikTok превращается в фабрику дискредитации», Nov. 2025, https://factcheck.lt/news/tiktok_coordination/.

Наиболее детально задокументированный кейс — президентские выборы в Польше (май-июнь 2025 года). Мониторинг белорусских государственных YouTube-каналов в период 21–27 апреля 2025 года выявил пять скоординированных нарративов: отсутствие реального выбора, внешнее управление кандидатами, криминализация, возможность фальсификаций, массовое разочарование избирателей.⁸ Все материалы вышли в течение одной недели, в нескольких участвовали одни и те же «эксперты», взаимно ссылавшиеся друг на друга, — классический маркер операции влияния.

⁸ Дорошевич, Михаил. «Беларуская пропаганда и польские выборы.» FactCheck.LT, 29 Apr. 2025, https://factcheck.lt/news/by_propaganda_pl_elections/.

Субординация или «спонтанная» гармония?

Совокупность описанных процессов ставит перед исследователем методологический вопрос: перед нами скоординированная или «спонтанная» гармония белорусских и российских нарративов? Данные 2025 года совместимы с обеими интерпретациями, однако ряд наблюдений свидетельствует в пользу второй версии. Управляемое сужение нарративного репертуара (в частности, почти полный уход нарратива «англосаксы» при сохранении его концентрации в госсегменте на уровне 98%) указывает скорее на внутреннюю редакционную логику, реагирующую на те же геополитические стимулы, что и российская сторона, нежели на внешнюю команду.

Нарратив «НАТО как агрессор» с долей госсегмента лишь 64% — единственный в этом отношении — свидетельствует о его органическом распределении по всему медиaprостранству, что характерно именно для конгруэнтности («случайной» синхронизации), а не трансляции. Наконец, вовлечённость независимых медиа в лексическую ловушку «специальной военной операции» в четвёртом квартале происходит автономно, через переговорный контекст, без какой-либо зависимости от государственного сегмента.

Таким образом, точнее говорить не о ретрансляции российских информационных операций, а о глубокой идеологической конгруэнтности: белорусские государственные медиа самостоятельно производят нарративно совместимый с российским контент, опираясь на общую институциональную матрицу советского и постсоветского происхождения. Независимо от того, какой из механизмов точнее описывает реальность, наблюдаемый результат для белорусской информационной среды остаётся одним и тем же: государственный медиасегмент функционирует как пространство,

в котором российская и белорусская пропагандистские повести практически неразличимы.

Независимый сегмент испытывает одновременное давление на нескольких фронтах. Технологическом: асимметрия ресурсов в TikTok структурно невыгодна для контента, рассчитанного на глубину вовлечённости, а не на охват. Аудиторном: доступ к внутренней аудитории по-прежнему ограничен. Финансовом: кризис донорского финансирования, вызванный заморозкой американской помощи в январе 2025 года, не компенсирован. Правовом: 478 задокументированных случаев давления на медиарботников в 2025 году, 28 журналистов за решёткой, около 100 случаев заочного уголовного преследования редакций в эмиграции.

Совокупность указанных факторов представляет системный вызов не только для белорусского информационного пространства, но и для устойчивости демократического дискурса в регионе в целом.

Заключение

В ближайшей перспективе интенсивность нарративной конгруэнтности государственных белорусских медиа с российской повесткой будет определяться динамикой переговорного процесса по Украине: устойчивое перемирие создаст условия для частичной редакционной автономии, продолжение конфликта закрепит текущую модель.

TikTok укрепитсЯ как основная площадка борьбы за внутреннюю аудиторию, прежде всего молодёжную, причём асимметрия между координированными провластными сетями и рассредоточенным независимым контентом, по всей видимости, будет нарастать. Финансовые угрозы для независимых медиа сохранятся в отсутствие структурного ответа европейских доноров.

СФЕРА ОБРАЗОВАНИЯ: ПАТРИОТИЗМ И ЛОЯЛЬНОСТЬ — ПРЕЖДЕ ВСЕГО

Павел Терешкович

Резюме

В 2025 году нарастание использования тоталитарных практик наглядно отразилось в инструментализации сферы образования в интересах консолидации правящего режима. Важнейшими направлениями государственной активности в этой сфере являлись политическая индоктринация с фокусом на установление культа личности Лукашенко, милитаризация, продолжение политических репрессий. Этим процессам сопутствовала русификация, проводимая и режимом Лукашенко, и российскими институтами «мягкой силы». Общий упадок системы образования становится всё более наглядным и отражается, в частности, в ухудшении позиций белорусских вузов в международных рейтингах.

Тенденции:

- политическая индоктринация и милитаризация как центральные компоненты образовательной повестки;
- снижение возрастного порога индоктринации и милитаризации — вплоть до воспитанников детских садов;
- продолжающаяся русификация образования и активность российской «мягкой силы»;
- продолжение репрессий, в том числе трансграничных, в отношении преподавательского состава, учащихся и педагогических сообществ;
- общее деградирование системы образования.

Политическая индоктринация

В 2025 году центральным компонентом официальной образовательной повестки оставалась политическая индоктринация. Характерным проявлением идеологизации содержания образования явилось издание нового учебника, посвящённого новейшему периоду истории Беларуси.¹ Учебник создан на основе парадигм советской историографии, сфокусирован на апологизации режима Лукашенко и полностью повторяет нарративы оправдания агрессии России в Украине.

Идеологической обработке подверглась даже программа по предмету «Музыка», в которой определён перечень произведений, «направленных на воспитание гражданственности и патриотизма». Среди заметных тенденций минувшего года можно отметить интенсификацию эксплуатации советского наследия, включая день рождения В. Ленина и День Октябрьской революции.

В 2025 году существенно возросло насаждение культа личности А. Лукашенко в связи с формальной процедурой выборов президента. Помимо традиционного принуждения студентов к досрочному голосованию, участию в агитационных мероприятиях, массовый характер приобрели групповые видеопоздравления с победой, публичные признания лояльности («Вы — народный президент» или исполнение песни «Батька у нас крутой»), участие в пикетах по пути следования кортежа А. Лукашенко на инаугурацию.

Особое внимание уделялось продвижению книги «Наш президент».² Так, в Белгосуниверситете ректор А. Король провёл специальную эвристическую лекцию «Время

1 История Беларуси в контексте всемирной истории. 11 класс. Часть 2. Мн.: Издательский центр Белорусского государственного университета, 2025.

2 Наш президент. Мн.: Беларусь РУП Изд-во, 2025.

выбрало нас».³ Апофеозом пропагандистского усердия можно признать публичное исполнение желания ученицы начальной школы получить книгу «Наш президент» в подарок на Новый год от Деда Мороза. Характерная тенденция последних лет — снижение возрастного порога индоктринации, что нашло своё отражение в насаждении культа личности Лукашенко среди воспитанников детских садов.

Милитаризация

Одной из наиболее значимых составляющих идеологической индоктринации оставалась милитаристская тематика и такая же риторика. Характерной особенностью анализируемого периода явилось активное использование сети военно-патриотических клубов и кадетских училищ, а также военнослужащих для проведения встреч со школьниками и студентами. Такие встречи всё чаще сопровождались демонстрацией боевого оружия, проведением военизированных игр и турниров. Особую опасность представляют подобные мероприятия в детских садах, воспитанники которых в наибольшей степени уязвимы для подобной риторики.

В 2025 году анонсировано увеличение срока военно-полевых сборов для школьников с 5 до 10 дней. Сборы проводятся в рамках введённой в 2023 году дисциплины «Начальная военная подготовка», включающей изучение оружия и правил обращения с ним, основы стрельбы, использование ручных гранат и т. п. В прошлом году на сборы призвали

3 «Эвристические занятия выступают современным путеводителем к воспитанию лидеров и настоящих патриотов страны.» Белорусский государственный университет, 21 Feb. 2025, bsu.by/news/evristicheskie-zanyatiya-vystupayut-sovremennym-putevoditelem-k-vospitaniyu-liderov-i-nastoyashchikh-d/.

и ректоров вузов, которые отрабатывали приёмы «ведения боевых действий в населённом пункте»⁴.

В прошедшем году отчётливо проявилось стремление к выстраиванию системы подготовки специалистов для нужд военно-промышленного комплекса, включающую сеть инженерных классов, Национальный детский технопарк, профильные вузы. Так, в Национальном детском технопарке появилась специальная программа подготовки операторов БПЛА.⁵ В семнадцати вузах запланировано открытие специализированных классов для достижения этих целей. На протяжении года обсуждалось создание «Белорусского Гарварда» — высшей школы естественных наук и технологий, ориентированной на «подготовку элиты инженеров», главным образом в сферах, связанных с военными запросами.⁶

Политические репрессии

В 2025 году специалисты сферы образования и учащиеся продолжали подвергаться репрессиям: лишению свободы, политически мотивированным увольнениям, запрету на профессию, запугиванию и т. д. Несмотря на освобождение части политзаключённых, численность преподавателей, осуждённых по политическим статьям, продолжает расти.

4 «Ректоры вузов на военных сборах отработают ведение боёв в населённых пунктах.» *Pozirk*, 04 June 2025, <https://pozirk.online/ru/news/141316/>.

5 «Новая учебная программа для учащихся образовательного направления “Авиакосмические технологии”» *Национальный детский технопарк*, 17 Feb. 2025, ndtp.by/2025/02/17/17730/.

6 «Министр образования Иванец сказал, кто и как поступит в белорусский Гарвард.» *Комсомольская правда*, 18 Aug. 2025, <https://www.belarus.kp.ru/online/news/6525247/>.

В большинстве случаев увольнения по политическим мотивам и запреты на профессию остаются неизвестными в связи с принуждением к увольнению по собственному желанию или непродлением контрактов. О действительных масштабах репрессий можно судить лишь по косвенным данным. Так, опубликованная в конце 2025 года Программа развития сферы образования на 2026–2030 годы зафиксировала беспрецедентно низкую долю преподавателей вузов с учёными степенями — 40%.⁷ По сравнению с 2019/2020 учебным годом снижение составило 7.3%, а в абсолютных цифрах — около 2 700 человек, или 28.5% от общей численности преподавателей со степенями.⁸ В 2025 году новая версия законодательства по правам детей узаконила запрет на профессию при работе с детьми для совершивших преступления «экстремистской направленности»⁹.

Характерной чертой 2025 года можно считать массовое запугивание студентов и школьников в форме показательных судов в присутствии сверстников. Ранее подобные меры применялись для профилактики наркомании. В минувшем году такого рода показательные суды проходили по типичным «политическим» статьям.

Как и в предыдущие годы, объектами репрессий становились профессиональные сообщества педагогов и преподавателей: в экстремистские списки попали образовательная платформа «Васьміног/Vasminoh», телеграм-каналы

7 «Постановление Совета министров Республики Беларусь от 30.12.2025 г. № 796 “О Государственной программе ‘Беларусь интеллектуальная’ на 2026–2030 годы”» *Pravo.By*, 30 Dec. 2025, <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22500796>.

8 «Образование в Республике Беларусь (2019/2020 учебный год).» *Белстат*, 31 Dec. 2019, https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/obrazovanie/publikatsii_8/index_16031/.

9 «Закон Республики Беларусь от 12.07.2025 г. № 86–З “Об изменении законов по вопросам обеспечения прав детей.”» *Pravo.By*, 12 July, pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12500086.

«Учительская», Nastaunik.info. При этом репрессии приобрели трансграничный характер. Так, под удар попали Европейский гуманитарный университет и Беларусская академия (структурное подразделение польского вуза), имеющие официальный статус зарубежных вузов.

Русификация и активность российской «мягкой силы»

На протяжении всего периода правления Лукашенко беларусская система образования подвергалась последовательной русификации. С 2005 по 2024 годы доля учащихся средних школ, обучавшихся на беларусском языке, сократилась с 23.0 до 8.2%, а в Витебской и Могилёвской областях — соответственно до 4.6% и 6.6%.¹⁰

Русификация сопровождается беспрецедентной активностью российских институтов «мягкой силы» — пяти филиалов «Роскомсотрудничества» (обычно их число не превышает двух). Основной акцент делается на предоставлении стипендий для обучения в российских вузах, количество которых с 2019 года выросло в 18 раз и достигло 1 300 стипендий в год.¹¹ В остальном активность «Русских домов» носит исключительно идеологический характер, включая пропаганду войны в Украине, продвижение культа личности Путина, организацию поездок беларусской молодёжи на «патриотические форумы» в России и тому подобное.

¹⁰ «Численность учащихся в дневных учреждениях общего среднего образования по языку обучения.» *Белстат*, dataportal.belstat.gov.by/oids/indicator-info/10103000022.

¹¹ «Россия выделила 1300 квот на бесплатное образование для белорусских абитуриентов.» МИР 24, 07 Feb. 2023, by.mir24.tv/news/16540998/rossiya-vydelila-1300-kvot-na-besplatnoe-obrazovanie-dlya-belorusskih-abiturientov.

Международные контакты

Международное сотрудничество в сфере образования определялось исключительно идеологическими мотивами. При этом на первое место среди партнёров Беларуси выдвинулся Китай. Так, нашу страну посетила с визитом делегация Пекинского университета, а в Белгосуниверситете открылся Беларусско-Китайский центр фундаментальных научных исследований в области математики, физики, химии и биологии. По словам чиновников, на долю Китая приходится до 20 % всех международных договоров Белгосуниверситета.¹² Знаковыми событиями минувшего года также явилось установление отношений в сфере образования с КНДР, режимом Талибан в Афганистане и военной хунтой Мьянмы.

Деградация системы образования

Массовые репрессии привели к острому дефициту квалифицированных преподавателей на всех уровнях системы образования и её деградации в целом. Наиболее наглядно это проявляется на примере высшего образования. В Шанхайском рейтинге и *Times Higher Education* белорусские университеты практически не представлены, а в рейтинге университетов мира QS ведущий Беларусский государственный университет за год опустился на 60 позиций.¹³ Не оправдала себя и последняя надежда Министерства образования — рейтинг *Webometrics*: с задачей «войти в топ

12 «В БГУ открыли Беларусско-Китайский центр фундаментальных научных исследований.» *Белорусский государственный университет*, 15 July 2025, bsu.by/news/v-bgu-otkryli-belorussko-kitayskiy-tsentr-fundamentalnykh-nauchnykh-issledovaniy-d/.

13 “Belarusian State University.” *Top Universities*, www.topuniversities.com/universities/belarusian-state-university.

5 000 лучших университетов мира» справились только восемь белорусских вузов.¹⁴

Заключение

В 2025 году продолжилось превращение система образования в инструмент тотального контроля над учащимися и преподавателями. Образовательная повестка концентрировалась вокруг мероприятий, направленных на идеологическую индоктринацию и милитаризацию. Характерным явлением стало снижение возрастного порога пропагандистской активности до уровня детских садов.

Чётко обозначилось стремление к установлению культа личности А. Лукашенко. В сфере милитаризации заметно активизировались усилия, направленные на подготовку специалистов для военно-промышленного комплекса начиная со школьного уровня.

Политические репрессии выразились в продолжении практики политически мотивированных увольнений, запугивания студентов и учащихся, объявлению экстремистскими образовательных сообществ и институций, включая зарубежные.

Международная активность носила исключительно идеологический характер, включая установление контактов с наиболее одиозными тоталитарными режимами современности.

Массовые репрессии последних лет и вторичность собственно образовательных задач по сравнению с идеологическими обусловили общую деградацию системы образования. В этой связи нарастает тенденция «выпадения» белорусских вузов из системы международных рейтингов.

¹⁴ “Belarus Ranking January 2026 — Webometrics Global Position.” WEBOMETRICS Global Web Rankings for Universities, www.webometrics.org/belarus.

В отношении системы образования с большой долей уверенности можно прогнозировать дальнейшее увеличение масштабов и глубины идеологической индоктринации, милитаризации и международной изоляции и, следовательно, её деградацию.

НАУКА И ИННОВАЦИИ: «ОПТИМИСТИЧЕСКАЯ ТРАГЕДИЯ»

Андрей Лаврухин

Резюме

В 2025 году завершилась очередная Государственная программа инновационного развития — бравурными официальными отчётами, существенным снижением цитирования в международных базах данных и падением в страновом рейтинге Глобального инновационного индекса. За истекшие пять лет инновационная система Беларуси так и не выбралась из ловушки низкой инновационной активности. Белорусские учёные и инноваторы переориентировались на международное сотрудничество с Российской Федерацией, Китаем и странами «дальней дуги».

Существенно возросла финансовая, инфраструктурная, когнитивная и информационная зависимость от России. В условиях репрессий и (само)изоляции Беларуси от развитых демократических стран, санкционного давления и участия в обеспечении военных действий России против Украины, Беларусь определилась с новыми приоритетами в науке и инновациях: импортозамещение, развитие военно-технического сектора и роботизация.

Тенденции:

- снижение индекса цитируемости белорусских учёных в высокорейтинговых международных журналах, таких как *Scopus* или *Web of Science*;
- ухудшение кадрового потенциала белорусской науки;
- рост зависимости от Российской Федерации и Китайской Народной Республики в сфере инноваций;
- увеличение доли научных и инновационных разработок для ВПК.

Ловушка низкой инновационной активности

Прошедший год завершил действие Государственной программы инновационного развития на 2020–2025 годы. Данные официальной статистики и публичные отчёты чиновников полны оптимизма. В 2025 году продолжился пятилетний рост наукоёмкости ВВП: в 2021 году она была на уровне 0.46%, в 2022-м — 0.47%, в 2023-м — 0.57% и в 2024-м — 0.59% от ВВП.

На фоне ряда постсоветских стран (Казахстана с 0.14% от ВВП, Азербайджана с 0.18%, Армении с 0.18% и Молдовы с 0.22%), Беларусь выглядит очень хорошо.¹ Однако этот рост по-прежнему значительно ниже международно признанного порогового уровня в 1% и существенно уступает показателям постсоветских стран-соседей, вошедших в состав Европейского Союза. Так, в 2025 году наукоёмкость ВВП Литовской Республики продемонстрировала устойчивый рост в диапазоне между 1.5 и 2.0%.

Другой, не менее важный, показатель научного потенциала (численность исследователей на 10 000 населения) также вырос в сравнении с 2021 годом более чем на 10%: в 2021 году — 17.5, в 2022-м — 17.8, в 2023-м — 18.7, в 2024-м — 9.4 исследователя.² Этот показатель выше, чем в упомянутых постсоветских странах, но существенно ниже, чем в развитых странах мира. Так, в Польше, Кипре, Греции, Венгрии, Португалии, Швеции и Бельгии за последние десять

1 «Директор Института экономики НАН Беларуси: За пятилетку наукоёмкость ВВП выросла более чем на четверть.» *Беларусь сегодня*, 16 Jan. 2026, <https://www.sb.by/articles/direktor-instituta-ekonomiki-nan-belarusi-za-pyatiletku-naukoemkost-vvp-vyros-la-bolee-chem-na-chetve.html>.

2 Республика Беларусь. *Статистический ежегодник*. Минск: Белстат, 2025. С. 297.

лет рост численности исследователей составил более 60%. В среднем по Евросоюзу этот показатель составляет около 100–150 исследователей на 10 000 населения. При этом лидеры (Германия и Скандинавские страны) значительно превышают этот уровень, а страны Восточной Европы находятся несколько ниже среднего значения.

В целом, ключевые показатели инновационного развития традиционно растут в коридоре ниже пороговых значений, которые в развитых странах мира являются критическими. Беларусь в этом плане выглядит неплохо лишь на фоне ещё более отсталых в инновационном развитии стран, но в сравнении с более развитыми странами сама выглядит отсталой. Рост показателей инноваций, который остаётся ниже установленного порогового уровня (то есть недостаточен для качественного скачка или перехода в более высокую группу), международные эксперты называют *низкой инновационной активностью* или *недостаточной результативностью инноваций*. Всё это даёт основания для более реалистичного диагноза: Беларусь по-прежнему находится в ловушке низкой инновационной активности.

Именно поэтому в Глобальном инновационном индексе за 2025 год Беларусь выглядит гораздо скромнее (85-е место из 139 стран), а тенденция за пять лет (с 2020 по 2025 годы), в целом, скорее негативная (снижение в страновом рейтинге на *одиннадцать* позиций).³ Более дифференцированный анализ показывает неравномерность изменения показателей в краткосрочной перспективе и доминирование негативного тренда в долгосрочной перспективе.

Так, по параметру «инвестиции в науку и инновации»: ситуация с научными публикациями улучшилась в краткосрочной перспективе (+51% за 2023–2024 годы), но ухудшилась за истекшие *десять* лет (–0.7%); инвестиции в НИОКР

3 Global Innovation Index 2025. © WIPO, 2025. P. 19.

увеличились на 26.6% в период 2022–2023 годы, но уменьшились на 0.9% по сравнению с 2013 годом; количество сделок венчурного капитала уменьшилось на 66.7% в период 2022–2023 годы; международные патентные заявки снизились на 18.8% с 2023 по 2024 годы и не изменялись в период с 2014 по 2023 годы.

Следует отметить, что патентная деятельность — это ключевой интегративный количественный и качественный показатель результативности научно-исследовательских, опытно-конструкторских работ (НИОКР) и инновационной активности организаций, регионов и стран в целом. Она отражает способность генерировать новые научно-технические решения, их востребованность и коммерческий потенциал. В Беларуси официальные данные по этому показателю свидетельствуют сами за себя. В сравнении с 2015 годом численность поданных заявок на патентование изобретений сократилась в 2.3 раза, из них поданных иностранными заявителями — в 3 раза; количество выданных патентов уменьшилось в 3.2 раза, из них на имя национальных заявителей — в 3.4 раза; общее количество действующих патентов сократилось в 2 раза.⁴

По параметру «внедрение технологий»: ситуация с безопасной санитарией «нулевая» за период с 2023 по 2024 годы и –0.2% в предыдущий период с 2014 года; развитие технологий связи улучшилось как в краткосрочной (на 2.4% за 2022–2023 годы), так и в долгосрочной (на 1.4% с 2013 года) перспективе, но при этом нет никаких данных по пятому поколению мобильной связи (5G) в Беларуси (она только сейчас начинает внедряться); развитие робототехники ухудшилось в краткосрочной перспективе (–17.5% за 2022–2023 годы), но улучшилось на 3.3% с 2013 года.

⁴ Республика Беларусь. Статистический ежегодник. Минск: Белстат, 2025. С. 294.

По параметру «социоэкономическое воздействие»: производительность труда выросла в краткосрочной (на 4.4 % за 2023–2024 годы) и долгосрочной (на 1.2 % с 2014 года) перспективе; ожидаемая продолжительность жизни увеличилась на 0.1% в 2022–2023 годах и на 0.2 % с 2013 года.

В целом, Беларусь входит в пул стран с самыми высокими показателями развития человеческого капитала и научных исследований (39-е место), достаточно высокими показателями по результатам в области знаний и технологий (49-е место), но занимает место ниже среднего по развитию инфраструктуры (85-е). При этом самые низкие места Беларусь занимает по таким показателям, как «институциональность» (137-е), «уровень развития рынка» (102-е) и «креативная продукция» (94-е место).⁵

В ежегодном рейтинге стран по уровню развития человеческого потенциала *Human Development Index 2025*, который рассчитывается экспертами ООН по трём основным и трём дополнительным показателям,⁶ Беларусь заняла 65-е место из 193 возможных⁷.

5 Global Innovation Index 2025. © WIPO, 2025. P. 108.

6 К основным показателям относятся: (1) ожидаемая продолжительность жизни, (2) уровень грамотности населения страны (рассчитывается среднее количество лет, потраченных на обучение, и ожидаемая продолжительность обучения), (3) уровень жизни, оценённый через валовой национальный доход на душу населения по паритету покупательной способности в долларах США. Три дополнительных показателя: (1) индекс человеческого развития, скорректированный с учётом социально-экономического неравенства, (2) индекс гендерного неравенства, (3) индекс многомерной бедности.

7 “Human Development Report 2025. A matter of choice: People and possibilities in the age of AI.” UNDP (United Nations Development Programme), 6 May 2025, <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2025>.

Снижение индекса цитируемости беларусских учёных в международных базах данных на фоне лидерства в РИНЦ

Тенденция цитирования публикаций беларусских учёных в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ) существенно усилилась после 2022 года, а по итогам 2025 года стала доминирующей и практически безальтернативной. Так, ведущий вуз страны Белгосуниверситет в официальном отчёте об итогах научной, научно-технической и инновационной деятельности в первую очередь констатирует своё лидерство по объёму публикаций в РИНЦ и лишь затем, в более обтекаемой и количественно неопределённой форме, заявляет о «позиции журналов БГУ в рейтинге *SCImago Journal & Country Rank*, основанного на данных *Scopus*»⁸.

Между тем в рейтинге *SCImago Institutions Rankings*, оценивающем продуктивность академических и исследовательских учреждений по результатам их исследований, инноваций и влияния на общество (измеряемом видимостью учреждений в интернете), Беларусь представлена девятью учреждениями, которые занимают позиции с 5003-го до 8 678-го места. Выше всех находится Белгосуниверситет (5003-е место в мире).

Позиции Академии наук (НАН) гораздо скромнее — 6 742-е общее место, что значительно ниже мировой середины.⁹ При этом из 27 организаций НАН лишь две включены в рейтинг: Научно-практический центр по

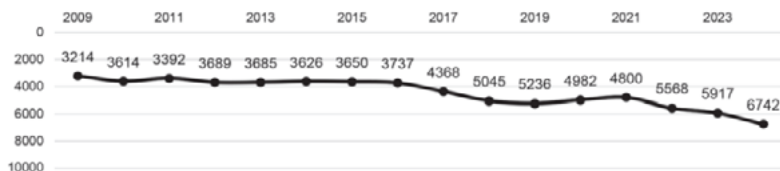
8 «Итоги научной, научно-технической и инновационной деятельности комплекса за 2025 год и задачи на текущий год рассмотрели в БГУ.» Белгосуниверситет, 24 Feb. 2026, <https://bsu.by/news/itogi-nauchnoy-nauchno-tekhnicheskoy-i-innovatsionnoy-deyatelnosti-komplek-sa-za-2025-god-i-zadachi-n-d/>.

9 *SCImago Institutions Rankings*, <https://www.scimagoir.com/rankings.php?country=Eastern+Europe&ranking=>.

материаловедению и Институт физики им. Б.И. Степанова. Поскольку лишь названные учреждения удовлетворяют двум необходимым критериям: (1) публикация не менее 100 работ, включённых в базу данных Scopus, за год и (2) доля документов, пригодных для цитирования, должна быть не менее 75 % от их общей численности. Кроме того, явно недостаточно количество журналов НАН, включённых в базу данных Scopus.

В целом, падение НАН в этом рейтинге наблюдается уже десять лет (с 2016 года), но с 2021 года оно существенно ускорилось: за неполные четыре года НАН опустилась более чем на 1.7 тысячи позиций (рис. 1).

Рис. 1. Общий рейтинг НАН Беларуси в SCImago Institutions Rankings, 2009–2024 гг.

Беларусским учёным ограничен доступ к реферативным базам данных Scopus и Web of Science ввиду санкций. Специалисты Института экономики считают, что «как следствие, многие журналы прекратили приём статей белорусских авторов. Недостаточно развивается сотрудничество со странами Евросоюза, Канады, США, вставшими на путь недопущения наших учёных к актуальным научно-исследовательским разработкам и современным технологиям. Низким является количество белорусских журналов, включённых в базы данных Scopus и Web of Science»¹⁰.

¹⁰ «Белорусская наука не ценится в мире: почему Академия наук падает в международных рейтингах?» *Thinktanks*, 22 Jan. 2025, <https://thinktanks>.

Наука и инновации в секторе научно
ориентированного образования:
ухудшение кадрового потенциала

Кадровый потенциал научно ориентированного образования, судя по формальным статистическим данным, заметно ухудшился. Так, в 2024/2025 учебном году численность основного (штатного) персонала профессорско-преподавательского состава в сравнении с 2020/2021 учебным годом уменьшилась на 2 523 человека. При этом львиную долю составили кадры с учёной степенью кандидата наук (–1 204 чел.), доцентов (–938 чел.), а также докторов наук (–186 чел.) и профессоров (–144 чел.).

По основным показателям института аспирантуры также наблюдается негативная динамика (за тот же период): количество учреждений образования, организаций, реализующих образовательную программу аспирантуры (адъюнктуры), сократилось на 4 единицы; число обучающихся уменьшилось на 703 чел.; численность принятых в аспирантуру (адъюнктуру) — на 44 чел.; выпущенных из аспирантуры (адъюнктуры) — на 91 чел. (из них с защитой диссертации — на 17 чел.). Снижение численности обучающихся в аспирантуре (адъюнктуре) произошло относительно равномерно по всем отраслям наук, за исключением шести наук, в которых, наоборот, наблюдался рост: сельскохозяйственных (+1), философских (+11), педагогических (+40), искусствоведения (+58), социологии (+6) и политологии (+40).

Аналогичная ситуация с показателями института докторантуры (за тот же период): на фоне незначительного увеличения численности учреждений образования, организаций, реализующих образовательную программу докторантуры (+2), и более значительного выпуска из докторантуры (+64

pro/publication/2025/01/22/beloruskaya-nauka-ne-tsenitsya-v-mire-pochemu-akademiya-nauk-padaet-v-mezhdunarodnyh-reytingah.html.

чел., из них с защитой диссертации — 3 чел.), численность обучающихся сократилась на 111 чел., а принятых в докторантуру — на 64 человека.¹¹

Новая география международного сотрудничества: безальтернативное доминирование России и Китая

Санкции и (само)изоляция Беларуси от развитых европейских стран существенно изменили политику и географию международного сотрудничества в сфере науки, технологий и инноваций. Закрытие западноевропейского направления власти стараются компенсировать путём усиления и углубления взаимодействия в Союзном государстве, ЕАЭС, СНГ и со странами «дальней дуги» (Индия, Пакистан, Турция, Венесуэла, Вьетнам, Монголия, Алжир и др.), среди которых особое место занимает Китай.

По официальным данным, в 2025 году основными странами-инвесторами в белорусскую экономику стали Россия (около 30.0 % от всех инвестиций), Кипр (16.0 %), ОАЭ (11.8 %), Китай (10.1 %) и Катар (4.1 %). Доля западноевропейских стран на этом фоне выглядит очень скромно: Германия — 2.6 %, Нидерланды и Великобритания — по 2.1 %, США — 1.6%.¹² При этом инвестиции в развитие инновационного сектора экономики Беларуси приходятся, в основном, на две страны — Россию и Китай.

Сотрудничество в сфере науки и инноваций с Россией является доминирующим, а по масштабам и инвестициям в науку и инновации практически безальтернативным. В 2025 году разрабатывались 32 проекта концепций новых

11 Статистический ежегодник. Минск: Белстат, 2025. С. 86–91.

12 «Беларусь завалили иностранными инвестициями.» *Беларусы и рынок*, 08 Mar. 2026, https://belmarket.by/news/ca2f03ab-ec82-427c-a2aa-95ffa924d771#google_vignette.

программ, включая исследования в области микроэлектроники, искусственного интеллекта и новых материалов. При этом приоритетными признаны инновации в сфере ВПК: в марте 2025 года комиссия Парламентского собрания Союза Беларуси и России акцентировала внимание на необходимости ускорения внедрения инноваций для укрепления обороноспособности и экономической безопасности.

В этом контексте отдельного внимания заслуживает совместная работа над созданием российско-беларусского космического аппарата дистанционного зондирования Земли сверхвысокого разрешения (0.35 м). Беларусское предприятие «Пеленг» разрабатывает и производит съёмочное оборудование (телескоп), а российская сторона отвечает за создание платформы и выведение на орбиту. В создании спутника задействованы НАН Беларуси, Роскосмос, ОАО «Пеленг», АО «Корпорация ВНИИЭМ». Аппарат имеет двойное — гражданское и военное — назначение: как для картографирования, мониторинга чрезвычайных ситуаций, сельского хозяйства, экологии и городского планирования, так и для идентификации целей, мониторинга военных баз, разведки в реальном времени и наведения высокоточного оружия. Предварительный запуск аппарата запланирован на 2028 год.

В этом же направлении ведётся совместная работа в области робототехники, беспилотных летательных аппаратов и точного земледелия. В начале 2025 года стартовали совместные инженерно-технические программы, обеспечивающие подготовку кадров для этих и других инновационных отраслей двойного назначения. В августе утверждено соглашение о сотрудничестве в сфере интеллектуальной собственности, регулирующее использование IT-решений и ИИ.

Вторым по значимости, интенсивности и объёмам инвестиций является сотрудничество Беларуси с Китаем.

В сентябре 2025 года на XVIII Пуцзянском инновационном форуме подведены итоги объявленного ранее двухлетнего (2024–2025) сотрудничества в области науки, технологий и инноваций. В ходе запланированных почти 90 мероприятий созданы 34 совместные высокоуровневые платформы научно-технического сотрудничества, в которых задействованы 140 организаций с обеих сторон. Основные сферы сотрудничества — ИИ, космос, биотехнологии и медицина.

По словам посла КНР в Беларуси, за два года страны провели более 60 научно-технических и академических обменов с участием более 2 000 экспертов в таких областях, как искусственный интеллект, информационные технологии, биофармацевтика, лазерные технологии, новые материалы и сельское хозяйство. В КНР открылся Сианьский филиал НАН Беларуси. Академия наук провинции Гуандун и НАН Беларуси создали совместный инновационный центр промышленных технологий, одним из продуктов которого стал появившийся на китайском рынке белорусский атомно-силовой микроскоп.

Стороны совместно реализовали 47 научно-технических проектов с общим объёмом финансирования 80 млн юаней.¹³ В целом, по данным первого заместителя премьер-министра Беларуси Николая Снопкова, в 2025 году с привлечением китайского капитала и технологий в Беларуси реализовано более 60 инвестиционных проектов с объёмом заявленных инвестиций порядка USD 1.6 млрд, в основном (52 инвестпроекта) в индустриальном парке «Великий камень».¹⁴

13 «Китай и Беларусь ускоряют совместное внедрение результатов научно-технического прогресса — посол КНР в Беларуси.» СИНЬХУА Новостям, 30 Jan. 2026, <https://russian.news.cn/20260130/902911c6ac214f7eab3bb7ace96fbabe/c.html>.

14 «Взаимная торговля, инвестиции, кредиты. Снопков назвал топ-3 результатов в сотрудничестве с Китаем за 10 лет.» БелТА, 27 Jan. 2026,

Новые старые управленцы науки и инноваций

В 2025 году сменилось руководство ключевых институтов науки и инноваций: 22 мая Лукашенко назначил Владимира Караника председателем Президиума НАН Беларуси, а 20 ноября — Дениса Коржицкого председателем Государственного комитета по науке и технологиям (ГКНТ). Оба руководителя имеют исключительно номенклатурный вес при практически полном отсутствии научного авторитета (профессиональной репутации, научных заслуг и доверия научного сообщества), опыта и достижений в управлении научными и инновационными проектами. Эти назначения симптоматично маркируют институт науки и инноваций в современной Беларуси как одну из рядовых бюрократических структур, которой может управлять любой чиновник вне зависимости от профессиональных компетенций.

Вместо заключения: директивные инновации

Двадцать первого декабря 2025 года утверждена новая Государственная программа инновационного развития на 2026–2030 годы (ГПИР 2026–2030). Предполагается, что на реализацию инновационных проектов и мероприятий по развитию инновационной инфраструктуры в рамках ГПИР будет направлено около BYN 7 млрд. При этом планируется «постепенное переформатирование государственной поддержки инновационных проектов путём перехода на возвратную льготную систему финансирования», то есть с возвращением выделенных средств в течение семи лет (плюс два года возможной отсрочки) с процентами в размере

<https://belta.by/economics/view/vzaimnaja-torgovlja-investitsii-kredity-snopkov-nazval-top-3-rezultatov-v-sotrudnichestve-s-kitaem-za-761193-2026/>.

0.5 ставки. В отношении высокорисковых инновационных проектов такие условия, скорее, будут пугать, чем привлекать инноваторов (особенно из малого и среднего бизнеса).

В то же время, судя по акцентам ГПИР 2026–2030, существует понимание того, что инновационные проекты — результат частной «инициативы снизу», поэтому предусмотрено расширение круга участников инновационного процесса через введение нового вида локальных проектов, «представляющих собой инновационные проекты малых организаций и субъектов среднего предпринимательства». Но одновременно усиливается госконтроль над этой инициативой через новые финансовые и административные инструменты. Так, заказчиками инновационных проектов, которым оказывается господдержка, могут стать только организации, в уставном фонде которых доля собственности государства составляет более 50 %.

При этом инновационная система станет ещё более бюрократизированной и сложно управляемой, поскольку вводится два уровня принятия решений: в отношении республиканских и комплексных проектов — Советом министров, в отношении локальных проектов — ГКНТ. Декларируемое в ГПИР 2026–2030 «упрощение» процедуры принятия решений на деле означает ужесточение государственной регламентации и контроля — через процедуру отбора инновативных проектов, «имеющих приоритетное значение для развития Беларуси», установление их перечней и номенклатур, введение новых регламентирующих нормативно-правовых актов и пр.

Программа ставит перед собой амбициозные цели: к 2030 году доля инновационно активных организаций в общем числе организаций обрабатывающей промышленности должна вырасти до 45 %, доля экспорта наукоёмкой и высокотехнологичной продукции в общем объёме белорусского экспорта — до 39 %, доля отгруженной инновационной

продукции новой для внутреннего или мирового рынка в общем объёме отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) организаций обрабатывающей промышленности — до 57,2%, а удельный вес организаций — резидентов технопарков, осуществляющих затраты на инновации, в общем их числе — до 83%.

Насколько это выполнимо в условиях санкций, (само) изоляции Беларуси и возрастающей зависимости от России и Китая, покажет время. Открытым остаётся гораздо более существенный вопрос о качестве, силе и масштабе воздействия инноваций. При нынешнем *status quo* едва ли можно рассчитывать на то, что в ближайшие годы инновации смогут стать для Беларуси реальной движущей силой экономического роста, социального развития и повышения качества жизни. Инновации, скорее, сохранят свой ограниченный технический и технологический характер (с акцентом на технологиях двойного назначения) и будут использоваться для укрепления примитивных и архаичных социальных структур с целью построения более изощрённой и жёсткой модели политического контроля, управления и мобилизации граждан.

РЭЛІГІЙНАЯ СФЕРА: «ЦІХІЯ» ФОРМЫ ЦІСКУ І «КІРАВАНАЯ ЎСТОЙЛІВАСЦЬ»

Наталля Васілевіч

Рэзюмэ

У 2025 годзе рэпрэсіўная палітыка ў дачыненні да рэлігійных супольнасцяў працягвалася, у тым ліку праз пераслед святароў і вернікаў, хаця яны сталі менш заўважнымі ў публічнай прасторы. Галоўнай асаблівасцю і новым кантэкстам стала завяршэнне працэсу перарэгістрацыі рэлігійных арганізацый, які стварыў на іх дадатковы ціск праз непразрыстыя працэдурны дзяржаўнага кантролю, узмацняючы залежнасць ад улады, павышаючы трывожнасць і стымулюючы ўнутраную самацэнзуру.

Рэлігійныя арганізацыі ўсё часцей дзейнічалі ў рэжыме выжывання і дзеля захавання хаця б абмежаванай прасторы дзейнасці мінімізавалі палітычную бачнасць, пазбягалі трыгераў для кантролю і ішлі на вымушаныя кампрамісы.

Тэндэнцыі:

- адміністратыўная залежнасць як новая «норма»: перарэгістрацыя замацавала асіметрыю паміж дзяржавай і супольнасцямі;
- рэпрэсіі «цішэюць», але пашыраюцца: пераслед працягваецца, аднак усё часцей застаецца па-за публічным полем і закранае шырайшы круг;
- самацэнзура і дэпалітызацыя як стратэгія выжывання: супольнасці ўтрымліваюць унутраную пазіцыю, але скарачаюць знешнія публічныя жэсты і выказванні;
- зніжэнне назіральнасці рэлігійнага поля: звужэнне крыніц і рызыкі для інфарматараў.

Перарэгістрацыя: не татальная «зачыстка», а ўдар па ўразлівых

Ключавой адміністрацыйнай падзеяй 2025 года стала завяршэнне перарэгістрацыі рэлігійных арганізацый у адпаведнасці з новай рэдакцыяй закону “Аб свабодзе сумлення і рэлігійных арганізацыях” (прыняты 30 снежня 2023 года). Тэрмін падачы дакументаў на перарэгістрацыю скончыўся 5 ліпеня 2025 года. Пры гэтым пасля завяршэння працэдуры дзяржава не забяспечыла поўнай публічнасці вынікаў: апарат Упаўнаважанага па справах рэлігій і нацыянальнасцяў пры Савміне Беларусі дагэтуль не прадставіў свежай сукупнай статыстыкі пра канфесійную сітуацыю пасля перарэгістрацыі.

Адзінай афіцыйнай інфармацыяй пра колькасць рэлігійных арганізацый стаў даклад Упаўнаважанага для бягучага цыкла Універсальнага перыядычнага агляда ў Камітэце па правах чалавека ААН (п. 208)¹. Паводле прамежкавых дадзеных у дакладзе, колькасць рэлігійных абшчын скарацілася да 3257 (на 4%).

Адсутнасць адзінай афіцыйнай статыстыкі сама па сабе стала фактарам няпэўнасці. Там, дзе няма ясных і празрыстых вынікаў, узрастае залежнасць ад неформальных сігналаў: “што можа быць інтэрпрэтавана як нелаяльнасць”? У гэтым сэнсе перарэгістрацыя выступіла не толькі юрыдычнай працэдурай, але і інструментам дысцыплінавання рэлігійнага асяроддзя. Рэлігійныя арганізацыі, якія сутыкаліся з праблемамі, звязанымі з перарэгістрацыяй з палітычных прычынаў, фактычна не агучвалі гэтыя праблемы публічна.

¹ «Национальный доклад в Совет по правам человека по универсальному периодическому обзору.» *United Nations*, 11 Aug. 2025, docs.un.org/ru/A/HRC/WG.6/50/BLR/1.

Так, напрыклад, найбольш пацярпелая ад рэпрэсій за перыяд палітычнага крызісу Беларуская Грэка-Каталіцкая Царква не паведамляла публічна ні пра праблемы з перарэгістрацыяй, ні пра кропавы пераслед святароў і актыўных вернікаў, відавочна, кіруючыся імкненнем не ставіць сябе ў яшчэ больш уразлівую пазіцыю.

Нягледзячы на маўчанне цэнтральных органаў, частка аблвыканкамаў пачала абнаўляць рэгіянальныя рэестры. Гэта дазваляе зразумець, у якіх рэгіёнах і якія канфесіі скараціліся, а таксама тое, што ў шэрагу абласцей асобныя канфесійныя групы фактычна спынілі дзейнасць.

Агляд даступных дадзеных падрыхтавала “Хрысціянская візія”². Так, у Гродзенскай вобласці з 520 рэлігійных арганізацый 16 канфесій, якія дзейнічалі да перарэгістрацыі, засталася 483 арганізацыі 14 канфесій; у Віцебскай з 525 абшчын 18 канфесій засталася 492 рэлігійныя абшчыны 17 канфесій; у Гомельскай з 422 рэлігійных арганізацый 16 канфесій захавалася 380 рэлігійных абшчын 15 канфесій; у Магілёўскай з 298 абшчын 20 канфесій засталася толькі 237 абшчын 17 канфесій.

Частка ліквідацый мела “натуральныя” прычыны: некаторыя рыма-каталіцкія парафіі ў Магілёўскай вобласці існавалі “на паперы”, але фактычна не функцыянавалі з-за недахопу вернікаў; у некаторых супольнасцях колькасць прыхаджан скарацілася праз смерць і міграцыю; часам абшчыны рэгістраваліся пры мінімальна магчымай колькасці вернікаў у надзеі на рост, які не адбыўся. Гэта, аднак, не адмяняе таго, што перарэгістрацыя найбольш балюча адбілася на малалікіх, рэгіянальных і арганізацыйна слабейшых супольнасцях, для

2 «Несколько конфессий прекратили деятельность в регионах Беларуси после перерегистрации.» Царква і палітычны крызіс у Беларусі, 05 Feb. 2026, <https://belarus2020.churchby.info/neskolko-konfessij-prekratili-deyatelnost-v-regionah-belarusi-posle-pereregistraczi/>.

якіх фармальныя патрабаванні і адміністрацыйная ўвага маюць значна вышэйшую цану.

Пры гэтым, у адрозненне ад сітуацыі з палітычнымі партыямі, НДА і іншымі формамі грамадзянскай арганізаваўнасці, у рэлігійнай сферы не адбылося аднамомантнай татальнай ліквідацыі. Гэта дазваляе сцвярджаць, што рэлігійная супольнасць застаецца адным з найбольш устойлівых і структурна развітых сегментаў грамадзянскай прасторы ўнутры Беларусі. Але ўстойлівасць тут аплачваецца ростам залежнасці, трывогі і самакантролю.

Рэпрэсіі сістэмныя, але менш бачныя

З пачатку палітычнага крызісу 2020 года рэпрэсіі ў Беларусі носяць сістэмны характар, і 2025 год не стаў выключэннем. Адна з ключавых зменаў апошніх гадоў — страта рэлігійнай сферай ранейшага частковага “імунітэту”: калі ў мінулыя перыяды найбольш рэгулярна з рэпрэсіўнымі мерамі сутыкаліся пераважна пратэстанцкія дэнамінацыі, то пасля 2020 года пераслед закронуў і праваслаўных, і каталіцкіх святароў, у тым ліку публічных і высокапастаўленых. У 2025 годзе тэндэнцыя захавалася, але набыла шэраг асаблівасцяў.

Па-першае, рэпрэсіі характарызуецца назапашвальным эфектам: тыя, хто раней сутыкаўся з пераследам, так і застаюцца пад павышаным кантролем, а кола тых, каго яны закранаюць, паступова пашыраецца — ад найбольш актыўных і публічных да менш прыкметных і адносна дэпалітызаваных. Часта рэпрэсіі адбываюцца каскадным чынам: пры затрыманні аднаго чалавека вызначаецца сетка ягоных кантактаў, і рэпрэсіі пашыраюцца далей таксама і на гэтую сетку. Асобна варта адзначыць “каскадны эфект” экстрэмісцкага заканадаўства: прызнанне экстрэмісцкімі

матэрыяламi аднаго рэсурсу часта цягне далейшыя прызнанні звязаных каналаў і профіляў; крымінальная справа супраць аднаго ўдзельніка сеткі можа прывесці да прызнання ўсёй групы “экстрэмісцкім фармаваннем” і, адпаведна, да росту рызык для іншых.

Па-другое, значная частка публічнага прадэмакратычнага і антываеннага духавенства і рэлігійнага актыву да гэтага часу ўжо выехала за мяжу або знаходзілася ў зняволенні. Таму рэпрэсіі ўсё часцей праяўляліся не праз гучныя кейсы, а праз “ціхія” формы ціску, якія цяжэй фіксаваць і публічна апісваць.

Па-трэцяе, частка тых, хто застаўся ў Беларусі пасля перыяду публічнай актыўнасці, трапіла пад асаблівы нагляд і кантроль, у тым ліку праз прымус да “супрацоўніцтва” з органамі бяспекі як альтэрнатыву крымінальным ці адміністрацыйным справам. Прымусовая вярбоўка становіцца ўсё больш пашыранай формай ціска на духавенства і рэлігійных актывістаў, разбурае давер унутры супольнасцяў.

Па-чацвёртае, многія, хто не быў публічным актывістам у час масавых пратэстаў, яшчэ больш “сышлі ў цень”.

Па-пятае, стала менш магчымасцяў для маніторынгу пераследу: зніклі ці скараціліся публікацыі “пакаяльных відэа”, раскладаў судовых паседжанняў, судовых рашэнняў; з-за пераследу і эміграцыі праваабаронцаў і адвакатаў пагоршылася магчымасць адсочваць справы; прызнанне праваабарончых ініцыятыў “экстрэмісцкімі фармаваннямі” зрабіла перадачу інфармацыі такім праектам дадатковай крыніцай рызыкі. Да таго ж, нават сутыкаючыся з пераследам, людзі выбіралі непублічнасць, каб не павышаць рызыкі для сябе і сваіх супольнасцяў.

Паводле маніторынгу “Хрысціянскай візіі”, у 2025 годзе асноўнымі падставамі пераследу прадстаўнікоў рэлігійнай супольнасці былі справы, звязаныя з удзелам у пратэстах 2020 года, матэрыялы ў тэлефоне, прызнаныя “экстрэмісцкімі”

(у тым ліку выяўлены падчас кантролю на мяжы), дапамога палітвязням, а таксама перадача інфармацыі ў незалежныя маніторынжавыя праекты. Завочныя пераследы за мяжой найчасцей былі звязаныя з інтэрв'ю незалежным СМІ, удзелам у дзейнасці арганізацый, прызнаных “экстрэмісцкімі фармаваннямі”, і публічнымі выказваннямі.³

У выніку, рэпрэсіі не “зніклі”, але сталі менш бачнымі — у тым ліку таму, што публічнасць усё часцей успрымаецца як фактар павелічэння рызыкі.

Патэнцыял рэлігійных арганізацый і іх стратэгіі выжывання

Нягледзячы на ўсе неспрыяльныя ўмовы, рэлігійныя арганізацыі і супольнасці працягваюць захоўваць прастору для незалежнага жыцця, рэалізуючы місіянерскія, сацыяльныя, адукацыйныя і культурніцкія праекты. Ва ўмовах адміністрацыйнага ціску і фонавых рэпрэсій такія асяродкі і асобы вымушаны мінімізаваць рызыкі і трыгеры для дзяржаўных органаў кантролю, часта рэалізуючы сваю дзейнасць без медыйнага прасоўвання, нават напаўпадпольна, ставячы прыярытэтам бяспеку.

Акрамя таго, ва ўсіх канфесіях існуе пратэстнае ядро і сеткі ўзаемнай падтрымкі, але яны максімальна заканспіраваныя, дзейнасць па прасоўванню парадку дня, звязанага з патэнцыйна небяспечнымі тэмамі, аформлена ў дэпалітызаваную і нейтральную форму. Праз гэта адбываецца і адваротны эфект: нават нейтральныя і дэпалітызаваныя мерапрыемствы разглядаюцца органамі

3 «Религия в Беларуси в 2025 году: давление и репрессии в контексте перерегистрации.» Царква і палітычны крызіс у Беларусі, 11 Jan. 2026, <https://belarus2020.churchby.info/religion-in-belarus-in-2025-pressure-and-repression-in-the-context-of-re-registration/>

кантролю як патэнцыйна небяспечныя, дэпалітызацыя перастае разглядаецца як дастатковы маркер лаяльнасці.

Правядзенне мерапрыемстваў і рэалізацыя праектаў застаюцца «незаўважнымі» незалежнай медыя-супольнасцю, каб не ставіць удзельнікаў і арганізатараў ва ўмовы рызыкі. Таму ствараецца ўражанне, нібыта ў рэлігійным полі Беларусі не адбываецца нічога значнага і цікавага. Пры гэтым падзеі, звязаныя з праявамі лаяльнасці ці падтрымкі рэжыму, займаюць сваё пратакольнае месца на медыя-рэсурсах, а гэта прыводзіць да перакосу рэпрэзентацый у медыя розных аспектаў жыцця рэлігійнай супольнасці, недаацэнкі іх патэнцыяла, пераацэнкі лаяльнасці.

З боку ўладаў адбываецца інструменталізацыя рэлігійных супольнасцяў і прымусова-добраахвотная мабілізацыя падтрымкі з іх боку. На розных узроўнях святароў уключаюць у ідэалагічныя мерапрыемствы, праўладных святароў запрашаюць выступаць у прапагандысцкіх сродках масавай інфармацыі.

Удзел у такіх мерапрыемствах можа разглядацца і як “зорная гадзіна” для асабліва адыёзных рэлігійных дзеячаў, якія робяць на сваёй лаяльнасці сацыяльны капітал, так і на суперак іх уласным перакананням — з прагматыкі выжывання, каб захаваць магчымасць адносна спакойна існаваць і дзейнічаць. Асабліва такая “прагматыка ўдзелу” як спосаб знізіць рызыкі для супольнасці інтэнсіфікавалася падчас перыяду рэгістрацыі.

БПЦ: бліжэй да Лукашэнкі,
чым да Масквы

У 2025 годзе падтрымка расійскай агрэсіі ў беларускім праваслаўным асяроддзі ў значнай ступені сыходзіла ад тых самых актараў, якія праявілі сябе ў 2020 годзе як цэнтры

падтрымкі беларускага рэжыму. Найперш гаворка пра два жаночыя манастыры: Свята-Елісавецкі манастыр у Мінску пад духоўным кіраўніцтвам протапрэсвітэра Андрэя Лемяшонка і манастыр Нараджэння Багародзіцы ў Гродне пад кіраўніцтвам ігуменні Гаўрыілы (Глухавай). Чацвертага лістапада 2025 года ў Маскве Уладзімір Пуцін узнагародзіў менавіта іх медалём Пушкіна.

Свята-Елісавецкі манастыр пры гэтым выступае адным з найбольш заўважных інстытуцыйных цэнтраў падтрымкі вайны: праз зборы і “гуманітарныя” ініцыятывы, якія фактычна абслугоўваюць патрэбы расійскага войска і акупацыйнай інфраструктуры.⁴ А Гаўрыіла Глухава была адзінай прадстаўніцай з боку рэлігійных арганізацый, якая ўдзельнічала ва Усебеларускім народным сходзе.

На фоне гэтага важна адзначыць, што праваенная лаяльнасць не вычэрпваецца асобнымі “актывістскімі вузламі”. Паралельна ў Беларусі працягваецца агульная мілітарызацыя дзяцей і моладзі, дзе да “патрыятычнага выхавання” далучаюцца дзяржаўныя структуры, сілавые інстытуты і ў шэрагу выпадкаў — царкоўныя прадстаўнікі (у тым ліку праз супрацоўніцтва БПЦ з установамі адукацыі, клубамі і праектамі выхаваўчай працы).

У 2025 годзе БПЦ не дэманстравала тых формаў ідэалагічнай гістэрыі і мілітарысцкай радыкалізацыі, якія ў асобных сегментах Расійскай Праваслаўнай Царквы ў Расіі сталі прыкметным феноменам. Мітрапаліт Веніямін захоўвае лаяльнасць да маскоўскага царкоўнага кіраўніцтва і ў публічнай прасторы ўстрымліваецца ад падтрымкі Украіны, аднак у беларускіх прыходах не чытаецца малітва з прашэннем “аб перамозе Святой”, уведзеная ў РПЦ і выкарыстанне якой у Расіі стала прадметам канфлікту і магчымых царкоўных санкцый у выпадку адмовы.

4 Гл.: Стопсем, <https://stopsem.churchby.info/>

Такая стрыманая практыка выклікала раздражненне ў часткі радыкалізаваных расійскіх царкоўных актывістаў: на адмову ад “малітвы” яны накіроўвалі скаргі Патрыярху Кірылу і патрабавалі “дысцыплінарных мераў”, абвінавачваючы беларускі бок у “схаваным пацыфізме”. Аднак у цэлым гэты канфлікт заставаўся абмежаваным і не перайшоў у адкрытае супрацьстаянне паміж БПЦ і РПЦ.

Адным з нешматлікіх пунктаў напружання паміж РПЦ і БПЦ стала пытанне саманазвы апошняй. З пачатку 1990-х у публічным і афіцыйным ужытку замацаваўся назоў “Беларуская Праваслаўная Царква” як выражэнне лакальнай ідэнтычнасці ў межах агульнай структуры. У ліпені 2025 года Сінод Маскоўскага Патрыярхату аказаў выразны ціск на Мінск, патрабуючы паслядоўна і выключна выкарыстоўваць пазначэнне “Беларускі Экзархат Рускай Праваслаўнай Царквы” і публічна падкрэсліваць прыналежнасць да Маскоўскага Патрыярхату. Гэта запусціла хвалю перайменаванняў і карэкціроўкі афіцыйных тытулаў і подпісаў; нават на афіцыйным сайце Царквы некаторы час было відаць, што ішоў пошук межаў магчымай саступкі. У выніку быў абраны кампраміс: традыцыйны назоў “Беларуская Праваслаўная Царква” захаваўся, але стаў суправаджацца ўдакладненнем “(Экзархат Маскоўскага Патрыярхату)” у дужках.

Каталіцкі касцёл і ўзрастанне ролі Святога Пасаду

2025 год стаў пераломным для ватыканска-беларускіх сюжэтаў: 21 красавіка памёр Папа Францішак, а ўжо 8 мая канклаў абраў новага пантыфіка — Льва XIV. Адметна, што на пахавальную імшу Святы Пасад запрасіў не толькі прадстаўнікоў беларускага рэжыму, але таксама і лідэрку дэмакратычных сілаў Беларусі Святлану Ціханоўскую.

На гэтым фоне кантакты паміж афіцыйным Мінскам і Святым Пасадам набылі больш выразны дыпламатычны фармат і пачалі выкарыстоўвацца рэжымам як канал міжнароднага манеўру. Сімвалам гэтай інтэнсіфікацыі стала інстытуцыяналізацыя адносін: яшчэ ў снежні 2024 года было прынята рашэнне пра адкрыццё амбасады Беларусі пры Святым Пасадзе, а 27 сакавіка 2025 года першым паслом Беларусі пры Святым Пасадзе быў прызначаны Юрый Амбразевіч.

У 2025 годзе ў Беларусь быў прызначаны і новы апостальскі нунцый — арцыбіскуп Іньяцыё Чэфалія; 26 чэрвеня ў Мінску адбылася ягоная першая афіцыйная сустрэча з каталіцкімі біскупамі Беларусі. Асоба новага нунцыя ў кантэксце палітычнага крызісу ў Беларусі адметная ягоным досведам працы ў Венесуэле, адной з ключавых аўтарытарных крызісных зон, дзе Святы Пасад на працягу апошніх гадоў падтрымліваў палітычна адчувальны дыялог і вылучаў гуманітарны парадак дня, у тым ліку тэму палітычных зняволеных і магчымых вызваленняў як элемента “жэстаў даверу”. Гэта робіць яго прызначэнне значным не толькі ў царкоўным, але і ў дыпламатычна-гуманітарным вымярэнні: нунцый з такім профілем павялічвае здольнасць Святога Пасаду весці асцярожны, але выніковы дыялог у сітуацыі, калі ўнутраная царкоўная праблематыка непазбежна пераплецена з пытаннямі бяспекі, рэпрэсій і міжнародных перамоваў.

Тым не менш былы палітвязень Андрэй Крылоў, які перасякаўся з палітзняволеным ксяндзом Генрыхам Акалатовічам у зняволенні, сцвярджаў, што святару прапаноўвалі “свабоду” ў абмен на ўдзел у правакацыі, якая мела на мэце скампраметаваць апостальскага нунцыя ў Беларусі: падкінуць таму флэшку з кампраматам. Гэта сведчыць пра тое, што ў дыпламатычных стасунках са Святым Пасадам рэжым Лукашэнкі па-ранейшаму абапіраецца на ціск.

Тэма магчымага папскага візіту выкарыстоўвалася як важны публічны маркер “нармалізацыі”: у кастрычніку 2025 года арцыбіскуп Юзаф Станеўскі падчас аўдыенцыі ў Ватыкане ўручыў Папу Льву XIV афіцыйнае запрашэнне наведаць Беларусь “ад імя епіскапату, духавенства і ўсіх вернікаў Беларусі”. Афіцыйна запрасіў Папу ў Беларусь і Аляксандр Лукашэнка, аднак яшчэ адна пратакольная ўмова — згода на візіт з боку Патрыярха Маскоўскага Кірыла так і не была атрыманая, адпаведна, пакуль падобны візіт носіць не рэалістычны, а гіпатэтычны характар.⁵

Найбольш адчувальны вынік гэтай дыпламатыі выявіўся ў гуманітарным вымярэнні: 20 лістапада 2025 года былі вызваленыя палітзняволеныя каталіцкія святары ксёндз Генрых Акалатовіч і ксёндз Анджэй Юхневіч — на фоне ватыканскіх кантактаў і пасля кастрычніцкага візіту папскага пасланніка. Спецыяльным пасланнікам Папы, які наведаў Беларусь 24–27 кастрычніка, стаў кардынал Клаўдыё Гуджэроці. Падчас візіту Гуджэроці правёў сустрэчу з Лукашэнкам, і на сённяшні момант кардынал, які быў нунцыем у Беларусі падчас палітычнага крызісу, звязанага з выбарамі 2010 года, застаецца найбольш эфектыўным перамоўшчыкам з рэжымам з боку рэлігійных арганізацый.⁶

5 «Ключи от дверей в Беларусь для папы римского — в руках московского патриарха.» RFI, 25 Nov. 2025, <https://www.rfi.fr/ru/европа/20251125-ключи-от-дверей-в-беларусь-для-папы-римского-в-руках-московского-патриарха>.

6 «Хороший полицейский для Лукашенко: по следам визита спецпосланника Папы Римского в Беларусь.» Царква і палітычны крызіс у Беларусі, 14 Nov. 2025, <https://belarus2020.churchby.info/horoshij-policzejskij-dlya-lukashenko-po-sledam-vizita-speczposlannika-papy-rimskogo-kardinala-klaudio-gudzherotti-v-belarus-v-oktyabre-2025-g/>

Заклучэнне

Актуальныя тэндэнцыі паказваюць, што ў 2026 годзе рэлігійная сфера Беларусі, хутчэй за ўсё, працягне існаваць у мадэлі “кіраванай устойлівасці” — калі інстытуцыйнае жыццё захоўваецца, але ў межах жорсткай асіметрыі і пастаяннага самакантролю.

Па-першае, адміністрацыйная залежнасць, замацаваная перарэгістрацыяй, будзе прайгравацца праз практыку праверак, узгадненняў і нефармальных патрабаванняў лаяльнасці. Нават пасля завяршэння юрыдычнага этапу будзе захоўвацца ўспрыманне, што статус уразлівы, а дзейнасць па-за рэгістрацыяй — крыміналізаваная. Рэпрэсіі, верагодна, застануцца сістэмным фонам, але ў “ціхіх” формах. Гэта азначае далейшае разыходжанне паміж рэальным маштабам пераследу і тым, што вядома публічна.

Па-другое, паглыбіцца стратэгія выжывання: зніжэнне публічнай бачнасці, самацэнзура, асцярожнасць у кантактах і трансгранічнай камунікацыі. Унутры супольнасцяў будзе захоўвацца маральнае напружанне паміж патрэбай сведчыць і патрэбай абараняць людзей і інстытуцыі.

Па-трэцяе, у высокай ступені рэлігійнае поле будзе залежаць ад знешняга кантэксту — найперш ад дынамікі вайны ва Украіне і міжнароднай сітуацыі. Магчымыя “вокны магчымасцяў” могуць адкрывацца не як вынік унутранай лібералізацыі, а як вытворнае ад знешнепалітычных разлікаў і змены балансу рызык.

БЕЛКУЛЬТ: ОПЫТЫ (НЕ)ВОЗМОЖНОГО

Максим Жбанков

Резюме

Белкульт образца 2025 года обозначил новый этап постреволюционных трансформаций — переход от травматично-депрессивной стадии аварийного бегства и мигрантской ностальгии к «новой нормальности» условно стабильного присутствия в чужой стране. Выездной креатив окончательно лишился иллюзий насчёт скорого возвращения в страну происхождения и занялся адаптацией к новому культурному порядку. Это делает неизбежным появление своеобразных гибридных проектов — опытов коллабораций с акторами принимающей стороны, игр с локальными культурными кодами, мультикультурных экспериментов.

В ситуации очевидного отсутствия государственной социальной и финансовой поддержки с белорусской стороны, помноженного на политическую неопределённость и нестабильность донорской помощи, белкульт занят практиками выживания. И в качестве базовой матрицы выбирает многоязычие, формальную незашорённость, ментальную открытость и принципиальную нелинейность креативного роста. Таким образом происходит экспериментальное усвоение нового культурного опыта — и новых измерений беларускасці.

Тенденции:

- белкульт на выезде теряет этноцентричную самодостаточность, превращаясь в открытый проект креативной интеграции;
- усвоение евростандартов культурной работы идёт в комплексе с реанимацией интереса к традициям неконформизма и эстетического радикализма.

2025-й для разделённой и фрагментированной белорусской культуры не стал этапным событием. Абсолютное большинство заметных культурных текстов продемонстрировало свою принципиальную вторичность, содержательную инерционность, а также откровенную привязку к этноцентричной трактовке национальной идентичности и проверенной временем стилистике осторожного конвенционального высказывания. Преобладает комфортное тиражирование понятных образцов: хоровые вокальные упражнения патриотической заточки (от «Вольного хора» до нового проекта Сержука Долгушева «Kasary»), привычная клубная этно-электроника от *Shuma*, протестно-виктимный театр, стеб-шансон от РСР и Сергея Пукста, дарк-попс-постпанк от *Molchat Doma* и *Nurnberg*, травматично-эгоцентричная поэзия, депрессивно-репрессивная проза и тюремные хроники.

Ведущими стратегиями авторской работы стали три разнонаправленных типа действия: прагматичный евроконформизм (контекстная адаптация), нишевые стартапы и индивидуальные предприятия (мелкий бизнес в режиме автономного плавания) и радикальный низовой креатив (нишевая автономизация).

В первом случае делается ставка на максимальное подчинение выездного белорусского креатива стандартам и правилам европейского рынка культуры. Попыткой проблемного включения в локальную тематику явился варшавский спектакль Свободного театра «Urząd Przyjemności» — драма мигрантского легалайза в стилистике уличного театра. Ольга Мжельская в авторском сетевом проекте адаптирует выехавшую публику к актуальным трендам польского арта.

Во втором случае реализуется целевая коммерческая активность для узкой мигрантской публики. Так живут независимые белорусские издательства, кофейни и бровары,

клубы реконструкторов и богемные тусовки. В *третьем* — в стране и за её пределами воспроизводятся практики эстетского подполья и культурного сопротивления, где традиция западного неконформизма рифмуется с незавершённым проектом белорусской (авто)идентичности. Активисты андерграунда из инициативы Nadja издали коллективный сборник Андре Бретона, Рене Шара и Поля Элюара «Зніз хуткасць работы». Пражанин Макс Шчур в мемуарном двухтомнике «Спроба эксперыментальнага канструявання сябе» занят разбором прорастания в белорусском аутсайдере европейского интеллектуала.

Будущее белкульты есть вопросом о совместимости разных версий нашей аутентичности с радикально изменившимся в последнее время полем креативной работы.

Опять выживанки: хроники «перемещённых»

2025-й можно прочитать и как время окончательного прощания с иллюзиями быстрой победы. На смену протестному эмигрантскому мейнстриму пришли опыты интеграции и адаптации — как упражнения в европеизации собственных усилий. Три базовые идеи: (а) мы вне страны всерьёз и надолго, (б) белкульт способен выжить, лишь приняв и усвоив культурный лад страны пребывания, (в) этноцентричная беларускась становится умозрительным конструктом — с неизбежной перспективой ухода в обозримом будущем в более мягкий режим культурных меньшинств и диаспорального активизма.

Шансы на построение новой версии «отдельной» национальной культуры на сегодня выглядят проблематичными вдвойне: прежняя нестыковка квазисоветской державной индустрии иллюзий с коммерческой национальной попкультурой и условным андерграундом с 2020-го года была

дополнена сюжетом радикального перемещения креативного ресурса — массовой аварийной миграцией, постепенно перешедшей в формат долгосрочной культурной экспансии в сопредельные страны. Конструирование вольной Беларуси при этом трансформировалось в тактики мозаичного профессионального выживания экспатов. Это означает окончательный выход из зоны комфортного культурпартизанства конца 2010-х в реальность «перемещённых лиц» — активизм с поправкой на чужие правила и неизбежной потерей статуса.

По сути, речь идёт о расширении практик адаптаций и ремиксов с целью их превращения в «новую нормальность» белкульта — условность прописки, текучесть концептов и ментальный трафик поверх границ и традиций.

Державность временно откладывается. Культурную политику делать некуда и не с кем. Инерция альтернативы встречается с инерцией режима. В плане общей идейной монотонности, плоской публицистичности, банальной картинки, пережатой актёрской работы и промоции посредством госресурсов какая-нибудь беларусьфильмовская «Классная» (фильм Кирилла Халецкого, одна из немногих премьер сезона) и польская «Пад шэрым небам» Мары Томкович выглядят одинаково блекло — и одинаково несущественно.

Процесс идёт, но это ничего не значит. Резонансно работают не прорывы, а скандалы. Честные попытки польской стороны разобраться¹ в ажиотаже вокруг варшавского стадионного концерта Макса Коржа перекрывались волной нервных постов вдогонку высылке из страны самых буйных фанатов². Популярный берлинский блогер Коля Сулима вызвал

1 Siegień, Paulina. “Agresja czy pacański wajb ze Wschodu? Maks Korż — Białorusin, który zebrał 70 tys. fanów na Narodowym.” *Krytyka Polityczna*, 11 Oct. 2025, <https://krytykapolityczna.pl/kraj/maks-korz-warszawa-koncert-fenomen-kontrowersje/>.

2 Сулима, Роман. «На концерте Макса Коржа в Варшаве задержаны

волну взволнованных реакций не дебютной книжкой своих эссе, а беглыми заметками³ о коротком визите в Минск.

Шумы и помехи: новый No Style

Заявленный нами в своё время как маркер ситуации нулевых термин *No Style* неожиданно снова стал актуальным. Горизонт смыслов провален, вектор движения утрачен. Вместо цельного стиля — мемы и плоские поп-аттракционы. Информационные шумы сетевых разборок регулируют коллективный настрой и успешно подменяют собой критическое мышление.

Белкульт — в любых его ипостасях — стабильно практикует упражнения в визионерстве. Вне зависимости от конкретной локации, партийного членства и идейной настройки, он с равным энтузиазмом продуцирует формальные структуры, культурбюрократов и мозаичный активизм, фрагментарную экспертизу, условных лидеров, смысловую инертность и внутреннюю конфликтность.

Лишённые внутренних источников развития проекты выездного белкульта функционируют в режиме малобюджетных стартапов и краткосрочных дотационных ивентов. Отсутствие в мигрантском культурном поле «длинных денег» (устойчивого долгосрочного финансирования) делает его существование перманентно нестабильным, влияние и социальный вес — весьма условными, а перспективы роста — предельно проблематичными.

109 человек.» *Deutsche Welle*, 11 Aug. 2025, www.dw.com/ru/na-koncerte-maksa-korza-v-varsave-zaderzany-bolee-100-celovek/a-73605049.

- 3 «“Тут по-прежнему опасно ходить”. Минчанин 4 года жил за границей, приехал в Минск на две недели — и после написал этот текст. Почитай-те, вам точно (не) понравится.» *CityDog.io*, 29 Oct. 2025, <https://citydog.io/post/kola-sulima-text/>.

Сам факт жизнедеятельности в слабо предсказуемом «гостевом» режиме превращает белорусский культурный активизм в сомнительное предприятие неясного предназначения. Гибрид малого бизнеса, политического сервиса и ретрита для беженцев. «Сильного» субъекта в таком раскладе быть не может. А значит, не будет и сильных текстов.

Нужен термин? Назовём это новой стагнацией. Озвучкой пространства без качественных сдвигов.

Фактор паузы: новая событийность

В 2025-м в белкульт пришла новая событийность. Случились четыре громких сигнала: Дональд Трамп с его жёстким пересмотром программ поддержки (в том числе культурной); минималистский берлинский кинопрорыв Юрия Семашко «Лебединая песня Фёдора Озерова»; самопальный лиризм книжки «невероятной» Насти Рогатко «Носи с собой»; вышедшая в широкий прокат героическая мелодрама Мары Томкович «Пад шэрым небам» (2024). Игра в четыре такта: облом, угар, поп-стайл и пафос. Соответственно обозначились важные уровни актуальных культурных потоков (пост) белкульта: административная прагматика, меланхоличная низовая «инаковость», лёгкий автодизайн и плоский агитпроп. И это уже метки времени. Джинглы нового вещания для новой эпохи.

Белкульт-2025 на ходу изобретает себе прошлое, настоящее и будущее. Это школа номадов — марш беглецов, партизан, пижонов и фрилансеров. Для которого нет и не может быть единого культурного канона, общей культурной политики и очевидных формул успеха.

Распадающийся по локациям, странам, лоукостам, валютным зонам и часовым поясам, движ мобильной беларускасі ценностно условен, стилистически хаотичен

и стабильно нестабилен. Тем не менее в поле постреволюционного культурактивизма можно выделить два базовых вектора — *outside* и *inside*. И функционально разложить их на четыре ведущих трека.

На площадке *outside* (выездного белкульта) определяющую роль играет конвертация травмы незавершённого транзитива и соответственно два трека культурной работы: статусная адаптация под евростандарты (штамповка «евробеларусов») и ностальгичный национал-дизайн (эмоциональный приют потерянных душ). В первом случае готовятся кадры для местных креативных ресурсов, во втором формируется очередная диаспора с сентиментальной привязкой к утраченной родине. Иными словами, ежедневный фест «Тутака».

В случае *inside* (внутри Беларуси) гражданский активизм почти полностью зачищен, неформальная публичная активность наказуема, культурная политика неизменно подменяется полицейской операцией. Так, в июне 2025 задержан и позже осуждён на три года по криминальной статье лидер группы «Палац» Олег Хоменко. «Экстремистскими» признаны материалы соцсети групп Dzieciuki и Brutto.

Определяющими векторами здесь остаются теневой креатив и трансформации идентичности. Соответственно два ведущих трека внутренней культурной работы: сохранение и воспроизводство «другой культуры» и наивный креатив «постбаррикадного поколения» — свежих двадцатилетних, с нуля обустройствающих свои культурные паттерны на выжженной протестами и репрессиями родной земле. Послевыборный террор для них — далёкое прошлое, уехавшие близкие — фэйс на планшете, отцензурированная память — обычное дело, умение быть невидимкой — шанс уцелеть и состояться.

Новые люди не застали «золотого века» национал-романтизма и опоздали к революции рекламистов. Они, как

правило, живут не общей травмой, а индивидуальной хореографией. И свою культуру меряют способностью быть непублично публичными — и при этом оставаться значимыми. Пришёл тихо, отыграл быстро, ушёл без последствий.

Дополним картину ситуативными альянсами разноплановых культурных группировок, шумовым вещанием дотационной культуриндустрии (группирующей вокруг белорусских державных элит) и креативно-потребительскими практиками низовой профанной культуры, действующей по принципу спонтанного бриколажа смысловых фрагментов окружающей среды.

Звучат созвучные. Фрик-поп бэнд «Кассиопея» вернулся с альбомом «Биполярная звезда» — горстью ударных треков вольного применения. Бронебойный русский «Руки вверх!» три раза подряд собрал «Минск-арену».

Что в итоге? Как минимум четыре версии культурной прописки и креативной настройки. Четыре разных космоса в пустыне родного чертополоха.

Протоколы и респонсы

Но так можно фиксировать лишь уже сложившиеся и относительно завершённые формы. Вне рамок анализа при этом остаётся реальная динамика культуры. Практики трансформаций. Процессы взамен итогов.

Здесь ориентир для беглецов и аутсайдеров — дебютный полный метр Юрия Семашко «Лебединая песня Фёдора Озерова», продукт инкубатора микробюджетного кино BFN. Странный замес раннего Джармуша, советской альтернативы, эмигрантского сплина и античной мифологии, фильм Семашко вполне тянет на программный манифест нового белкульты. И демонстрирует убедительную модель экранного письма с панковским слоганом «Меньше — значит больше».

«Свободный театр» в очередной раз сыграл на актуальной повестке, выдав глобальному зрителю разговорно-баскетбольно-политично-лесбийское шоу «KS6: Small Forward» с сольным выходом спортивной мегазвезды беларуски Катерины Снытиной. Плотное закрученное зрелище бросает тебя, словно мяч в корзину. Вопрос лишь в том, что тут считать артом, а что — манипулятивным программингом.

Линейку заметных гибридных продуктов пополнили польско-беларуско-украинский спектакль «Па што ідзеш, воўча?» от творческой лаборатории InexKult «Мультилінгвізм на сцэне» (режиссёр — Моника Добровлянска) и музыкальный проект «Yiddish Verses»: семь актуальных беларусских артистов поют стихи, написанные на идиш в первой половине XX века. В августе в Варшаве прошёл фест «Нямая ліхаманка» — четыре немых фильма (в том числе беларусская «Проститутка») с живой озвучкой беларусских и польских камерных музыкантов.

Группа *Syndrom Samazvanca* в новом альбоме «Mahajba» звучит как олдскульный психоделический бэнд 1960-х — но с учётом беларусской аутентики, польского клуббинга и отсидки на Окрестина. Фронтвумен нового авант-попса Наста Рыдлевская в своём клипе на трек «Isolde» от режиссёрки Madsangria вызывающе связала языческий эротизм с декадентским барочным угаром.

Слово после слов: приход постфикшна

Новая книга Саши Филипенко «Слон» напоминает сеанс од-новременной игры с прицелом выиграть сразу на всех досках. Ключевая метафора отсылает к классике абсурдизма — «Носорогу» Эжена Ионеско. Душная атмосфера банального кошмара — почти Набоков. Плоский стиль, небрежное письмо и вялость интонации — нормальный белкульт нулевых,

обычный Мартинович. Аккуратно прописанная жуть — российский акцент, привет Сорокину. А всё вместе (в двух языковых версиях) — беларуская сборка, транзитный вариант.

Среди многочисленных издательских инициатив за рубежом выделяется издательство «Мяне няма» — кросскультурный мигрантский проект с особым дизайнерским шиком и широким охватом ярких авторов — от Сергея Кравченко и Татьяны Замировской до Дмитрия Строцева и Марка Шагала.⁴

В ситуации полураспада беларуского космоса особый смысл приобретают визионеры и сказители. Люди особой партитуры. Здесь важны дебюты и камбэки. Часто в одном лице.

Меланхоличный дауншифтер Андрей Горват вышел за рамки собственных штампов в новой книге «Дом» — экзистенциальной реконструкции приснившегося прошлого. Ветеран ракенрола Лесли Найф издал очередную книжку прозы «Билингва». Гламурный телеведущий Денис Дудинский затеял роман «Патибулум» — как бы «Дракон» Шварца в пересказе как бы Борхеса. Дебютант Артём Шуканов занялся изобретением отечественного киберпанка — и, судя по стартовым отзывам, достаточно преуспел.

Ну и кто-то должен был со всем этим разбираться. В 2025-м на *bellit.info* запущен подкаст Сергея Дубавца «Літаратурныя зацемкі»⁵. На *Reform.news* вышел аналитический сериал «Глюконат нации»⁶ от Максима Жбанкова. В октябре тот же *Reform.news* начал проект «Культурная

4 Жбанков Максим. «После литературы. Беларусский автофикшн 2020-х как факт, фантом и травма.» *Reform.news*, 08 Feb. 2026, <https://reform.news/posle-literatury-belaruskij-avtofikshn-2020-h-kak-fakt-fantom-i-travma>.

5 Дубавец, Сяргей. «Літаратурныя зацемкі.» *Белліт*, <https://bellit.info/tag/litaraturnyja-zacemki>.

6 Жбанков, Максим. «Глюконат нации. Введение в новую культурную

Ре:визия»⁷. Но качественной регулярной культураналитики по-прежнему крайне мало.

Итог итогов: формулы роста

Характерные сдвиги посткатастрофического белкульта весьма показательны. Первый — децентровка беларускасці. Вариативная идентичность. Второй — ремикс ресурсов. Культурные мутации как зона частных причуд и частного выбора. Третий — отсутствие механики, приводящей всё это в движение. Нормальный статус партизанской нации — отдельность и разобщённость. Белкульт — пазл, не способный сложиться в паттерн. Каждый фрагмент не видит все остальные. И сам не умеет стать видимым.

У нас нет страны с работающими институтами, предсказуемыми правилами игры и возможностью мирной смены власти. Как тогда делать культуру? И что предпочесть — строевые занятия или культурный фристайл? Наличный микс системного торможения и импровизационного креатива позволяет сформулировать две версии возможного развития ситуации и места в ней ведущих акторов.

Административный ресурс культуры «новой Беларуси» (как один из сегментов символического «менеджмента в изгнании») возможен только в связке с эмигрантскими квазиполитическими структурами — и в той мере, в какой они продолжают своё существование, сохраняют свой статус младшего партнёра европейских структур и условного патрона «другой культуры». Вопрос его выживания (как, собственно, и появления) при этом будет решаться исключительно

ситуацию.» *Reform.news*, 30 May 2025, <https://reform.news/category/gluconate>.

⁷ «Культурная Ре:Визия.» *Reform.news*, <https://reform.news/category/revision>.

политической конъюнктурой. И не требовать никаких дополнительных усилий и качественных сдвигов в работе (около)культурных институций. Иначе говоря, для продления своей жизнедеятельности административному ресурсу вполне достаточно... просто оставаться административным ресурсом.

Креативный сектор такой страховки лишён и живёт в состоянии перманентного стресса. Здесь риски выше. Нет нужды в государственной поддержке, поскольку нет своего государства. Зато есть запрос на грамотную игру диаспор — вариативную, гибкую, нелинейную и ценностно мобильную. Способную действовать поверх шаблонов культурбюрократии.

Тогда приоритетом становится не защита административной вертикали, а режиссура событий. Новые формулы беларускасці.

Остро нужен дизайн постклассической идентичности. В противном случае беларуская политика успешно прикончит беларускую культуру.

ЭКОНОМИКА

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ: ОТ УСКОРЕННОГО РОСТА К СТАГНАЦИИ

Дмитрий Крук

Резюме

2025 год для белорусской экономики явился периодом утраты драйверов повышенного роста. На фоне ослабления внешнего спроса и проседания экспорта экономика быстро вышла из фазы ускоренного роста 2023–2024 годов и вернулась к анемичному росту (1.3% по итогам 2025 года).

Внутренний спрос, по инерции поддерживаемый ростом зарплат и административным стимулированием инвестиций, позволил лишь частично сгладить внешний шок, но сопровождался нарастанием макроэкономических дисбалансов — ухудшением внешней позиции, повышенным инфляционным давлением и дальнейшим ослаблением финансового состояния фирм. Институциональная политика при этом оставалась инерционной с акцентом на дирижистскую модель и углубление зависимости от России без попыток структурной адаптации.

Итоги года оказались существенно хуже ожиданий начала периода, усилив риски закрепления экономики в режиме стагнации с повышенной чувствительностью и уязвимостью к шокам.

Тенденции:

- возвращение стагнации: существенное замедление роста, затухание благоприятных конъюнктурных эффектов предыдущих двух лет;
- дрейф по течению и инерция во внутренней институциональной политике: закрепление дирижистской модели, усиление привязки к России и попытки ослабить санкции;
- ослабление внешнего спроса, сокращение экспорта;
- сохранение ускоренного роста зарплат и потребительского оптимизма на фоне дефицита рабочих рук и появления сигналов затухания;
- снижение планки макроэкономических амбиций экономических властей.

Амбициозные планы властей vs. накопленные риски

В 2025 год беларусская экономика вступала, на первый взгляд, в достаточно привлекательной форме. В период 2023–2024 годов ВВП вырос на 8.7% (4.1% в 2023-м и 4.3% в 2024 году).¹ Уже к началу 2024 года бурный рост позволил нивелировать потери выпуска 2022 года, связанные с войной и санкциями. Повышенный спрос на экспорт из России и постепенное восстановление объёмов экспорта двух стратегических товаров — нефтепродуктов и калийных удобрений — оказали прямое благоприятное воздействие на динамику выпуска, а также расширили возможности для стимулирования внутреннего спроса.

Экономические власти, пользуясь благоприятной ситуацией во внешней торговле, активно предоставляли монетарные и фискальные стимулы, подстёгивая внутренний спрос. Кроме того, внутренний спрос (в частности потребление домашних хозяйств) получил мощный импульс за счёт опережающего (относительно выпуска) роста заработных плат на фоне сформировавшегося в экономике дефицита предложения труда. На начало 2025 года реальные заработные платы в экономике оказались на 27.3% выше, а уровень ВВП на 4.9% выше, чем в конце 2021 года (до войны и расширения санкций).

Экономические власти находились в определённой эйфории и надеялись на продолжение бурного роста. В соответствии с официальным прогнозом, который в Беларуси скорее играет роль директивного показателя, в 2025 году выпуск должен был вырасти на 4.1% при запланированном росте инвестиций в основной капитал на 7.8%.

¹ Здесь и далее: «Статистические сборники.» Национальный статистический комитет Республики Беларусь, https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/.

В целом, план властей сводился к следующей логике: (а) во внешней среде можно по-прежнему рассчитывать на повышенный спрос из России и рост экспорта стратегических товаров; (б) дефицит рабочих рук будет по-прежнему обеспечивать бурный рост зарплат и потребления; (в) целенаправленное стимулирование инвестиций на этом фоне позволит ещё больше поддержать динамику роста ВВП, при большей его сбалансированности.

Однако ещё в преддверии 2025 года начали визуализироваться тревожные сигналы, которые деконструировали радужную логику властей. Во-первых, уже во второй половине 2024 года заметно сократились физические объёмы экспорта, что способствовало прогрессирующему дефициту во внешней торговле.

Во-вторых, финансовое состояние реального сектора, несмотря на улучшение макроэкономической среды, оставалось достаточно хрупким. Это ограничивало его возможности для наращивания инвестиций и делало чувствительным к изменениям во внешнем спросе.

В-третьих, всё более проявлялось инфляционное давление, даже несмотря на сохраняющееся директивное ценовое регулирование. Завышенные зарплаты, перегрев внутреннего спроса давили на цены, заставляя власти хотя бы «приоткрывать заслонки» ценового регулирования. К началу 2025 года за счёт директивного регулирования инфляция колебалась вблизи отметки 5% (в годовом выражении), но с явными сигналами и потенциалом к ускорению.

Институциональная среда: дрейф по течению
и попытка растопить санкционные барьеры

В 2025 году институциональная среда в Беларуси в целом оставалась стагнирующей и развивалась в логике,

заложенной в 2021–2024 годах. Ключевые принципы, которые де-факто сформировались в тот период, получили дальнейшее закрепление. Во-первых, институциональный перелом, связанный с углублением интеграции с Россией в рамках «союзного государства», продолжил определять значительную часть экономической политики: ряд решений и инструментов обуславливались обязательствами и координацией с российской стороной.

Во-вторых, усилился дирижизм: государство системно расширяло интервенции в деятельность фирм, сочетая регуляторное давление с прямым вмешательством через управление инвестициями, директивное кредитование и перераспределение долговых обязательств. Закрепление сложившейся модели произошло де-юре в программах, принятых в 2025 году: программе социально-экономического развития на 2026–2030 годы и программе деятельности правительства на 2025–2029 годы. Несмотря на формальную ориентацию на будущее, обе программы фактически институционализировали уже действующую модель. В сравнении с программами предыдущего периода (2021–2025 годы), в новых документах заметно снижение акцента на структурные реформы, либерализацию и повышение роли частного сектора; вместо этого усиливается риторика устойчивости, управляемости и государственной координации.

В 2025 году не произошло значимых институциональных трансформаций: власти продолжили активно использовать бюджетные интервенции, включая регулярное перераспределение расходов и финансирование отдельных проектов и мероприятий. Параллельно сохранялась практика снижения долговой нагрузки предприятий через перераспределение активов и обязательств Агентства по управлению активами.

Наиболее выраженно указанные механизмы применялись в цементной отрасли и сельском хозяйстве, где

долговые проблемы носят системный характер. Государство использовало Банк развития и связанные с ним инструменты для финансирования проектов, а также регулярно корректировало государственную инвестиционную программу и расширяло практику эмиссии облигаций и предоставления гарантий. Эти механизмы обеспечивали поддержку экономики, но одновременно усиливали зависимость от централизованного перераспределения ресурсов.

В других блоках экономической политики также доминировала логика адаптации без реформ. Сохранялось ценовое регулирование (с некоторыми качелями: незначительные послабления сменялись новыми ужесточениями) как инструмент сдерживания инфляции, валютное регулирование опиралось на специальные режимы валютных операций и ограничений. В совокупности все эти меры закрепляли уже сложившуюся модель управляемой и высоко дирижируемой экономики.

Среди ограниченного числа новаций, претендующих на институциональный уровень, можно выделить принятие среднесрочных государственных программ на 2026–2030 годы в сферах демографической политики, энергетики и рынка труда. Эти документы закрепляют приоритет активной роли государства в управлении демографическими процессами, развитии энергетической инфраструктуры и балансировке рынка труда, включая меры по перераспределению рабочей силы и стимулированию занятости в приоритетных секторах. Кроме того, усилилась логика «мобилизации» как в риторике государственных органов, так и на нормативном уровне. Так, Минэкономики формально наделялось функциями по мобилизационной подготовке экономики.

Институциональную среду во многом определяла логика «углубленной интеграции», реализуемая с 2021 года, и в частности пакет соответствующих мероприятий на

2024–2026 годы. В фундаменте — промышленная и научно-технологическая кооперация. В 2025 году в этом направлении имело место фактическое, а не декларативное продвижение. Наиболее заметные сдвиги пришлись на производственные цепочки и НТР: взаимодействие всё чаще принимало форму совместного выпуска компонентов и технологий, а также интеграции в цепочки импортозамещения.

Параллельно сохранялась определённая селективность: интеграция углублялась в приоритетных секторах (промышленность, технологии, логистика), но не распространялась на чувствительные области вроде энергетики или полноценного общего рынка. Создание, к примеру, общего рынка нефти и нефтепродуктов (что было запланировано на 2025 год) в очередной раз отложено — теперь уже на 2027 год. Схожая ситуация де-факто имела место и в отношении рынка газа: стороны руководствовались двусторонними соглашениями, вопреки неоднократно провозглашаемым с 2021 года намерениям создать соответствующий единый рынок.

В логике интеграции существенно усилился компонент безопасности, который зачастую поглощал экономическую логику. Так, ратифицированный в 2025 году договор о гарантиях безопасности, фокусируясь преимущественно на военных вопросах, вместе с тем частично охватил и экономическое измерение (вопросы адаптации к санкциям и размещения инфраструктуры). В целом, военно-стратегические приоритеты всё чаще начинают определять и подчинять себе экономические решения.

В 2025 году санкционная среда в отношении Беларуси характеризовалась разнонаправленными тенденциями. Со стороны Евросоюза сохранялась линия на постепенное ужесточение, однако речь шла не о существенном расширении санкционного периметра, а преимущественно о донастройке уже действующего режима. Европейские решения фокусировались на усилении механизмов соблюдения санкций,

противодействию их обходу, а также на расширении критериев для включения в санкционные списки (в частности, через привязку к ВПК и гибридным действиям). При этом по инерции продолжалась закрепившаяся с 2024 года логика синхронизации санкционного режима по Беларуси с российским треком, что дополнительно снижало автономность белорусского направления.

В отличие от Евросоюза, политика США демонстрировала обратный тренд: после выхода на ограниченный переговорный трек с администрацией Д. Трампа санкционная стратегия сместилась от безусловного давления к транзакционной модели, основанной на точечных уступках в обмен на политические шаги (прежде всего в вопросе освобождения политзаключённых). Это выразилось в серии лицензий и фактических послаблений в отношении ряда белорусских государственных компаний, включая наиболее значимый кейс «Беларуськалия» и связанных с ним экспортных структур.

Американские послабления, вероятно, обусловят некоторый позитивный эффект для соответствующих компаний и сектора в целом — рост, к примеру, переговорной гибкости белорусских экспортёров калия и снижение транзакционных издержек. Но системный макроэкономический эффект едва ли окажется сколь-нибудь значимым, поскольку ключевое давление на Беларусь по-прежнему определяется более жёстким и широким по охвату санкционным режимом Евросоюза.

Экспортный провал и меняющаяся экономическая среда

В 2025 году экономическая среда в Беларуси начала заметно меняться. Ключевым триггером этого разворота явилось

ухудшение внешнего спроса и, как следствие, динамики экспорта. В 2023–2024 годах именно экспорт выступал фундаментом ускоренного роста, создавая как прямой спрос на выпуск, так и буфер для внешней позиции. В 2025 году эта опора была утрачена. По итогам года экспорт сократился примерно на 4,7% в реальном выражении, при этом имели место существенные колебания его объёмов. После достижения исторического пика в середине 2024 года физические объёмы экспорта сократились примерно на 15% к концу года. В начале 2025 года последовало кратковременное восстановление, однако уже с весны экспорт вновь начал снижаться.

Важно, что снижение экспорта имело широкую географию: поставки сокращались как в Россию, так и в прочие страны. Это указывает на исчерпание прежних циклических факторов роста — специфических условий на российском рынке в 2023–2024 годах — и вновь выводит на первый план структурные ограничения, прежде всего слабую производительность.

Существенные колебания и разнонаправленная динамика присущи, в частности, и экспорту двух стратегических товаров — нефтепродуктов и калийных удобрений. В целом по году экспорт нефтепродуктов продемонстрировал спад (по оценкам, примерно на 10–15%) и высокую волатильность. Логистические ограничения и непрозрачные схемы поставок приводили к резким колебаниям объёмов в отдельные периоды года. Так, в IV кв. 2025 года ситуация с переработкой нефти временно улучшилась: удары по российской нефтеперерабатывающей инфраструктуре со стороны Украины привели к возникновению дополнительного спроса в России на белорусские нефтепродукты. Однако значительная часть этих поставок осуществлялась по давальческим схемам, что ограничивало их влияние на совокупные показатели экспорта и внешнего баланса. Экспорт калийных

удобрений, напротив, увеличивался, частично компенсируя негативную динамику по другим позициям.

На фоне сжимающегося экспорта импорт адаптировался значительно медленнее. По итогам года он сократился лишь на 0.1% в реальном выражении, что обуславливалось сохранявшимся высоким внутренним спросом, поддерживаемым ростом доходов и заработных плат. В результате вклад чистого экспорта в рост ВВП явился резко отрицательным.

В номинальном (долларовом) выражении дефицит внешней торговли также расширился, но не радикально, поскольку благоприятное соотношение экспортных и импортных цен частично компенсировало проседание физического объёма экспорта. В относительном выражении (% от ВВП) внешнеторговый дефицит и в целом сальдо текущего счёта даже несколько снизились (за счёт роста ВВП в долларовом выражении). Тем не менее экономика прочно закрепилась в зоне дефицита внешней торговли и счёта текущих операций.

Ослабление экспортной динамики обострило накопленные внутренние дисбалансы. Снижение валютной выручки ухудшило и без того слабое финансовое положение компаний, усиливая давление на ликвидность и ограничивая возможности поддерживать прежние темпы роста заработных плат и инвестиций. Одновременно рост внешнего дефицита при ограниченном доступе к внешнему финансированию вынуждал экономические власти постепенно корректировать политику и снижать степень стимулирования внутреннего спроса.

При этом власти реагировали поэтапно. В первом полугодии они сохраняли достаточно амбициозный подход, стремясь компенсировать слабость внешнего спроса активным стимулированием инвестиций. После кадровых изменений (весна 2025 года) усилилось использование директивных инструментов с целью перераспределения финансовых

ресурсов в пользу корпоративного сектора. Это позволило инвестициям демонстрировать высокий рост (на 10%) и обеспечить вклад в ВВП, сопоставимый с потреблением домашних хозяйств.

На фоне резкого замедления роста (с 2.1% г/г в первом до около 0.5% во втором полугодии) экономические власти де-факто смирились со слабой экономической динамикой. Это проявилось, в частности, в умеренном ужесточении денежно-кредитной политики и снижении интенсивности директивного стимулирования. Таким образом, к концу года ослабла и динамика инвестиций в основной капитал.

Зарплаты и потребительский оптимизм:
по инерции на высоте, но появились сигналы
затухания

В 2025 году рост заработных плат и потребительский оптимизм оставались важнейшими элементами макроэкономической динамики, хотя по мере ухудшения внешней среды начали проявляться признаки их затухания. На фоне структурного дефицита рабочей силы в первом полугодии номинальные зарплаты продолжали расти высокими темпами (около 18% г/г), а реальные — примерно на 9–11% г/г. Это обеспечивало значительный прирост располагаемых доходов домохозяйств и поддерживало потребление как ключевой драйвер внутреннего спроса.

В первой половине года потребительский спрос оставался перегретым: расходы домохозяйств росли темпами около 8% г/г и давали наибольший вклад в прирост ВВП. Высокая динамика доходов сочеталась с ограниченными возможностями сбережения и инвестирования в условиях санкций и административных ограничений, что дополнительно усиливало склонность к потреблению. На этом

фоне сохранялся выраженный потребительский оптимизм, сформировавшийся в 2023–2024 годах на волне быстрого роста доходов.

Однако уже в течение 2025 года начали проявляться сигналы, указывающие на неустойчивость такой динамики. Рост заработных плат существенно опережал рост производительности, что вело к увеличению удельных издержек на труд и дополнительному давлению на финансовое положение компаний. По мере ухудшения экспортной конъюнктуры и сокращения выручки предприятия начали сталкиваться с ограничениями в поддержании прежних темпов повышения зарплат. Во второй половине года это привело к постепенному охлаждению зарплат (рост замедлился до примерно 14% г/г в номинальном и около 6.5% г/г в реальном выражении) и потребительской динамики. Потребительский оптимизм начал ослабевать по мере того, как домохозяйства сталкивались со слабым ростом доходов и нарастающей неопределённостью экономической среды.

Макроэкономические итоги года: противоречивость и нарастающие угроз

По итогам 2025 года экономический рост в Беларуси существенно замедлился — до 1.3% после 4.3% в 2024 году, причём во второй половине года замедление усилилось. Со стороны спроса ключевым драйвером по-прежнему оставался внутренний спрос: потребление домашних хозяйств выросло примерно на 6.0% г/г, а инвестиции — на 10% г/г, обеспечив вклад в прирост ВВП в размере 3.5 и 2.3 процентного пункта соответственно. Вклад чистого экспорта оказался отрицательным (–3.3 процентного пункта) на фоне сокращения экспорта и относительно устойчивого импорта.

Со стороны предложения структура роста кардинально изменилась по сравнению с предыдущими двумя годами. Обработывающая промышленность и торговля, ранее выступавшие главными драйверами роста, сократились на 2.3 и 0.7% соответственно. Наибольший вклад в прирост ВВП обеспечила строительная отрасль (рост на 8%), а также сектор информационно-коммуникационных технологий (3.5%), транспорт (2.9%) и сельское хозяйство (0.8%).

Одновременно вновь сформировался и приобрёл устойчивый характер дефицит внешней торговли и счёта текущих операций (1.9% ВВП), который отразил разрыв между внутренним спросом и внешними возможностями экономики. На повышенном уровне (в диапазоне 6–7% в год) закрепились инфляция, даже несмотря на жёсткое ценовое регулирование, что указывает на сохраняющееся инфляционное давление и накопленные макроэкономические дисбалансы.

Ещё одна, всё более проявляющаяся, проблема обусловлена слабым финансовым состоянием компаний реального сектора экономики. Уже с 2022 года нефинансовые компании вынужденно амортизировали потери, связанные с санкциями, а затем финансовое бремя избыточного (сверх производительности) роста затрат на труд. При этом за счёт ценового регулирования искусственно сдерживалась их выручка на внутреннем рынке. Таким образом, в последние годы из привычного диапазона рентабельности в среднем по экономике (7–8% рентабельности продаж, 9–10% рентабельности реализованной продукции) произошло смещение вниз (6–7% и 7–8% соответственно). В течение 2025 года ситуация дополнительно ухудшилась ввиду сокращения экспортной выручки и нарастания разрыва между ростом заработных плат и производительности труда.

Дополнительным индикатором нарастающих проблем явился устойчивый рост запасов готовой продукции, который к концу 2025 года вышел на уровень исторических

максимумов. Это указывает на нарастающее давление на ликвидность и ограничение возможностей поддержания прежней динамики производства и инвестиций.

Заключение

К концу 2025 года выяснилось, что конъюнктурная модель роста образца 2023–2024 годов, основанная на повышенном внешнем спросе из России, быстром росте зарплат и потребления на фоне дефицита рабочей силы, практически исчерпала свой потенциал. Усилившиеся диспропорции — ослабленные внешняя позиция и финансовое здоровье фирм, а также инфляционное давление — сузили возможности стимулирования внутреннего спроса и обнажили риски макроэкономической турбуленции. Без таких конъюнктурных факторов национальная экономика вновь вернулась к потенциалу роста в диапазоне 1–2% в год. С точки зрения среднесрочной перспективы — это не что иное, как возврат к режиму стагнации при высокой предрасположенности к рецессиям, вспышкам инфляции и эпизодам финансовой дестабилизации.

ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР: НОМИНАЛЬНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ И РЕАЛЬНЫЕ РИСКИ

Анастасия Лузгина

Резюме

В 2025 году финансовый сектор Беларуси продолжал функционировать в условиях геополитической неопределённости и санкционных ограничений. Динамика курса белорусского рубля сохранила зависимость от ситуации на российском валютном рынке. Одновременно Национальный банк Беларуси предпринимал меры по стимулированию экономического роста за счёт наращивания банками инвестиционного кредитования.

Проведённый анализ показал, что в прошедшем году при номинально устойчивой работе финансового сектора сохранялись риски ухудшения ситуации в будущие периоды.

Тенденции:

- достижение исторического максимума в сфере международных резервных активов, в основном за счёт ситуативных факторов;
- стимулирование финансовым регулятором инвестиционной активности;
- существенное усиление санкционного давления на банковский сектор со стороны Евросоюза;
- стабилизация белорусского рубля на протяжении года при сохранении зависимости ситуации на валютном рынке от колебаний курса российского рубля.

Краткий обзор итогов работы банковского сектора, внешний долг

Национальный банк отчитался, что в 2025 году функционирование банковского сектора оставалось надёжным и устойчивым. Если посмотреть на ряд показателей банковского сектора, то может сложиться впечатление, что ситуация близка к идеальной. Так, достаточность нормативного капитала банков составила 19.2% при необходимом минимуме для одного института в 10%. Показатель покрытия ликвидности в целом по банкам составил 158.6% при минимально допустимом значении в 100%. Наконец, доля необслуживаемых активов банков в активах, подверженных кредитному риску, составила всего 2.2%, в то время как максимально допустимый предел по данному индикатору составляет 10%.¹

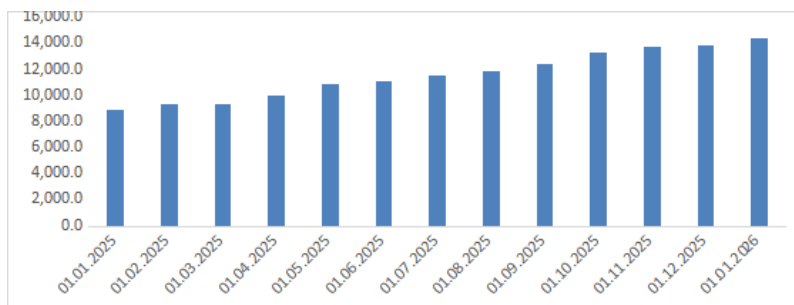
Проводимая Нацбанком политика девальютизации способствовала сокращению депозитов населения в иностранной валюте. Активно росли вклады граждан в белорусских рублях. За прошедший год срочные рублёвые сбережения населения в банковской системе Беларуси увеличились более чем на 39.5%. Это самый высокий рост за последние пять лет. В результате, по сравнению с началом 2021 года, срочные рублёвые депозиты населения увеличились почти в 3 раза и достигли USD 15.2 млрд.

Наравне с депозитами наблюдался активный рост золотовалютных резервов (ЗВР). По состоянию на 1 января 2026 года они достигли USD 14.4 млрд, увеличившись за год на 61.6% (рис. 1).²

1 Официальный телеграм канал Национального банка Республики Беларусь, 29 Jan. 2026, @pressnbrb.

2 «Международные резервные активы Республики Беларусь.» Национальный банк Республики Беларусь, <https://www.nbrb.by/statistics/reserveassets/assets>.

Рис. 1. Международные резервные активы Республики Беларусь в 2025 году, USD млн

Источник: Национальный банк Республики Беларусь

Исходя из последних данных за третий квартал 2025 года, размер валового внешнего долга Беларуси составил USD 37.15 млрд, или 42.9% от ВВП.³ Внешний долг сектора органов государственного управления, по состоянию на конец третьего квартала 2025 года, снизился на USD 105.6 млн и составил USD 17 млрд.⁴ Эти показатели свидетельствуют о невысокой внешней долговой нагрузке страны.

Риски финансовой сферы

Более детальный анализ данных показывает, что частично на ситуацию в финансовой сфере воздействовали конъюнктурные факторы.

3 «Платёжный баланс, международная инвестиционная позиция и валовой внешний долг Республики Беларусь за январь-сентябрь 2025.» Национальный банк Республики Беларусь, https://www.nbrb.by/publications/balpay/balpay2025_3.pdf.

4 «Валовой внешний долг Республики Беларусь.» Национальный банк Республики Беларусь, <https://www.nbrb.by/statistics/externaldebt/quarternlydynamics>.

В 2025 году Нацбанк активно стимулировал инвестиционное кредитование.⁵ Предельные процентные ставки для инвестиционных кредитов оставались ниже по сравнению с другими категориями.

По данным Нацбанка, в 2025 году прирост инвестиционных кредитов составил 50 %. С одной стороны, столь высокие показатели должны были способствовать росту ВВП. С другой — установление более благоприятных финансовых условий для реализации инвестиционных проектов предприятиями могут нести в себе значительные риски. С учётом того что в Беларуси активно применяется практика обязательного выполнения государственных планов, через несколько лет может оказаться, что часть реализуемых инвестпроектов были неэффективными. Такая ситуация, в свою очередь, приведёт к росту доли проблемных кредитов.

Вторая особенность кредитно-депозитного рынка в 2025 году была связана с высоким ростом срочных рублёвых депозитов населения, на положительную динамику которых влиял активный рост доходов граждан в 2024–2025 годах. Ввиду дефицита рабочей силы предприятия и компании вынуждены были повышать заработные платы, даже несмотря на ухудшение эффективности работы. Следует отметить, что в 2025 году реальная заработная плата опережала рост производительности труда на 8 процентных пунктов. Непосредственно сам прирост заработной платы в реальном выражении (с учётом инфляции) составил плюс 9 %⁶, тогда как в 2024 году он достигал двузначных чисел.

5 «С 1 ноября изменяется перечень финансовых инструментов, по которым устанавливаются значения расчётных величин стандартного риска.» Национальный банк Республики Беларусь, 29 Oct. 2025, <https://www.nbrb.by/press/21597>.

6 «Социально-экономическое развитие Республики Беларусь.» Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 25 Feb.

В 2026 году установлен прирост срочных безотзывных банковских вкладов физических лиц в белорусских рублях в размере 40%. Однако данный показатель сложно будет выполнить на фоне снижающихся темпов роста зарплат.

На фоне активного роста доходов белорусы имели возможность больше сберегать и инвестировать. Поскольку в Беларуси фондовый рынок недостаточно развит, основным инструментом для формирования накоплений являлись вклады в банках. При этом валютные сбережения не являются привлекательными ввиду снижающегося на протяжении года курса доллара к белорусскому рублю и низких ставок по валютным депозитам.

Одновременно население отзывало срочные валютные депозиты. В результате, на протяжении последних лет белорусы выступали чистыми продавцами иностранной валюты. Чистыми продавцами являлись также компании-нерезиденты. Так, в 2025 году нерезиденты и население на чистой основе продали USD 3.5 млрд. Это позволило не только удовлетворить спрос со стороны компаний-импортеров в размере USD 2.3 млрд⁷, но и дало возможность Нацбанку покупать иностранную валюту, что способствовало росту ЗВР.

Однако основной причиной увеличения международных резервов Беларуси являлась растущая цена на золото. В течение года стоимость драгоценного металла повысилась более чем на USD 1 000 за тройскую унцию, или примерно на 40%. Традиционно ЗВР рассчитываются в долларах США, поэтому их рост во многом объясняется увеличением стоимости золота в долларовом эквиваленте.

2026, https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index_162378/.

7 «Статистический бюллетень Национального банка Республики Беларусь № 12(318), 2025.» Национальный банк Республики Беларусь, https://www.nbrb.by/publications/bulletin/stat_bulletin_2025_12.pdf.

Следует также учитывать тот факт, что Беларусь не всегда корректно осуществляет обслуживание внешнего долга. Страна по-прежнему не выполняет своих обязательств перед иностранными кредиторами по еврооблигациям. Так, 29 декабря 2025 года Министерство финансов провело замену еврооблигаций со сроком погашения 29 декабря 2027 года на локальные государственные облигации, что, безусловно, является отступлением от условий изначальных контрактов.⁸

Двадцать девятого декабря Минфин формально осуществил выплату процентного дохода по еврооблигациям в эквиваленте USD 12.2 млн.⁹ Министерство не произвело оплату процентного дохода по еврооблигациям в валюте контракта, а перечислило эквивалент соответствующей суммы в белорусских рублях на специальный счёт в Беларусбанке. В результате такой операции Минфин формально рассчитался по текущим платежам перед кредиторами, а ЗБР при этом не изменились.

Более того, в 2025 году Беларусь в очередной раз рефинансировала задолженность перед Россией. Так, платежи по основному долгу по государственным кредитам, которые должны были осуществляться во второй половине года в размере порядка USD 250 млн, перенесены на 2027–2032 годы.¹⁰ Аналогичная практика применялась и в предыдущие годы.

8 «О предстоящей замене еврооблигаций Беларусь-2027.» Министерство финансов Республики Беларусь, https://www.minfin.gov.by/ru/public_debt/pressreleases/a8628845a5564eb9.html.

9 «Об исполнении обязательств по еврооблигациям Республики Беларусь Belarus-2027.» Министерство финансов Республики Беларусь, https://www.minfin.gov.by/ru/public_debt/pressreleases/archive/2025/0aced-2f6d2374782.html.

10 «Россия предоставит Беларуси отсрочку по долгам.» ibMedia, 28 Jan. 2026, <https://ibmedia.by/news/rossiya-predostavit-belarusi-otsrochku-po-dolgam/>.

Перспективы динамики и устойчивости золотовалютных резервов

Несмотря на активный рост ЗВР в прошедшем году, в среднесрочной перспективе их размер может сократиться по следующим причинам. Во-первых, рост ЗВР в основном связан с увеличением цены золота. В случае разворота рынка данного драгметалла в сторону снижения, белорусские международные накопления могут быстро снизиться.

Во-вторых, с учётом хронического отрицательного сальдо торгового баланса, составившего в 2025 году минус USD 1.8 млрд по товарам и услугам, существует риск увеличения спроса на иностранную валюту при снижении её предложения. В 2025-м, как и в 2024 году, население во многом компенсировало спрос на иностранную валюту со стороны предприятий. Однако такая ситуация может измениться. Валютные депозиты населения не бесконечны. Если на начало 2020 года срочные валютные вклады белорусов составляли USD 6.2 млрд, то на начало 2026 года их размер снизился до USD 2.5 млрд.

При этом сохраняется приток иностранной валюты за счёт личных переводов граждан из-за границы. За три квартала 2025 года этот показатель составил USD 880 млн.¹¹ Однако объём валюты может меняться со временем, в том числе вследствие санкционных ограничений.

Проявилось небольшое снижение предложения иностранной валюты на внутреннем рынке при слабом долларе. Если в 2024 году на чистой основе население продало USD 1.69 млрд, то в 2025 году — USD 1.63 млрд. В случае укрепления курса американской валюты население начнёт меньше продавать. Соответственно, это может усилить давление на курс рубля и вынудит Национальный банк, для замедления

¹¹ «Личные переводы.» Национальный банк Республики Беларусь, <https://www.nbrb.by/statistics/remittances>.

снижения курса национальной валюты и во избежание паники, начать продавать ЗВР.

В-третьих, Беларусь по-прежнему остаётся малопривлекательной для иностранных инвестиций ввиду наложенных санкций и негативного международного имиджа страны, что создаёт риски для устойчивости ЗВР в будущем.

Валютный рынок: зависимость от российского рубля

Воздействие внутренних экономических факторов на динамику белорусского рубля можно оценить как нейтральное. Несмотря на ухудшение сальдо торгового баланса товарами, которое составило почти минус USD 7 млрд, за прошедший год белорусский рубль укрепился к корзине валют.

Поддержку рублю оказал рост стоимости чистого экспорта услуг. В 2025 году положительное сальдо по услугам сформировалось в размере USD 4.2 млрд.¹² Ситуация также стабилизировалась за счёт того, что население и нерезиденты выступали чистыми продавцами иностранной валюты. В результате, с 31 декабря 2024 года по 31 декабря 2025 года рубль укрепился к корзине валют на 0.91%.

При этом внутри самой корзины наблюдались разнонаправленные тенденции. За год белорусский рубль снизился к российскому на 10.66%. Укрепление к доллару США национальной валюты составило 16.43%, к китайскому юаню – 14.61%.¹³

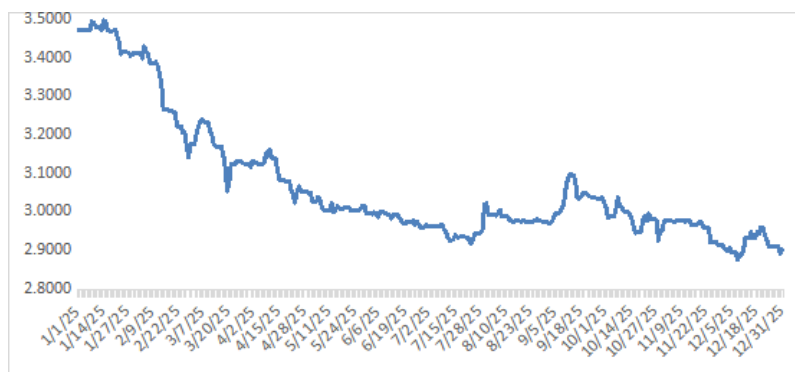
¹² «Социально-экономическое развитие Республики Беларусь.» Национальный статистический комитет Республики Беларусь, Jan. 2026, <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/bc0/tkmzhrealceuto6yw4haw4egzw19euho.pdf>.

¹³ «Официальные курсы белорусского рубля по отношению к иностранным валютам и стоимость корзины иностранных валют.» Националь-

Снижение курса доллара к белорусскому рублю объяснялось ослаблением американской валюты на мировом рынке. Так, девальвация доллара США к евро составила около 15%.¹⁴ На динамику пары USD/BYN также влияла ситуация на российском валютном рынке.

За последние пять лет Россия превратилась в главного торгового партнёра и кредитора Беларуси. Кроме того, более 90 % внешней торговли между странами осуществляется в национальных валютах, предположительно, в основном в российских рублях. В результате белорусский рубль хотя и не полностью копировал, но повторял траекторию движения курса российского рубля к доллару США (см. рис. 2, 3).

Рис. 2. Динамика курса доллара США к белорусскому рублю, 2025 г., BYN за USD 1

Источник: Национальный банк Республики Беларусь

ный банк Республики Беларусь, 09 Mar. 2026, <https://www.nbrb.by/statistics/rates/currencybasket>.

¹⁴ Rai, Vikram. "The U.S. Dollar in 2025: Down, but not out." *Economics.td.com*, 21 Jan. 2026, <https://economics.td.com/us-the-united-states-dollar-in-2025>.

The chart displays the closing price of the Dow Jones Industrial Average over a period from December 31, 2025, to January 5, 2025. The y-axis represents the price index, ranging from 70,000 to 105,000 in increments of 5,000. The x-axis shows dates from 12/31/25 to 1/5/25. The price begins at approximately 78,000 on 12/31/25, shows minor fluctuations, and then experiences a significant upward trend starting around 12/28/25, reaching a peak of over 100,000 by 1/5/25.

Зависимость динамики белорусского рубля от российского может отрицательно воздействовать на экспорт в случае необусловленного внутренними причинами укрепления национальной валюты. Кроме того, данная ситуация может вызывать напряжённость на валютном рынке при резких колебаниях курса российского и, соответственно, белорусского рубля. Данные риски усиливаются в результате того, что российская экономика работает в условиях продолжения войны в Украине и находится под жёстким санкционным давлением.

Наряду с Россией, Беларусь как страна-соагрессор также находится под значительным санкционным давлением. В 2025 году существенно расширены ограничения в отношении банковского сектора. Так, в рамках 16-го санкционного пакета Евросоюза, принятого в конце февраля 2025 года, под жёсткие ограничения попали Банк БелВЭБ, БелГазПром-Банк, а также дочка ВТБ Банка в Шанхае. Затем, уже в рамках

19-го пакета (23 октября), к этому списку добавились такие банки, как Альфа Банк, Сбер Банк и Банк ВТБ (табл. 1).

Таблица 1. Список банков, которые попали под санкции Евросоюза в 2025 году

Название банка	№ пакета санкций и дата
Банк БелВЭБ	16-й, 25 февраля
БелГазПромБанк	16-й, 25 февраля
ВТБ Банк (Шанхай)	16-й, 25 февраля
Банк «Дабрабыт»	18-й, 18 июля
Белинвестбанк	18-й, 18 июля
Банк развития	18-й, 18 июля
БелАгроПромБанк	18-й, 18 июля
Альфа Банк (Беларусь)	19-й, 23 октября
Сбер Банк (Беларусь)	19-й, 23 октября
Банк ВТБ (Беларусь)	19-й, 23 октября

Источник: данные EUR-Lex¹⁵

С вышеперечисленными финансовыми институтами запрещено осуществлять любые трансакции. Это означает не только невозможность совершить международные переводы или платежи, запрет на установление корреспондентских отношений, но и блокировку любых трансакций с использованием платёжных карточек, выпущенных подсанкционными банками.

¹⁵ “Council Regulation (EU) 2025/2041 of 23 October 2025 amending Regulation (EC) № 765/2006 concerning restrictive measures in view of the situation in Belarus and the involvement of Belarus in the Russian aggression against Ukraine.” EUR-Lex, https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:L_202502041.

Аналогичные ограничения в рамках 18-го пакета санкций Евросоюза наложены на *четыре* белорусских банка, которые ранее уже были отключены от SWIFT. К ним относятся Банк «Дабрабыт», БелИнвестБанк, Банк Развития и БелАгроПромБанк (см. табл. 1).

Санкции серьёзно ограничивают работу банковских учреждений.¹⁶ По сути, клиенты банков, попавших под санкции, не могут осуществлять никакие операции с контрагентами из Евросоюза и проводить трансакции через европейские банки. При этом ограничения коснулись достаточно крупных банков, *семь* из которых относятся к системообразующим.

Ограничения 16-го и 19-го санкционных пакетов наложены на белорусские банки, которые взаимодействуют с российскими платёжными сервисами. Однако на практике большинство банковских учреждений подключены к Системе мгновенных переводов России, Системе передачи финансовых сообщений Центрального банка Российской Федерации. Ряд белорусских банков выпускают кобрендинговые платёжные карты российской платёжной системы «МИР» и белорусской — «БЕЛКАРТ». В этой связи существуют риски включения в санкционный список Евросоюза и других банков Беларуси в будущем.

Введён также запрет на осуществление любых операций с криптоактивами и электронными деньгами для граждан и юрлиц, зарегистрированных в Беларуси. Данные ограничения исключают возможность обхода санкций за счёт цифровых форм оплаты.

Беларусские власти действительно рассматривают системы цифровых платежей как основу для осуществления международных расчётов в обход санкций. На протяжении

¹⁶ «Что изменят новые санкции Евросоюза против белорусских банков.» DW, 22 July 2025, <https://www.dw.com/ru/zapret-na-kartockii-perevody-cto-izmenat-novye-sankcii-es-protiv-belorusskih-bankov/a-73367697>.

2025 года Нацбанк не раз поднимал вопрос о создании цифровой формы белорусского рубля. Этот проект планируется запустить уже в 2026 году.

Центральные банки Китая и России активно занимаются внедрением цифровой валюты. Более того, в январе 2026 года в Беларуси подписан указ о функционировании криптобанков, которые совместят в себе функции традиционного банка и криптобиржи. Одной из функций криптобанков должно стать осуществление международных расчётов в криптовалютах, что гипотетически может облегчить обход санкций. В этой связи новые ограничения в области криптоактивов со стороны Евросоюза направлены на исключение таких возможностей.

Заключение

В 2025 году в Беларуси сохранялась номинальная устойчивость финансового сектора, обусловленная преимущественно конъюнктурными факторами и государственным влиянием. Нацбанк усилил работу с банковским сектором по стимулированию экономического роста. В результате в 2025 году увеличился объём выдачи инвестиционных кредитов.

Увеличение ЗВР вызвано ростом стоимости золота на внешних рынках и продажей иностранной валюты населением в результате убыточности долларовых накоплений. На курс белорусского рубля продолжала активно воздействовать ситуация на российском валютном рынке.

В течение года ужесточались санкции в отношении банков. Для нивелирования текущих и будущих отрицательных последствий санкционного влияния на банковский сектор белорусские власти начали активно развивать крипторынок страны.

В 2026 году Нацбанк продолжит создавать стимулы для экономического роста посредством воздействия на финансовый сектор. В частности, продолжится развитие инвестиционного кредитования, будут продлены программы потребительского кредитования покупки отечественных товаров населением. Однако обеспечить прирост срочных безотзывных рублёвых депозитов физических лиц в размере 40 % может оказаться проблематичным ввиду замедления роста доходов населения.

В то же время сохранится зависимость динамики курса белорусского рубля от российского. Предположительно доллар начнёт укрепляться к белорусскому рублю в силу аналогичных тенденций на российском финансовом рынке и обострения ситуации на Ближнем Востоке.

Размер ЗВР будет изменяться с учётом стоимости золота при условии сохранения достаточного предложения иностранной валюты на внутреннем валютном рынке. При этом текущие выплаты по внешнему долгу не окажут серьёзного воздействия на состояние ЗВР, поскольку часть текущих выплат перед основным кредитором — Россией — может быть перенесена на более поздние периоды, а платежи по еврооблигациям в соответствии с условиями контрактов белорусские власти приостановили.

Санкционное давление на банковский сектор Беларуси будет зависеть от перспектив завершения войны в Украине. Если ситуация не улучшится, то возможно расширение списка банков, с которыми будет запрещено осуществлять любые трансакции контрагентам из Евросоюза.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ СЕКТОР: АТОМНЫЕ АМБИЦИИ ЗА СЧЁТ РОССИЙСКОГО КРЕДИТА

Полина Алексеева

Резюме

В 2025 году атомная генерация не позволила существенно снизить импорт российского газа. Потребление электроэнергии в Беларуси увеличилось, при этом тарифы — вопреки предварительным анонсам власти — также выросли.

Санкции и потеря высоколиквидных экспортных рынков Европы и Украины превратили белорусские нефтеперерабатывающие заводы из курицы, несущей в своё время «золотые яйца», в проблемный актив. Российские преференции Беларуси за налоговый манёвр в нефтяной сфере и льготы на логистику для экспорта нефтепродуктов в «дружественные страны» не помогли НПЗ сохранить прежние позиции.

Низкая цена для Беларуси на импортируемый из Российской Федерации природный газ перестала быть конкурентным фактором для белорусских экспортёров, поэтому в течение 2025 года официальные власти страны продолжали торговаться за сближение цен на газ с внутрироссийскими.

Тенденции:

- снижение доходности нефтегазового сектора;
- ставка белорусских властей на атомную энергетику, которая предположительно может повлиять на сближение цен на газ с внутрироссийскими и обеспечить транзит электроэнергии через Российскую Федерацию на Восток;
- продолжение попыток Минска конвертировать политическую лояльность Кремлю в экономические преференции с целью спасения белорусских НПЗ от необъявленного банкротства.

Электроэнергетика: третий блок АЭС и заманчивый криптомайнинг

В 2025 году наиболее заметным событием в энергетике Беларуси явилось принятое в ноябре решение о строительстве *третьего* энергоблока БелАЭС. В настоящее время станция состоит из двух энергоблоков ВВЭР-1200 с суммарной электрической мощностью до 2 400 мегаватт. Первый энергоблок БелАЭС принят в эксплуатацию в июне 2021 года, второй блок — в ноябре 2023 года.

Третий блок планируется ввести в эксплуатацию в 2035–2038 годах, используя деньги, сэкономленные от ранее выделенного Россией кредита в USD 10 млрд на строительство БелАЭС. Общая стоимость двух блоков БелАЭС вместе с инфраструктурой составила около USD 7 млрд, из которых USD 5.36 млрд, по оценке госкорпорации «Росатом», выбрано из российского кредита.

На практике плюсы от строительства БелАЭС оказались не столь убедительными, как заявлялось. Согласно данным Минэнерго, в Беларуси за последние пять лет доля природного газа в генерации энергии снизилась с 95 до 65 %, тем не менее в энергобалансе по-прежнему доминирует газ.¹ В тот же период энергоёмкость ВВП снизилась на 4 %, но этот показатель остаётся в 2.3 раза выше, чем в Германии, в 1.3 раза выше, чем в Финляндии, США, и среднемировых значений.

Заявлялось, что БелАЭС будет ежегодно генерировать около 18.5 млрд кВт·ч (в 2024 году этот показатель составил 15.693 млрд кВт·ч), что позволит покрывать 40% внутреннего спроса на электроэнергию и замещать около 4.5–5.0 млрд м³ газа в год. Между тем неочевидно, что атомная генерация позволила существенно снизить импорт газа. По данным Минэнерго, в 2025 году Беларусь сохранила объём импорта

¹ Здесь и далее: «Белоруссия сделала выбор в пользу атомной генерации.» *Независимая газета*, 12 Feb. 2025.

российского природного газа на уровне 2023–2024 годов, то есть 17 млрд м³ (до строительства АЭС импорт газа составлял 18–19 млрд м³ в год).

Чиновники отмечали, что после запуска БелАЭС валютная нагрузка на бюджет с учётом замещения газа снизится более чем на USD 500 млн в год (про выплаты за атомный кредит власти не упоминают). Россия неоднократно предлагала Беларуси выплату кредита, а также корректировала его условия. В июле 2020 года дату начала погашения основного долга перенесли на 1 апреля 2023 года, а в марте 2023 — на апрель 2024 года. Кредит будет погашаться российскими рублями вместо долларов США. Кроме того, ставка по кредиту стала фиксированной и снизилась до 3.3%. Период погашения кредита — 15 лет.

На официальном уровне предполагалось, что после запуска БелАЭС тарифы на электроэнергию для конечных покупателей снизятся на 20–30%. Но пошёл обратный процесс: с 1 января 2025 года тарифы на электроэнергию для некоторых организаций повысились на 11.9%, для населения — на 12.0%. В 2026 году тарифы на электроэнергию повысились ещё на 7%.²

В 2024 году в Беларуси потребление электроэнергии увеличилось на 5% по сравнению с 2023 годом — до 43.2 млрд кВт·ч. Минэнерго прогнозировало, что в 2025 году энергопотребление составит около 44 млрд кВт·ч. Однако, по данным ГПО «Белэнерго», в 2025 году Беларусь снизила производство электроэнергии на 0.31% к уровню 2024 года — до 43.07 млрд кВт·ч.³ В Минэнерго рост потребления электроэнергии в 2023–2024 годах объясняли реализацией крупных

2 «Новые тарифы на газ, тепло и электричество утвердили в Беларуси.» MyFin, 25 Feb. 2026, <https://myfin.by/article/money/novye-tarify-na-gaz-teplo-i-elektrichestvo-utverdili-v-belarusi-43940>.

3 «Белэнерго: итоги и задачи.» Белэнерго, 18 Feb. 2026, https://www.energo.by/content/infocenter/news/belenergo-itogi-i-zadachi__13418/.

проектов в промышленном секторе, ростом бытового потребления, развитием электротранспорта, а также майнингом криптовалют.

В 2021–2025 годах в стране построено более 2 млн м² электродомов. На электроотопление переходят также жители частных домов: за минувшие пять лет поступило 171 тыс. соответствующих обращений от граждан, 91,4 % из них удовлетворены. Активность объясняется льготными тарифами на электроэнергию для этой категории потребителей.

Электромобилизация в Беларуси показывает рост, что также во многом объясняется привлекательными энерготарифами. В 2025 году количество электромобилей увеличилось в 2 раза к уровню 2024 года — до 49.557 тыс. единиц. По данным ГПО «Белэнерго», электрозарядные станции потребляют 60–80 млн кВт·ч электроэнергии в год, Минэнерго оценивает этот объём в 200 млн кВт·ч в год с учётом того, что через электрозарядную инфраструктуру проходит не вся электрическая энергия — часть электромобилей заряжается дома.

Что касается майнинга, то официальный Минск, преследуемый амбициями в связи с атомной новостройкой, в числе первых стран в Восточной Европе узаконил криптовалюту и майнинг. В декабре 2017 года А. Лукашенко подписал декрет «О развитии цифровой экономики», который легализовал операции с криптовалютами и предоставил майнерам льготы — освобождение от налогов на прибыль и НДС до 2023 года с последующим продлением, а также разрешил свободный оборот цифровых активов.

Беларусь занимает *третье место* в Европе по дешевизне электроэнергии. После запуска БелаЭС появилась дополнительная генерация, что привлекло некоторые иностранные компании.

Интерес проявили китайские производители майнингового оборудования во главе с лидером отрасли Bitmain,

а также российские операторы, среди которых *Mining Express*, построивший ферму мощностью 20 МВт. Крупные игроки размещали оборудование в Парке высоких технологий (ПВТ), где помимо налоговых льгот получали юридическую поддержку. Известно, что компания *Whitebird* (Минск), белорусская криптоплатформа и резидент ПВТ, планирует запуск первого криптобанка в Беларуси.

В 2025 году в Беларуси объём потребления электроэнергии в сфере майнинга составил, по предварительным расчётам, 1,3 млрд кВт·ч, что в 2 раза больше по сравнению с 2023 годом.⁴

Очевидно, что с учётом падения спроса на российский газ в Европе Россию не должны радовать перспективы наращивания атомной генерации в Беларуси, одной из крупнейших стран-импортёров российского газа. Однако Лукашенко постарался убедить Путина, что после запуска БелАЭС в стране не снизятся закупки российского газа, и привёл следующий аргумент: ряд белорусских ТЭС, работавших на газе, теперь находятся в холодном резерве и используются для майнинга.

Нефть: НПЗ как проблемный актив

В 2025 году белорусские НПЗ работали в убыток в течение 9 месяцев в связи с санкциями, потерей украинского рынка и мировой нефтяной конъюнктурой. «Нафтан» и Мозырский НПЗ преимущественно работали на внутренний рынок. Поставлять топливо в Российскую Федерацию оказалось невыгодно ввиду различных условий работы с российскими НПЗ.

⁴ «Лукашенко назвал криптовалюту способом ухода от долларовой зависимости.» РБК, 14 Nov. 2025, <https://www.rbc.ru/crypto/news/69170c579a794754506b8370>.

По данным гособъединения «Белоруснефть», в 2025 году в Беларуси потребление нефтепродуктов составило 4.225 млн т, в 2024 году — 4.055 млн т, в 2023 году — 3.865 млн т, в 2022 году — 3.895 млн т, в 2021 году — 4.089 млн т.⁵ Согласно прогнозам «Белоруснефти», в 2026 году ёмкость рынка нефтепродуктов составит 4.288 млн т.

Первого января 2024 года Россия завершила налоговый манёвр, и с этого времени российские и белорусские НПЗ приобретают нефть по мировым ценам. Подписанный в 2022 году договор с Российской Федерацией об общих принципах налогообложения помог Беларуси решить пресловутый вопрос компенсации потерь от налогового манёвра. Но для получения максимальной суммы компенсации из российского бюджета белорусские НПЗ должны перерабатывать не менее 18 млн т нефти в год, то есть по 9 млн т в год на каждый завод. Однако для таких объёмов переработки необходимо иметь выгодные экспортные рынки, которые для Беларуси в настоящий момент отсутствуют.

Заявлялось, что Россия поможет заместить белорусским НПЗ потерю европейского и украинского рынков: благодаря российской компенсации за налоговый манёвр Беларусь сможет продавать в Россию 1.8 млн т моторного топлива в год. На практике же поставки оказались на минимальном уровне.

Официальная информация об объёмах экспорта белорусских нефтепродуктов отсутствует с мая 2021 года, когда Белстат перестал публиковать соответствующие данные. Известно, что осенью 2023 года правительство Российской Федерации снизило в два раза выплаты по демпферному

5 «Гендиректор “Белоруснефти”: ежегодный рост потребления нефтепродуктов в стране говорит об оживлении экономики.» Беларусь Сегодня, 25 Feb. 2026, <https://www.sb.by/articles/gendirektor-belorusnefti-ezhegodnyy-rost-potrebleniya-nefteproduktov-v-strane-govorit-ob-ozhivlenii-.html>.

механизму (государственная система стабилизации внутренних цен на бензин и дизельное топливо. — Прим. ред.) вследствие ценовой конъюнктуры на нефть. Это коснулось и Беларуси. С сентября 2023 года ввиду сокращения бюджетных выплат по демпферному механизму белорусские НПЗ полностью прекратили поставки автомобильного топлива в Российскую Федерацию.

В последующие два года ситуация практически не изменилась. Ценовая конъюнктура не стимулировала поставки белорусских нефтепродуктов в Россию. Большую часть 2025 года нефть сорта Brent, к которой неформально привязана стоимость основного российского сорта Urals, торговалась в диапазоне USD 60–70 за баррель. В 2024 и 2025 годах разница между ценой на Brent и Urals составляла около USD 12–13, а в середине февраля — USD 27 за баррель.

Весной 2025 года А. Лукашенко признал, что белорусские НПЗ остаются убыточными ввиду затрат на модернизацию, санкций, дорогой логистики при экспорте, а также высокой стоимости нефти. И это несмотря на то, что по закону о бюджете на 2025 год предусматривались поступления в объёме BYN 4.373 млрд (USD 1.49 млрд) в белорусский бюджет из российского бюджета в качестве компенсации за налоговый манёвр.

В своём выступлении в Совете Федерации 14 марта 2025 года А. Лукашенко убеждал российскую сторону, что белорусские НПЗ могут переработать несколько десятков миллионов тонн нефти, но ввиду неравных условий с Российской Федерацией это невозможно. Он просил обеспечить рентабельность хотя бы 7–8% для НПЗ. В октябре 2025 года премьер-министр Беларуси Александр Турчин говорил о той же проблеме.

Вслед за этим в России был подписан закон, по которому компании, перерабатывающие российскую нефть на давальческих условиях, могут получать обратный акциз по

аналогичной схеме с НПЗ внутри Российской Федерации. В результате в октябре 2025 года Беларусь увеличила поставки бензина в Россию в 32 раза к уровню 2024 года — до 24.7 тыс. т.⁶ Белорусские НПЗ начали перерабатывать российскую нефть на давальческих условиях с четвёртого квартала 2025 года, что, как заявили в правительстве Беларуси, сможет обеспечить 7–8% рентабельности и позволит выйти на прибыльную работу.

В ноябре 2025 года отгрузки автобензина с белорусских НПЗ железнодорожным транспортом на внутренний рынок Российской Федерации выросли практически в 2 раза по сравнению с октябрём — до 96 тыс. т. В то же время в ноябре на фоне снижения внутреннего спроса в России сократились поставки дизтоплива на треть по сравнению с октябрём — до 21.2 тыс. т. Отметим, что речь идёт о поставках топлива российских компаний после переработки нефти на белорусских НПЗ.

Что касается экспорта белорусских нефтепродуктов в третьи страны, то он также не оправдал больших ожиданий. В 2025 году белорусские нефтепродукты поставлялись вместо российских в основном на рынок стран Центральной Азии и в Афганистан. Экспорт в регион вырос в 4.9 раза к уровню 2024 года — до 946.6 тыс. т.⁷ Транзитные поставки бензина с белорусских НПЗ через порты России за 11 месяцев 2025 года снизились на 29% к тому же периоду 2024 года — до 1.36 млн т.⁸

6 «В октябре поставки белорусского бензина в Россию увеличились в 31 раз.» MyFin, 22 Oct. 2025, <https://myfin.by/article/rynki/v-oktabre-postavki-belorusskogo-benzina-v-rossiu-uvelicilis-v-31-raz-41224>.

7 «Россия и Беларусь поставили в страны Центральной Азии 8.4 млн тонн топлива в 2025 году.» Нефть/Kapital, 06 Feb. 2026, <https://oilcapital.ru/news/2026-02-06/moskva-i-minsk-narastili-eksport-topлива-v-tsentralsnuyu-aziyu-na-29-za-2025-god-5546945>.

8 «Удалось ли Беларуси заработать на переработке российской неф-

Специально отметим, что Беларусь и Российская Федерация планировали не позднее 2025 года создать общий нефтяной рынок, но затем срок перенесли на 1 января 2027 года. Однако сами чиновники не верят в эту перспективу как панацею для белорусских НПЗ.

Концерн «Белнефтехим» признал, что нефтеперерабатывающая отрасль Беларуси дальше не сможет развиваться за счёт переработки нефти. В связи с этим объявлен уход от традиционной модели НПЗ, ориентированной на производство моторных топлив, в сторону нефтехимии. На «Нафтане» планируется организовать производство поликарбонатов, АБС-пластика, Мозырский НПЗ будет осваивать производство полипропилена. Более того, до 2030 года «Белнефтехим» запланировал переход от модернизации к технологическому лидерству в ряде сегментов, что предусматривает выпуск сорока новых продуктов.

Очевидно, что реализовать эти финансово ёмкие проекты белорусские НПЗ с уровнем рентабельности 7–8% не смогут без господдержки. На 2026 года в белорусском бюджете предусмотрена российская компенсация за налоговый манёвр в объёме BYN 6.672 млрд (около USD 2.27 млрд). Вероятно, эти деньги направят на помощь НПЗ. Если при этом не произойдёт сбоев с давальческой переработкой нефти.

Транзит нефти: остался только казахстанский

До введения санкций Беларусь была крупнейшим транзитёром российской нефти в Европу (объём транзита российской нефти по нефтепроводу «Дружба» составлял около 50 млн т в год). С 1 января 2023 года импортировать сырьё из Российской Федерации отказалась Германия. Позднее Евросоюз ввёл эмбарго на закупку у России нефти, поставляемой по

ти.» *ibMedia*, 05 Dec. 2025, <https://ibmedia.by/news/kak-beloruskuyu-neftyanku-vyvodyat-na-pribylnuyu-rabotu/>.

северной ветке нефтепровода «Дружба» (через Беларусь). По южной ветке через Украину нефть покупали Венгрия и Словакия.

В настоящее время через Беларусь транзитом поступает только казахстанская нефть. В 2024 году поставки нефти из Казахстана в Германию составляли 1.5 млн т, в 2025 году — 2.1 млн т. В 2026 году ожидается увеличение поставок до 2.5 млн т. В январе 2026 года Казахстан увеличил поставки нефти в Германию по магистральному нефтепроводу (МНП) «Дружба» через Беларусь в 2.44 раза к уровню января 2025 года.

Газ: прежняя цена и мизерный транзит

В 2025 году цена на газ для Беларуси была установлена в размере USD 128.52 за 1000 м³ с оплатой в российских рублях. Цена не изменилась с 2022 года, и предполагается, что в 2026 году она останется на прежнем уровне. В соседней с Беларусью Смоленской области стоимость газа ниже на USD 30–40 за 1000 м³. Для сравнения: в 2025 году в Европе средняя цена газа выросла на 9.2% к уровню 2024 года и составила USD 422 за 1000 м³.⁹

Беларусские власти пытаются ускорить создание общего с Россией газового рынка. Они уверены, что в условиях общего энергетического рынка и снижения цен на газ до уровня внутрироссийских себестоимость электроэнергии в Беларуси будет значительно ниже, чем в России, так как белорусская электроэнергетика эффективнее, чем в других странах постсоветского пространства. Это значит, что Беларусь сможет поставлять электроэнергию в Российскую Федерацию и далее в восточном направлении.

⁹ «В Европе цена газа в 2025 году выросла на 9%.» ТАСС, 01 Jan. 2026, <https://tass.ru/ekonomika/26067323>.

Создать единый рынок газа собирались ещё с 1 января 2022 года, но и в 2025 году этого не произошло. В декабре 2025 года Дмитрий Крутой, глава администрации Лукашенко, в эфире БелТВ заявил, что этот «ключевой» вопрос традиционно решат между собой президенты Беларуси и России.

Можно предположить, что Беларусь вряд ли получит равные с внутрироссийскими цены на газ без трансформации своей топливной отрасли. В настоящее время российский «Газпром» продаёт газ в Беларуси беларусскому посреднику — ГПО «Белтопгаз», который затем с наценкой перепродает газ конечным потребителям. Однако «Газпром» сам хотел бы получать маржу при реализации газа на внутреннем рынке, а для этого Беларусь должна открыть свой рынок для российских продавцов газа. Вряд ли беларусские власти пойдут на подобный шаг, опасаясь потерять контроль над внутренними ценами для потребителей.

Транзит газа: только в Калининградскую область

Проектная мощность беларусского участка магистрального газопровода «Ямал — Европа», который с конца 2011 года принадлежит «Газпрому», составляет 32.9 млрд м³ в год. Ранее российский газ по этому газопроводу поставлялся в Литву, Украину, Польшу и далее в Германию, а также в Калининградскую область. (И Россия платила за транспортировку газа по территории Беларуси около USD 250 млн в год.)

В апреле 2022 года Литва полностью прекратила импорт российского газа, допустив лишь транзит в Калининградскую область. Экспорт по газопроводу «Ямал — Европа», в 2021 году достигавший, по данным Bruegel, 31 млрд м³, в 2022 году был остановлен. В мае 2022 года Россия ввела санкции в отношении более 30 зарубежных компаний, в число которых вошла EuRoPol GAZ, владеющая польским

участком трубы «Ямал — Европа». С тех пор «Газпрому» запрещено экспортировать газ через Польшу.

Транзит российского газа в Калининградскую область продолжается через Беларусь и Литву по газопроводу «Минск — Вильнюс — Каунас — Калининград». В 2025 году прокачка газа по нему выросла на 9% в сравнении с уровнем 2024 года — до 2,5 млрд м³. Согласно новому договору от 30 декабря 2025 года с оператором ГТС Литвы Amber Grid, до 2030 года «Газпром» будет прокачивать через Беларусь в Калининградскую область 10,5 млн м³ природного газа в сутки.

Заключение

Беларусь усилит свою зависимость от сырьевой и финансовой поддержки Российской Федерации после подписания соглашения с «Росатомом» о строительстве третьего энергоблока БелАЭС, которое планируется подготовить в 2026 году. Предположительно, это соглашение позволит Беларуси получить очередную отсрочку выплаты российского кредита на строительство БелАЭС.

Сомнительно, что в 2026 году Беларусь и Российская Федерация создадут общий рынок газа, на чём беларусская сторона настаивает много лет, однако официальный Минск продолжит торг за скорейшее сближение цен на газ. Общий рынок газа — это ключ к объединению электроэнергетических систем двух стран, что теоретически позволяет Беларуси наладить экспорт электроэнергии в Российскую Федерацию. Россия — энергопрофицитная страна (переизбыток мощностей составляет около 20 ГВт), но в конце 2025 — начале 2026 года часть российских регионов столкнулись с энергодефицитом.

Ожидается, что в 2026 году Беларусь останется в числе поставщиков нефтепродуктов на рынки Центральной Азии,

так как «Российские железные дороги» продлили срок действия тарифных скидок на транзитные перевозки нефтепродуктов из Беларуси через припортовые станции Каспийского моря. Эти перспективы во многом будут зависеть от ситуации на российском рынке нефтепродуктов, который в 2025 году пережил период волатильности вследствие рекордно высоких биржевых цен и ремонтов, вызванных атаками украинских дронов на НПЗ. В связи с этим Россия ввела ограничения на экспорт нефтепродуктов, которые к началу 2026 года были сняты.

В январе 2026 года экспорт российских нефтепродуктов в страны Центральной Азии и Афганистан вырос на 44% по сравнению с декабрём 2025 года. Беларусским НПЗ придётся учитывать этот фактор при поставке своих нефтепродуктов в указанный регион.

Что касается транзита российских нефти и газа через Беларусь в Европу, то его в ближайшее время не удастся вернуть даже в случае прекращения Россией войны в Украине.

РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР: ЗАМЕДЛЕНИЕ В ПРЕДДВЕРИИ КРИЗИСА

Вадим Сехович

Резюме

В 2025 году резкое замедление темпов роста российской экономики сразу же отразилось на экономической ситуации в Беларуси. Рост белорусского ВВП оказался более чем в три раза ниже прогнозируемого, а экономика страны приблизилась к состоянию стагнации.

В промышленности зафиксирован спад. Во внешнеэкономической деятельности Беларусь получила худший показатель по отрицательному сальдо в товарообороте за 2020-е годы.

В госсекторе всё в большей степени проявляется проблема утраты позиций на российском, а также внутреннем рынках. Ценовую либерализацию обращают в свою пользу российские компании. В 2025 году они компенсировали падение спроса в России активностью на внешних рынках. И главной целью их экспансии явилась Беларусь как наиболее близкая географически и беззащитная в плане таможенного режима.

Частный сектор в состоянии противостоять российским бизнесам на внутреннем рынке и достаточно конкурентоспособен в России и на рынках третьих стран. Однако уменьшение господдержки и увеличение изъятий ресурсов, практикующихся белорусскими властями в кризисных ситуациях, ослабляют его устойчивость перед внешними вызовами.

Тенденции:

- замедление роста ввиду падения спроса в России и отсутствие альтернативных экспортных рынков для промышленности;
- ухудшение финансового состояния государственного и частного бизнеса, отсутствие отдачи от крупных инвестиционных проектов;
- ужесточение международного санкционного режима вследствие активного применения «вторичных санкций»;

- рост экспансии российского бизнеса на внутренний рынок Беларуси (и в первую очередь потребительский);
- снижение деловой активности частного бизнеса в условиях увеличения налогового бремени и уменьшения финансовой поддержки со стороны государства.

Промышленный минус

В 2025 году произошло резкое замедление темпов роста в экономике России вследствие снижения потребительской активности. Достигшая критического уровня зависимость от российского рынка сразу же отразилась на экономической ситуации в Беларуси. Рост белорусского ВВП также замедлился, а экономика страны приблизилась к состоянию стагнации.

В ключевой составляющей белорусского ВВП — промышленности — наблюдалась уже даже не стагнация, а вновь, как и в 2022 году, зафиксирован спад. Особенно тяжело переносила сокращение спроса на российском рынке практически полностью завязанная на нём обрабатывающая промышленность.

Серьёзно сказалось также ужесточение действующих международных санкций. Небольшой прирост ВВП, который всё-таки сохранился по итогам 2025 года, обеспечили относительно неплохая динамика в строительстве, информации и связи, транспорте и в целом активное денежно-кредитное стимулирование властями внутреннего потребительского спроса.

В 2025 году валовой внутренний продукт Беларуси вырос в сопоставимых ценах на 1.3 %, достигнув суммы в BYN 286.7 млрд. Но прирост оказался более чем в три раза меньше того, на который рассчитывали белорусские власти. В важнейших параметрах прогноза социально-экономического

развития Беларуси на 2025 год изначально закладывался показатель 4.1%.

Замедление темпов роста белорусской экономики обусловили главным образом проблемы отечественной промышленности. После двух лет роста (на 7.7% — в 2023-м и на 5.4% — в 2024 году) объём промышленного производства, являющегося ключевой составляющей белорусского ВВП, составил только 98.2% (BYN 208.0 млрд) к уровню 2024 года.¹

Индекс промышленного производства уменьшился в четырёх из семи регионов Беларуси, включая главный промышленный центр — Минск (–4.0%). Среди регионов рост зафиксирован только в Гродненской (+1.1%), Брестской (+0.9%) и Минской (+0.4%) областях.

Обрабатывающая промышленность, доля которой в индексе промышленного производства страны составляет около 90%, произвела продукции на BYN 184.9549 млрд и потеряла 2.5% к 2024 году. В её структуре отмечены исключения, которые продемонстрировали неплохую динамику роста. Благодаря увеличению потребительского спроса выросли фармацевтика, пищевая промышленность и деревообработка, благодаря поставкам российскому ВПК — электроника. Но большинство валообразующих отраслей — машиностроение, химия, металлургия и др. — со второй половины 2025 года функционируют в условиях сокращения основного рынка сбыта в России.

В итоге, только предприятия белорусского Министерства промышленности недополучили USD 1 млрд в эквиваленте на российском рынке. Весомая часть продукции, произведённой и учтённой в ВВП, осела на складах. По состоянию на начало 2026 года, объём складских запасов Минпрома,

1 «Объём и индексы промышленного производства Республики Беларусь.» Национальный статистический комитет Республики Беларусь, https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/2025/infografics_industry-2512.pdf.

объединяющего наиболее зависимую от российского рынка группу предприятий, составил USD 3.2 млрд. В январе 2026 года запасы выросли ещё на USD 800 млн.² В целом 2025 года промышленность завершила со складскими запасами, эквивалентными 80.3% среднемесячного производства. Для сравнения: в 2024 году этот показатель составлял 63.5%.

Ввиду проседания продаж и роста складов ухудшилась финансовая ситуация на многих флагманах промышленности. В промышленности ситуацию усугубили падение продаж на немногочисленных рынках вне России и СНГ, нехватка российских портовых мощностей и ужесточение санкций. Так, польский национальный санкционный список пополнился десятью компаниями, занимавшимися продажей в Европу белорусских удобрений, металло-лесопроductии, цемента. За год число новых бизнесов в нём превысило всю ранее имевшуюся белорусскую составляющую списка, существующего с середины 2022 года.³

Небольшие приросты в других сегментах — горнодобывающем (на 2.7%, до BYN 2.8233 млрд) и энергетике (на 1.7%, до BYN 16.4022 млрд) — не смогли оказать значительного влияния на конечный минусовой показатель белорусской промышленности. Сектор водоснабжения, сбора, обработки и удаления отходов закончил прошлый год примерно на уровне 2024 года (BYN 3.8665 млрд).

Аграрный комплекс вырос, но не настолько, как от него ожидали власти, — на 0.2%. Для сравнения: в 2024 году

2 «Отчёт правительства президенту Республики Беларусь за 2025 год». Президент Республики Беларусь, 17 Feb. 2026, <https://president.gov.by/ru/events/otcet-pravitel-stva-za-2025-god>.

3 “Lista osób i podmiotów objętych sankcjami. Decyzje ministra SWiA w sprawie wpisu na listę sankcyjną.” Ministerstwo Spraw Wewnętrznych i Administracji, <https://www.gov.pl/web/mswia/lista-osob-i-podmiotow-objetych-sankcjami>.

прирост зафиксирован на уровне 3.4%. И по большинству видов за его валовыми плюсами скрыты неразрешимые проблемы эффективности. В 2025 году только господдержка АПК на покрытие убытков (без учёта льготных бюджетных ссуд и займов) составила BYN 2.1 млрд.

В 2025 году положительная динамика ВВП Беларуси удерживалась благодаря услугам и торговле. Среди лидеров по вкладу и темпам роста валовой добавленной стоимости отмечены строительство (рост на 8.0%), информация и связь (на 3.5%) и транспорт (на 2.9%). Но и в этих секторах происходило замедление. Уменьшились темпы прироста ввода в эксплуатацию жилых домов (с 104.7% в 2024-м до 104.2% в 2025 году), что отразилось на росте цен на вторичном рынке жилья.

Темп роста розничного товарооборота составил 106.6% по сравнению с 112.2% годом ранее, а оптовая торговля ушла в минус по отношению к 2024 году на 4.9% (в 2024 году прирост в ней достигал 3.1%).

Брешь во внешней торговле

В 2025 году внешнеторговый оборот товаров и услуг составил USD 105.23 млрд, увеличившись за год на 4.5%. Потери на экспорте товаров в Россию и опережающий рост импорта нарастили отрицательное внешнеторговое сальдо товаров и услуг на 18.3%, до USD 1.812 млрд.⁴

В товарообороте отрицательное сальдо приблизилось к показателю 2010 года (USD 9.6 млрд), который явился основой одного из самых тяжёлых финансовых кризисов в истории современной Беларуси. В 2025 году отрицательное

4 «Информация о внешней торговле товарами и услугами Республики Беларусь за 2025 год.» Национальный банк Республики Беларусь, <https://www.nbrb.by/statistics/foreigntrade/current>.

сальдо выросло на 26.6%, достигнув уровня минус USD 5.96 млрд. Экспорт товаров, которому к концу года немного помогли поставки нефтепродуктов в Россию и прирост по калийным удобрениям, увеличился на 1.2% (до почти USD 40.0 млрд). При этом импорт прирос гораздо серьезнее (на 3.9%), выйдя на объём USD 45.95 млрд.

Рост товарного импорта явился одним из следствий политики правительства Беларуси, стимулировавшего рост ВВП через поощрение компаний и граждан тратить деньги на внутреннем рынке. Часть ресурсов в итоге досталась российским производителям, продолжающим экспансию на союзный потребительский рынок. Так, на Беларусь уже приходится 45% всего аграрного экспорта России на рынок ЕАЭС. В прошлом году экспорт, по оценкам, приблизился к сумме USD 3 млрд. По этой причине проваливается беларусская политика импортозамещения. За пять последних лет доля отечественных товаров на внутреннем рынке сократилась с 60 до 54%.

Отрицательную величину в торговле товарами частично компенсировал сектор услуг. Темпы роста экспорта в нём заметно выше, чем обратный трафик. Объём экспорта вырос на 16.0% (до USD 11.71 млрд), тогда как импорт прирос только на 9.3% (до USD 7.56 млрд). В итоге в 2025 году в секторе услуг зафиксировано выросшее на 30.6% положительное сальдо, составившее USD 4.15 млрд.

В предыдущие два года государственный сектор получал основные дивиденды от ухода западных конкурентов и роста военных заказов в России. В прошлом же году он понёс наибольшие потери ввиду проблем в российской экономике. Многолетние попытки правительства найти альтернативу рынку России и замену рынкам Запада по-прежнему безуспешны. Более того, падение экспорта в Азию, Африку, страны Южной Америки оказалось ещё больше, чем в Россию и страны СНГ.

Новая структура частного бизнеса

Один из важнейших итогов 2025 года — завершение в основном формирования новой структуры белорусского частного бизнеса. Большая его часть — это те, кто, несмотря на 2020 год и продолжающуюся войну в Украине, в которой Беларусь выступает на стороне России, сохранили личное присутствие и продолжают развивать свой бизнес.

Меньшая часть — это те, для которых указанные триггеры явились причиной релокации, в основном завершившейся в 2025 году. Так, в Польше, которая стала главным пристанищем белорусского бизнеса (до 75% всех бизнесов-релокантов), впервые за десятилетие число зарегистрированных компаний соотечественников не выросло, а сократилось. В Литве, Чехии, Германии, Латвии и других странах это произошло раньше. По оценкам, совокупная выручка находящегося в западном зарубежье частного бизнеса составила около USD 10 млрд, что формирует примерно десятую часть белорусского ВВП.

Две группы частного бизнеса Беларуси стоят перед локальными и общими вызовами. Локальные для первой группы — это обвал рынка в России, усиление конкуренции на нём и на внутреннем рынке со стороны тех же россиян, а также традиционное для кризисных времён урезание господдержки и стремление властей переложить часть проблем госсектора на частных.

Другие локальные проблемы — ужесточение санкций, стремительное проникновение силовых структур в экономику и бизнес, усугубляющийся кадровый дефицит, растущее технологическое отставание. Парк высоких технологий, некогда бывший одним из драйверов белорусской экономики, которому сулили 15% ВВП, превращается в источник недорогой рабочей силы и идей для российских корпораций.

У белорусского бизнеса зарубежья локальных проблем не меньше. Одна из них — это сложная адаптация, более высокий порог входа на конкурентные рынки, непростые отношения с регуляторами. Кроме того, также ужесточение санкций, поскольку многие релоцированные бизнесы использовали бизнес-модель с продолжением работы в Беларуси и России.

Общие проблемы для обеих групп — продолжающаяся в мире технологическая трансформация, выражающаяся, в частности, в интегрировании в экономику AI и других новейших разработок. И, конечно же, многолетняя турбулентность в мировой экономике, которая на фоне новой войны в Персидском заливе может перерасти в самый жёсткий мировой экономический кризис XXI века.

Заключение

Внешние вызовы, число которых росло в прошлом году, с началом войны в Персидском заливе приобрели реальную перспективу стать причиной мирового экономического кризиса и, что ещё опаснее, прологом Третьей мировой войны. На этом фоне прогнозы белорусский властей по приросту ВВП в 2.8% в 2026 году выглядят чересчур оптимистическими, если не утопическими.

Не имеет ничего общего с реальностью и привязка этого роста к улучшению экономической ситуации на ключевом рынке в России. Кратковременные дивиденды, которые Россия получила в начале 2026 года от ослабления энергетических санкций, её власти не будут ни с кем делить в условиях сокращения доходной части бюджета. При этом экономика Беларуси как не имела, так и не имеет альтернативы российскому рынку. Втягивание в войну стран Персидского залива лишает Беларусь одного из самых

перспективных альтернативных рынков и значимого источника инвестиций.

Замедление в прошлом году объёмов строительства и прироста розничного товарооборота продемонстрировало, что пространство для расширения внутреннего спроса сжимается, а его увеличение за счёт стимулирования создаёт риски для появления скачка инфляции.

Привлечение пенсионеров и молодёжи не решило проблему исчерпания свободных трудовых ресурсов. Властям не удалось привлечь мигрантов. Вероятный мировой и региональный кризисы могут, наоборот, усилить отток кадров из национальной экономики. Это может придать новый импульс бизнес-эмиграции не только белорусского бизнеса из Беларуси, но и белорусского бизнеса из России. Этот процесс уже набирает обороты, но теперь с другим вектором эмиграции — в страны «дружественного блока» в Центральной Азии, на Кавказе и в Турции.

Произошедшая в 2020-е годы денонсация социального договора государства и частного бизнеса оставила последний беззащитным перед внеэкономическим вмешательством чиновников во главе с силовым блоком. Подобное вмешательство препятствует развитию существующих и появлению новых бизнесов, ориентированных на долгосрочные инвестиции в экономику страны.

АВТОРЫ

АЛЕКСАНДР ФЕДУТА

Хабилитированный доктор гуманитарных наук (Dr. hab.), специалист в области публичной политики и политических технологий; филолог, литературовед, литературный критик. Один из ведущих создателей проекта «Беларусский ежегодник». Автор известных книг о белорусской политике (напр. «Александр Лукашенко: политическая биография», 2005). Организатор и консультант ряда общественно-политических структур Беларуси и сопредельных стран. Эксполитзаклѹченный.

ВАЛЕРИЙ КАРБАЛЕВИЧ

Кандидат исторических наук, политический аналитик, обозреватель «Радыё Свабода». Ранее работал экспертом аналитического центра «Стратегия», а также политическим обозревателем газеты «Свободные новости». Автор книги «Александр Лукашенко. Политический портрет», изданной на русском, французском и польском языках. *Исследовательские интересы:* внутренняя и внешняя политика Беларуси, белорусско-российские отношения, политическая система и трансформация авторитарного режима.

ОЛЬГА ЕВСЕЕВА

Магистр финансов, финансист. *Исследовательские интересы:* реформирование системы государственного

управления, оценка эффективности деятельности государственных организаций, управление кадрами на государственной службе, государственные финансы.

ТАТЬЯНА ЧУЛИЦКАЯ

Докторка социальных наук, старшая научная сотрудница Института международных отношений и политической науки Вильнюсского университета, экспертка исследовательского центра VIPART. *Исследовательские интересы:* авторитарные режимы, гражданское общество, государственное управление, публичная политика, гражданское участие в недемократических режимах и белорусские исследования.

МАРЛЕВ ВАРАШЧУК

Независимый исследователь-аналитик из Беларуси. *Исследовательские интересы:* государственное управление в сфере правоохранительных органов Беларуси, репрессии и иные практики преследования представителей гражданского общества.

ДМИТРИЙ КУХЛЕЙ

Магистр политических наук и международной экономики, аналитик белорусской экспертной сети «Наше мнение», исполнительный директор Института развития и социального рынка в Беларуси и Восточной Европе. Выпускник Высшей школы государственного управления (Белосток, Польша) и Восточно-Европейской школы политических исследований при Совете Европы (Страсбург, Франция). *Исследовательские интересы:* политические институты, органы местной и представительной власти, региональная политика.

АЛЕКСАНДР ФРИДМАН

Dr. phil., историк, политический обозреватель и публицист. *Исследовательские интересы:* история и политика стран Восточной Европы (в особенности СССР и постсоветские страны), международные отношения в XX и XXI веках, пропаганда в диктаторских режимах, история Израиля и антисемитизм.

ЮРИЙ ДРАКОХРУСТ

Кандидат физико-математических наук, социолог; журналист, политический обозреватель. Автор книг «Акцэнты Свабоды» (2009) и «Сем худых гадоў» (2014). *Специализация:* анализ политических процессов в Беларуси, государственное управление, внешняя политика и экспертные оценки текущих событий.

АНТОН ПЕНЬКОВСКИЙ

Магистр в области европейских междисциплинарных исследований, политический аналитик, исследователь международных отношений. Советник Агентства евроатлантического сотрудничества. *Исследовательские интересы:* внешняя политика США на постсоветском пространстве, отношения США и Беларуси, санкционная политика, безопасность и международные конфликты, международная политика в Восточной Европе.

КАЦЯРЫНА ЛОЗКА

Докторка политических наук, исследовательница Royal Institute for International Relations — Egmont Institute и European Policy Centre. *Исследовательские интересы:* Центральная и Восточная Европа, политика Европейского Союза в отношении стран «Восточного партнёрства», отношения Евросоюза и Беларуси, механизмы авторитарного

контроля, политика насилия и повседневная жизнь в условиях авторитаризма.

АРСЕНИЙ СИВИЦКИЙ

Магистр философских наук (PhD-кандидат), политолог-международник, специалист в сфере стратегических исследований. Директор исследовательской и консалтинговой компании *Sarmat AnalytiX* (Гонконг), до 2022 года — директор Центра стратегических и внешнеполитических исследований. Область научных интересов: социальная и политическая философия, методология исследований социально-политических процессов, международных отношений. Экспертная специализация: международная безопасность, ситуационный и стратегический анализ международных процессов, страновых политических/геополитических и инвестиционных рисков.

ГЕННАДИЙ КОРШУНОВ

Кандидат социологических наук, исследователь и аналитик. Старший аналитик Центра новых идей. Экс-директор Института социологии НАН Беларуси (2018–2020). Со-основатель исследовательской инициативы «Беларуская сацыялагічная група», консультант Офиса Светланы Тихоновской. Специализация: эксперт по общественно-политическим процессам в Беларуси, медиапотреблению и социальной динамике.

НАТАЛЬЯ РЯБОВА

Магистр бизнес-администрирования, социолог, эксперт-ка исследовательского центра BIPART. Исследовательские интересы: государственное управление, государственная служба, гражданское общество, публичное администрирование и институциональные реформы.

АЛЕКСАНДР КЛАСКОВСКИЙ

Политолог, журналист, аналитик белорусского независимого информационного агентства «Позірк». В профессиональной журналистике — с 1979 года. Более двадцати лет работал в информационной компании БелаПАН. *Исследовательские интересы:* внутренняя и внешняя политика Беларуси, безопасность, деятельность белорусских демократических сил, медиа и политические коммуникации.

МИХАИЛ ДОРОШЕВИЧ

Исследователь цифровой среды и дезинформации. Главный редактор FactCheck.LT. Стипендиат программы EaP Civil Society Fellowship 2025. *Исследовательские интересы:* дезинформация и пропаганда в белорусском и восточноевропейском медиапространстве, ИИ-инструменты для гражданского общества, цифровая уязвимость медиаорганизаций в изгнании, анализ TikTok, YouTube и других цифровых платформ.

ПАВЕЛ ТЕРЕШКОВИЧ

Кандидат исторических наук, белорусский этнолог, историк и культурный антрополог. С сентября 2025 года является советником Светланы Тихановской по вопросам образования и науки. Автор более 100 научных работ, одной из наиболее значимых публикаций является монография «Этническая история Беларуси XIX — начала XX веков». *Специализация:* политика в области образования, теория национализма и нациостроительства, этническая истории Беларуси XIX–XX веков, традиционная культура и идентичность белорусов.

АНДРЕЙ ЛАВРУХИН

Кандидат философских наук, исследователь в сфере образования, науки, философии и социологии знания. Академический директор «Института развития и социального рынка в Беларуси и Восточной Европе», эксперт «Общественного Болонского комитета», с апреля 2025 года — заместитель представителя «Объединённого переходного кабинета Беларуси по вопросам национального возрождения в сфере образования и науки». Автор учебника по философии «Гісторыя нямецкай філасофіі: ад Майстра Эххарта да Ёгана Готхальда Лесінга» (2023) и более сотни научных и научно-популярных работ по философии, психологии, социологии знания, научной, образовательной и инновационной политике. Сфера академических интересов: феноменология и герменевтика, эдукология, социальная и политическая теория, социология знания. Сфера экспертных интересов и компетенций: образование, наука, инновации, человеческий капитал, *soft power policy*.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЕВИЧ

Докторка философии, теологиня, исследовательница религии и общества, правозащитница. Координаторка инициативы «Хрысціянская візія». Исследовательские интересы: государственно-конфессиональные отношения в Беларуси, свобода религии и убеждений, религия в контексте политического кризиса после 2020 года, религиозные акторы и война в Украине, механизмы репрессий и стратегии выживания религиозных сообществ.

МАКСИМ ЖБАНКОВ

Кандидат философских наук, культуролог, киноаналитик, медиаактивист. Создатель и ведущий авторских программ на «Радио Свобода» и «Радые Рацыя» (2003–2015), телеканале «Белсат» (2014–2016). Автор книг «No Style.

Белкульт между Вудстоком и Дажынками» (2013), «SloMo. Хатняя крытыка культурнага дызайну» (2021), “Шокинг-Культ. Книга перемен” (2026). Специализация: поп-культура в посттоталитарном обществе, постклассические паттерны креативной работы, культурная альтернатива в эпоху социального кризиса.

ДМИТРИЙ КРУК

Магистр экономики. Старший научный сотрудник Центра экономических исследований BEROС, директор Школы экономики и бизнеса BISEB. Исследовательские интересы: экономический рост, финансовые системы, монетарная политика, развитие стран с переходной экономикой.

АНАСТАСИЯ ЛУЗГИНА

Кандидат экономических наук, доцент. Старший научный сотрудник Центра экономических исследований BEROС. Исследовательские интересы: финансовые технологии (FinTech), цифровая трансформация и цифровая стратегия бизнеса; зелёные финансы и зелёный банкинг, денежно-кредитная политика центральных банков; валютные союзы и оптимальные валютные зоны.

ПОЛИНА АЛЕКСЕЕВА

Кандидат экономических наук, независимая экспертка. Исследовательские интересы: энергетика, макроэкономика, интеграционные объединения.

ВАДИМ СЕХОВИЧ

Экономист, журналист, сооснователь и редактор спецпроектов «Ежедневника» в 2000–2010-х годах, редактор отдела экономики «Белорусской деловой газеты» в 1990–2000-х годах, автор исследований по истории развития

предпринимательства в Беларуси в XIX–XXI веках. *Исследовательские интересы:* экономика, частный бизнес, история предпринимательства, развитие белорусских компаний и предпринимательских практик.

ISSN 1822-4091

9 771822 409005